

ХОРОШИЕ ПРАКТИКИ:

истории о людях и общественных изменениях

УДК 323/324 (574)
ББК 66.3 (5Қаз)
С11

С11 **Алия Сарсекеева, Куралай Жаркымбаева, Альфия Курманалиева,
Татьяна Миронюк, Жанар Жаксылыкова**
Хорошие практики. Истории о людях и общественных изменениях. – Алматы,
2025. – 304 стр.

ISBN 978-601-82331-8-0

В книгу вошли истории двадцати пяти социальных проектов из разных городов и регионов Казахстана, от локальных сообществ до национальных программ. Они различаются масштабом, бюджетом и целевыми аудиториями, но сходятся в главном: в центре - человек и его достоинство, результат измерим, процессы прозрачны, равноправный подход и инклюзия не украшение, а основа, технологии служат человеческим отношениям, а не подменяют их. Для широкого круга читателей.

Все права защищены. Без ограничения прав, предусмотренных авторским правом, оговоренным выше, никакая часть данной публикации не может быть воспроизведена, сохранена или введена в поисковую систему, или передана в любой форме или любыми средствами (электронными, механическими, фотокопировальными, в виде записи или иным образом) без предварительного письменного разрешения владельца авторских прав и издателя этой книги.

Распространяется бесплатно.

Этот сборник подготовлен Частным фондом «Dos.Co» при поддержке компании «Шеврон»
Подготовлено и оформлено для печати издательством Steppe&World.

ISBN 978-601-82331-8-0

© Chevron, 2025

Содержание

Предисловие	5
Almaty Marathon	10
BATYR LAB	20
DeFacto FM	32
Human Rights Hub	41
ITMlab	51
My Win	65
OrleTECH	79
SAQ	93
Take Care Mom	105
Teach for Qazaqstan	116
Technovation Girls Kazakhstan	130
Urbanitarium	146
Аутизм. Мир один для всех	159
Каждый ребёнок достоин школы	169
Подари детям жизнь	186
Жеңіс	196
Семейные дворовые клубы «Замандас»	208
Маленькая страна	218
Мама Про	231
Олимпиада «Мың бала»	240
Саламатты болашақ	250
Территория успеха	260
Наставники	273
Тепло	286
Фетальная хирургия	295

Предисловие

Дорогие читатели,

Перед вами сборник живых примеров того, как люди меняют повседневность вокруг себя. Здесь нет случайных историй. Это проверенные практики, в которых важно всё: ясное видение и дисциплина исполнения, чуткое отношение к человеку и твёрдость к процедурам, умение не только мечтать, но и умение видеть и оценивать результаты своей работы. Мы хотели не только вдохновить, но и дать инструмент, поэтому эта книга выросла из глубокой исследовательской работы. Мы слушали и уточняли, сопоставляли факты, задавали неудобные вопросы, а ещё мы оставили в тексте не только победы, но и уроки, потому что именно честность к опыту делает практики переносимыми и полезными.

Этот сборник родился из простого и важного запроса. Сектору не хватает проверенных ориентиров, которые помогают отличить случайную удачу от устойчивого результата, разовую акцию от работающей модели. Обществу не хватает ясности и доверия к тому, что делает третий сектор, особенно в свете последних событий, негативно повлиявших на сферу в целом. Бизнесу и государству не хватает понятного языка, на котором можно говорить о социальном эффекте, масштабировании и ответственности. Сборник призван закрыть эти пробелы. Истории, вошедшие в сборник в результате отбора, подобраны так, чтобы каждая страница была одновременно вдохновением и практическим инструментом.

В книгу вошли двадцать пять проектов из разных городов и регионов, от локальных сообществ до национальных программ. Они различаются масштабом, бюджетом и целевыми аудиториями, но сходятся в главном: в центре – человек и его достоинство, результат измерим, процессы прозрачны, равноправный подход и инклюзия не украшение, а основа, технологии служат

человеческим отношениям, а не подменяют их. География широка, направления разнообразны: образование и равный доступ к возможностям («Teach for Qazaqstan», «Мың бала», «Technovation Girls Kazakhstan», «Каждый ребёнок достоин школы»), здоровье и ранняя помощь («Фетальная хирургия», «Подари детям Жизнь», «Take Care Mom»), инклюзия и поддержка семей («Асыл Мирас», «Alem connect», «Социальная деревня «Маленькая страна», «Мама PRO»), спорт и культура заботы («Алматы Марафон», «My Win», «Саламатты болашақ»), права и медиа («Human Rights Hub», «De Facto FM»), цифровые навыки, занятость и стартапы («Orle Tech», «ITMLab»), городская среда и экология («Urbanitarium»), безопасность для школьников и учителей («SAQ»), социальная логистика и помощь с сохранением чувства достоинства («Тепло»), наставничество как жизненная опора («Наставники»), культурные индустрии и рост талантов («BATYR LAB»), работа с молодёжью во дворах («Дворовые клубы»), поддержка старшего поколения и исторической памяти («Жеңіс»). Где-то практики отличаются инструментами и темпом, где-то удивительно едины в подходах к этике, партнёрствам и воспроизводимости решений. Эта палитра показывает, как разные дороги ведут к одной цели – к более справедливой и человеческой повседневности. Мы надеемся, что этот сборник станет настольной книгой для тех, кто ищет направление, и опорой для тех, кто готов масштабировать решения. Он призван помочь быстрее находить работающие модели, понимать их ограничения и адаптировать под свою реальность.

Сразу обозначим рамки выбора. К нам поступило около 700 откликов и рекомендаций, в них были предложены 195 инициатив. Итоговый список из 25 историй не является рейтингом и не претендует на полноту сектора. Это слепок

текущего момента, отражающий пересечение трёх источников – данных опроса, экспертной оценки и полевой проверки. То, что какая-то инициатива не вошла в выпуск, не делает её слабой. Это лишь означает, что в этот раз, в пределах нашей исследовательской рамки и временных ограничений, мы выбрали другие примеры. Мы продолжим сбор через онлайн-формы, планируем регулярные обновления и дополнения, чтобы карта «хороших практик» становилась шире и полнее в будущем.

В описаниях отдельных практик встречаются выражения гражданской позиции и личных мнений представителей организаций по общественно значимым вопросам. Мы уважаем право на такие высказывания и сохраняем их в тексте как часть контекста. Публикация этих взглядов не означает, что редакция и партнёры сборника разделяют каждое из них. Наш отбор основан на методике, проверенных результатах и соблюдении этики. Ответственность за сформулированные оценки несут авторы практик.

Что мы считаем хорошей практикой?

Мы сознательно назвали сборник «Хорошие практики», потому что в социальном поле нет единой вершины. Есть решения, которые доказали пользу, бережно относятся к человеку, описаны так, чтобы их можно было повторить и улучшить. Они не соревнуются за титул «лучших», они помогают командам работать лучше завтра, чем вчера. Хорошая практика – это не разовое удачное мероприятие и не только большая цифра охвата. Это модель с ясной целью и адресатами, с продуманной логикой действий, с понятными ролями и партнёрствами, с прозрачными правилами безопасности и этики. У неё есть измеримые изменения, которые можно проверить, и механизмы, позволяющие удерживать результат. Важный критерий – доверие людей, для которых эта модель существует.

Чтобы звучали не только наши определения, мы включили короткие цитаты из интервью с представителями разных секторов:

Гульбара Султанова, председатель Комитета по делам гражданского общества Министерства культуры и информации Республики Казахстан:

«Успешный социальный проект – это инициатива с доказуемым результатом и ощутимым социальным эффектом. Его цель – улучшение качества жизни чётко определённой целевой группы. Критерии успешности включают удовлетворённость бенефициаров полученными услугами и реальными изменениями в их жизни, а также объективные показатели эффективности. Важно оценивать не только качество реализации, но и устойчивость: что остаётся после завершения, как работают созданные механизмы. Если проект обучающий, ключевым индикатором становится применение полученных навыков и трудоустройство. Любой проект должен иметь заранее сформулированные ожидаемые результаты, прозрачную систему измерения и устойчивую ориентацию на реальный результат».

Ринад Темирбеков, руководитель ФЕЦА в Казахстане: «Для меня успешная социальная практика соответствует следующим критериям:

- Имеет чётко описанную методологию: разработанную теорию изменений, стратегию выхода из проекта, логическую модель с ясными индикаторами результатов и понимание оптимальных затрат на внедрение.
- Прошла апробацию в течение определённого времени с подтверждёнными среднесрочными и долгосрочными результатами, чёткими цифрами, индикаторами и другими количественными и качественными данными. Идеально – наличие оценки долгосрочного воздействия с описанием изменений, произошедших в обществе.
- Имеет опыт тиражирования и адаптации в других регионах или условиях.
- Формирует сообщество единомышленников и партнёров, готовых продолжать развивать практику. Вообще, в идеале,

становится основой для создания целой экосистемы по внедрению подхода в масштабах страны».

Никита Шабает, координатор Программы добровольцев ООН в Казахстане:

«Успешная социальная практика для меня – это устойчиво работающая система, направленная на внедрение инструментов, ведущих к положительным изменениям для определённых сообществ или общества в целом. Как бы банально это ни звучало, но крайне важно, чтобы социальная практика имела чётко сформулированное видение, индикаторы достижения результатов и механизмы оценки воздействия, что, в свою очередь, позволяет судить об эффективности предпринимаемых действий. Очень важно понимать, что успешность практики определяется также возможностью её масштабирования, но при этом при сохранении видения проблематики критически важно не отходить от главного принципа социальной практики – индивидуального подхода. Понятно, что универсальные инструменты и другие примеры практик могут быть применимы для разных жизненных ситуаций и географических локаций, но именно индивидуальный подход позволяет запустить положительные изменения с максимальной эффективностью. Убеждён и рад, что становятся очень актуальными принципы инклюзии и вовлечения как можно большего числа сторонников внедрения положительных изменений, которые начинаются в первую очередь с самого агента этих изменений – человека. Вовлечение же бенефициаров как активных источников этой самой социальной практики становится ещё одним фактором успеха и кирпичиком устойчивости работы всей системы».

Лейла Айтмуханова, советник по социальным инвестициям, компания «Шеврон»:

«Для нас, команды «Шеврон», хорошая социальная практика – это когда совпадают ценности и цели компании, партнёров и сообщества, для которого проект совершается. Это про то, как захватывает дух от возможностей и путей

реализации. Хорошая практика – когда совместно вырабатываются пути решения задачи, и каждая сторона привносит свою экспертизу и вдохновение в проект. В этом процессе совместного творчества важны люди, у которых горят глаза и бьются в унисон сердца и которые щедро делятся своим опытом.

Хорошая практика – это смелость созидать, несмотря на трудности, и умение раскрывать потенциал собственной команды и всех людей, которых затрагивает проект. Для компании «Шеврон» социальные проекты – не акт благотворительности, а управленческий, продуманный принцип. Все наши проекты планируются с учётом их жизнеспособности и результативности в долгосрочной перспективе. И, самое важное, это партнёрство: с людьми, с организациями, с сообществами во благо людей».

Методика исследования и команда

Мы соединили количественные и качественные методы, чтобы сопоставить внешние признаки доверия с управленческим качеством и подтверждённым эффектом. Такой подход позволил видеть не только «как о практике говорят», но и «как она работает на деле».

Метод трёх шагов

- 1. Сбор поля.** Открытая анкета рекомендаций, мониторинг публичных источников, консолидированная база упоминаний. Дубликаты и пересечения очищались, тематики и география балансировались.
- 2. Оценка по семи разработанным критериям:**
 - Доказанная результативность
 - Социальное воздействие
 - Управленческая зрелость и наличие прозрачных процедур
 - Репутация проекта и доверие со стороны общественности

- Упоминаемость в СМИ и социальных сетях
- Потенциал масштабирования и воспроизводимости
- Уровень вовлечённости общественности в инициативу

3. Глубина. Полуструктурированные интервью с учредителями, командами, партнёрами и благополучателями. В ряде случаев – полевые визиты и наблюдения. Проверка согласий на фото и видео, верификация цифр и документов. Анонимизация, если требовалась защита персональных данных.

В ходе работы мы избегали предвзятости в пользу крупных городов или модных тем. Для прозрачности мы задокументировали каждый шаг отбора. Конфликты интересов фиксировались заранее. Эксперт или исследователь, аффилированный с проектом, не участвовал в его оценке.

Этика и безопасность

Мы объясняли цель исследования простым языком, записывали информированные согласия, давали право отказаться от вопросов и завершить интервью. Для детей и уязвимых групп использовали короткие сессии, сопровождение доверенным взрослым и нейтральные формулировки. Визуальные материалы включались только при наличии подтверждённых согласий.

Рефлексия и качество данных

Каждый исследователь вёл полевой дневник. Это помогало замечать собственные «фильтры» и снижать риск предвзятости. Количественные данные обрабатывались стандартными методами описательной статистики, качественные интервью кодировались и сопоставлялись между группами респондентов. Мы искали повторяющиеся причинные механизмы, а не только похожие результаты.

Команда

Это исследование посвящено не только цифрам и документам, но и о встречах с людьми. В поле мы радовались и расстраивались, иногда плакали во время интервью, а потом вместе смеялись над маленькими победами. Мы видели, как возвращается чувство достоинства у тех, кто вчера ещё называл себя «получателем помощи», и как меняется интонация, когда человек снова говорит о планах, а не только о нуждах. За каждой таблицей стоит личность, за каждым индикатором – голос. Мы вели рефлексивные дневники, чтобы честно отмечать свои эмоции и не переносить их на выводы. Этот опыт напомнил нам простую вещь: социальные практики создаются ради того, чтобы людям становилось безопаснее, спокойнее и свободнее жить. И ради того, чтобы мир вокруг становился удобнее для всех, а не только для сильных. А ещё мы заметили, что, участвуя в исследовании, у команд появляется шанс на саморефлексию, возможность оглянуться назад и сказать: «Мы сделали это, мы молодцы».

Координатор проекта:

Лейла Айтмуханова – советник по социальным инвестициям компании «Шеврон»

Менеджер проекта:

Айнур Аймурзина – директор частного фонда Dos.Co, эксперт в сфере социального наставничества, выпускница программы Executive MBA для руководителей НПО (Narxoz Business School)

Над исследованием работали пять исследователей и три независимых эксперта.

Экспертный совет:

- Сая Каким, PhD – исследователь в области вовлечённого образования и коллективного лидерства, University of Maryland Baltimore (США)
- Дмитрий Пак – эксперт по ESG и устойчивому развитию, MBA (Narxoz University),

руководитель ESG-программ EPAM Systems

- Надежда Трубова – руководитель образовательных и социальных программ Британского совета в Казахстане, эксперт в области жизненных навыков и сопровождения НПО

Исследовательская команда:

- Алия Сарсекеева – социолог, основатель Kazakhstan Sociology Lab, специалист по анализу больших данных в сфере образования и рынка труда
- Куралай Жаркымбаева – бывший директор по исследованиям Teach for Qazaqstan, специалист по социальной работе и образовательным программам
- Альфия Курманалиева – координатор проектов фонда Dos Community, исследователь волонтерских и гражданских инициатив
- Татьяна Миронюк – исполнительный директор Национальной волонтерской сети, эксперт в сфере добровольчества и институционального развития
- Жанар Жаксылыкова – эксперт в области устойчивого развития, ESG и социальным импакт проектам, выпускница британской стипендиальной программы Chevening (MSc Global Strategy and Sustainability)

Устойчивость проекта

Чтобы сборник жил и после печати, нами будет создана страница с открытым доступом и формой обратной связи. Это позволит в будущем принимать новые истории и отслеживать географию и тематику, а также станет базой для обновления и дополнения.

О партнёрстве Dos Community и «Шеврон»

Dos Community – инфраструктурный фонд, который объединяет в себе сообщество интеллектуальных волонтеров и верифицированных социально ориентированных организаций – резидентов. Фонд несколько лет помогает НПО становиться профессиональнее и устойчивее. Мы верим, что социальные инициативы нуждаются не только в доброй воле, но и в знаниях, технологиях и понятных правилах.

Партнёрство с компанией «Шеврон» стало естественным шагом. У компании большой опыт поддержки социальных и устойчивых проектов, которые создают пользу для местных сообществ, а значит – есть общая опора на качество процессов, безопасность и измеримость результатов.

Вместе мы сделали важную работу – соединили гражданскую энергию с исследовательской дисциплиной и открыли пространство доверия, где можно честно говорить о сильных сторонах и о том, над чем ещё надо работать.

Благодарность

Спасибо всем, кто помог этому сборнику стать реальностью. Командам, которые открыли двери и поделились данными. Партнёрам, для которых важны не только истории, но и качество процессов. Экспертам, которые спорили и калибровали сложные решения. Читателям, которые неравнодушны к судьбам людей и к тому, как устроена наша общая жизнь.

Мы смотрим на сборник как на живой инструмент. Мы будем обновлять материалы, уточнять критерии и добавлять новые практики. Если у вас есть история, которая достойна того, чтобы о ней узнали, мы с радостью будем ждать ваших заявок и предложений.

Приятного чтения!
Айнур Аймурзина
Директор частного фонда «Dos.Co»

Almaty Marathon

Смелость быть первым

Almaty Marathon – это больше, чем просто спортивное мероприятие. Это феномен, выросший на стыке спорта, социальной ответственности и культурной трансформации. С момента основания в 2012 году он стал не только крупнейшим беговым событием Центральной Азии, но и мощным двигателем социальных изменений. Организованный корпоративным фондом «Смелость быть первым», марафон ежегодно собирает более 15 000 участников из более чем 60 стран, сотни волонтеров и десятки партнёрских компаний.

Проект объединяет несколько ключевых направлений:

- **Спорт как доступный способ оздоровления и саморазвития:** традиционный марафон (42 км 195 м), полумарафон (21,1 км), бег-спутник и скандинавская ходьба (10 км), корпоративная эстафета «Экиден» – всё это делает программу максимально инклюзивной.
- **Благотворительность:** часть стартовых взносов направляется на поддержку детей с особыми потребностями, развитие спортивной инфраструктуры и реабилитационных центров. С 2012 года фонд реализовал более 30 проектов; в 2024 году сумма помощи составила 106 241 284 тенге (~610 тыс. USD).
- **Экологическая ответственность:** начиная с 2024 года организаторы отказались от одноразовых конструкций и существенно снизили экологический след мероприятия, используя биоразлагаемые материалы.

Инициатива родилась из идеи отпраздновать день рождения фитнес-клуба *World Class Алматы*

(ныне *KRIDA Fitness Club*) не в среде премиального сообщества, а организовав городское событие, доступное каждому. Тогда, в 2012 году, организаторы рассчитывали на 500 участников, а на старт неожиданно вышли 2500 человек. Уже первый марафон показал масштабный общественный запрос на движение, смысл и единство. Это был не просто забег – это было пробуждение нового городского ритма!

С тех пор марафон трансформировался в устойчивую институцию. Количество участников выросло более чем в шесть раз, а сам марафон стал визитной карточкой Алматы и важным элементом международного бегового календаря. В 2013 году он вошёл в «Ассоциацию международных марафонов AIMS», а в 2025 – в «Альянс тюркоязычных марафонов (TAN)», объединив марафоны из Казахстана, Азербайджана, Узбекистана и Кыргызстана.

Миссия марафона – содействие оздоровлению нации, инклюзивности, социальной ответственности и устойчивому развитию. Организаторы придерживаются принципов безопасности, доступности, экологичности, инноваций и глобализации. Спорт здесь становится языком объединения, а результаты – не просто цифры, а реальные изменения: новые площадки, инфраструктура и сотни жизней, на которые марафон оказал влияние.

Сегодня Almaty Marathon – это не только бег. Это уже течение, в котором соединяются десятки спортивных событий, бесплатные тренировки, экологические инициативы, культурные форматы и информационные кампании. Это пространство, где рождаются новые смыслы: дружба, семья, преодоление себя, забота о здоровье, сила волонтерства. Это территория, где каждый имеет право на участие – независимо от возраста, статуса и физических возможностей. Событие,

в котором спорт становится языком единения, а добрые дела – частью городского дыхания.

Когда мы говорим об Almaty Marathon, прежде всего имеем в виду не просто мероприятие, а людей, которые его создают. За каждым километром, за каждой разметкой на асфальте, за каждым стартовым пакетом стоит команда – живая, динамичная, разная. Именно человеческие истории превращают марафон из события в сообщество, из трассы – в пространство сопричастности. В центре этой истории – не только профессиональные компетенции, но и мотивация, уязвимость, усталость, вера.

Организация Almaty Marathon представляет собой слаженную и многослойную структуру, в которой задействована команда из более чем 20 человек – от координаторов и маркетологов до логистов и технических специалистов. В центре всей деятельности находится команда фонда «Смелость быть первым», на базе которого и проводится марафон, а также другие спортивные события. Каждый участник команды отвечает за свой блок: кто-то ведёт переговоры со спонсорами, кто-то курирует волонтеров, кто-то продумывает маршруты и обеспечивает безопасность

трассы. Подготовка начинается задолго до самого события – планирование может занимать до 10 месяцев. В команде выстроена чёткая коммуникация: регулярные планёрки, онлайн-чаты, использование CRM-систем и проектных треков позволяют сохранять фокус и отслеживать прогресс. В дни проведения марафона команда увеличивается в десятки раз за счёт волонтеров, технических служб, медиков и партнёров. Такой формат работы требует не только чёткого менеджмента, но и доверия внутри команды, где каждый понимает свою зону ответственности и действует как часть общего целого.

Один из самых ярких голосов команды – Кымбат, специалист по работе с волонтерами, которая присоединилась к проекту в 2018 году. Тогда она сама была волонтером – тихим, незаметным, но внимательным к происходящему. Её личный опыт стал основой для профессиональной трансформации всей волонтерской политики марафона.

«Я была волонтером. Я знаю, каково это – быть незаметным. Поэтому сегодня каждый волонтер у нас знает, что его видят».

С её подачи была выстроена уникальная модель управления добровольцами – с тимлидерами,

фото: Сержан Шайкымов

координаторами, процессом отбора, обучения и системой внутренней мотивации. Это больше, чем логистика: это культура внимания. Волонтер на марафоне – не ресурс, а полноправный участник. От встречи участников на старте до эмоциональной поддержки на финише – именно они создают атмосферу, о которой потом рассказывают в соцсетях бегуны со всего мира.

«Я пришёл просто помочь, а остался – потому что почувствовал, что важен», – говорит один из волонтеров.

В 2024 году через проект прошло более 5 500 волонтеров. Только в Алматы на главном марафоне задействовано 1 500 человек – это почти целая армия доброй воли. Многие приходят из года в год, кто-то приводит друзей, кто-то приходит уже с детьми. Благодаря чётко выстроенной системе и уважению к роли каждого, волонтерство стало неотъемлемой частью идентичности

марафона. Это не эпизод, а путь, который многие начинают с флага в руках, а заканчивают – на сцене с микрофоном, становясь частью команды или координаторами в других городах.

Меруерт, проектный менеджер, – пример того, как личная мечта может воплотиться в профессии. С 11 лет она участвовала в забегах школьных соревнованиях, а в 15 впервые вышла на дистанцию Almaty Marathon – не как организатор, а как участница.

«Я тогда просто бежала за мамой. Мы почти не тренировались. Но это был момент, который запомнился на всю жизнь. А теперь я занимаюсь организацией ЕХРО, куда приходят участники за стартовыми наборами – и, возможно, среди них кто-то тоже найдёт себя».

С каждым годом вместе с марафоном росло и ЕХРО. Теперь здесь не только выдают стартовые пакеты, но и работают интерактивные

фото: Сержан Шайхымов

стенды, зоны восстановления, проходят презентации экипировки и активности от партнёров. Меруерт использовала опыт из ритейла и маркетинга: помогла наладить работу с партнёрами, сделать сервис удобным и оформление более единым. Сегодня EXPO – это место, где участники впервые знакомятся с атмосферой марафона.

При этом реальность, особенно в регионах, не всегда была благосклонной. В Астане, где логистика сложнее, приходилось буквально всё доставлять из Алматы: тенты, стойки, баннеры, пресс-стены. Местные подрядчики часто не видели ценности в «просто беговом мероприятии», и Меруерт вместе с коллегами самим приходилось монтировать оборудование, находили нестандартные решения, работали ночами.

«Иногда казалось, что проще отказаться. Но мы знали – если мы не сделаем EXPO, как в Алматы, участники не почувствуют атмосферу. А она начинается не на трассе, а ещё до старта».

Сегодня EXPO-зона – это уже не просто «часть логистики», а событие внутри события. Пространство, где участники могут почувствовать себя частью большого движения, купить последние новинки, пообщаться с амбассадорами, сделать фото и просто выдохнуть перед забегом.

Мади, тренер и амбассадор марафона, – лицо проекта. Он стал узнаваем не только благодаря активности в социальных сетях, но и за счёт искренности, доступности и живого контакта с людьми. Его легко узнать по фирменной улыбке и беговой форме, он ведёт открытые бесплатные тренировки за несколько месяцев до марафона.

«Я не выбирал марафон. Это марафон выбрал меня», – говорит он, словно признавая, что стал частью чего-то большего случайно, но навсегда.

Мади – не просто бегун. Он тот, кто открывает марафон для «обычных людей», разрушая миф о том, что бег – это только для профессионалов. Он бесплатно тренирует новичков, устраивает открытые тренировки в парках, делится лайфхаками по подготовке, питанию и восстановлению. Его телеграм-канал и Instagram превратились в персональную школу мотивации, куда приходят за поддержкой и первым шагом к переменам.

«Моя задача – провести человека от точки «я не могу» до точки «я сделал это», – говорит он.

Особая черта Мади – умение говорить с разными людьми. С новичком, который стесняется своего темпа. С подростком, пришедшим в первый раз. С мамой, решившей бежать после родов.

Он не только тренирует, но и слушает, вовлекает и вдохновляет. Благодаря ему в марафонской команде появились десятки людей, которые когда-то говорили: «Бег – это точно не про меня».

Во многом именно благодаря таким амбассадорам, как Мади, марафон становится культурным явлением. Это не просто серия стартов, а целая философия – о движении, заботе о себе, принятии и преодолении. Он показывает, что марафон – не дистанция, а процесс. Не скорость, а выбор. Не результат, а путь.

Василина – PR-менеджер марафона и одна из тех, кто не просто рассказывает о проекте, а делает его узнаваемым и понятным. Её история очень личная:

«Я переживала тяжелую болезнь мамы, а позже ее смерть. Мне нужно было место, где я могу быть полезной – и не сойти с ума. Марафон стал таким местом».

Уже через неделю после прихода в команду она организовала своё первое мероприятие. Спустя два месяца стояла на сцене с ведущими, давая отсчёт к старту. А ещё через полгода вместе с коллегами перестроила стратегию коммуникации, наладив системную работу с медиа, блогерами и сообществами. Благодаря усилиям команды марафон зазвучал на новых каналах, стал ближе, человечнее и шире. В текстах и репортажах начали говорить не только о трассе и забеге, но и о ценностях: инклюзивности, устойчивости, благотворительности и поддержке.

«Марафон – это не про героизм. Это про честность и внутреннюю силу. Про то, что важно возвращаться на дистанцию снова и снова – даже если устал, даже если трудно. В этом и есть ценность марафона: он учит выдержке, последовательности и уважению к себе. Так же и наша коммуникация – она должна не просто информировать, а поддерживать и вдохновлять, показывать глубинный смысл марафона».

Василина не просто транслирует идеи – она соединяет людей: блогеров и волонтеров, спонсоров и участниц, акиматы и спортсменов. Это мост, по которому марафон идёт в сторону широкой аудитории. При этом она остаётся

внимательной, тактичной, всегда готовой поддержать и объяснить, что делает марафон таким, какой он есть. В каком-то смысле её роль выходит за рамки PR – она стала внутренним хроникёром марафона.

Той, кто фиксирует не только пресс-релизы, но и эмоции, цитаты, интонации и самое главное – значимость того, что делает команда.

Благодаря усилиям команды и в том числе Василины, марафон всё чаще появляется в сюжетах не только спортивных, но и социальных, образовательных и культурных медиа. Он говорит на языке общества, и это делает его ближе и значимее для разных людей.

Отдельного внимания заслуживает история Салтанат – исполнительного директора фонда «Смелость быть первым». В 2012 году они с командой хотели нестандартно отпраздновать день рождения фитнес-клуба – не закрытой

вечеринкой, а открытым городским событием. Это было почти интуитивное решение, за которым не было стратегической идеи. Хотя уже тогда Салтанат видела в спорте не только физическую активность, но и инструмент культуры, связи, трансформации.

Сегодня она возглавляет проект с международным именем и при этом остаётся задействованной в ежедневной операционной деятельности: на встречах, в чатах, на стартах, среди людей. За её плечами – не только рост числа участников с 2 500 до 16 000, но и стратегические решения, благодаря которым проект марафона стал устойчивым. Это и запуск альянса TAN, объединившего беговые старты тюркских стран, и выход бренда марафона на рынок спортивной одежды, и цифровизация процессов, и внедрение инноваций в логистике, маркетинге, работе с волонтерами. Она не боится пробовать – и не боится ошибаться.

фото: Сержан Шайхымов

«Марафон – это не про шаблон. Это про чуткость. И если мы перестанем слышать город и людей, он перестанет дышать», – говорит она.

Но, пожалуй, главное, что делает Салтанат, – она формирует культуру. Через марафон она, по сути, строит модель общества, в котором важно участие, а не статус, вклад, а не форма. В её подходе к команде чувствуется особое внимание: каждый человек – не просто сотрудник, а носитель смысла. Здесь нет случайных людей – но есть много тех, кто нашёл своё место благодаря марафону.

Каждый человек в команде пришёл не случайно. Кто-то мечтал об этом с детства, кто-то оказался здесь благодаря личной трагедии, кто-то искал смысл. Все они нашли его в марафоне – в проекте, где бег это форма общения, признания, помощи и движения к себе.

«Мы не просто строим мероприятие. Мы создаём пространство, где люди становятся лучше.

Сами, по своей воле», – говорят участники команды.

Одна из ключевых особенностей – глубоко персонализированный подход внутри коллектива. Здесь никого не воспринимают исполнителем – каждый человек здесь как живой узел культуры: с биографией, голосом, опытом. В проекте нет второстепенных ролей. Все роли – главные. Именно это делает марафон не только устойчивым, но и по-настоящему живым.

Не менее важны амбассадоры марафона. Их миссия – не просто рассказывать о марафоне, а быть живым примером вовлечённости. Таким образом, нарратив марафона создаётся не только командой, но и участниками, волонтерами, амбассадорами, спонсорами. Каждый привносит свою историю, и именно из множества этих сюжетов складывается глубокая, многослойная картина проекта.

Благодаря таким историям марафон становится пространством не просто движения, а трансформации. Он позволяет каждому стать частью большего – сообщества, памяти, силы.

С момента первого старта в 2012 году, когда на дистанцию вышли 2 500 человек, Almaty Marathon претерпел колоссальные трансформации. Уже к 2014 году число участников выросло до 10 000, а в 2024 – приблизилось к 16 000. Однако самые существенные изменения произошли не в цифрах, а в восприятии самого явления. Если изначально бег воспринимался как разовая активность или маркетинговая акция фитнес-клуба, то сегодня он стал частью нового образа жизни: осознанного, активного, общественно значимого. Бег в рамках марафона – это не только спорт, но и акт солидарности, и символ городской идентичности.

Одной из центральных трансформаций стало развитие благотворительной составляющей. Организаторы с самого начала отказались от коммерческой модели и направили все излишки от стартовых взносов на социальные цели. С 2012 по 2024 год было собрано более 277 миллионов тенге, на которые построены спортивные площадки в интернатах, закуплено медицинское

оборудование, реализованы инклюзивные и реабилитационные проекты. Например, программа «Вижу мир» помогла сохранить зрение у новорождённых в перинатальном центре Шымкента. Меруерт, проектный менеджер, говорит: «Самое ценное – это то, что люди бегут не только ради себя, но и ради кого-то. Это меняет всё».

Само событие, это уже не только спортивное состязание – это городской праздник, фестиваль с ярмарками, лекциями, интерактивными зонами и концертами. «Мы не просто про бег. Мы про сообщество и про опыт. Чтобы участник запомнил не только трассу, но и атмосферу», – подчёркивает Салтанат, исполнительный директор фонда.

Значительным шагом стало включение марафона в международный альянс TAN – объединение марафонов тюркоязычных стран. Это придало забегу новую глубину и открыло маршрут для международных участников, усилив имидж Казахстана на спортивной карте. Almaty Marathon также состоит в Ассоциации международных марафонов (AIMS), а его трассы сертифицированы по стандартам World Athletics. Параллельно с развитием самого события росло и беговое сообщество. Возникли десятки клубов, бесплатных школ бега, программы для амбассадоров и новые профессии – от тренеров и спортивных врачей до контент-менеджеров по бегу. Мади, амбассадор проекта, вспоминает: «Когда я начинал, нас было пятеро на тренировке. Сейчас – пятьдесят и больше. И это не просто цифры – это новые люди, которые выбрали здоровье и сообщество».

Медиа-присутствие марафона изменилось кардинально. Если раньше о событии писали только городские газеты, то сегодня это десятки новостей на телеканалах, спецпроекты с блогерами, YouTube-сериал о подготовке к забегу и подкасты.

Особое внимание команда уделяет вопросам инклюзивности. Были внедрены старты на колясках, сопровождение незрячих бегунов, участие людей с ментальными особенностями, создается безбарьерная среда.

Наряду с этим марафон выработал устойчивую экологическую стратегию.

фото: Сержан Шайхымов

Об экологичности говорят не только на уровне организации – ей обучают: проводятся лекции, информационные кампании.

С 2024 года проект расширил образовательное измерение. Открытые тренировки, встречи с нутрициологами, психологами, мотивационными спикерами делают марафон не просто событием, а школой здоровья и устойчивости.

За 14 лет марафон стал больше, чем беговое событие. Он превратился в городскую институцию, живую экосистему, в которой соединяются спорт, благотворительность, инклюзия, экология, образование и культура. И это движение продолжается.

Несмотря на масштабные достижения, команда Almaty Marathon на каждом этапе сталкивается с серьёзными вызовами. Один из самых

частых и, пожалуй, трудных – взаимодействие с государственными структурами. Процессы получения разрешений на перекрытие улиц, обеспечение охраны, согласование мероприятий с акиматами и полицией требуют значительных усилий, времени и дипломатии. Как подчёркивает Салтанат: «Многие до сих пор не понимают, зачем мы это делаем. Думают, это просто чья-то прихоть – пробежали и разошлись. А для нас это – год работы и тысячи вовлечённых людей и личная история».

Особенно сложно бывает в новых городах, где марафон проводится впервые. Команде приходится буквально «разговаривать заново» с каждым новым отделом, объясняя, что это не только бег, но и вклад в здоровье, экономику, культуру города.

Другим вызовом остаётся отношение общества к волонтерскому труду. Фраза «ты же волонтер – делай бесплатно» по-прежнему звучит даже от партнёров. Но команда марафона выстроила свою культуру: обучение, признание, сертификаты, карьерный рост внутри волонтерского корпуса. Благодаря этому удалось сформировать устойчивое ядро из десятков координаторов и сотен постоянных волонтеров. «У нас волонтеры – не раздатчики воды. Это люди, которые управляют процессами, обучают других, принимают решения», – говорит Кымбат. Логистика и техника – ещё одна проблема. Особенно в регионах, где нет профессиональных подрядчиков, сцены или элементарные тенты приходится везти из Алматы. Ещё один постоянный вызов – холодный климат Астаны. Из-за непредсказуемой погоды приходилось переделывать логистику в последний момент, перестраивать сценарии, в срочном порядке доставлять дополнительные шатры и обогреватели.

Финансовый вопрос тоже остаётся актуальным. Несмотря на поддержку крупных брендов, проект требует постоянного привлечения партнёров, грантов и донорских ресурсов. Учитывая негосударственный характер фонда, марафон зависит от доверия, прозрачности и репутации команды. Благодаря этому, несмотря на кризисы,

проект остаётся финансово устойчивым. «Мы не можем позволить себе непрозрачность. Каждый тенге – это чей-то взнос, чьё-то усилие», – подчёркивает один из менеджеров.

Однако, возможно, самая невидимая, но острая проблема – это эмоциональное выгорание. Ежегодно команда проходит через интенсивный цикл подготовки, когда работа не останавливается даже ночью. «Ты доходишь до финишной прямой, а у тебя нет сил даже говорить. Просто стоишь и смотришь, как бегут люди», – делится один из сотрудников.

Все эти эпизоды, трудности и преодоления стали частью не только внутренней памяти команды, но и силой изменения и воли идти дальше. В этом проекте не всё решается контрактом или должностной инструкцией. Главная движущая сила здесь – это ценности: вера в людей, уважение к участнику, готовность преодолевать и продолжать.

От исследователя

Наблюдая за проектом Almaty Marathon невозможно не отметить его многослойность. Это гораздо больше, чем беговое событие – это живая ткань, в которую вплетены спорт, сообщество, экономика, политика, культура и эмоции. За кажущейся простотой старта и финиша скрывается выстроенная институциональная зрелость: логистика, продуманная инфраструктура, добровольцы, согласования, бренд-платформа, миссия. За улыбками участников – месяцы подготовки, сотни писем, десятки совещаний, бессонные ночи. За бегом – не скорость, а ценность.

Как исследователь, я вижу в марафоне не просто успешный пример, а организм, способный к росту, адаптации, взаимному обучению. Он живой – и в этом его уникальность. Он способен «дышать» вместе с городом, ошибаться и корректироваться, уставать и снова вдохновляться. Здесь всё построено не на безупречном планировании, а на умении действовать в неопределённости и сохранять при этом человечность. Этот проект держится не на деньгах, не на административном

ресурсе, а на людях – с их лицами, характерами, усталостью, драйвом и верой.

Almaty Marathon – это не столько история о спорте, сколько история о доверии, о распределённом лидерстве, о ценности непрофессионализма как энергии движения. Здесь учатся быть вместе. Это территория горизонтальной вовлечённости, где «новенький» может стать координатором, а волонтер – голосом всей команды. В этом смысле проект – лаборатория новой социальной ткани.

С исследовательской точки зрения марафон интересен как пространство, где можно наблюдать культуру в действии: как идея становится практикой, как ценности проходят путь от слов к делу. Это и есть взросление общества – когда «я» становится частью «мы», когда ждут не указания «сверху», а строят «снизу», вместе. Как сказал один из амбассадоров проекта: «Здесь каждый может бежать – и быть услышанным». Это метафора современного гражданского участия. Один из ключевых выводов здесь – устойчивость не возникает за счёт ресурсов, она рождается в отношениях. И именно марафон показывает, как эти отношения могут формироваться в открытом городском пространстве.

На фоне других инициатив марафон выглядит редким примером устойчивого развития: без

зависимости от грантов, без громких лозунгов. Он развивается за счёт повторяющегося опыта, прозрачности и доверия. Он становится ежегодной точкой переосмысления. Это проект, которому верят, потому что он последователен, открыт и не обещает больше, чем может.

Марафон создаёт не только событие, но и культуру. В нём формируются устойчивые привычки – помогать, быть внимательным, держать слово, преодолевать, уважать темп другого. Это особенно ценно в контексте социальной усталости и фрагментации. В этом смысле марафон – не только место силы, но и гражданская школа. Он не поучает – он показывает. Через опыт, через уличный шум, через ладонь волонтера, через аплодисменты финишёру, который пришёл последним, но не сдался.

Almaty Marathon – это не только платформа, но и своего рода зеркало. В нём отражаются наши представления о сообществе, ответственности, мужестве быть видимыми и уязвимыми одновременно. Его история – это история Казахстана, который не просто движется, а делает это вместе. Это история страны, выбирающей не скорость, а устойчивость, не конкуренцию, а сопричастность. И эта история продолжается – шаг за шагом, старт за стартом.

Татьяна Миронюк

BATYR LAB

Проект BATYR LAB представляет собой уникальную культурную инициативу, запущенную «Фондом имени Батырхана Шукенова» в 2021 году. Это резиденция для композиторов, продюсеров и артистов Центральной Азии. Главная цель проекта – формирование и укрепление культурной среды в Казахстане и Центральной Азии путём активной поддержки молодых композиторов и музыкальных продюсеров. Идея создания творческой резиденции BATYR LAB родилась как ответ на явную потребность местного музыкального сообщества в площадках для профессионального взаимодействия, обмена опытом и безопасного самовыражения. Команда проекта ставит перед собой задачу не просто обучать участников, но вдохновлять их на творческие открытия и эксперименты, предоставляя ресурсы и пространство для реализации самых смелых идей.

В основе концепции BATYR LAB лежит интеграция образовательной программы с практической работой, где особое внимание уделяется развитию навыков, необходимых для успешного существования в современной музыкальной индустрии. Помимо профессионального менторства, резиденция включает воркшопы, лекции и интенсивы, посвящённые таким актуальным темам, как авторское право, продвижение музыки, современные музыкальные технологии и творческое сотрудничество. Участники проекта имеют уникальную возможность представить результаты своего труда на итоговом шоукейсе, где они могут продемонстрировать свои произведения профессиональному сообществу, открывая путь к новым карьерным возможностям и связям.

фото: Бауыржан Сабитов

Шоукейс — это финальное мероприятие, закрытое индустриальное событие, где участники и участницы резиденции демонстрируют результаты своих работ, часто для них это первые выступления с живым составом.

За короткий срок своего существования BATYR LAB сумел завоевать репутацию значимого события в музыкальной жизни, регулярно привлекая к сотрудничеству известных местных и международных артистов и менторов. Этот подход позволил проекту быстро стать узнаваемым и востребованным среди молодых талантов, стремящихся реализовать себя и получить мощный импульс к дальнейшему профессиональному росту.

Проект BATYR LAB неразрывно связан с личностью и наследием Батырхана Шукенова, культового казахстанского музыканта и общественного деятеля. Батырхан был не просто музыкантом — он был воплощением духа казахстанской музыки, символом свободы творчества и уважения к культурному разнообразию. Его философия взаимоподдержки и открытости стала фундаментом, на котором был основан проект.

Наргиз Шукенова, директор фонда и вдохновительница проекта, всегда подчёркивает, что BATYR LAB создан не только для поддержки молодых талантов, но и для сохранения и продвижения ценностей, заложенных Батырханом. Особое значение в истории проекта имеет связь с Алматинской областью, где в 1960–80-е годы в Таутургене располагались дома Союза композиторов. Эти дома стали местом встречи и творчества для музыкантов того времени, где царил особая атмосфера вдохновения и совместной работы. Именно эта модель послужила источником вдохновения для команды BATYR LAB. Наргиз вспоминает, как сам Батырхан с большим теплом рассказывал о времени, проведённом в этих домах творчества, подчёркивая значимость такой среды для развития таланта и раскрытия творческого потенциала.

Поворотный момент в развитии проекта команда называет «пивотом» — термином, заимствованным из стартап-культуры, который

означает осознанный и стратегический сдвиг фокуса. Наргиз Шукенова, директор фонда, говорит о нём как о необходимом этапе переосмысления миссии: изначально фонд сосредотачивался на сохранении нематериального наследия Батырхана Шукенова — выпуске дисков, книг, винилов, связанных с его творчеством. Однако со временем стало ясно, что молодая, деятельная, чувствительная к изменениям команда уже начала формировать собственную культурную повестку, и ей хотелось быть ближе к реальности, к жизни людей, к творческой энергии самого времени и влиять на неё материально.

Так сформировалась новая миссия: не только сохранять, но и формировать живую, сильную культурную среду в Казахстане — среду, в которой смогут появляться новые имена уровня Батырхана Шукенова, в которой существующие проекты получают поддержку и видимость, а молодые таланты — ощущение опоры и признания. Это стало осознанным сдвигом от исключительно академического подхода к более гибкой, живой и горизонтальной модели.

Команда не видела себя участниками институционального поля, характерного для академической музыкальной среды — более формализованной, встроенной в государственные механизмы. BATYR LAB же оставался небольшой, мобильной структурой с внутренней свободой. Его сила именно в масштабе: он может «вдыхаться» и «выдыхаться», расти в объёме и снова сжиматься. Такая гибкость делает его особенно чувствительным к запросам времени, сохраняя способность к быстрой реакции, эксперименту и смысловой глубине.

В самом начале команда BATYR LAB предприняла важный шаг: они не стали опираться лишь на собственные представления о нуждах аудитории, а решили задать вопросы напрямую. Было проведено небольшое исследование среди потенциальных участников проекта — музыкантов разных возрастов и направлений. Их попросили рассказать о проблемах, существующих в профессии.

Первый и самый очевидный ответ был связан с финансами: у независимых музыкантов

практически нет свободных средств, которые можно было бы инвестировать в собственное развитие. Но второй ответ оказался не менее важным – он касался быта. Музыканты говорили о своей усталости, о невозможности найти время и силы для творчества после длинного рабочего дня, об отсутствии удобного, спокойного пространства, где можно было бы сосредоточиться на создании нового.

Кроме того, команда уловила ещё один мощный импульс: потребность в причастности к созданию новой музыки, в том, чтобы быть не просто исполнителями, а продюсерами, авторами, участниками смыслообразующих процессов. Это были запросы не только профессионального роста, но и признания, самоуважения, значимости. Эти ответы легли в основу проектной логики BATYR LAB.

На старте фокус проекта был направлен на духовых музыкантов – продолжателей дела самого Батырхана Шукенова, первого выпускника по классу саксофона в Казахской национальной консерватории имени Курмангазы. До этого фонд уже провёл два республиканских конкурса для духовиков, и эта группа казалась логичным началом. В казахстанской музыкальной иерархии духовики традиционно оставались на периферии – в тени скрипачей и пианистов, считающихся элитой. Команда хотела изменить это положение, дать возможность самореализации тем, кто был недостаточно замечен системой.

Но вскоре BATYR LAB столкнулся с неожиданным вызовом: контентный голод. Современной духовой музыки было слишком мало. Чтобы продвигать это направление, нужны были эксперименты, переосмысление жанров, расширение форм. Команда не отступила – напротив, это стало стимулом для первой экспериментальной резиденции.

Резиденция проходила в горах, её участниками стали 10 молодых музыкантов. Тогда у проекта не было ни чёткой программы, ни приглашённых менторов – команда только нащупывала формат. Наргиз вспоминает, как сложно было объяснить музыкантам, что такое «резиденция»: эта

форма больше была принята среди художников или писателей, тогда как музыканты привыкли к конкурсам, мастер-классам, соревнованиям. Но именно пандемия, как считает Наргиз, помогла переосмыслению. Люди начали иначе относиться к времени, к взаимодействию, к присутствию. Форматы, ориентированные на поддержку, обмен, глубокое проживание, стали казаться более актуальными, чем соревновательные.

Впоследствии BATYR LAB стал местом, где композиторы, чаще всего одиночки, могли быть не только услышанными, но и увиденными. Здесь они обсуждали профессиональные проблемы, делились тем, о чём не принято говорить: страхами, сомнениями, растерянностью. Резиденция становилась пространством уязвимости, без масок и поз, и именно это создавало ощущение силы и принадлежности.

В основе BATYR LAB лежит не только культурная стратегия, но и персональный выбор Наргиз Шукеновой. Она и её команда формируют менторский и лекторский состав проекта из людей, которыми искренне восхищаются. Это не просто профессионалы – это личности, которые влияли и продолжают влиять на неё саму, на её вкус, мышление, идентичность. Один из таких ключевых моментов – участие Ивана Дорна, артиста, чьё творчество, по признанию Наргиз, оказало на неё большое влияние в 2010-х. Возможность приглашать таких людей в проект – это, по её словам, своего рода дерзость и мечта, ставшая реальностью. Через BATYR LAB транслируются не только культурные намерения, но и личные убеждения: вкусы, ценности, подход к жизни.

Особым фокусом проекта становится попытка переосмыслить саму среду музыкальной индустрии, которая часто строится вокруг эго, конкурентности и иерархий. В этой индустрии редко есть место поддержке, особенно честной, искренней и глубокой. Именно поэтому команда BATYR LAB сознательно отказалась от создания лейбла и не стала выстраивать коммерческие отношения с участниками. Вместо этого проект концентрируется на том, чтобы подготовить музыкантов к реальности рынка, объясняя им, что

фото: Бауыржан Сабитов

с правилами индустрии придётся взаимодействовать, но в то же время можно и нужно влиять на них, менять их, формировать альтернативную культуру.

Одним из важных аспектов становится язык взаимодействия. Через простые, но осознанные действия – от уточнения пищевых аллергий до организации комфортного и безопасного пространства – команда передаёт участникам сигналы: здесь забота не декларируется, а практикуется. Здесь можно быть собой и не бояться.

Наргиз подчёркивает, насколько важно проговаривать то, о чём в индустрии часто молчат. Например, проект придерживается нулевой толерантности к насилию и наркотикам, открыто обозначает границы, которые нельзя нарушать. Особенно в начале творческого пути, когда артисты ещё уязвимы и ищут ориентиры, важно, чтобы институции демонстрировали ясную этическую позицию. Это даёт участникам внутреннюю

опору и уверенность, что они могут отстаивать свои границы и быть при этом услышанными.

«Кажется, всех нас объединяло общее внутреннее знание: можно иначе. Даже в неидеальных условиях возможно создавать пространство, где работают другие ценности, другие отношения», – вера в эти идеи становилась топливом, особенно в те моменты, когда приходилось буквально совмещать всё. Команда BATYR LAB всегда была небольшой. В отдельные годы резиденцию проводила команда из двух человек. Один и тот же человек мог отвечать и за логистику, и за программирование, и за коммуникацию с контрагентами, и при этом наравне со всеми участвовать в создании образовательного трека, который каждый год переосмысливался.

Эта работа требовала не только системности, но и большой эмоциональной включённости. После каждой резиденции команда собирала обратную связь от всех: участников, менторов,

экспертов. Последние, к слову, рассматривались как отдельная целевая группа: с ней тоже приходилось выстраивать тонкие, доверительные и при этом профессиональные отношения.

Но главное происходило не на уровне логики. Формировать сообщества дистанционно невозможно. Это всегда личное, живое, телесное, присутствующее. И именно эта близость делала связи настоящими. Для многих участников (а это часто молодые люди, гораздо младше команды) организаторы становились кем-то вроде старших сестёр или даже материнских фигур. С ними делились сомнениями, спрашивали совета, просили поддержки не только профессиональной, но и человеческой.

Команда сопровождала участников далеко за пределами резиденции: делилась open call'ами, помогала составить портфолио, писала рекомендательные письма, наблюдала за карьерными шагами. За несколько лет таких участников стало больше пятидесяти, и примерно с тридцатью из них команда до сих пор остаётся в плотном, регулярном контакте. Это не просто база выпускников – это настоящая сеть взаимных привязанностей, где сохраняются тепло, интерес и соучастие.

BATYR LAB становится пространством, где можно не просто развиваться как музыкант, но и учиться быть частью здоровой профессиональной среды. Это особенно значимо в индустрии, где по-прежнему сильно влияние bro-culture, где женщинам, артистам «вне тусовки» и всем, кто не вписывается в доминирующие форматы, бывает особенно трудно. Проект показывает: возможна другая музыкальная реальность. И она начинается с малого – с того, как именно мы взаимодействуем друг с другом.

Команда проекта во главе с Наргиз изначально стремилась создать современное переосмысление формата музыкальных резиденций. Одним из важных решений стало привлечение музыкантов не только из академической среды, но и из различных направлений современной музыки. Это позволило создать уникальную атмосферу, где молодые артисты разных жанров могли обмениваться опытом, сотрудничать

и экспериментировать, тем самым расширяя свои творческие горизонты.

Одним из ключевых принципов, на котором строится методология BATYR LAB, остаётся гибкость. Музыкальная индустрия сегодня тесно связана с технологиями, цифровыми платформами, интеллектуальной собственностью. В такой среде невозможно строить работу, ориентируясь на пятилетние планы. Наргиз Шукенова вспоминает, как в разговоре с коллегами из консерваторий слышала о стратегиях с горизонтом в несколько лет вперёд. Но как предугадать, каким будет музыкальный ландшафт даже через год? Именно в этой неподвижности, по её мнению, и кроется главная потеря – интерес студентов. Она говорит о «потухших глазах» 17–18-летних ребят, которые не видят, как и куда можно развиваться, не чувствуют сопричастности и смысла.

BATYR LAB предлагает иную модель. Здесь гибкость – не компромисс, а принцип. Программа пересматривается каждый год, как и подходы к её реализации. В фокусе – реальная польза для участников. Их мотивация предельно конкретна: возможность оказаться в среде, установить связи, получить видимость, которая в условиях локальной индустрии становится решающим фактором.

Проект остаётся пространством свободы самовыражения. Формально BATYR LAB не является политической инициативой, однако свобода рефлексии, заложенная в саму природу резиденции, открывает участникам возможность говорить о том, что болит. Поэтому нередко работы, созданные в рамках программы, оказываются политически и социально заряженными: от тем экологии до прав человека. При этом проект сознательно не маркирует себя через эти темы. Он даёт пространство – а что в нём прозвучит, решает сам артист.

Наргиз приводит пример с dudeontheguitar. Во время участия в BATYR LAB он работал с казахским народным инструментом, создал альбом, посвящённый женщинам. Эта рефлексия стала возможна благодаря пространству, в котором можно было подумать, приостановиться,

фото: Бауыржан Сабитов

почувствовать. Или пример ARShAT – артиста с уже сложившейся карьерой, которому не хватало времени и условий для перезагрузки. Высшее музыкальное образование не даёт таких пауз. Коммерческие структуры – тем более.

BATYR LAB оказался тем самым редким местом, «игровой площадкой», где можно по-настоящему пробовать, тестировать идеи, искать себя. И эта модель вполне могла бы стать основой для масштабирования, например, через государственные институты. Но сила BATYR LAB именно в его компактности. Это намеренно небольшая структура, сфокусированная на 10 участниках. Команда не стремится к количеству, она делает ставку на глубину. И эта стратегия работает: выпускники проекта попадают на международные фестивали, участвуют в проектах One World, получают престижные награды, работают в кино, находят своё место в индустрии. Наргиз

признаётся: «Я не могу не присвоить эти достижения. Это действительно работает».

Ахмет Нургазин выиграл Sundance Challenge, Асель Темирбаева прошла в резиденцию One World, Амалия Айбушева получила Goethe Talents Scholarship, One Beat – резиденция, куда прошла наша резидентка Асель Темирбаева.

BATYR LAB – это ещё и понятная ценность для брендов: быть причастным к раскрытию казахстанских талантов. Это вдохновляюще. Для многих компаний участие в проекте становится способом «захантить» звезду на раннем этапе и выстроить с ней отношения. «Мы знали Мираса ещё в самом начале его пути» – такую фразу партнёры могут произнести с гордостью. Однако, как подчёркивает команда, таких брендов немного. В большинстве своём индустрия пока не готова инвестировать в смысловые процессы.

Тем не менее проект всё равно невольно становится частью культурной адвокации. Участники здесь учат не только музыке, но и пониманию собственных прав, способности их защищать. И в этом ещё одна тихая, но важная революция.

Одной из отличительных черт проекта является его внутренняя гибкость и динамичность. По словам проектного менеджера, BATYR LAB – это пространство, где каждый может свободно выразить себя. Она отмечает, что команда всегда готова быстро адаптироваться и откликаться на потребности участников. Именно это делает проект живым и востребованным среди молодых артистов. Она также вспоминает, как команда неоднократно сталкивалась с необходимостью оперативно решать организационные вопросы, будь то перелёты или размещение участников, и каждый раз успешно с этим справлялась благодаря слаженности действий и высокой ответственности каждого члена команды.

С момента запуска в 2021 году BATYR LAB претерпел несколько существенных трансформаций, каждая из которых отражала как внешние изменения в контексте, так и внутреннее взросление команды.

2021 год – стартовая версия проекта. Резиденция прошла без менторов, но с участием экспертов из России. На тот момент ориентация музыкальной индустрии Казахстана на российский рынок была очевидной. Карьерный успех часто измерялся признанием в Москве. Это было до начала войны, когда сотрудничество с российскими профессионалами было привычной практикой.

2022 год – введение мастерских и шоукейса. Команда поняла, что участникам важен не только творческий процесс, но и структурированная поддержка. Были приглашены менторы, работающие в разных стилях: от строгих, иерархических до мягких, фокусирующих на внутренней работе. Появился шоукейс – финальный концерт, куда приглашаются представители индустрии. Этот шаг позволил проекту стать заметной платформой выхода в профессиональное сообщество.

С 2022 года – отказ от международных экспертов. BATYR LAB стал полностью базироваться

на локальной и региональной экспертизе. Исключением стал 2024 год, когда в резиденцию был приглашен Иван Дорн – украинский артист, открыто осудивший вторжение. Его участие стало актом солидарности и заявлением политической позиции фонда.

2023 год – поиск методологии и расширение программы. Стало ясно, что даже опытные эксперты страдают от синдрома самозванца и не умеют структурировать свои знания. Началась работа с методологами, которая оказалась непростой, но необходимой. Также появились новые блоки – о визуальном сопровождении музыки, обложках, работе в TikTok. Это стало откликом на реальность цифровой эпохи, где музыка не существует без визуального контекста.

2025 год – переосмысление роли менторов и фокус на разнообразии мнений. Команда пришла к выводу, что один ментор может чрезмерно влиять на участника – особенно если контакт не сложился. Было решено пригласить трёх менторов, очень разных по опыту, подходам и взглядам. Это решение подчёркивает важность критического мышления: участники могут услышать разные, даже противоречивые точки зрения и выбрать, что подходит лично им.

Многие участники подчёркивают, что команда проекта создаёт уникальную атмосферу доверия и открытости. Асылзат, одна из участниц, делится своим опытом участия в проекте, отмечая важность эмоциональной поддержки, которую она получила от команды в трудный жизненный период. По её словам, участие в BATYR LAB дало ей возможность профессионально и лично вырасти, поверить в собственные силы и начать активно продвигать своё творчество. Она вспоминает момент, когда во время подготовки к шоукейсу Наргиз лично поддержала её в момент эмоционального кризиса, предложив не только слова утешения, но и практическую помощь, что стало ключевым для её успешного выступления.

Одной из задач BATYR LAB стало оздоровление среды и переосмысление отношений внутри музыкальной индустрии. Наргиз Шукенова подчёркивает, что унаследовала атмосферу 90-х

фото: Чингиз Гумаров

и нулевых – эмоционально заряженную, токсичную, где конфликты между артистами оставляли долгий след. Она осознаёт, что невидимая часть музыкального наследия – это отношения и культура взаимодействия. Именно она делает интеллектуальные продукты жизнеспособными и способными работать на экономику страны. Необходимы понятные, работающие правила игры между всеми участниками индустрии. Законы есть, но ими нужно конструктивно пользоваться.

Для команды важно вдохновлять артистов, расширять их горизонты и напоминать: их голоса имеют значение. Пространство свободы самовыражения становится особенно значимым для поколения, которое выросло в условиях пандемии и ограниченной мобильности. Многие из участников впервые летают на самолёте, впервые ночуют в гостинице. Некоторые не смогли

поступить в университет и оказались лишены образовательных и культурных «выходов» во внешний мир.

Насмотренность снижается, кругозор сужается, в том числе музыкальный. Многие артисты всё больше замыкаются на локальном, не выходя за пределы казахстанского контекста. Лекторы и менторы BATYR LAB пытаются восполнить это, делясь ссылками, книгами, историями. Они напоминают: «Мир большой, и ты в нём не один». Даже если сейчас границы кажутся закрытыми, важно не терять ощущения сопричастности к большому миру.

Участники резиденции высоко ценят возможность свободно экспериментировать и получать конструктивную обратную связь от профессионалов. Именно такой подход помогает им раскрыть свой творческий потенциал и создать работы, которые будут востребованы в современной

музыкальной среде. Важным элементом является и итоговый шоукейс, который становится своеобразным итогом всей проделанной работы, местом демонстрации достижений и первым шагом к профессиональному признанию. Например, Асылзат после участия в шоукейсе получила уверенность и мотивацию для выпуска собственных альбомов на международных музыкальных платформах, чего раньше не решалась сделать.

Таким образом, личный и командный нарратив BATYR LAB – это история о том, как наследие одного человека вдохновляет новое поколение музыкантов и артистов, создавая уникальную платформу для реализации творческих идей и профессионального роста. Благодаря открытости, уважению к каждому участнику и стремлению к развитию проект становится не только культурным, но и социально значимым явлением, способным оказывать устойчивое влияние на будущее музыкальной индустрии региона.

Проект BATYR LAB оказал глубокое влияние не только на участников, но и на саму команду, а также на музыкальную и творческую индустрию. Команда проекта отмечает, что работа

в рамках BATYR LAB кардинально изменила их профессиональный и личный подход к организации культурных инициатив. Проект позволил команде выйти за привычные рамки и существенно расширить горизонты. BATYR LAB стал площадкой для тестирования новых идей, подходов и взаимодействий с молодыми талантами, что, в свою очередь, дало команде возможность постоянно расти, учиться и адаптироваться.

Члены команды рассказывают, как изменились их взгляды на культурные инициативы благодаря проекту. Они отмечают, что работа в BATYR LAB научила их не только техническим аспектам организации, но и тому, насколько важно поддерживать эмоциональную вовлечённость и контакт с участниками. «BATYR LAB научил нас видеть людей за их музыкой, за их творчеством, понимать их истории, мотивы и сложности», – делятся они.

Для музыкальной и творческой индустрии Казахстана и Центральной Азии BATYR LAB тоже стал важным фактором перемен. До появления проекта регион испытывал нехватку пространства, где начинающие музыканты и композиторы

фото: Чингиз Гумаров

могли бы свободно экспериментировать и получать поддержку без коммерческого давления. С появлением BATYR LAB молодые артисты получили такую возможность. В результате это повлияло на качество и разнообразие музыкального контента в регионе. Появились новые яркие имена, такие как *dudeontheguitar*, *samrattama*, которые стали заметными фигурами на местной музыкальной сцене.

У каждого ментора в BATYR LAB свой подход к работе с артистами. Так, например, Далер Назаров отбирал участников мастерской не по демо-записям, а по эссе: просил поделиться любимыми фильмами, фотографиями, мыслями. Его интересовали поэты — люди, умеющие видеть и чувствовать глубже. Именно в его мастерской произошла важная трансформация *samrattama*. До участия он выступал под псевдонимом «Собака Сома».

Сейчас Самрат — заметная фигура на музыкальной сцене, включён в списки *Forbes*, сотрудничает с брендами. Его история — один из примеров реального влияния мастерской на профессиональную судьбу участника.

В то же время команда проекта честно признаёт: не для всех участие в BATYR LAB становится поворотным моментом. Есть около 30–40% участников, для которых программа не оправдала ожиданий. Иногда это связано с тем, что момент в их карьере оказался неподходящим, а иногда — с отсутствием контакта с менторами или внутренним несогласием с концепцией. В таких случаях проект не раскрывается и не становится опорой. И это тоже часть честного, живого процесса, в котором есть место и успехам, и сложностям.

С 2022 года BATYR LAB начал расширять свою географию, открыв пространство для участников из стран Центральной Азии. Однако в процессе работы стало ясно: кросс-региональный обмен — это не просто расширение географии, а тонкая работа с различиями и нюансами. Так, среди участников из Ташкента часто оказывались артисты с международной образовательной базой — они писали и думали на английском, разделяя близкий команде взгляд, но имея свои

особенности. С Кыргызстаном ситуация иная: мощная национальная музыкальная традиция с сильным уклоном в работу с народными инструментами делает BATYR LAB менее релевантным. Из Таджикистана и Туркменистана заявки поступают, но, увы, редко проходят конкурсный отбор.

Тем не менее проекту удалось выйти за рамки «Алматы-центричности». За последние два года большинство участников — из регионов. Так, выпускники прошлого года, Султан и Марк, уже выступили на престижной сцене *OYU Live*, стали лицами рекламных кампаний. Эти быстрые карьерные скачки — реальное подтверждение пользы программы.

Музыкальная индустрия в этом смысле отличается от долгосрочных экологических проектов. Здесь результат виден быстрее: если пространство поддержки создано правильно, оно даёт отдачу уже через сезон.

Таким образом, история изменений, вызванных проектом BATYR LAB, — это не только рассказ о творческом и профессиональном росте отдельных артистов и команды, но и о фундаментальной трансформации подхода к созданию и поддержке культурных инициатив в регионе. BATYR LAB стал символом того, как уважение, поддержка и возможность свободного творческого самовыражения могут привести к глубоким и устойчивым изменениям в культурной среде.

Создание и реализация такого уникального и динамичного проекта, как BATYR LAB, неизбежно сталкивается с рядом трудностей и вызовов, которые команда преодолевала с большим усердием и решительностью.

Одним из первых и наиболее сложных барьеров стал вопрос финансирования и устойчивости проекта. Изначально проект BATYR LAB финансировался фондом Булата Утемуратова, позже в этот непростой период команде удалось привлечь совершенно неожиданных союзников из коммерческого сектора, включая международные бренды, такие как *Visa* и *Tic-Tac*, что позволило не только сохранить проект, но и вывести его на качественно новый уровень.

Однако привлечение крупных коммерческих спонсоров также принесло новые вызовы. Команда столкнулась с внутренним дискомфортом и критикой из-за сотрудничества с коммерческими брендами. На данный момент команда открыта к финансовому сотрудничеству и разным грантам, если их повестки будут пересекаться с проектом.

Ещё одним важным барьером стало достижение гендерного баланса среди участников резиденции. В первые годы существования BATYR LAB сталкивался с проблемой недостаточного участия женщин-музыкантов, что вызывало критику со стороны сообщества. Результатом стал 2024 год, когда впервые удалось достичь равного представительства мужчин и женщин среди участников.

Также важным уроком стало осознание необходимости тщательно выбирать менторов и экспертов, поскольку от их профессионального уровня и личностных качеств зависит атмосфера внутри резиденции. Например, в первые годы проекта были случаи, когда подход некоторых менторов не совпадал с ожиданиями участников, что приводило к непониманию и напряжению. В ответ на это команда начала более тщательно подходить к подбору менторов, учитывая не только их профессиональные достижения, но и эмоциональный интеллект и готовность делиться опытом с молодыми музыкантами.

Наконец, одним из важнейших уроков для команды стал принцип постоянного обновления и гибкости. Как отмечает Наргиз Шукенова: «Каждый год мы пересматриваем наш подход, потому что нельзя заранее знать, как изменится музыкальная индустрия, как изменятся запросы участников». Именно благодаря такой гибкости команда смогла не просто сохранить проект, но и каждый год делать его ещё более актуальным и востребованным.

Таким образом, история BATYR LAB – это история постоянного преодоления сложностей и умения извлекать ценные уроки из каждого испытания, превращая их в возможности для роста и развития проекта.

От исследователя

С проектом BATYR LAB я была знакома ещё до того, как DOS Community и «Шеврон» дали мне возможность присмотреться к нему ближе. Я видела посты в Instagram, читала материалы в медиа, понимала, как устроена логика программы. Но, если быть честной, в первую очередь я знала BATYR LAB по его выпускникам. Я слушала *dudeontheguitar*, *samrattama*, *ARShAT* и каждый раз ловила себя на ощущении: они другие. В их почерке было что-то особенное, как будто за плечами у них был иной опыт, другая забота, другой формат роста.

Когда в июне я оказалась на самой резиденции в Алматы, имела возможность поговорить с Наргиз, с командой, просто побыть рядом. Всё сложилось. Мозаика в голове обрела форму. Я увидела, что BATYR LAB – это не просто образовательная или творческая программа, это пространство, из которого не хочется уходить. В тот день я наблюдала, как выпускники прошлых лет приходят к новичкам, остаются весь день, слушают лекции, просто находятся рядом. Это неформальный, но крепкий мост между поколениями. Пространство, куда хочется вернуться, – а значит, в нём действительно что-то есть.

Для меня это стало откровением: вот как может выглядеть культурное наследие в живом, настоящем виде. Наргиз вспоминала Батырхана Шукенова не как часть протокола, а как живую часть этой среды – его дух, его вкус, его принципы. Это чувствовалось и в речи о шоукейсах, и в том, как структурирована сама программа. Даже если среди участников есть те, кто не слушал Батырхана и не знает его творчества, – в этом пространстве передаётся не музыка, а дух самобытности, который он нёс.

Ещё один важный для меня момент – разрушение стереотипа о «богатых культурных проектах». Когда проект работает с брендами, красиво оформлен, его легко заподозрить в финансовом комфорте. Но после интервью с командой я поняла, насколько они «жилистые» – это точное слово, которое употребил один из партнёров в их сторону, по словам Наргиз. Всё строго

по делу, по сути. Бюджеты – только на самое необходимое. Работа на пределе ресурса. И если посчитать, во что обходится одна резиденция на человека, то становится ясно: это не просто образовательная программа, это мини-университет, творческая гавань, возможность передышки и переосмысления.

Мне было важно отметить: команда не скрывает, что каждый год проект может не состояться. И при всей важности для артистов BATYR LAB не из тех инициатив, без которых завтра станет хуже. Он не спасает жизни, он чуть-чуть улучшает. И именно в этом парадокс его силы. Этично ли просить ресурсы на «чуть-чуть улучшить» в мире, где, кажется, всё рушится? Это рефлексия, которую команда ведёт постоянно. Но лично я, как гуманитарная специалистка, знаю: часто

именно такие пространства становятся последним мостом между человеком и надеждой. Потому что творчество – это то, что остаётся, когда уже нечем говорить. Когда язык не помогает, когда разговоры разобщают, музыка, искусство, телесность остаются в силе.

Мне кажется, мы недооцениваем культуру. Мы не всегда умеем защищать её необходимость. А ведь в мире, где закрываются двери, где усиливается поляризация, именно культурные пространства дают шанс не замолчать окончательно. Они позволяют быть честными и при этом оставаться рядом. Поэтому для меня BATYR LAB – не просто проект. Это возможность. Это поле, где можно ещё говорить без слов, понимать друга друга через музыку и учиться выдерживать разность. Это проект-надежда.

Куралай Жаркымбаева

DeFacto FM

Голос тех, кто молчал

В конце 2020 года в Казахстане стартовал уникальный медиапроект – DeFacto FM, первое в стране инклюзивное интернет-радио, в котором ведущими, корреспондентами и авторами контента являются люди с инвалидностью. Эта инициатива родилась как ответ на острый дефицит доступной информации, социальной изоляции и стереотипов, с которыми ежедневно сталкиваются тысячи казахстанцев с особыми потребностями. Основной замысел проекта заключался в том, чтобы «дать голос» тем, кто обычно остаётся в информационной тени – не только в прямом эфире, но и в обществе в целом.

Проект был инициирован «Общественным объединением инвалидов «Мейірім» под руководством Гульвиры Таубалдиновой при поддержке фонда «НурМед» и ряда социальных партнёров. Уже с первых месяцев своего существования DeFacto FM стало больше, чем просто медиа. Оно превратилось в сообщество, в котором участники не только создают контент, но и находят поддержку, профессиональное развитие и чувство принадлежности.

Цель DeFacto FM – формирование безбарьерного информационно-культурного пространства, где ценятся инклюзивность, взаимопонимание и социальная вовлечённость. Радио ставит перед собой задачу не только освещать повседневную жизнь людей с инвалидностью, но и продвигать

фото: Даулет Кажженов

темы правовой грамотности, доступной среды, финансовой независимости, ментального здоровья и социальной справедливости.

В течение нескольких лет DeFacto FM превратилось из небольшой инициативы в медиахаб, который активно работает в нескольких форматах – от онлайн-эфиров до видеосюжетов и офлайн-мероприятий. Радио получило широкое признание, в том числе за пределами Талдыкоргана, а его участники – журналисты, операторы, дикторы – стали настоящими медийными фигурами и ролевыми моделями для других молодых людей с инвалидностью.

Таким образом, DeFacto FM – это не просто радиостанция, а социальный лифт, платформа самореализации и важный инструмент построения инклюзивного общества в Казахстане.

Особенность DeFacto FM также в том, что обучение и профессиональное развитие участников проекта происходили силами команды и волонтеров-медиаэкспертов. Студенты Жетысуского педагогического университета имени И. Жансугурова (дефектологи, журналисты, психологи) заключили с проектом меморандум о сотрудничестве, а главный редактор телеканала «Жетысу» Евгения Присяжная долгие месяцы бесплатно проводила тренинги по дикции, интервью, редакторскому мастерству. Коммуникационная и психологическая поддержка были объединены регулярными тимбилдингами, мастер-классами и практическими тренингами, включая развитие самооценки и навыков командной работы.

Экономическая миссия DeFacto FM заключалась также в содействии трудоустройству его участников. В партнёрстве с центром занятости некоторые работают официально, получают зарплату и опыт работы в СМИ. Контент включает не только музыкальные и новостные передачи, но и рубрики о юридических и финансовых правах, обзоры социальных услуг, медицинского страхования и культурной жизни.

Ключевые выводы и значимость:

- **Инновационный формат:** ни одна другая радиостанция в Казахстане не реализует

подобный подход – полностью инклюзивный, от содержания до управления.

- **Социальная трансформация:** проект строит новые социальные практики, укрепляет общественное признание людей с инвалидностью.
- **Медиаобразование и самореализация:** обучение, мастер-классы, трудоустройство дают участникам реальные навыки и карьерные перспективы.
- **Информационная миссия:** DeFacto FM активно освещает вопросы социальной поддержки, прав и возможностей, создавая полноправное медийное пространство для людей с инвалидностью.

Проект DeFacto FM функционирует как независимая мультимедийная платформа, объединившая вокруг себя команду журналистов, редакторов, аудиопродюсеров, исследователей и технических специалистов. Команда выстроена по принципу распределённой ответственности: каждый берёт на себя не только «узкий» профессиональный участок, но и участвует в креативных и редакторских решениях. Важной особенностью является отсутствие жёсткой иерархии – решения принимаются коллективно, часто на еженедельных планёрках или в тематических рабочих группах.

Коммуникация внутри команды осуществляется через цифровые инструменты: используются Trello и Google Workspace для управления задачами, Telegram и Zoom для встреч и обсуждений. Работа над каждым эпизодом проходит полный цикл – от аналитического исследования и сценарной разработки до записи, редактирования и дистрибуции, и на каждом этапе задействованы как члены команды, так и внешние эксперты или герои выпусков. Особое внимание уделяется этике производства и безопасности участников, особенно в контексте чувствительных тем. Помимо производства аудиоконтента команда также занимается обучением и менторством, проводя мастер-классы и поддерживая молодые инициативы в сфере подкастинга.

Такая многослойная, гибкая и осознанная структура позволяет DeFacto FM оставаться актуальной, устойчивой и чуткой к запросам своего сообщества.

Истории участников проекта – это одновременно и история команды, и история лично-го взросления. Это рассказ о тех, кто преодолел не только внешние барьеры, но и внутренние ограничения, страхи, сомнения. Проект DeFacto FM стал не просто инклюзивной медиаплатформой, а пространством личностного роста, профессионального становления и настоящей человеческой встречи. Здесь каждый участник начинал с малого – с робкой попытки быть услышанным – и обретал не только навыки, но и голос. Здесь медиа – не индустрия, а путь к самоуважению и признанию.

Каждый пришёл в проект со своей историей. Кто-то искал смысл, кто-то – единомышленников, кто-то – возможность говорить вслух о важном. Но у всех был общий вектор: найти себя и быть услышанным. И проект не просто открыл двери – он предложил путь. Журналисты проекта часто говорят: «Мы – голос тех, кто молчал». DeFacto FM – это микрофон, протянутый туда, где раньше было только молчание». Этот образ звучит и в публичных речах команды, и в их медийных продуктах.

Одной из первых, кто присоединился к команде DeFacto FM, стала Эльмира Смагулова – девушка, чей путь в медиа начался с робкого шага, но привёл к настоящему профессиональному росту и раскрытию личности. Человек с инвалидностью I группы, она долгое время воспринимала публичность как что-то невозможное. Работая диспетчером инватакси, она помогала другим передвигаться по городу, не думая, что однажды её голос будет звучать в эфире, на YouTube, в социальных сетях, доходя до сотен слушателей и зрителей. Мир медиа казался ей чужим, слишком громким, слишком быстрым.

Но проект DeFacto FM стал для неё открытием. Здесь её не только услышали – ей предложили попробовать, без давления, без оценок. Первые записи, сделанные дрожащим голосом, первые пробы себя в роли ведущей, первые интервью,

которые она переслушивала по несколько раз, – всё это стало началом её нового пути. Эльмира не просто научилась говорить в микрофон. Она начала чувствовать себя по-другому: увереннее, смелее, осознаннее. С каждой новой записью она будто восстанавливала ту часть себя, которую долго держала в тени.

«Я даже мечтать об этом боялась... Сейчас я беру интервью у замечательных людей. Мне нравится работа на радио».

Сегодня Эльмира – студентка факультета журналистики, редактор, автор и ведущая передач. Она свободно работает с темами, которые раньше казались недостижимыми: берёт интервью у представителей госструктур, у музыкантов и деятелей культуры, готовит сценарии, курирует контентную линейку проекта. При этом она остаётся той самой чуткой, внимательной Эльмирой, которая способна поддержать новичка и подсказать, как преодолеть первый страх камеры.

Сама она говорит о своём пути просто:

«А дальше всё идёт легче. С опытом появляется понимание, как вести, как чувствовать аудиторию. А главное – как помочь другим увидеть в себе ресурс».

Эти слова стали отражением её позиции в команде: она не только профессионал, но и человек, создающий пространство роста для других. Эльмира – живая иллюстрация того, как проект может быть не только социальной инициативой, но и механизмом реального изменения. Её история – это не просто успех. Это процесс обретения достоинства через голос. История внутренней трансформации: от сомнений и страха до уверенного «я могу».

В команде её часто называют «сердцем эфира» – за её интонации, мягкость и честность. А для многих участников, пришедших в проект после неё, она стала примером того, что медиа может быть не про звёзд, а про настоящих людей. Про тех, кто однажды решился говорить – и тем самым стал сильнее.

Не менее вдохновляющей стала история Алмаса Мукажанова. Молодой человек, перенёсший тяжёлую травму позвоночника, долгое время избегал публичности, чувствовал себя «не

в формате» общества. Но DeFacto FM дало ему возможность переосмыслить собственную позицию. Вместо того чтобы просто рассказывать о трудностях, Алмас решил предложить зрителям прожить этот опыт. Так появилась авторская рубрика «Побудь мной» (каз. «Мендей бол») – социальный эксперимент, в котором гости передачи пересаживаются в инвалидную коляску и исследуют городскую среду вместе с ведущим.

Но смысл был не в демонстрации трудностей – герои разговаривали о жизни, работе, любви, взглядах на будущее. Это был не формат жалости, а формат эмпатии.

«Мне было важно, чтобы человек не просто сел в коляску – а понял. Что это не про ограниченность. Это про опыт. Про то, как мир может быть ближе, если мы друг друга слышим».

Передачи Алмаса вызвали резонанс: на них реагировали госорганы, архитекторы, жители города.

«Ты никогда больше не пройдёшь мимо человека в коляске. Ты будешь помогать» (из передачи «Побудь мной»).

Сам ведущий сегодня не только уверенный журналист, но и мастер спорта, общественный деятель, участник форумов и встреч высокого уровня. «Раньше я не верил, что могу. Теперь я учу других».

В числе самых ярких участников проекта – Дильфируза Омарбаева, юная, но невероятно ответственная ведущая детской рубрики «DeFacto Дети». В проект она пришла подростком, застенчивой, сдержанной. Но коллеги сразу заметили в ней целеустремлённость и серьёзность. Уже в первые месяцы она брала интервью у местных акимов, музыкантов, учёных и деятелей культуры. Каждая её передача – это не просто диалог, а встреча: искренняя, внимательная, точная.

За короткое время Дильфируза записала более двадцати интервью и продолжает расти как журналист, как исследователь, как человек, способный разговаривать с аудиторией на равных.

«DeFacto FM – это как тренажёр доверия. Здесь ты не боишься ошибиться. Тебя не исправляют – тебя слышат».

За кадром – тоже настоящие герои. Именно они создают ту магию, которую зритель видит уже в финале: чистый звук, свет, монтаж, тишину перед фразой и кадр, где всё «встало» правильно. Их имена не звучат в титрах крупными буквами, но без них проект был бы невозможен.

Султан Калибеков, видеоинженер и оператор, стал для команды не просто техником – он стал опорой. В буквальном смысле он «вытягивал съёмки из ничего». Когда не было студии – находил подходящий угол в коридоре. Когда не хватало камер – снимал на телефон. Когда техника отказывала – искал обходные пути. Его арсенал состоял из старого ноутбука, недорогого смартфона, наушников и неиссякаемой настойчивости. Он не ждал, пока появятся идеальные условия, – он создавал результат из того, что есть.

Иногда монтировал до утра, вручную синхронизируя звук, чистил записи от фонового шума, искал обучающие видео на YouTube, экспериментировал. За внешней сдержанностью – железное упорство. Он стал своего рода техногероем проекта: человеком, который сделал возможным выход каждого выпуска. Именно благодаря его труду DeFacto FM выглядело и звучало профессионально, несмотря на объективные ограничения. И когда зритель запускал видео, он мог даже не догадываться, какой путь стоял за этим – и сколько в нём было ночей без сна, ошибок и настойчивости.

Диана Макарова, психолог проекта, была тем, без кого внутреннее пространство команды не стало бы устойчивым. Её роль часто оставалась невидимой, но именно она помогала участникам преодолеть неуверенность, страх публичности, тревожность перед съёмкой. Она приходила тогда, когда голос дрожал, когда участник хотел всё бросить, когда начинались внутренние сомнения. Её тренинги по командообразованию стали неформальной основой коллективного «мы». Благодаря её подходу участники учились не только слушать друг друга, но и слышать себя.

Диана не использовала шаблонные форматы. Она разговаривала. По-настоящему, глубоко, бережно.

«Я не лечу – я просто рядом, пока человек решает себе быть живым», – говорила она участникам.

И именно это «рядом» становилось ключевым. Благодаря ей в команде царил атмосфера, в которой можно было ошибаться, переживать, признаваться в страхе – и при этом не терять уважения к себе. Она не пыталась «переделать» людей. Она помогала каждому вспомнить: он уже достаточно хорош, чтобы говорить.

Султан и Диана – две опоры, две стороны одного процесса: внешнего и внутреннего. Один создавал техническое поле, второй – эмоциональное. И именно на этом незаметном, но фундаментальном уровне строился успех DeFacto FM, потому что любое великое дело начинается не с громких лозунгов, а с тишины. С того, кто готов быть рядом. И просто верить.

Дина Боранбаева, редактор и наставница, стала для команды DeFacto FM больше, чем просто

медиапрофессионалом, – она стала тем человеком, который научил не только выстраивать сюжет, но и мыслить глубже. Благодаря её участию участники поняли: быть журналистом – это не только говорить, но и слышать, не только задавать вопросы, но и распознавать суть.

Её речь всегда была сдержанной, но наполненной смыслом. Она никогда не критиковала жёстко, но каждое замечание становилось возможностью для роста. В команде говорили: «Если Дина улыбается – значит, получилось». Она помогала новичкам находить свою интонацию, точнее расставлять акценты, понимать, зачем они задают тот или иной вопрос. Вместе с ней участники учились видеть за каждым сюжетом человека, за каждым интервью – диалог, а не допрос.

Дина не просто корректировала тексты, она вела людей от робкого «я не знаю, как» к уверенности «я могу». Именно её подход позволил участникам поверить в своё право говорить

фото: Даулет Кажженов

профессионально, создавать сложные, но понятные медийные материалы, не копируя, а исследуя тему.

«Я просто рядом, чтобы вы почувствовали: ваш голос уже звучит», – говорила она новичкам. И эти слова стали своего рода девизом для команды.

Благодаря ей проект DeFacto FM обрёл чёткость высказываний, глубину тем и ту самую особую интонацию, которая отличает живое медиа от формального. Дина стала той точкой устойчивости, на которую можно было опереться в процессе становления – и как медиаплатформе, и каждому участнику лично.

В основе всего стояла Гульвира Таубалдинова – человек, начавший проект с веры, а не с готовых решений. Без опыта в журналистике, без редакторского образования, но с мощным внутренним импульсом она создала не просто медиаплощадку, а живое пространство, где человек важнее технологии, а голос ценнее рейтинга. Её сила – в интуиции и способности видеть в каждом участнике потенциал, даже когда сам человек в себя ещё не верит.

Её идея интернет-радио изначально казалась скромной: платформа, где люди с инвалидностью смогут попробовать себя в эфире. Но это скромное начало стало отправной точкой большой трансформации. Сначала был аудиоформат, потом YouTube-канал, затем мобильное приложение, обучающие мастер-классы, цикл авторских передач, выход в медиапространство региона, а затем – и международные коллаборации. В 2024 году был заключён меморандум с Eurasian Creative Guild в Лондоне, а проект стал частью международной диалоговой площадки об инклюзивности и творчестве.

При этом сама Гульвира всегда оставалась за кадром – не потому, что сомневалась, а потому, что считала: задача лидера – не сиять самому, а дать свет другим. Её голос звучал тихо, но твёрдо.

«Я просто хотела, чтобы они вышли из дома... и не боялись говорить», – так она объясняет суть проекта.

Для многих участников DeFacto FM Гульвира стала тем, кто «зажёт спичку в темноте» – дала старт, вдохновила, осталась рядом, но не мешала расти. Её поддержка никогда не была назидательной. Она умела слушать, доверять, создавать структуру, где каждому есть место. Она не вмешивалась в каждый сюжет, но знала, когда просто быть рядом – это самое сильное действие.

Сегодня Гульвира осознанно отходит от повседневной операционной деятельности и передаёт ответственность команде. Это решение не случайно – оно символично. Она запускает Инклюзивную медиа-школу – проект-преемник DeFacto FM, в котором опыт команды будет передан другим: подросткам, педагогам, людям из регионов, всем тем, кто хочет говорить, но не знает, с чего начать. Это не финал. Это следующий уровень. И, пожалуй, самая зрелая форма лидерства – создать систему, которая продолжает жить и развиваться без постоянного внешнего управления.

История этой команды – это история роста, взросления, обретения идентичности. Кто-то освоил дикторское искусство, кто-то научился монтировать видео, кто-то преодолел страх камеры и начал говорить от своего имени. Но главное – все научились быть частью общего, ценить команду и слышать себя в других. Они стали авторами собственной жизни и теперь не просто создают контент – они формируют новое медиапространство. Общество, в котором каждый имеет право быть услышанным. Общество, где микрофон не у сильнейших, а у готовых слушать и говорить с уважением.

История DeFacto FM – это история о том, как из скромной идеи может вырасти целое движение. Проект родился в декабре 2020 года, в непростое время, когда пандемия усилила изоляцию и сделала особенно заметными границы между людьми – физические, информационные, социальные. В этих условиях в Талдыкоргане появилось первое в Казахстане инклюзивное интернет-радио, в котором не просто рассказывали о людях с инвалидностью – его делали сами люди с инвалидностью.

Первые шаги были полны энтузиазма, но не лишены скепсиса. Многие не верили, что проект проживёт дольше нескольких месяцев. Эфиры шли через мобильное приложение, техническое оснащение было минимальным. Однако уже тогда чувствовался особый дух команды: это было место, где не спрашивали, что ты не можешь, – здесь помогали понять, что ты умеешь и можешь научиться.

Со временем проект начал меняться. Центр тяжести постепенно сместился с формата радио на видео: открылся YouTube-канал, появились рубрики, расширилась команда. К началу 2025 года на канале было размещено более 350 видеоматериалов: короткие репортажи, интервью, авторские передачи, документальные зарисовки. Сам контент стал разнообразнее и глубже. Если вначале упор делался на базовую правовую и справочную информацию – как оформить коляску, получить льготу, найти врача, – то теперь DeFacto FM формирует культурную и социальную повестку. Передачи вроде «Побудь мной», «Анатомия профессии» и «Родной край» стали не просто программами, они стали площадками для общественного разговора.

Особое место занимает рубрика «Побудь мной», в которой герои программы пересаживаются в инвалидную коляску и проходят маршрут по городу вместе с ведущим. Без обвинений, без агрессии – просто с уважительным предложением почувствовать. Эти выпуски вызвали большой резонанс. После одного из них в здании суда был отремонтирован сломанный подъёмник, в поликлиниках появились наклонные пандусы, а в нескольких школах заменили двери и таблички. Таким образом, проект стал не просто голосом сообщества, а посредником между уязвимыми группами и властью. Его услышали.

Изменения коснулись и масштаба партнёрств. Если поначалу всё строилось на энтузиазме волонтеров и минимальном грантовом бюджете, то сегодня DeFacto FM – признанный медиапартнёр. Команда заключила меморандумы о сотрудничестве с Жетысуским университетом имени Жансугурова, антикоррупционной службой, Агентством по делам госслужбы. Они участвуют

в совместных информационных кампаниях, образовательных семинарах, студенческих практиках. В 2024 году проект вышел на международный уровень – был подписан меморандум с Eurasian Creative Guild в Лондоне, открывший новые горизонты и возможности для обмена опытом, участия в конкурсах и фестивалях.

Одна из самых ощутимых метаморфоз произошла в самом регионе. DeFacto FM начал менять отношение к теме инвалидности: от жалости к уважению, от отстранённости к диалогу. Люди стали чаще говорить об инклюзии не как о чём-то исключительном, а как о норме. Учителя, сотрудники акиматов, полицейские всё чаще стали обращаться за консультацией или участием в совместных эфирах. Команда проекта стала экспертной площадкой – не только творческой, но и социальной.

Но самое ценное изменение – это трансформация самих участников. Молодые люди, которые раньше не верили в себя, теперь работают в кадре и за кадром, монтируют, пишут сценарии, ведут передачи и учат этому других. Они прошли путь от страха перед микрофоном – к уверенности в своём голосе. От неуверенности в обществе – к роли активных его членов. От одиночества – к команде. Семья на одной волне. Команду проекта называют: «дружной семьёй, где каждый находит своё место, звуча в унисон с другими». В социальных сетях часто публикуются фотографии улыбающихся участников, что формирует образ коллектива как тёплого и поддерживающего сообщества.

Таким образом, история DeFacto FM – это не только история развития одного медиа. Это история движения: от слова к действию, от невидимости к участию, от барьеров к возможностям. Этот проект меняет не просто медиасреду – он меняет культуру, культуру слышать и быть услышанным. Проект часто описывается как «пространство свободы, доверия и роста, где участники обретают голос». Это не просто радио – это медиапространство, в котором нет барьеров, где каждый имеет право быть услышанным и понятым.

Каждый сильный проект начинается не с комфорта, а с преодоления. В случае с DeFacto FM вызовы сопровождали команду с самых первых шагов. Главной и, пожалуй, самой незаметной, но глубокой проблемой была не техническая или финансовая, а человеческая – нехватка веры. Веры в идею. Веры в команду. Веры в себя.

Многие участники – молодые люди с инвалидностью – приходили в проект настороженными, закрытыми, иногда даже испуганными. За их плечами был опыт недоверия, отвержения, социального одиночества. Им нужно было не просто показать микрофон и включить запись. Им нужно было пространство, в котором можно было бы быть уязвимыми. Команде пришлось научиться слушать – по-настоящему, глубоко. Каждый человек раскрывался в своём темпе, и это требовало не столько навыков журналистики, сколько тонкой психологической чуткости. Именно поэтому в проекте вскоре появился профессиональный психолог. Но не только ради участников. Как призналась сама основательница проекта, однажды она поняла: эмоциональное выгорание касается не только тех, кто учится, но и тех, кто ведёт. Чтобы продолжать вдохновлять других, сначала нужно восстановить себя.

Технические трудности были не менее ощутимыми. На старте у команды не было даже студийной камеры. Снимали на телефоны. Монтировали на старых ноутбуках, часто подвисяющих во время обработки видео. Не хватало микрофонов, света, элементарных удобств. Но в этом

дефиците рождалась изобретательность. Каждый выпуск становился маленьким чудом: импровизация, смекалка и огромное упорство позволяли выпускать материалы, которые не уступали по содержанию многим профессиональным редакциям. Параллельно шло самообучение – YouTube, бесплатные курсы, советы от редких наставников. И это тоже стало частью духа DeFacto FM: учиться постоянно, искать выход, даже если его вроде бы нет.

Скепсис внешнего мира стал ещё одним барьером. Не все профессионалы из медиасферы были готовы работать с людьми с инвалидностью. Некоторые прямо говорили: «Это не будет работать», «Вы не потянете», «Слишком сложно». Но, к счастью, нашлись и те, кто увидел не ограничение, а потенциал. Одной из первых стала Евгения Присяжная, редактор телеканала «Жетысу». Она не просто поверила, она пришла – бесплатно, без контрактов и условий, – и начала обучать ребят каждое утро. Снова и снова. С терпением, профессионализмом и искренней поддержкой. Благодаря таким людям команда не просто училась, она росла.

Отдельным вызовом стало отсутствие стабильного финансирования. Проект не имел за спиной крупного инвестора или постоянного бюджета. Он существовал на грантах, партнёрской поддержке, иногда на чистом энтузиазме. Это научило команду гибкости: писать заявки, находить ресурсы, работать в любых условиях. Но, возможно, именно эта нестабильность и стала

источником устойчивости. Участники не привыкли полагаться на внешнее. Они научились создавать среду, где их слышат и видят – даже без дорогого оборудования.

Так и строился DeFacto FM – не на лёгкости, а на преодолении. Каждый барьер становился точкой роста. Каждое сомнение – поводом доказать обратное. И сегодня проект продолжает развиваться, но уже не как тот, кто просит помощи, а как тот, кто помогает другим.

От исследователя

Работа над рассказом о проекте DeFacto FM стала для меня не просто исследовательской задачей, а осознанием чего-то глубоко личного. Это был не «объект анализа» и не очередной кейс в ряду социальных инициатив – это был живой, дышащий организм, в который невозможно не влюбиться. Он не стремится произвести впечатление – он просто есть. И в этом простом «быть» – его невероятная сила.

С первых бесед с участниками я почувствовала: здесь происходит нечто подлинное, то, что не укладывается в привычные рамки проектов, форматов, отчётов. Это не история о помощи, о героизме в привычном смысле. Это история о честности, о шаге вперёд – пусть маленьком, пусть неуверенном, – но самостоятельном. О том, что в определённый момент принимается решение: «Я буду говорить. Я имею право быть услышанным».

Каждый участник DeFacto FM – отдельная вселенная. Их биографии, высказывания, тембр голосов, реакции на вопросы – всё это становилось для меня опытом не академического интереса, а настоящей человеческой сопричастности. В их историях не жалость, не «победа над собой», а глубокий и, порой, болезненный процесс взросления, принятия себя, осмысления своей значимости. Они не просто учились медиапрофессии, они буквально оттачивали право на голос, на свою точку зрения, на диалог с миром.

Я видела, как они спорят о темах, спорят друг с другом, волнуются перед съёмкой, записывают дубль за дублем, нервничают, радуются, смеются. Всё это напоминало не редакцию, а «мастерскую» для формирования человека, журналиста, гражданина. Их путь – от внутреннего сомнения до уверенного «я могу» – вдохновлял меня ничуть не меньше, чем результат их работы. И, быть может, даже больше.

DeFacto FM не производит ощущения типичной социальной инициативы. Это пространство, в котором есть воздух. Воздух свободы и принятия, право на ошибку и право на успех, смех и тишину. Ту самую тишину, в которой рождаются первые слова. Это пространство, в котором можно не бояться быть несовершенным – и именно поэтому в нём хочется остаться. Я ловила себя на мысли, что возвращаюсь к материалам проекта не по рабочей необходимости, а потому что они живые. Из каждого интервью, из каждой рубрики, даже из монтажной склейки, из обрезанного кадра или смущённого вздоха звучит тихое и очень важное:

«Мы здесь. Мы есть. Мы говорим».

Как исследователь, я пришла в проект с вопросами, а рассталась с благодарностью. Благодарностью за доверие, за силу быть уязвимыми, за смех и молчание, за умение слушать и быть рядом. DeFacto FM – это не просто медиаплощадка. Это пространство роста, сопричастности и внутреннего движения. Это проект, в котором формируется не только медийный продукт, но и другая культура общения. Где важно не то, насколько громко ты говоришь, а насколько ты честен в этом голосе.

У каждого социального проекта есть душа, но здесь она звучит в каждом голосе, в каждом кадре, в каждой паузе эфира. Она живёт в людях, которые решаются выйти на свет и заговорить. И, возможно, именно в этих голосах – будущее медиа, способного не только передавать информацию, но и лечить, учить, объединять.

Татьяна Миронюк

Human Rights Hub

Пространство для смелых идей и открытых диалогов о правах человека

Human Rights Hub – это открытое пространство в центре Астаны, где встречаются подростки, молодёжь, активисты, представители НКО и исследователи, объединённые стремлением развивать культуру прав человека. Организуя правозащитные тренинги, дискуссии и инициативы, хаб становится площадкой для обмена идеями и опытом, формируя более осознанное и ответственное общество.

Права человека – это не абстрактные концепции, закреплённые в международных документах, а основа повседневной жизни всех людей. Права человека включают в себя право на жизнь, свободу, личную неприкосновенность, свободу мысли и выражения, право на образование, труд, защиту от пыток и дискриминации. Эти права служат основой для достойной и свободной жизни каждого человека и являются фундаментом правового государства. Осведомлённость людей о своих правах ведёт к формированию более справедливого и устойчивого общества, где уважаются права каждого человека.

Проект Human Rights Hub играет ключевую роль в распространении знаний о правах человека, обучении и поддержке людей в защите своих прав в Казахстане. Он способствует созданию осведомлённости и укреплению правозащитной культуры в обществе, что особенно важно для Казахстана, где правовая грамотность общества является низкой.

В современном мире, где так много вызовов и перемен, тема прав человека особенно актуальна для подростков и молодёжи, которые являются ключевой аудиторией проекта. В этот период

жизни у них формируется личная идентичность, мировоззрение и понимание своего места в обществе. Знания о своих правах помогают молодым людям уверенно заявлять о себе, защищать свои интересы и активно участвовать в общественной жизни. Кроме того, знание прав способствует развитию критического мышления, эмпатии и ответственности, что является основой для формирования зрелой гражданской позиции.

Именно поэтому создание пространства вроде Human Rights Hub – не просто актуально, а жизненно необходимо. Это не просто место проведения мероприятий по правам человека, а место, где дискуссии о правах получают достойное внимание, активное участие и достаточно времени.

Истории, которые меняют общество, часто начинаются с невозможного. Так было и с Human Rights Hub – проектом, который стал не просто пространством, а культурным явлением в гражданском секторе Казахстана. Проект был запущен в 2018 году Общественным фондом «Еркіндік Қанаты», правозащитной организацией, работающей по всему Казахстану для построения открытого гражданского общества через правовое просвещение граждан. Идея его создания в Казахстане принадлежит Елене Швецовой – соучредителю фонда, правозащитнице. Она вспоминает, как в 2013 году во время своей рабочей поездки в Россию впервые увидела «Дом прав человека» и была потрясена: «Это было место, где объединялись организации, связанные темой прав человека, они говорили о разном, но все были привержены единой системе ценностей». Елена поняла, что подобное пространство необходимо и в Казахстане. Вдохновившись классной идеей, она вместе с командой фонда размышляла о том, как создать такое же место в нашей стране – открытое, живое, объединяющее людей,

которым небезразлично продвижение темы прав человека. В то время идея казалась почти утопической: ни финансирования, ни готовой инфраструктуры, ни понимания, как это можно реализовать. Но у неё была чёткая цель – «не просто проводить мероприятия, а вдохновлять и давать людям возможность расширять знания о правах человека и расти в обществе». Благодаря упорству, настойчивости и вере в важность дела команды фонда «Еркіндік Қанаты» родился проект Human Rights Hub как уникальное пространство, в которое с 2019 года приходят активисты, подростки, студенты, исследователи, чтобы говорить, учиться, спорить, дискутировать и объединяться.

Первую поддержку фонд получил от американской некоммерческой организации The

National Endowment for Democracy (в переводе с английского языка – Национальный фонд в поддержку демократии), поддерживающей развитие демократии по всему миру, а затем – от Посольства Королевства Нидерландов в Казахстане, так как проект соответствует приоритетам внешней политики Королевства Нидерландов, направленной на продвижение и защиту прав человека во всём мире. Посольство стало главным донором и партнёром хаба на пять лет, поддерживая создание безопасного пространства для правозащитников и активистов.

Проект Human Rights Hub работает на пересечении сфер образования, гражданской активности и культуры. Он стал ответом на целый спектр проблем, с которыми сталкивается гражданское общество в Казахстане: нехватка безопасных

фото: Архив Фонда

и доступных пространств, ограниченные возможности для свободного выражения мнений, низкий уровень правовой осведомлённости, особенно среди молодёжи. Хаб решает все эти задачи комплексно: через бесплатное предоставление пространства, через организацию курсов по правам человека на казахском и русском языках, через поддержку инициатив, через практики горизонтального взаимодействия.

Пространство работает в двух направлениях: с одной стороны, команда фонда проводит собственные мероприятия – от правозащитных курсов до лекций, игр и дискуссий на казахском и русском языках, с другой – хаб открыт для других инициатив: организаций, движений, студенческих клубов, исследователей, журналистов. Здесь нет ограничений по темам, единственным условием является соответствие принципам фонда – уважение основных прав и свобод человека, законность, открытость, доступность, добросовестность и разумность.

В этом пространстве не боятся говорить о тяжёлых темах. Наоборот, к ним подходят бережно и осмысленно. Подростки впервые слышат о правах человека не как о сухой теории, а как о чём-то, что касается их напрямую – в школе, в семье, в интернете, в отношениях с друзьями. Human Rights Hub стал местом, где нет выходящих, потому что именно по выходным сюда приходит больше всего людей. В хабе проходят тренинги, лекции, дискуссии, выставки, кинопоказы, настольные игры, посвящённые правам человека.

Но главное – здесь формируется сообщество, свободное, открытое, включающее в себя активистов, правозащитников, исследователей, студентов и просто неравнодушных граждан.

Сначала встречи собирали по 4–5 человек. Потом – 20. Сегодня на дискуссии приходит до 50 участников. А курсы по правам человека на русском и казахском языках регулярно заполняются десятками заявок. Одни приходят, чтобы понять, что такое права человека, другие – чтобы начать собственный путь активиста, а кто-то – просто потому, что здесь чувствует себя живым. С момента своего основания хаб принял более 6 000 человек. В 2023–2024 годах – только за один год – было проведено 116 мероприятий, в которых приняли участие более 2 000 человек. Это не просто цифры, это большое количество различных историй участников, их судеб и изменений, которые произошли благодаря участию в жизни хаба.

Курсы по правам человека, проводимые в хабе, стали флагманской программой и своего рода инкубатором новых лидеров. Ежегодно их проходят десятки участников на русском и казахском языках. Программа выстроена так, чтобы дать не только теоретическую основу, но и практические навыки: как реагировать на нарушение прав, как подавать обращения, как общаться с госорганами, как документировать кейсы, как вести себя на протесте или в конфликтной ситуации. На курсы приходят разные люди: студенты, волонтеры, юристы, активисты, журналисты, медики, молодые родители. Но объединяет их

одно – желание понимать и действовать. Один из участников, студент-математик из Nazarbayev University, после курса поделился, что для него было открытием: тема прав человека имеет давнюю историю. Он был рад узнать больше о теме прав человека, о видах основных прав, которые нарушаются, а также изучить инструменты, при помощи которых он может в будущем защищать свои права.

Отдельно хочется отметить стремление хаба создавать правозащитный контент на казахском языке, чтобы информация о правах человека в целом и о том, как их можно защитить, была доступна для казахоязычной аудитории. Елена выросла в городе Шымкент, и для неё очень важен казахский язык. Она говорит, что «в 2019 году, когда было мало контента на казахском языке по правам человека, мне хотелось обязательно сделать образовательный контент по правам человека доступным на казахском языке». Силами команды хаба они начали активно организовывать встречи на казахском языке. «Когда мы только организовывали первые встречи на казахском

языке о правах человека, у нас были 4–5 человек. Сейчас наши дискуссии собирают до 40–50 человек, в зависимости от спикера», – говорит Елена. Это означает, что запрос есть. Люди готовы приходить и учиться. Более того, многие участники приходят уже со своими идеями по организации мероприятий, и хаб даёт им такую возможность.

«Мы всегда начинаем курс с вопроса: что для вас права человека? И почти все говорят: чтобы мои права не нарушали. И тогда мы разбираем: кто может нарушать, почему и что делать», – отмечает Елена. Эти разговоры часто становятся поворотными. Люди начинают иначе смотреть на мир. Они понимают, что могут действовать.

Елена с гордостью рассказывает, как выпускники курсов становятся активистами, волонтерами, правозащитниками. Кто-то уходит в бизнес или государственный сектор, но с новым уровнем осознанности и пониманием прав человека. Для многих это первая серьёзная точка соприкосновения с темой. Кто-то приходит с вопросом: «Что такое права человека?», а уходит с пониманием роли государства, обязанностей и возможностей

фото: Архив Фонда

гражданина, инструментов защиты своих прав. Меняется не только знание, меняется самоощущение: появляется уверенность, устойчивость, понимание своей ценности как личности.

Одно из больших достижений хаба – изменение отношения родителей к участию своих детей в мероприятиях. Хаб работает с подростками, и сначала бывали случаи, когда родители переживали за содержание образовательных мероприятий. Но с каждым годом доверие к работе хаба растёт. Сегодня многие родители поддерживают участие своих детей, подписывают разрешения на участие, интересуются программами. Это говорит о росте доверия и постепенном смещении общественной нормы.

Хаб не отбирает участников: для команды главное – интерес к теме прав человека. Здесь нет возрастного барьера, но чаще всего в хаб приходят подростки и молодёжь в возрасте от 13 до 25 лет.

Особое внимание в хабе уделяется новым формам просвещения. Например, в его стенах придумали правозащитную «мафию» – игру, в которой участники в привычном игровом формате осмысливают понятия справедливости, полномочий, власти. Вместо привычного «комиссара» – омбудсперсон, а карточки созданы с учётом гендерной чувствительности. Игра помогает не только развлекаться, но и задумываться и размышлять на важные темы. «Молодёжь любит такие форматы. И если мы хотим говорить с ней – мы должны говорить на её языке», – объясняет Елена.

В хабе проходят регулярные воскресные встречи, интенсивные тренинги, форумы, кинопоказы, даже документальные съёмки. Есть вечера с играми, обсуждения фильмов, дискуссии по книгам. Это даёт возможность каждому найти свою форму участия. Кто-то приходит ради обсуждений, кто-то – ради арт-практик, кто-то – просто чтобы почувствовать, что он не один.

Вдохновляющим моментом всегда становится ежегодный День прав человека, который хаб и его участники отмечают 10 декабря. Это неформальный праздник для всех, кто вовлечён: участников, организаторов, спикеров. Именно такие

моменты формируют культуру, создают традиции и объединяют вокруг ценностей.

За этим большим объёмом работы стоит небольшая команда проекта – координатор, администратор, руководитель, SMM-специалист. Команда состоит всего из четырёх человек, но каждый из них может совмещать в себе несколько ролей одновременно и вносить невероятный вклад в каждое мероприятие. Именно благодаря их ежедневной работе, терпению и заботе пространство продолжает развиваться и принимать у себя посетителей, организаторов и гостей мероприятий хаба.

Поддерживать команду в тонусе – непростая задача. «Мы проводим десять встреч на казахском, десять на русском, два курса, правозащитную «мафию», мувитоны, День прав человека – и это только наши собственные мероприятия. Плюс каждую неделю мы получаем запросы на бронирование пространства: встречи, логистика, организация мероприятий», – говорит Елена. Работа сотрудников зачастую не заканчивается в 18:00. Желающие пишут в Instagram и WhatsApp, даже ночью – с просьбой забронировать хаб для проведения мероприятий. И все эти запросы нужно не просто обработать – нужно отреагировать по-человечески. Это важная философия проекта. Здесь не отмахиваются, а помогают. Часть команды работает по выходным, потому что именно тогда проходят основные мероприятия.

Это не просто нагрузка. Выгорание, эмоциональное истощение, отсутствие достойной оплаты – всё это реальность команды. Зарплаты скромные, особенно по столичным меркам, и доноры не всегда готовы их пересматривать. «Нам не платят много, но мы держимся на важности миссии. Люди приходят не за деньгами – они приходят менять страну», – говорит Елена. Однако бывают моменты, когда становится особенно трудно, но бывают и другие – «когда проходишь мимо аудитории и слышишь, как вчерашний слушатель уверенно рассказывает о правах человека новой группе подростков. Или когда выпускник курса становится спикером на правозащитном форуме. Это вдохновляет команду продолжать

верить и реализовывать миссию организации и цели проекта», – вспоминает Елена.

Те, кто стоит за хабом, – не просто администраторы или организаторы мероприятий: они живут его идеями и миссией. Они становятся точками опоры, примером заботы, источниками вдохновения. Именно люди формируют ту особую атмосферу, ради которой сюда возвращаются снова и снова.

Елена – основательница и душа хаба. Она не только придумала и запустила проект, но и вложила в него своё видение: хаб как пространство без иерархий, где каждый может чувствовать себя в безопасности. Елена берёт на себя разработку заявок, отчётность, переговоры с донорами, визионерство и кризисное управление. Она держит стратегическую линию, при этом оставаясь включённой в каждую деталь. Её стиль – не руководство с приказами, а лидерство через доверие и вовлечение. Она умеет быть рядом: модерировать тренинг, поддержать в трудную минуту. Наравне со всеми – не на пьедестале, а в кругу, в диалоге. Это задаёт тон всей культуре хаба.

Магжан – администратор, без которого трудно представить любую встречу. Он не только решает логистические вопросы, бронирует помещение, обеспечивает техническую часть. Он делает это так, что даже самые рутинные действия становятся актами внимания и заботы. Его постоянное присутствие, готовность помочь и ненавязчивость создают ощущение опоры. Его называют «человеком, который всегда рядом» – и это не просто красивое выражение.

Касиет – координатор, хотя уже и не работает в хабе, оставила яркий след. Для многих она была как старшая сестра: внимательная, тёплая, вовлечённая. Она могла просто подойти и спросить: «Как ты?» – и это уже было важно. Её поддержка особенно ценилась новыми участниками, теми, кто ещё не знал, как встроиться в динамику хаба. Именно такие люди создают культуру, в которой уязвимость – не слабость, а пространство для роста.

Четвёртым человеком команды является SMM-специалист Гульнур Битіс, которая делает невозможное – превращает правозащитную

фото: Архив Фонда

повестку в понятный, визуальный цифровой контент. Благодаря ей страницы хаба в социальных сетях всегда яркие, живые, вдохновляющие и предоставляют информацию на доступном для аудитории языке.

В хабе нет строгой иерархии. Здесь нет «главных» и «вспомогательных». Каждый делает свою часть. Но при этом каждый может быть услышан, каждый может инициировать, изменить, предложить. Это горизонтальное устройство команды даёт участникам ощущение сопричастности: не просто «я здесь в гостях», а «я – часть команды».

Многие из тех, кто начинал как участник, со временем становятся волонтерами, фасилитаторами, даже менторами. Они помогают организовывать мероприятия, приветствуют новичков, делятся опытом, учат тех, кто только входит в пространство. Это неформальный, но мощный путь роста. Он показывает: здесь можно начать с нуля – и через некоторое время стать тем, кто помогает другим расти.

За шесть лет состав команды не раз менялся. «Работа с людьми в правозащитной сфере

требует большого эмоционального ресурса», – признаёт Елена. И добавляет: «Кто-то уходит из-за выгорания, кто-то – в поисках новых вызовов. Но все, кто был с нами, оставили в проекте частичку себя». Именно это позволяет хабу сохранять живое дыхание: в зависимости от того, кто в команде, появляются новые идеи, приглашаются разные спикеры, развиваются свежие форматы. Ребята, пришедшие координаторами или администраторами, со временем сами становятся экспертами, проводят тренинги, их приглашают другие организации.

Помимо четверых сотрудников проекта, в работе хаба принимает участие и вся команда фонда «Еркіндік Қанаты». Многие сотрудники фонда вовлечены в деятельность хаба, и наоборот – люди, пришедшие в хаб, остаются в секторе.

Понять масштаб влияния Human Rights Hub можно через истории людей, прошедших через его двери. У каждой – своя точка отсчёта, свой запрос. Кто-то приходит впервые на встречу, не зная, что такое права человека. Кто-то уже активист, ищущий площадку для роста и нетворкинга. Но,

фото: Архив Фонда

несмотря на первоначальную цель, участники получают намного больше, и почти все уходят отсюда другими.

История Алимы – одна из тех, что остаются в сердце. Всё началось в 2021 году, когда 15-летняя Алина, только что переехавшая с семьёй из Семей в Астану, оказалась в новом городе без друзей и привычного окружения. Подростков, с которыми она сталкивалась, объединяли привычки и взгляды, далёкие от её собственных. «Мне очень не хватало сообщества, образованного комьюнити вне школы», – вспоминает она. В поисках единомышленников Алина наткнулась в социальных сетях на международную молодёжную сеть Y-PEER (Youth Peer Education Network) Kazakhstan, занимающуюся сексуальным просвещением и правами человека, и впервые пришла на их встречу, которая проходила в Human Rights Hub. Алина вспоминает, что пространство с оранжевыми стенами, тёплой атмосферой, единомышленниками и чаем стало для неё тем самым местом, где одиночество сменилось ощущением принятия и включённости.

С этого момента хаб стал для Алимы не просто площадкой для встреч – он стал её точкой роста. Каждое воскресенье, без исключения, она приходила на мероприятия: сначала просто как участница, затем как волонтер, тренер и, наконец, как региональный координатор Y-PEER в Астане. «Я пришла обычным подростком, а стала координатором, который теперь сам организует встречи, пишет каждую неделю в хаб, чтобы забронировать пространство», – говорит Алина.

Став сертифицированным тренером в 2022 году, Алина начала сама вести тренинги, а в 2023 году официально возглавила региональную координацию в Астане. За годы участия в жизни хаба она прошла путь от подростка, ищущего себя, до уважаемой спикерки, которую приглашают выступать на форумы ООН и другие международные площадки.

Human Rights Hub в этой истории – не просто арендованный зал. Это место стало для молодёжной сети Y-PEER в Астане неофициальной штаб-квартирой. Y-PEER существует более чем

в 16 регионах Казахстана, но именно в Астане деятельность организации стала столь устойчивой во многом благодаря хабу. Многие узнают о сети через активности, происходящие в хабе. Здесь еженедельно проходят тренинги и встречи, здесь формируются команды и обсуждаются идеи. Но главное – это живое человеческое участие. Алина с теплом вспоминает первых сотрудников хаба: «Когда ты приходишь на тренинг, а к тебе заходят, улыбаются, спрашивают, как дела... Когда тебе помогают с ноутбуком или маркерами – это не обязанности, это забота».

Сотрудники хаба не просто поддерживают логистику. Они помогают находить возможности, рассказывают о проектах и программах, приглашают на мероприятия по смежным темам – экологии, правам человека, социальному предпринимательству. Хаб стал точкой притяжения не только для юных активистов, но и для представителей других НПО, студентов, бывших юристов и правозащитников, которые приходили делиться знаниями и опытом.

Сегодня Алина уже студентка третьего курса университета КАЗГЮУ имени М. С. Нарикбаева по специальности «Международные отношения». Она говорит, что на этот выбор повлияла её работа в Y-PEER и вдохновение, которое она получила в хабе. «Мне нравится быть мостом между НПО и государством, говорить о том, что важно, и делать это с уважением к правам человека», – говорит она. Для неё хаб стал не просто помещением, а пространством становления, точкой входа в активизм, школой лидерства и домом, в который хочется возвращаться каждое воскресенье.

История Алимы – это пример того, как одно инклюзивное и поддерживающее пространство может изменить траекторию жизни девушки, а через неё – усилить целое молодёжное движение. Human Rights Hub стал для неё и её команды не просто местом встреч, а местом силы, роста и настоящей трансформации.

Очень похожий путь проходят и десятки других молодых людей. Кто-то впервые услышал в хабе, что у него есть права. Кто-то пришёл, чтобы «просто волонтерить», но остался и теперь

работает в другой правозащитной организации. Кто-то создал собственный клуб, проект, медиа. Кто-то стал наблюдателем на выборах. Кто-то просто обрёл уверенность – и это уже победа. Хаб стал для них тем пространством свободы, где можно говорить о сложном, расти, ошибаться и учиться.

Особенно трогательно видеть, как участники переходят из статуса «слушателя» в статус «спикера». Так случилось с Айгерим Кусаинкызы. Когда команда хаба записывала видеокурс по правам человека в 2020 году, Елена попросила её прочитать лекцию о правах женщин на казахском языке. Айгерим сначала отказалась, но Елене удалось её уговорить, и сегодня Айгерим – признанный эксперт по гендерному равенству и правам человека, которую приглашают выступать на крупные мероприятия.

«Нас вдохновляют именно такие истории, потому что ты понимаешь: это не просто курс, это не просто помещение – это платформа, с которой человек стартует. И потом его уже не остановить», – говорит Елена Швецова. Самым важным достижением проекта она называет именно это – появление нового поколения правозащитников и активистов, которые уверены в себе и в своих ценностях, а также экспертного сообщества в Казахстане.

За время своей работы Human Rights Hub сформировал прочную сеть партнёров среди казахстанских правозащитных организаций и гражданских инициатив. Постоянными союзниками и соорганизаторами мероприятий хаба стали Правовой медиацентр, Queer.kz, женская антидискриминационная инициатива Muqtu.women, климатическое движение SOS Taldykol, феминистское сообщество FemTendik, проект QazaqGrammar, образовательная инициатива Veimalim, исследовательский проект IzProject, киносообщество документалистов QaraFest, сообщество выпускников NAN Alumni, центр исследований государственной политики PaperLab, а также независимые исследователи, журналисты, студенческие клубы и другие активные организации и инициативы. Эти связи позволяют

фото: Архив Фонда

хабу охватывать широкий спектр тем и создавать открытое, инклюзивное пространство для продвижения прав человека в Казахстане.

Несмотря на все достижения проекта, на данный момент команда хаба оказалась перед несколькими вызовами. Особенно болезненным становится вопрос финансирования. В 2025 году завершается поддержка от Посольства Нидерландов, а новые источники пока не найдены. Елена не скрывает: «Мы уже два года ищем возможности, беседуем со всеми донорами. Все говорят, что проект уникальный, что он нужен, но никто не готов поддержать его дальше». Это типичная проблема для НПО в сфере прав человека: темы некоммерческие, не хайповые, не массовые. И это – парадокс: проект, который формирует общество, остаётся под угрозой из-за отсутствия финансовой устойчивости.

Тем не менее команда не сдаётся. Они изучают международный опыт, думают о частичной коммерциализации, обсуждают возможность открытия филиалов в регионах. Елена мечтает о том, чтобы в каждом казахстанском городе появилось своё правозащитное пространство, свой хаб, чтобы подростки в Костанаве, Талдыкоргане, Туркестане и других городах не чувствовали себя изолированными. Чтобы у них было место, куда можно прийти и сказать: «Я хочу что-то менять. С чего начать?» И чтобы им не просто объяснили – а обняли, поддержали, дали возможность.

Она говорит: «Мир не станет безопасным сам по себе. Его делают безопасным люди через

встречи, разговоры, обучение, ошибки и рост. И если мы смогли создать такое место в Астане – значит, можно создать и в других городах. Нужно только верить и действовать».

От исследователя

Работая над этим текстом, для меня, как для автора, особенно важно было не только собрать факты и описать деятельность хаба, но и уловить ту атмосферу доверия и открытости, которая прослеживается в его истории.

Я не проводила десятки интервью, и мой опыт соприкосновения с хабом во многом складывался из интервью с основательницей хаба Еленой Швецово́й, изучения его описаний, документов и отдельных личных историй участников. Но даже этого оказалось достаточно, чтобы почувствовать силу этого пространства для создания сообщества людей, интересующихся защитой и продвижением прав человека, темой, которая никогда не теряет своей актуальности для общества. Через рассказы Елены и историю Алимь, которая выросла вместе с хабом от подростка до молодой активистки, можно ясно увидеть, как одно небольшое пространство становится точкой опоры для целого поколения.

Для меня было важно донести, что речь идёт не просто о просветительских курсах или

мероприятиях по правам человека. Human Rights Hub показывает, что подросткам и молодёжи нужны реальные возможности для самовыражения, а не формальная вовлечённость в тему прав человека. На мой взгляд, именно это доверие и ощущение сопричастности меняет людей. Честно говоря, пока я работала над текстом, меня не раз трогали простые детали: как подростки впервые приходят в хаб, как их родители постепенно начинают доверять и поддерживать, как команда хаба, несмотря на скромные ресурсы, продолжает создавать атмосферу тепла и открытости для своих резидентов. Вместе с тем я старалась показать и вызовы проекта – финансовую нестабильность, эмоциональное выгорание команды, что сейчас являются острыми проблемами для команды проекта и нуждаются в поддержке. Очень надеюсь, что потенциальные партнёры и доноры, которые также стремятся к продвижению темы прав человека в обществе, найдутся, и хаб продолжит свою деятельность!

В итоге работа над этим материалом стала для меня возможностью ещё раз убедиться: большие перемены начинаются с маленьких и искренних инициатив. Human Rights Hub – один из таких примеров. И даже изучая его со стороны, я почувствовала, что он важен не только своим участникам, но и обществу в целом – как модель доверия, открытого диалога и уважения к правам человека.

Жанар Жаксылыкова

ITMLab

Технологии на службе инклюзии

Проект ITMLab, реализуемый общественным фондом ITeachMe, представляет собой уникальный стартап-инкубатор социальных проектов, направленный на популяризацию стартап-культуры в социальной сфере.

Проект реализуется в партнёрстве с компанией «Шеврон» и при поддержке Министерства труда и социальной защиты населения Республики Казахстан.

Его цель – создать инновационные решения, IT-продукты или средства реабилитации, которые помогут улучшить качество жизни людей с инвалидностью.

В отличие от большинства инкубаторов и акселераторов, которые фокусируются на коммерческой составляющей, ITMLab уделяет внимание социальным стартапам. Проект развивает

концепцию импакт-инвесторов, которые участвуют не только ради прибыли, но и заинтересованы в социальной составляющей, помогая обществу в целом. Так создаётся системный подход, объединяющий обучение, исследование потребностей и разработку инновационных решений для улучшения жизни людей с ограниченными возможностями.

В рамках проекта команда собирает реальные истории и запросы людей с инвалидностью, связанные с технологиями. На их основе формируются задачи, которые участники решают на хакатоне. Во время онлайн-хакатона стартаперы, студенты, IT-специалисты и все желающие объединяются в команды, чтобы придумать технологические решения для инклюзивного будущего. На этапе *Intro Day* участники представляют свои идеи офлайн, после чего жюри выбирает 20 сильнейших команд для следующего этапа – трекинга.

фото: Архив Фонда

Отобранные команды проходят инкубационную программу, дорабатывают идеи вместе с экспертами и готовятся к созданию прототипов.

С момента запуска проект уже показал значимые результаты. Первый хакатон состоялся в 2024 году. По его итогам шесть команд стали победителями грантового конкурса и разработали шесть инновационных прототипов. Летом 2025 года стартовал новый сезон.

Идея создания ITMLab возникла у Захиры Бегалиевой, основательницы фонда *ITeachMe*. Она заметила, что в Казахстане отсутствует системный подход к разработке инноваций для людей с инвалидностью, а вдохновением стала поездка в Японию, организованная компанией «Шеврон». Там команда фонда увидела, как VR-технологии позволяют людям с тяжёлыми заболеваниями зарабатывать деньги. Именно тогда и появилась идея создать лабораторию, где такие решения можно было бы разрабатывать и адаптировать в Казахстане.

Проект стартовал в 2024 году и сразу привлёк внимание, объединив усилия разных сторон ради создания инклюзивной среды. «Все понимают,

что технологии меняют жизнь человека с инвалидностью, – поясняет Захира Бегалиева. – Они могут компенсировать утраченные функции и дать людям больше самостоятельности».

Команда фонда провела анализ и увидела, что, несмотря на общее развитие технологических программ в Казахстане, для людей с инвалидностью по-прежнему предлагается очень мало практических решений. Это и стало отправной точкой.

Изначально проект задумывался как лаборатория при научном центре. Захира Бегалиева по-прежнему придерживается этой идеи и рассматривает возможность её реализации: создать пространство – инкубатор исследований. Пусть не такое масштабное, как крупные технопарки, но стабильное и доступное круглый год. Чтобы любой человек с идеей мог прийти и протестировать свою разработку в инклюзивной среде, а не ждать очередного сезона подачи заявок.

Буквально за неделю до нашей беседы Захира Онгарбаевна вернулась из Нью-Йорка, где проходила конференция стран-участниц Конвенции

фото: Архив Фонда

о правах лиц с инвалидностью. В ней участвовали 193 государства. Каждая страна представляла свои шаги в сфере поддержки людей с инвалидностью. Одной из ключевых тем обсуждения были технологии и искусственный интеллект, и Казахстан также стал частью общемировой тенденции.

Команда фонда собрала 50 примеров, охватывающих разные формы инвалидности. Все они были систематизированы при участии людей с инвалидностью, экспертов, реабилитологов и представителей научного сообщества. Полученные данные передали студентам, стартаперам и технологическим компаниям в рамках хакатона.

В процессе работы выяснилось, что многие участники лаборатории слабо представляют себе, для кого именно разрабатывают свои решения. Тогда к участию пригласили людей с разными формами инвалидности – с нарушениями зрения, слуха, опорно-двигательного аппарата, речи. Живое общение многое изменило. Участники увидели реальных людей с разными историями и потребностями и ещё больше прониклись задачей.

Так хакатон стал связующим звеном: он объединил тех, кто может создавать технологические решения, с теми, кто является их конечными пользователями. Причём участники с инвалидностью выступили в роли экспертов. Они помогли дорабатывать идеи, усиливали научную базу, ведь важный принцип проекта – «не навреди». Какая бы инновационная идея ни была, она должна быть безопасной и полезной.

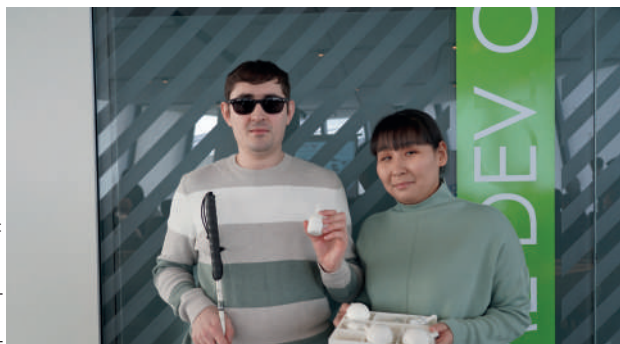
Организаторы понимали: людей с хорошими идеями много, но они часто не доходят до реализации – не находят финансирования или не имеют достаточных знаний для продолжения работы. Поэтому команда решила выстроить системный подход: сначала определить реальные потребности, затем предложить обучение и менторство.

На старте у команды было немало сомнений. Сфера была новой и сложной, непонятно было, кому из разработчиков это вообще может быть интересно. Главное опасение касалось инвестиционной привлекательности: социальные проекты редко вызывают интерес у венчурных инвесторов из-за долгой окупаемости и ограниченного рынка. В Казахстане зарегистрировано около 700 тысяч людей с инвалидностью, и формы инвалидности ещё больше сужают целевую аудиторию.

Но когда команда увидела энтузиазм участников и «горящие глаза» людей, готовых работать, стало ясно: проект действительно важен и нужен.

Все проекты фонда следуют принципу: каждый человек ценен сам по себе. У него могут быть ограничения, но у каждого есть и сильные стороны. Вместо концентрации на том, что не получается, важно развивать то, в чём человек силён. Работая с родителями, Захира Бегалиева часто делает акцент на том, что ребёнок не обязан быть универсальным, и если у него есть талант, фонд помогает ему реализоваться в определённой сфере.

Период перехода мира в онлайн показал особенно ясно: работодателю неважно, где

находится человек – сидит, стоит или передвигается на коляске. Важно только одно – может ли он выполнять задачи. Работодатель смотрит на человека как на профессионала. Это стало поворотным моментом, и команда фонда начала переосмысливать подход к обучению и трудоустройству, делая акцент именно на возможностях, а не на ограничениях.

Фонд привлекает множество разных партнёров, и, по словам руководителя, дело, возможно, в миссии. Фонд не борется за права и не строит коммуникацию через конфликт. В миссии чётко сказано: «Мы создаём равные возможности, объединяя людей, профессии и стремление стать лучшей версией себя». Этот подход открыт и созидателен. Он резонирует с идеями бизнеса и профессионального сообщества. Людям приятно быть частью чего-то, что созидает, а не защищается.

При этом фонд остаётся надёжным партнёром. У него реалистичные цели, прозрачные процессы, ежегодная независимая аудиторская проверка и открытая отчётность. Фонд также активно ведёт обратную коммуникацию – его представители читают лекции, участвуют в мероприятиях, консультируют. Это двусторонняя работа. Многие находят в фонде пространство для профессиональной и личной перезагрузки.

Энергию команде, по словам Захиры Бегалиевой, придаёт причастность к изменениям. Немало историй, когда человек приходит в фонд зажатым и неуверенным, а уходит с горящими глазами и готовностью покорять мир. Конечно, бывают моменты усталости и сомнений. Но если

появляется идея и в голове складывается картинка, команда знает, что найдёт ресурсы для её реализации. А если картинка не складывается – значит, просто не пришло время.

Однако, по словам Захиры Онгарбаевны, на этом этапе работа только начинается. После создания прототипов возникают вопросы лицензирования, сертификации, масштабирования. Участники лаборатории уже стали заметными игроками в этой сфере.

Даурен, операционный директор, работает в фонде с момента его основания в 2020 году, начав как волонтер, а затем перейдя на полную ставку. Он выпускник IT-университета и до фонда работал дата-аналитиком в крупной компании.

Даурен начал заниматься волонтерством ещё в подростковом возрасте, и эта сфера всегда была ему близка. Работая в корпоративном секторе, он чувствовал, что работа не приносит внутреннего отклика. Узнав о фонде, пришёл в качестве волонтера – помогать и консультировать, постепенно втягиваясь в процессы, и через полгода решил полностью перейти работать в фонд. Эта работа, хотя и не предполагает таких условий, как в крупных международных компаниях, обеспечивает «семейность» и «душу», и это приносит удовлетворение. Предыдущий опыт работы в Astana Hub, где он популяризировал стартап-сферу среди студентов и школьников, также повлиял на идею создания социального инкубатора.

В его обязанности как операционного директора входит развитие фонда, фандрайзинг, бюджетирование, а также распределение работы

между проектными менеджерами, SMM-специалистом и бухгалтером. Важной задачей для него является донесение до сотрудников фонда его миссии и идей, чтобы это не была только «работа ради работы». Он признаёт, что найти сотрудников для НПО сложно, и чаще всего это студенты, ищущие опыт и рекомендации для поступления в университет. Даурен также занимается обучением команды проектной деятельности, нетворкингом и поиском новых партнёров.

Он описывает атмосферу в команде как «семейную», без жёсткой корпоративной иерархии, где важно, чтобы каждый чувствовал, что занимается тем, что ему нравится, и понимал смысл своей работы. Несмотря на то, что специалисты неправительственного сектора часто «перегорают» из-за широкого круга обязанностей, смена видов деятельности помогает ему сохранять интерес и энергию.

«Я сам по себе такой человек, мне нравится создавать какие-то большие, значимые вещи, потом этим делиться. Один из таких важных моментов моей жизни был, когда мы делились опытом нашей методологии в штаб-квартире ООН в Австрии и выступали перед целым сообществом. А там собирались организации, которые помогают людям с инвалидностью. И потом следующее выступление было в Нью-Йорке. И вот эти моменты, такие истории, они мотивируют с личной стороны. А с другой стороны, когда сильно устаю, вспоминаю о том, что наши бенефициары доверяют нам».

Работая в фонде, Даурен развил в себе навыки критического мышления и умения адаптироваться. В НПО приходится реализовывать мероприятия в сжатые сроки с ограниченными ресурсами, быть одновременно организатором, ведущим, грузчиком и фотографом. Этот опыт

фото: Архив Фонда

учит находить ресурсы там, где их, казалось бы, нет, и направлять общие усилия в единое русло. Он отмечает, что в корпоративном секторе, где он работал раньше, всё было более предсказуемо, и он не чувствовал такого развития. Он считает, что опыт работы в НПО очень полезен для карьеры в IT, развивая лидерские и организационные навыки.

«Был один из таких культурных шоков у меня: чаще всего в НПО люди находят ресурсы, откуда, казалось бы, невозможно найти, делают какую-то общую, во благо работу. А в корпоративном секторе, по крайней мере там, где я работал, такого нет – как будто бы всё предсказуемо. То есть всегда понятно, что будет происходить, и всегда понятно, что надо делать».

Работа в НПО кардинально изменила его взгляд на общество. Даурен пришёл к пониманию, что эффективная помощь – это не раздача материальных благ, а обучение самостоятельности. Его отношение к людям с инвалидностью тоже трансформировалось: чувство жалости сменилось уважением и верой в потенциал каждого человека, независимо от физических или

ментальных ограничений. Этот подход он активно продвигает через проекты фонда, подчёркивая равенство и достоинство всех людей.

Обращаясь к IT-сообществу, Даурен подчёркивает, что рынок инклюзивных технологий – это неосвоенная ниша с низкой конкуренцией и высоким социальным эффектом. Разработка приложений или устройств в этой сфере может принести не только финансирование и признание, но и личное удовлетворение от создания значимых решений. Для технологических компаний участие в таких проектах – это стратегическая инвестиция, укрепляющая репутацию и решающая задачи корпоративной социальной ответственности.

Проект ITMlab работает как слаженный механизм, направленный на создание и развитие технологических решений для людей с инвалидностью, с чёткой структурой процессов, которая позволяет идеям пройти путь от концепции до реализации. Всё начинается с хакатона, куда приходят разработчики, студенты, инженеры и сами люди с инвалидностью. Участники получают доступ к положению о проекте, где подробно

фото: Архив Фонда

расписаны этапы работы, а также инструкции для каждого шага. Для удобства организаторы создали сайт проекта, проводят видеоконференции и чаты для коммуникации, особенно в случае онлайн-формата. Перед началом участники знакомятся с результатами исследования, проведенного фондом *ITeachMe*, где более 350 человек с инвалидностью по всему Казахстану были опрошены для выявления конкретных потребностей и собраны кейсы, отражающие уникальные ситуации и возможные ИТ-решения. Эти кейсы становятся основой для работы команд, которые на хакатоне за один день разрабатывают идеи, ориентируясь на конкретные задачи.

Первый хакатон, прошедший в Алматы, собрал почти 200 участников. Для поддержки команд на всех этапах привлекались эксперты, включая людей с инвалидностью, которые консультировали разработчиков, помогая сделать идеи безопасными и полезными. За один день полноценный минимально жизнеспособный продукт (MVP) создать невозможно, поэтому хакатон служит фильтром для идей и команд. По его итогам отбираются лучшие – в первом сезоне

это были 20 команд, которые переходят на этап трекинга. В течение двух месяцев они работают с экспертами из *Astana Hub*, техническими специалистами и консультантами по бизнес-развитию, дорабатывая свои идеи. Сессии включают изучение рынка, проработку бизнес-модели, монетизации и технической реализации. Команды определяют, будет ли их продукт программным или физическим устройством – например, доступным протезом, напечатанным на 3D-принтере.

После трекинга команды представляют проекты на питчинге перед жюри, где подробно описывают целевую аудиторию, технологию, стек разработки и бизнес-логику. По итогам питчинга отбираются лучшие проекты для финансирования. В первом сезоне гранты получили семь команд: шесть – по 1 миллиону тенге, одна – 500 тысяч. Эти средства выделяются на создание или доработку прототипа в течение двух месяцев. К каждой команде прикрепляются тестировщики – люди с инвалидностью, чей опыт соответствует разрабатываемому решению. Например, команда *Shaka*, создавшая прототип перчаток

с вибромоторами для лиц с нарушением зрения, столкнулась с проблемой: летом перчатки были неудобны из-за перегрева. После обратной связи от тестирующих решение переработали в браслет и кулон с вибросигналами.

Работа не заканчивается на этапе хакатона или трекинга. После питчинга запускается инкубационная программа, где команды в течение месяца дорабатывают идеи до полноценной презентации с чётким видением продукта. Организаторы сопровождают участников, предоставляя ресурсы и менторство. Генеральным спонсором выступает компания «Шеврон», также поддержку оказал Шинхан Банк, финансировавший один из грантов. Astana Hub поддержал, предоставив место для проведения хакатона в Астане, а Satbayev University и СДУ – техническое сопровождение. Министерство труда и социальной защиты населения РК помогает с информационным охватом, благодаря чему результаты работы освещаются на телевидении и в онлайн-СМИ.

Заключительный этап – презентация прототипов перед инвесторами, представителями Министерства труда и социальной защиты, IT-компаниями и венчурными клубами. Это мероприятие позволяет командам получить финансовую поддержку, менторство или интеграцию в корпоративные экосистемы. Некоторые проекты привлекают внимание университетов, которые берут команды для дальнейшей доработки. Другие переходят к коммерческому этапу. Важно, что организаторы помогают выстраивать стратегию так, чтобы проекты дошли до заключения контрактов. После этого ответственность передаётся командам, которые продолжают самостоятельную работу над реализацией и масштабированием.

Примеры проектов, прошедших этот путь, демонстрируют разнообразие и потенциал идей. Команда Fenix Recovery создала адаптивный тренажёр для детей с нарушениями опорно-двигательного аппарата, сочетающий функции вертикализатора и велосипеда с управлением через пульт. Команда Vulcan разработала электроприставку для обычных инвалидных кресло-колясок, тем самым сделав обычную коляску

электрической. Теперь ей можно управлять через приложение, кроме того, приставку можно перевозить в самолетах.

Ещё один проект – система перевода жестового языка на казахский и русский с использованием искусственного интеллекта, которая дорабатывается совместно с «Обществом глухих» и обсуждается с профильными министерствами. Эта разработка привлекла внимание Центральной избирательной комиссии, которая поддержала её использование.

Команда *Shaka* (создавшая кулон и браслет с вибромотором для лиц с нарушением зрения, передающих информацию через тактильные сигналы) состояла из четырёх школьников из *High-Tech Academy*. Они друзья и одноклассники, что обеспечило сильную химию внутри команды и разделение обязанностей. Узнали они о хакатоне от своего учителя.

До этого команда разработала вибрационную перчатку для помощи людям с нарушением зрения играть на музыкальных инструментах, но проект не получил развития. Для *ITMlab* они адаптировали эту идею, создав вибрационный кулон и браслет с лидаром, который помогает людям с нарушением зрения ориентироваться в пространстве без трости, предупреждая о препятствиях с помощью вибраций и звуков. Главным мотивом была помощь людям с нарушением зрения, а не только победа в конкурсе.

Благодаря участию в проекте школьники получили значительный опыт: улучшили навыки в робототехнике, инженерии, программировании, а также в презентации и «продаже» своих идей. Менторство проекта в течение двух месяцев помогло им значительно доработать проект, превратив изначальную перчатку в более функциональный браслет и кулон. Участники отметили рост ответственности и умения работать в команде.

«Для нас, если честно, помочь была главная мотивация, не то чтобы выиграть проект или грант. У нас цель была помочь людям, которые так сильно полагаются на нас... Потому что я помню, когда мы в первый раз пришли, они нас приняли

фото: Архив Фонда

очень открыто, с теплом. И вот, работая с ними, мы не просто узнали больше о жизни людей из центра для лиц с нарушением зрения, но ещё начали чувствовать больше эмпатии и понимать их проблемы. Знаете, они были, скорее всего, нашей самой большой мотивацией».

Команда *Shaka* получила денежный грант в размере одного миллиона тенге на разработку прототипа, а также другие награды и возможность участия в курсах. Они выступали перед представителями министерств, где получили положительные отзывы и признание. Участие в проекте изменило их отношение к людям с инвалидностью: они стали чувствовать больше эмпатии и понимания их проблем, осознав недостаток инфраструктуры. Школьники отметили, что организаторы *ITMlab* относились к ним как к равным участникам, а не как к подросткам, что также было очень приятно и мотивировало.

Другой участник, Сергей (команда *Procrastinators*, приложение для перевода языка жестов в текст/аудио и обратно), студент *Astana IT University*, был участником команды из четырёх человек, разработавшей интеллектуальное мобильное приложение для перевода жестового

языка в голос и голоса в жесты (с помощью аватара на телефоне). Цель проекта – облегчить коммуникацию для людей с нарушениями слуха и речи. Сергей узнал о проблеме от своих родителей-медиков и из университетской рекламы, решив совместить получение новых знаний с полезным делом.

Команда Сергея получила от *ITMlab* грант в размере 500 000 тенге на разработку продукта. На втором этапе им предоставили опытных менторов: бизнес-трекера и технического трекера, которые обучали их основам бизнеса, методикам оценки пользовательского интереса и техническим аспектам. На заключительном этапе проекта им предоставили участника с нарушением слуха, который активно тестировал приложение. Сергей очень доволен высоким уровнем поддержки, оказанной проектом.

Команда разработала customную (обученную с нуля) нейронную сеть для казахского языка жестов, используя открытый датасет. В настоящее время ведутся переговоры с городским Центром обслуживания населения в Астане о внедрении этой технологии для практического использования. Проект Сергея получил признание не только

на локальном уровне, но и у представителей бизнеса, которые предложили помощь в маркетинге и обучающие курсы. Он отмечает, что на казахстанском рынке нет аналогичных решений.

Эти примеры показывают, как проект *ITMlab* создаёт площадку, где идеи превращаются в реальные продукты, способные изменить жизнь людей и открыть новые рыночные возможности.

«Вот на втором этапе нам давали уже более опытных ребят. Вот, допустим, у нас было ноль бизнес-опыта. Нам предоставили бизнес-трекера и трекера по технической части, которые подсказывали различные технологии. Трекер по бизнес-части рассказывал, что такое бизнес, какие методики существуют, на что надо обращать внимание, как можно вообще понять, что пользователю понравится, будет ли идея полезна. Команда ITeachMe молодцы. Во многих подобных проектах участвовал, но такого уровня поддержки нам оказали именно здесь – в плане реализации. Хотелось бы, чтобы таких проектов было больше по Казахстану, больше подобных хакатонов, чтобы больше было конкуренции».

Проект *ITMlab* популяризирует стартап-культуру в социальной сфере, фокусируясь

на создании решений, помогающих различным категориям людей, в первую очередь лицам с инвалидностью. Проект стремится провести участников через полный цикл – от идеи до прототипа и привлечения инвестиций.

Важно, что для обеспечения системного подхода проект начал с глубокого исследования потребностей людей с инвалидностью в Казахстане. Было опрошено более 350 респондентов, а также экспертов, реабилитологов и представителей научного сообщества. Это исследование выявило более 50 различных кейсов, связанных с разными формами инвалидности и потенциальными IT-решениями. Целью было создать системный подход, который бы объединил обучение, исследование потребностей и создание инновационных решений для улучшения жизни людей с ограниченными возможностями.

Проект, как и вся деятельность фонда, изменяет отношение к людям с инвалидностью, актуализирует их потребности и повышает возможности для самореализации.

Если говорить о системных изменениях, к которым стремится достичь команда фонда, то прежде всего это мечта о том, чтобы технологии

фото: Архив Фонда

позволяли людям забыть об инвалидности как об ограничении. Инвалидность не должна мешать реализовывать себя – как сотрудника, как студента, как активного участника общества. Фонд выступает за доступные решения. Сейчас в Казахстане есть проекты, реализуемые при поддержке государства, однако стоимость некоторых из них доходит до миллиарда тенге, и они недоступны для большинства. ITMLab предлагает более доступные решения. Например, искусственный интеллект может стать карманным помощником для человека, у которого нет возможности говорить. Это способно полностью изменить его условия жизни – человек получает возможность выразить себя и взаимодействовать с окружающими.

Государство сегодня заинтересовано в развитии инклюзивной среды. Казахстан присоединился к Конвенции о правах лиц с инвалидностью, существует Концепция инклюзивной политики, требующая системного подхода. Поэтому и бизнес, и сфера услуг будут двигаться в сторону развития инклюзивности, и фонд стремится со своей стороны помочь не только с разработкой, но и с монетизацией таких решений.

Фонд ITMLab уже способствовал системным изменениям: пункт об инклюзии теперь появляется в грантовых конкурсах, а Министерство цифровизации начало включать технологическую инклюзию в свои программы. Также ведутся переговоры о внедрении разработанного решения в ЦОНах и избирательных комиссиях.

Фонд активно участвует в изменении политики: Захира Онгарбаевна является советником министра труда и социальной защиты населения Республики Казахстан, а также участницей экспертных площадок по вопросам инклюзии различного уровня. Кроме того, она активно участвует в международных саммитах и обсуждении деклараций, где вносит предложения от имени фонда, таким образом участвуя в глобальной повестке, в том числе по вопросам развития технологий для лиц с инвалидностью.

Проект ITMLab получил международное признание: он был представлен на международных

фото: Архив Фонда

площадках, что подчёркивает его уникальность для постсоветских стран, где инфраструктурная доступность и инклюзия ещё развиваются, в отличие от более развитых стран.

В будущем ITMLab планирует продолжить свою работу с новым потоком участников. Организаторы стремятся создать постоянную физическую лабораторию или инкубатор, где люди смогут экспериментировать со своими идеями в любое время, а не только в рамках сезонных программ. Цель – добиться того, чтобы технологии помогали людям забыть об инвалидности как об ограничении и сделать эти технологии доступными и недорогими. Они также призывают IT-сообщество и технологические компании обратить внимание на эту неосвоенную нишу, где можно совмещать благородное дело с возможностью развития и стратегических инвестиций. В Казахстане растёт рынок решений для людей с инвалидностью, и создание инклюзивной инфраструктуры очень важно для развития всего общества.

Работая в сфере IT и цифровых профессий, команда фонда заметила активное развитие стартап-культуры в целом, но недостаточное развитие социальных стартапов. Проект ITMLab не только создаёт инновационные продукты, но и популяризирует идеи инклюзии, донося до широкой аудитории, включая бизнес-сектор, что люди с инвалидностью – это тоже рынок труда, и доступность среды для лиц с инвалидностью расширяет аудиторию и приносит выгоду.

фото: Архив Фонда

На данном этапе они понимают, что донорам и инвесторам пока страшно вкладываться в подобные проекты. Им кажется, что здесь мало конкретных финансовых результатов, нет устойчивости. Но если смотреть на проблему шире, проект направлен не только на помощь людям с инвалидностью. Это ещё и развитие робототехники и технологические разработки. Это полноценная часть STEM-направления. И с такой точки зрения проекты фонда могут быть даже более перспективными, чем обычные стартапы.

Кроме того, организаторы подчёркивают, что сегодня действительно растёт ценность компаний, которые не просто что-то продают, но и разделяют социальные принципы, открыто их транслируют. Люди готовы поддерживать бренды, которые проявляют свою позицию: помогают, вовлекаются, вносят вклад в общество. Это касается и крупных игроков, и малого бизнеса. Если

раньше существовало мнение, что это только ответственность крупных компаний с ESG-повесткой, то сейчас и мелкие предприниматели начинают менять мышление, формируется новая культура. Кроме того, многие компании всё чаще обращаются к фонду за независимой оценкой их социальной политики. Так, ранее в фонде проходили еженедельные открытые сессии, и любой эксперт мог прийти и поделиться своей экспертизой. Со временем некоторые из них становились волонтерами, партнёрами, а позже – донорами или инвесторами. Так выстраивался цикл устойчивых связей. Именно таким образом к работе с фондом пришли Банк ЦентрКредит, Kaspi, Халык Банк, PwC, Британская палата и другие.

Кроме того, команда отмечает, что сами люди с инвалидностью стали другими. Многие ушли от позиции «вечно просящих» или «больных». Всё чаще речь идёт о возможностях, о реализации

потенциала, а не только о правах. Руководитель фонда Захира Онгарбаевна считает, что не всегда нужно сразу давить и обвинять. Иногда лучше говорить с позиции сотрудничества, предложений, конструктивного диалога. А когда решение уже реализовано, тогда можно говорить, что это способствовало реализации прав лиц с инвалидностью.

Возможно, сейчас ещё рано говорить о том, что эти изменения – заслуга работы фонда, но раньше подобных инициатив просто не было. Только разрозненные инициативы, без единой системной платформы. Теперь же фонд объединяет всё это на своей площадке, создав серьёзную структуру.

Одной из фундаментальных проблем, с которой столкнулся проект, было непонимание истинных потребностей целевой аудитории и изменение устоявшихся общественных стереотипов. Прежде чем начать разработки, команда провела глубокое исследование, чтобы выявить их сложности в IT-сфере и понять, какие IT-решения могли бы помочь. Этот процесс был непростым, поскольку люди часто начинали разговор «издалека», а команде приходилось аккуратно направлять интервью к конкретным IT-задачам.

Кроме того, было сложно донести до людей, не связанных с социальной сферой, важность идей инклюзии и необходимости создания инноваций для лиц с инвалидностью. Многие участники хакатона, например, изначально не понимали специфики проблем, с которыми сталкиваются люди с инвалидностью.

Команда ITMlab также активно работает над изменением восприятия инвалидности как таковой. По словам операционного директора Дарурена, их отношение к людям с инвалидностью кардинально изменилось. Захира Онгарбаевна, основательница фонда, отмечает, что люди с инвалидностью часто идентифицируют себя через свой диагноз, и фонд стремится помочь им увидеть свою ценность и получить новые навыки.

«Первые годы, когда мы начинали работать, наши ребята с инвалидностью, знакомясь, говорили: «Я, например, Асем, инвалид первой

фото: Архив Фонда

группы. Или, скажем, Сакен, инвалид второй группы». То есть это слово к ним уже «прилеплено» с детства. Я говорю: «Знаете, ребят, давайте по-другому, мозг перестраиваем. К примеру, я – Захира Онгарбаевна, директор фонда, советник министра. Да, я имею инвалидность, но это не должно меня определять. Давайте научимся «торговать» компетенциями, а не инвалидностью».

Серьёзным вызовом стало привлечение финансирования и изменение мнения инвесторов. Инвесторы часто считают социальные проекты убыточными. Команде ITMlab приходилось доказывать, что социальный проект – это не обязательно убыточный проект, демонстрируя, что такие решения нужны не только для частного использования, но и для государственных структур, поликлиник, тем самым расширяя рынок. Изначально было тяжело привлечь инвесторов, но команда пересмотрела подход, предложив не только финансовые, но и интеллектуальные инвестиции, дальнейшую инкубацию и улучшение продуктов. Это привело к тому, что на финальной презентации присутствовало более 15 организаций, включая Министерство труда и социальной

защиты, венчурные клубы и IT-компании, и все команды получили инвестиции в той или иной форме. Проект сумел донести до бизнеса, что люди с инвалидностью также являются рынком, и создание доступных продуктов расширяет аудиторию, что выгодно для работодателей.

Внутренние операционные и организационные трудности также были значительными. В фонде ITeachMe, как и во многих НПО, нет строгих должностных инструкций, и сотрудники часто выполняют самые разные задачи – от логистики и образовательной методологии до выступлений на публике и психологической поддержки бенефициаров. Это приводит к выгоранию, которое команда старается преодолевать через смену видов деятельности; видимые результаты работы проекта также дают эмоциональную поддержку.

Технические сложности и процесс адаптации решений тоже были важной частью возникших проблем, которые удалось решить фонду. Стало понятно значение пользовательского тестирования и готовности к изменениям. Одна из команд, работающая над переводчиком жестового языка, столкнулась с высокой стоимостью оборудования и огромными затратами на сбор данных для обучения искусственного интеллекта. Однако они нашли решение, используя записи сурдопереводчиков с телеканалов и привлекая знакомых профессионалов.

«В целом, если говорить о пожеланиях – участникам, потенциальным инициаторам и стейкхолдерам – я бы хотела сказать следующее: не бойтесь самых смелых идей. Иногда даже самая безумная на первый взгляд мысль может стать реальным решением, которое поможет людям. Не бойтесь фантазировать, рассказывать о своих идеях, проявляться», – говорит Захира Бегалиева.

Несмотря на все сложности, проект ITMlab добился значительных успехов. Он не только поддерживает создание инновационных социальных стартапов, но и влияет на системные изменения

в обществе. Преодолевая эти проблемы, ITMlab способствует более инклюзивному и сознательному обществу, меняя отношение к инвалидности и показывая, что социальные проекты могут быть не только благородными, но и стратегически выгодными инвестициями для бизнеса.

От исследователя

Анализируя информацию, предоставленную партнёрами по разговору, становится очевидным, что проект ITMlab – это не просто инкубатор для стартапов, а разносторонняя инициатива, глубоко влияющая на личностный рост, социальное восприятие и системные изменения в обществе.

На мой взгляд, команда проекта стирает традиционные границы между некоммерческим и коммерческим секторами. Они демонстрируют, что социальные инициативы могут быть не только благородными, но и инновационными, стратегически выгодными и, в итоге, прибыльными. Это подчеркивает дальновидность организаторов.

Личная трансформация участников и организаторов, проявляющаяся в изменении отношения к людям с инвалидностью, мне кажется, является одной из наиболее вдохновляющих нитей повествования. Появляется фокус на сильных сторонах, на потенциале, а не на ограничениях. Это важная и сильная внутренняя трансформация, которая, кажется, меняет не только конкретные проекты, но и саму атмосферу в команде.

Наконец, вовлечение креативной молодёжи демонстрирует огромный потенциал для инноваций. Их энергия и знания, соединённые с внимательной поддержкой со стороны ITMlab, позволяют запускать решения, которые действительно работают и приносят реальную пользу. Проект является ярким примером того, как сочетание технологий, социального предпринимательства и глубокой эмпатии может привести к значимым и долгосрочным позитивным изменениям.

Алия Сарсекеева

My Win

Как одна идея превратилась в целое движение

Шесть лет назад, в городе Алматы, Любовь Георгиевна сделала выбор, который определил вектор не только её собственной жизни, но и судьбы тысяч детей. Женщина приняла решение создать фонд – не просто благотворительный, таких в Казахстане уже было немало, – а тот, что мог бы стать для детей стартовой площадкой в спорте. «Я проанализировала ситуацию и поняла, что спортивного направления у нас почти нет. Особенно для детей из интерната. А ведь спорт – это не только здоровье, это дисциплина, выбор карьеры, шанс», – вспоминает она.

Так появился фонд «CHAMPION». Но в его составе сразу был задуман отдельный, живой проект – с чётким планом, структурой, логикой и целевой аудиторией. Направлению выбрали название *My Win* – «Моя победа». Это не просто слоган! В нём обещание каждому ребёнку: у тебя

может быть победа. Своя. Не в сравнении с другими. Не на показ. А настоящая – твоя.

Проект запустили в 2018 году. Первые шаги были осторожными. Подготовили презентацию. Сформировали методiku. Составили расписание. Обратились в интернаты. Там – презентации, знакомства, первые диалоги с детьми. Первая программа была рассчитана на три месяца: 150 детей, три тренировки в неделю, трансфер, питание, экипировка, тренерский состав. Всё – бесплатно.

Но прежде чем выйти на дорожку или сесть на велосипед, нужно было пройти важный этап – отбор. Медицинское обследование, спортивный тест – не для того, чтобы исключить кандидатов, а чтобы понять: кому какие условия подходят.

Любовь Георгиевна вспоминает:

«Руководители интернатов сразу говорили: «К нам уже приходили. Один раз провели мастер-класс и исчезли. Дети ждут, а потом никого

фото: Архив Фонда

нет». Это было сложно – завоевать доверие. Но мы обещали три месяца. И мы довели до конца».

Начали сотрудничество сразу с пятью интернатами. От каждого по 30 детей. Позже модель немного скорректировали – стали работать с тремя интернатами по 50 детей от каждого. Почти все доходили до конца программы. Были, конечно, и те, кто выбывал – из-за здоровья или переезда. Но в целом проект выдержал проверку.

Появились первые хорошие знаки: дети ждали автобус, заранее готовились. Руководители интернатов говорили: «У нас это первый проект, где дети не прячутся, а наоборот – собираются и спрашивают, когда следующая тренировка». В какой-то момент в окна интерната начали стучать другие дети: «Апай, а меня возьмёте?»

Этот момент стал переломным. Совершенно ясно: My Win нельзя просто так завершать – он нужен!

Начали с триатлона, не самой известной в Казахстане спортивной дисциплины. Но именно это и стало преимуществом: массовость, новизна, азарт. Бег, плавание и велосипед – три вида, три шанса, три способа раскрыться. А ещё – формат эстафеты. В которой ты не один. Всегда есть кто-то, кто передаст тебе темп. И ты передашь его дальше.

Со временем проект начал стремительно расти. В рамках My Win запустили и другие дисциплины – баскетбол, плавание. Появились сборные команды. Первая сборная по триатлону, потом – по плаванию и баскетболу. Это были уже не просто участники, а дети, которые захотели остаться,

идти дальше, выдерживать нагрузки. Некоторые перешли в профессиональный спорт.

Но одновременно появились и новые вызовы. Один из них – отсутствие тренировочной базы. Где тренироваться участникам? Все бассейны либо частные, либо сданы под коммерцию. С боем выделяли по 2–3 дорожки, а в бассейн можно было впустить лишь 12 детей за один раз. А желающих – 150!

«Мы везде были в аренде. У нас была идеальная программа: трансферы, питание, тренеры, экипировка. Но вот «воды» – не было. Приходилось впускать по 12 человек по очереди. Но мы не сдавались».

Больше всего расстраивало даже не отсутствие тренировок, а невозможность провести собственный чемпионат – ни по плаванию, ни по баскетболу, ни по триатлону. Не удавалось найти постоянную площадку. Провели первый старт в Шаныраке. Потом стали помогать частные залы: *World Class*, спортклуб «Таң нұры», даже Дом культуры снимали, хотя логистика и была сложной.

«Дети плавали с гипсом, на который надевали пакеты. Шапочки зашивали сами. Кто-то шёл на тренировку с температурой, лишь бы быть с командой. Мы их, конечно, не пускали – но сам факт... Это была настоящая вовлечённость. Это их будущие победы, My Win».

За шесть лет через проект прошло более 2,5 тысяч детей. Многие остались. Кто-то ушёл. Кто-то нашёл себя. Кто-то просто впервые в жизни почувствовал, что он – важен.

«Когда спрашивают: «А вам что с этого?» – я отвечаю просто: «Счастливые дети». Это и есть наша прибыль», – говорит Любовь Георгиевна.

Со временем проект My Win вырос настолько, что понадобилось новое решение – пространство, в которое дети могли бы приходить не временно, не «на проект», а всерьёз и надолго. Так родился «CHAMPION» – отдельное направление, по форме коммерческое, по сути – продолжающее идеи My Win.

«Теперь все путаются, – улыбается Любовь Георгиевна, – но мы-то знаем: CHAMPION – это

коммерция, а My Win – это благотворительность. Так и задумывали».

С самого начала было ясно: чтобы благотворительный проект оказался устойчивым, он должен иметь свою ресурсную базу. Поэтому «CHAMPION» работает по социально-коммерческой модели. Около 30% его доходов идут не на прибыль, а на покрытие и развитие My Win и других социальных программ.

«Любой, кто покупает абонемент в «CHAMPION», становится частью доброй истории. Мы честно говорим: ваша оплата – это поддержка социальных проектов. Посмотрите, вот что вы помогаете создавать».

Поначалу объяснить это клиентам было трудно. Идея сочетания коммерции и благотворительности вызывала скепсис. Люди не понимали, как может работать одновременно и бизнес, и социальная поддержка. Тогда команда нашла простое, но мудрое решение: открыла два разных входа. Один – для коммерческих посетителей зала. Другой – для социальных групп. В обоих отделениях – свои гардероб, раздевалки, душевые. Пространства не пересекаются, но дух – единый.

«Детей много, они шумные. Они на ушах стоят, смеются, прыгают. А в этом зале им можно всё. Клиенты не жалуются, детям не мешают. Все довольны. Это и есть правильно организованная среда».

В прайм-тайм залы работают по коммерческому расписанию. А дневное время полностью отдано под социальные программы. Среди них – группы по триатлону, плаванию и, что особенно важно, инклюзивная секция.

Здание «CHAMPION» – это фактически первая в Алматы частная инфраструктура, где инклюзия реализована не в презентациях, а на деле: есть пандусы, подъёмники, кресла, душевые и бассейны, оборудованные для колясочников и незрячих.

«Мы, наверное, одни из немногих, у кого в бассейне стоит настоящий подводный лифт для инвалидов кресел. И тренеры не просто наблюдают со стороны – они заходят в воду вместе с детьми».

фото: Архив Фонда

В спортивном зале занимаются дети с ДЦП, слабослышащие, слабовидящие. Некоторые – с расстройствами аутистического спектра, включая детей из школы «Мозаика». С расписанием тоже всё не по шаблону: отдельные часы, отдельные группы, всё продумано.

Поток людей большой. Поэтому часть инклюзивных занятий проводится бесплатно, есть очередь. Чтобы попасть туда, нужны справка и регистрация. После прохождения бесплатного курса можно продолжать на льготных условиях – например, за 50% оплаты.

«Когда мы открывали ещё одну группу, думали: кто пойдёт? Но оказалось – пойдут. Есть родители, которые готовы платить за занятие, если уверены в условиях и комфорте. И тогда мы открыли дополнительный час. Просто по запросу».

Этот баланс – коммерции, инклюзии и спорта – позволил «CHAMPION» устоять, продолжать расти и удерживать то, ради чего всё начиналось, – бесплатные занятия в My Win для 150 детей каждые три месяца.

Позиционирование «CHAMPION» действительно уникально: это прибыльный фитнес-клуб с доходом, это инфраструктура для бесплатных и инклюзивных программ и площадка, где растят профессиональных спортсменов.

«Мы, наверное, единственные в СНГ, кто работает по такой системе. Это тяжело, да. Но это честно. Так весь мир уже давно делает – и мы хотим быть наравне».

Слишком спортивные, чтобы быть фитнес-клубом.

фото: Архив Фонда

Иногда в шутку, но с лёгкой грустью, Любовь Георгиевна говорит:

«У нас доходит до смешного. Подруги звонят: к вам, чтобы прийти, надо сначала похудеть, да? А я им: «Вы серьёзно? Вы же приходите, чтобы заниматься спортом».

В этом и правда есть что-то показательное. «CHAMPION» внешне может напоминать обычный спортклуб – бассейн, тренажёры, раздевалки. Но, по сути, это не фитнес-клуб. И не спортивный центр в чистом виде. Это база, на которой одновременно сосуществуют три разные вселенные: фитнес как коммерческое направление, благотворительные социальные проекты и профессиональный спорт.

Это удобно только на словах. На деле возникает конфликт интересов.

Каждое направление требует особых условий. Коммерческие клиенты хотят тишины, чистоты, понятного сервиса и личного пространства. Социальные проекты несут с собой шум, радость, автобусы с детьми и много организационной нагрузки. Профессиональный спорт требует отдельного расписания, специалистов, строгого режима, подготовки к соревнованиям.

«Сложно – это мягко сказано. Но мы справляемся. Каждому направлению – своя доля внимания. Коммерция не должна страдать. Дети из

социальной программы не должны чувствовать себя «на вторых ролях». А профи должны иметь всё по стандарту».

Всё в проекте подчиняется единой логике, архитектура продумана, чтобы избежать пересечений. Бани и лежаков нет, только душевые и хаммамы внизу, рядом с раздевалками. В бассейн – без еды. Хочешь поесть – выходи, отдохни в кафе. Всё строго, спортивно, но не аскетично.

«Мы не клуб для отдыха. Мы про спорт. Просто у нас – разный спорт для разных целей».

Если посмотреть на бассейн «CHAMPION» – сразу замечаешь: здесь всё по-настоящему. Это сертифицированный спортивный бассейн стандарта World Aquatics: восемь дорожек, правильная глубина, профессиональные стартовые тумбы, электронный хронометраж *Omega*. Да, та самая система, которая используется на международных соревнованиях.

«Судим по хронометражу. Ошибок нет. Если спортсмен стартует неправильно – дисквалификация. Даже если это любитель. Потому что, если уж заявляться – надо соответствовать».

Такой подход превращает простую тренировку для ребёнка в настоящий спортивный опыт. Здесь нет условностей. Всё как на взрослой арене. Система поднимает не только качество, но и мотивацию.

Детей учат правильно стартовать, делать развороты, соблюдать технику. Маленькие смотрят на старших. Новички – на участников сборной. Возникает настоящая вертикаль передачи опыта.

«Это и есть спортивное наследие. Когда опытные спортсмены не просто тренируются рядом, а становятся примером. Мы растим культуру спорта, а не просто готовим к забегу».

Даже в технических мелочах всё продумано. В помещении – шумоизоляция. На потолке специальное покрытие, которое глушит эхо. Полы с подогревом. Вода без запаха хлорки благодаря системе *Astro-Oak*. Тренировки проходят в тишине, даже когда зал полон.

«У нас всё спортивное. Даже настроение. Иногда к нам боятся зайти. Говорят: у вас всё так по-настоящему, что кажется – не потянешь».

На самом деле – потянет каждый. Просто в этом пространстве не принято делать вид. Здесь либо тренируешься, либо наблюдаешь. Участвуешь – или отдыхаешь в сторонке.

«А мы всё это придумали только потому, что не было места для реализации My Win. Нам нужна была база. Вот и создали. А потом стало ясно: мы не просто база. Мы – платформа».

Если бассейн у «CHAMPION» – сердце водной части проекта, то баскетбольный зал – его мышцы. Пространство, где всё тоже по-настоящему: от сертифицированного паркета до кольца для самых маленьких. В зале – амортизирующий сэндвич-паркет, в народе «живой пол». Он мягко пружинит под ногами, защищая суставы и позвоночник. Особенно это важно для детей, которые только начинают.

«Это не просто комфорт. Это профилактика боли, это забота о будущем колене ребёнка, у которого может быть всего один шанс», – поясняет основательница.

Баскетбольная зона прекрасно оснащена: шумоизоляция, вентиляция, автоматизированное судейство, кольца для разных возрастов (от 6 до 18+). Два главных кольца, четыре для малышей, три – на разной высоте. Здесь могут играть и шестилетние, и подростки, и профессиональные команды.

Но дело не только в зале. Баскетбол возник совершенно естественно. Всё началось с триатлона – а он требует пространства. После заплыва нужно сесть на велосипед, потом – бежать. Так зал стал частью маршрута, особенно в зимних *indoor*-соревнованиях, когда гонки проходят внутри комплекса.

«На улице это делать сложно – надо перекрывать город, искать водоём. А у нас – всё на одной базе. Это безопасно. Велотренажёры, беговые дорожки, бассейн – всё рядом».

Сейчас три главных направления в My Win – триатлон, плавание и баскетбол. Все они завязаны на инклюзивности. Это означает: с каждым набором принимаются дети не только из малообеспеченных семей и интернатов, но и дети с инвалидностью, с ОВЗ и даже с тяжёлыми нарушениями здоровья – если позволяет состояние.

Однако в проекте есть чёткие границы. Один из отборов прошёл особенно тяжело. В группу попали дети с тяжёлой интеллектуальной инвалидностью, для работы с ними у команды не было необходимой подготовки.

«Мы довели проект до конца. Мамы сидели рядом, сопровождали. Но нам было очень тяжело. Мы поняли, что без специального образования мы можем навредить. Поэтому приняли решение: берём только тех, кто стабилен, с лёгкими формами, с которыми мы можем работать по-настоящему».

Так появились внутренние критерии: дети с ДЦП принимаются, если состояние позволяет; тяжёлые формы нарушений интеллекта – нет. Основа отказа – честность и ответственность.

фото: Архив Фонда

«У нас спорт. Мы не лечебная педагогика. Нам важно не просто «дать участие», а чтобы ребёнок чувствовал себя уверенно, не был обузой для себя самого».

Цифры и реалии отбора

Каждые три месяца команда My Win проводит новый набор. 150 детей, из которых по результатам медицинского обследования и спортивного теста обычно остаётся около 120. Часть отсеивается – здоровье, выезд, обстоятельства. Но уровень вовлечённости высокий. Последний цикл от начала до конца прошли 115 из 120 участников.

«Это почти 100% посещаемости. Это много. Обычно кто-то болеет, кто-то выпадает. А тут – дети не пропускали. Они сами приезжали, сами спрашивали, сами ждали».

Здесь многое решает мотивация. Когда ребёнок хочет – он добирается, даже если живёт на краю города. В My Win стараются ничего не обещать заранее. Всё путём отбора, через труд, через ритм. Идея в основе этого: «Равные возможности. Не просто доступность. Шанс почувствовать себя нужным. Победить не только в соревнованиях – но и в ощущении: я тоже могу быть частью общества».

На старте проекта команда работала с интернатами и детскими домами. Со временем многие из них закрылись – дети были переданы в семьи. Сейчас осталось считанное количество интернатов: 17-й, 5-й, 10-й, 8-й, 9-й, 15-й и т. д. У каждого свои нюансы: где-то дети с нарушениями слуха, где-то – из кризисных семей. Некоторые учреждения – тяжёлые, не каждая группа может быть включена. Но команда не жалеет.

«С кем смогли – отработали. С кем было тяжело – сделали выводы. Главное не число, а качество участия».

фото: Архив Фонда

Тренировки, ответственность и согласие сторон

Моменту, когда ребёнок впервые наденет шапочку My Win и встанет у края бассейна, предшествует целая цепочка организационных шагов. Проект давно вышел за рамки инициативы. Он работает строго по регламенту, в согласии с системой образования и спорта.

Для начала команда получает официальные разрешения: от городского управления образования, от Министерства образования, а также от спортивного департамента. После, уже имея эти документы, они идут в школы и интернаты.

«Раньше заходили «на доверии», – говорит основательница. – Сейчас без документа нельзя. Всё должно быть официально». Потом заключается трёхсторонний договор. Если ребёнок из интерната, то подписи ставят три стороны: родитель (или опекун), администрация интерната и My Win. Если ребёнок – из городской школы, то достаточно подписи родителя и команды проекта.

Возраст, здоровье и принцип отбора

В начале проект принимал детей с 8 до 16 лет. Но теперь границы сузились – с 10 до 15. Это решение продиктовано практикой: слишком маленькие дети чаще болеют, им сложнее справляться с физическими нагрузками, особенно занимаясь плаванием. К тому же проекту важно видеть прогресс.

фото: Архив Фонда

«Если у тебя 3 месяца, ты должен показать результат. Слишком маленькие не успевают. Мы не можем делать из проекта просто секцию. Это не кружок, это возможность», – объясняет команда.

Тактика изменилась: иногда отдельно набирают младших и проводят занятия не по триатлону, а акватлону – без велоэтапа. Старших отдают в триатлон. С 16 лет – обычно уже поздно: дети готовятся к ЕНТ, выпускаются, не доходят до финиша.

И всё же My Win старается охватить как можно больше учреждений. Где-то сработались полностью, где-то цикл закрыт, где-то ждут, пока завершится ремонт. Руководители интернатов звонят первыми, спрашивают: «А вы нас в этом году возьмёте?»

С некоторыми интернатами, такими, как 1-й и 2-й, проект полностью отработал. Где-то – ещё идут потоки. 17-й интернат долгое время был постоянным партнёром, но в этом году здание на ремонте. Сейчас фокус программы – на 5-м,

фото: Архив Фонда

в прошлом работали с 10-м, пока его не закрыли на реконструкцию. Некоторые учреждения, такие как 8-й и 9-й интернаты, временно не участвуют: детей раскидали по городу, логистика нарушена.

«Когда всё рядом – проще. Когда детей раскидывают, сложно их собирать».

Иногда возникает и вопрос профиля учреждения. Один из интернатов оказался особенно сложным: почти все дети имели тяжелые интеллектуальные нарушения.

Научиться плавать за три месяца

Если проект длится три месяца – то за эти три месяца каждый ребёнок должен научиться плавать. Это принципиально.

«На чемпионате никто не плавёт с доской. Только участники с инклюзией. Остальные – без. Потому что ты зашёл не просто быть, ты должен научиться».

Достижения фиксируются. Участие здесь – не ради участия. Отбор строгий, нагрузка плотная. После трёх месяцев лучшие дети попадают в сборную команду. И вот там всё начинается заново: ежедневные тренировки, соревнования, старты, сборы. Всё уже как у профессиональных спортсменов.

Но даже за теми, кто не проходит в сборную, сохраняется возможность участвовать: они могут продолжать заниматься на базе проекта как вольнослушатели. Для кого-то проект – путь к профессии. Для кого-то – к самооценке. Для многих – к первому ощущению успеха.

Когда ребёнок впервые приходит на тренировку My Win, он ещё не знает, как далеко может зайти. Но команда проекта уже знает: шансы впереди! Не для всех, но для тех, кто вложится. За три месяца My Win превращает страх воды в уверенность, неопытность – в результат, а для кого-то и открывает дверь в профессиональный спорт.

После общего трёхмесячного курса формируется сборная команда. Это не просто отбор «по итогам», а тонкая работа: тренеры видят не только тех, кто оказался на пьедестале, а кто бьётся каждый день. Бывает, ребёнок не занял места,

но работал так упорно и стабильно, что его берут в сборную. Потому что «смыслом проекта становится не победа, а рост».

«Мы знаем, кто переволновался, а кто просто ленился. Видим. Мы с ними три месяца рядом – мы знаем, кто как работает», – рассказывает основательница проекта. Тем не менее, даже в сборную не все попадают. После первичного отбора остаётся около 20 человек. Они проходят дополнительную подготовку, затем контрольную тренировку с нормативами. После сдачи нормативов остаются единицы. Из 150–130 детей остаются 10–12. И это – сильнейшие.

Сложности роста: взросление, влюблённость и мотивация

Сборная – уже не просто секция. Это ежедневная нагрузка, старты, поездки, ожидания, дисциплина. Некоторые дети сдаются на втором или третьем году.

«У подростков начинается любовь, рост, настроение. Мы это принимаем. Главное – чтобы на тренировках работал. В остальном – живи как хочешь».

Важно не перегружать тех, кто объективно не тянет. Бывает, родители настаивают, а тренеры видят: ребёнку тяжело. Не потому, что он ленив, а потому что физически не готов.

«Издеваться над детьми мы не будем. Это не про амбиции взрослых, это здоровье и пределы каждого».

В финале каждого трёхмесячного курса проводится чемпионат. Не просто показательные выступления – настоящий спортивный праздник с судейством, медалями и призами. Дистанции – адаптированные: 50 метров в плавании для младших, 100 метров – старшие. Велозтап – 4 км, бег – 1 км. Формат доступный, но всё по-настоящему: с раздевалками, номерами, стартовыми протоколами, судьями и трибунами с родителями.

«Участники получают не только медали, но и подарки: самокаты, велосипеды, колонки.

А ещё – еду. Мы кормим всегда. Даже на обычных тренировках у нас есть питание. Это же интернаты – они к нам приходят, когда у них время столовой. Мы это компенсируем».

Достижения, о которых не мечтали

За шесть лет работы проекта его выпускники завоевали 84 медали на профессиональных стартах. Двое участников стали мастерами спорта, восемь – кандидатами в мастера спорта. Начав детьми, боявшимися воды, они теперь представляют Казахстан в национальной сборной.

«Когда начинали, даже не думала, что мы вырастим чемпионов. Я вообще не мечтала о здании, просто хотела сделать полезный проект. Но получилось так».

Некоторые участники поступили в Академию спорта и туризма. Кто-то – по грантам. Уже есть выпускники, которые решили стать тренерами и собираются вернуться в My Win уже в другом качестве.

Ментальные барьеры: адаптация детей из интернатов

Одним из самых больших вызовов для команды проекта остаётся ментальная адаптация детей из интернатов. Вопреки ожиданиям, они не смелее «домашних». Напротив – они боятся принимать решения, отвыкли думать самостоятельно.

«У них всё по режиму. Там нет выбора. Ешь, спи, учишься – по часам. А тут: старт, траектория, поворот. Им сложно. Они теряются».

Именно этим детям тренеры уделяют максимум внимания. С ними проводят не только тренировки, но и тренинги: о принятии решений, о праве на ошибку, о доверии к себе.

«Мы не просто учим их плавать. Мы учим их думать. Быть собой. Быть смелыми».

Проект работает как с городскими школами, так и с интернатами. И хотя «домашние» дети быстрее схватывают, именно дети из социальных групп цепляются за возможность всей душой.

«Домашним иногда просто портфолио нужно. А социальные – горят. Они знают, что второго шанса может не быть».

фото: Архив Фонда

Это ощущается во всём: в дисциплине, в старательности, в реакции на проигрыш, в благодарности. Они – те, кто чаще остаётся в сборной.

Люди, которые создают среду

Ключ к успеху проекта – команда тренеров. И здесь важны не только профессиональные критерии. Да, тренер должен иметь высшее образование и звание мастера спорта. Но главное – личная позиция.

«Ты можешь пройти все курсы, все тренинги. Но если у тебя внутри нет эмпатии – не получится. У нас остались только те, кто работает сердцем».

Проект сам обучает тренеров. Некоторые прошли курсы по инклюзивному образованию, по работе с детьми с особенностями, по спасению на воде. Но главное – не сертификат, а человек.

«Кто-то не справлялся – уходил. Кто-то слышал, что это соцпроект – и сразу уходил. А те, кто остался, остались потому, что не могут иначе».

Проект называет детей с особыми потребностями «собятами». И к ним – отдельное внимание: адаптированные тренировки, отдельные тренеры, индивидуальные траектории. Не потому, что «жалко». Потому что «можно». Потому что «мы – команда».

Сейчас, спустя годы, у проекта есть спортивный зал, сертифицированный по всем стандартам, сборная команда, клубная система, сеть партнёров. Но для Казахстана это скорее исключение.

«Спорт для детей – это дорого. Это система. А у нас чаще – просто праздники. Чтобы строить по-настоящему, нужны ресурсы и вера в длинную дорогу».

Проект начинался с интуитивных решений. Не было поддержки, не было примеров. Только идея и вера в неё. Потом появилась система. Потом – люди. А потом – дети. А следом – сборная. Как будто само собой, но это не цепочка случайностей.

«Назад дороги нет. Если мы заявили о проекте в городе – мы его не бросим. Просто будем менять внутри. Но не бросим».

Тренеры и их истории

Аннуар, бывший триатлонист и действующий тренер младшей и старшей сборной My Win, пришёл в проект почти случайно – после разговора со старой знакомой. Он только завершил спортивную карьеру и искал возможность продолжать развиваться уже как наставник. Своё место он нашёл в My Win, потому что видел в этом проекте то, чего ему самому не хватало в юности: возможность для каждого, независимо от происхождения и финансов, шанс попробовать себя в спорте.

«Раньше не было таких условий. А тут – у любого ребёнка есть шанс. Главное – трудиться».

Он не просто тренирует: он же организует логистику сборов, управляет бытом команды во время летних сборов, обсуждает с руководителем

календарный план. Командный дух – основа его подхода:

«Ребята помогают друг другу без слов. Разбирают велосипеды, поддерживают на старте, делятся рюкзаками. Мы – команда».

Для него самый значимый момент – видеть, как дети, которые не умели плавать, финишируют спустя три месяца на чемпионате. Их эмоции, их рост на глазах – ради этого стоит быть частью команды.

«Я рад, что я в этом проекте. Это моё место. Я знаю, что я делаю важное дело».

Рамиль пришёл в проект My Win случайно. Его рекомендовал директор спортивного клуба, где он тогда работал тренером по плаванию. Любовь Георгиевна, основательница проекта, написала ему, они созвонились, и на следующий день он уже стоял перед группой детей. Тогда он ещё не понимал, куда именно попал: «Прийти куда-то, надо потренировать – всё. Но потом, когда узнал, что это благотворительный проект, когда встретился с командой, всё изменилось».

До этого у него не было опыта общения с детьми из интернатов и детских домов. Он вспоминает, что это был его первый реальный контакт с детьми, оказавшимися в уязвимой ситуации. И именно этот опыт стал для него переломным. Тем более, в тот же год у него родилась дочь – и он воспринял это как знак: «Может, это и есть рождение чего-то большего?»

Сначала Рамиль тренировал детей в плавании, затем стал работать с триатлоном. За пять лет он прошёл путь от тренера в начальной группе до наставника сборной команды My Win. Сегодня он вместе с коллегами Аннуаром и Никитой готовит выпускников проекта к полноценным соревнованиям на открытой воде, шоссе и беговых трассах.

В его зоне ответственности – не просто физическая подготовка, а помощь детям в структурировании знаний, формировании выносливости, постановке целей. «Наша задача – показать детям их возможности. Чтобы они сами увидели, что могут преодолеть себя», – говорит он.

Особое место в рассказе Рамиля занимают дети из интернатов: «Они смотрят жадными

фото: Архив Фонда

глазами. Жадными – в хорошем смысле. Они не избалованы вниманием. Ценят каждое слово. Ценят, что им дают: очки, плавки, еду. Для них это – мир возможностей».

Он подчёркивает, как эти дети преодолевают не только физические, но и психологические барьеры. Они благодарны за то, что им доверяют, за то, что кто-то впервые в жизни всерьёз занимается ими. «Иногда их нужно даже останавливать: они настолько стараются, что готовы себя загнать», – объясняет он.

Однажды после соревнований к Рамилю подошёл мальчик. Он занимался в одной из первых групп, и Рамиль уже не помнил его имя. Но мальчик помнил слова Рамиля! Он отвёл тренера в сторону, обнял и, расплакавшись, сказал: «Я никогда не забуду, что вы мне сказали. Я буду помнить это всегда». Это был важный момент: «Я тогда понял, что всё не зря», – говорит тренер.

Рамиль делится наблюдением: дети, особенно с особенностями развития, часто боятся воды. Один мальчик всё время захлёбывался. Он не выпускал воздух, а наоборот, вдыхал через нос. Тогда Рамиль сказал ему: «Вода ко всем относится одинаково. Она не выбирает – ты или я. Просто научись с ней дружить».

И вот спустя месяц тот же ребёнок сказал: «Тренер, сегодня в нос вода не попала. Я даже не кашлял!» Это был его первый маленький триумф. «Для нас – это мелочь. А для него – победа».

Он вспоминает и другие истории: как дети падали на бегу, как не могли поднять ногу, как плакали, оставаясь позади. «А потом – 10, 15 тренировок, и вдруг: «Тренер, я ни разу не упал!» Такие моменты – самые эмоционально сильные. Потому что в них рождается настоящая вера в себя. Не потому, что кто-то похвалил, а потому что сам почувствовал: «Я могу».

«Недавно мальчик из сборной сказал: «Вы меня научили терпеть». Я тогда не придавал значения, а потом понял – вот оно. Мы не просто учим плавать, бегать и крутить педали. Мы учим справляться. Мы даём багаж на жизнь».

По словам Рамиля, дети уносят с собой не только навыки. Они уносят с собой чувство

уверенности, силы, возможности. Они понимают, что, если приложат усилия, смогут всё.

«My Win даёт детям шанс. Даже если они не станут триатлетами – они смогут пойти в другой спорт, в другую жизнь. У них уже есть опыт, вера, внутренняя дисциплина».

Проект, по его мнению, важен не только для самих участников, но и для города, страны. Потому что он создаёт новое поколение – с верой в себя и уважением к труду.

«Вода одинаково ко всем относится. А вот мы – можем относиться к детям по-разному. И мы выбрали: уважать, верить и быть рядом».

«Я вырос в интернате и нашёл себя в My Win»

Меня зовут Эльмурат. Я из 17-й школы-интерната в Алматы. В My Win я попал, когда мне было 12 лет. Помню, как к нам в класс пришли тренеры, рассказали про проект и сказали, что сейчас будет отбор. Я тогда не особо понимал, о чём речь, но, когда узнал, что можно будет выйти из интерната, ездить куда-то, плавать и даже нормально питаться – я сразу захотел попробовать.

Жизнь в интернате, честно, была скучная. Каждый день одно и то же. А тут – бассейн, тренировки, спортивный рацион. Я даже подумал, что стану пловцом. Но в итоге стал триатлонистом.

Меня отобрали. Сказали, что прошёл, и теперь могу три месяца тренироваться. Мы выезжали три раза в неделю – нас привозили на автобусе, кормили после тренировки. У нас был режим: плавание, бег, велотренажёры. Через три месяца – настоящие соревнования. И я их выиграл.

После этого меня взяли в сборную My Win. Это уже совсем другой уровень. Там тренировок стало больше – пять, иногда шесть раз в неделю. Нужно было самому добираться до спорткомплекса. Но даже при этом всё оставалось бесплатным. Только теперь уже всё по-серьёзному.

С тех пор я в этом проекте – с самого первого потока. Благодаря My Win я попал на городские и национальные чемпионаты. И знаете, My Win

для меня – это не просто спорт. Это дело моей жизни.

С самого первого дня мне всё давалось как-то легко. Плавать научился быстро. Велосипед, бег – всё получалось. Мне всегда казалось, что My Win – это про возможности. Здесь всем дают равный шанс. Неважно, из какой ты семьи, где ты живёшь, есть ли у тебя деньги. Важно только то, как ты выкладываешься.

Сегодня мне 19. Я зарабатываю на жизнь тем, что люблю. Я – часть национальной сборной по триатлону. А началось всё с того, что в 12 лет я просто хотел выбраться из интерната и съесть что-то повкуснее, чем в столовой.

My Win подарил мне не только спорт. Он дал мне окружение. Людей, которые не курят за углом, а тянут тебя вверх. Многое могло пойти по-другому – в переходном возрасте, когда вокруг масса соблазнов. А у меня появилась команда, друзья, тренеры, у которых я учился не только спорту, но и отношению к жизни.

Часто вспоминаю, как мы с ребятами из интерната, когда уже были в сборной, сами ездили на тренировки. Бежали на автобус, смеялись, поддерживали друг друга. Это не просто занятия – это был целый мир. Тёплый, дружелюбный, доступный. Настоящая семья.

В прошлом году, в 2023-м, я выиграл национальный чемпионат в Конаеве. Там меня заметили тренеры. Позвонили моему тренеру из My Win, и так я попал в национальную сборную. Сейчас готовлюсь к чемпионату Азии. В прошлом году занял шестое место, а в своей возрастной категории – второе. И чувствую, что могу больше.

Когда думаю о My Win, я думаю о шансах. Для меня это был шанс начать новую жизнь. И я им воспользовался.

От исследователя

У меня была возможность побывать в спорт-комплексе CHAMPION, где базируется проект My Win, и лично познакомиться с тренерами и с Любовью Георгиевной. Когда заходишь в этот зал, сразу ощущаешь: здесь к спорту относятся

фото: Архив Фонда

серьёзно. Это совсем не похоже на обычный фитнес-центр, где ты просто записываешься в секцию. Здесь совсем другой дух, другая энергия. Всё устроено не ради галочки, а ради результата и смысла.

Меня особенно поразило, как меняется голос у людей, когда они начинают говорить про My Win. Даже если в разговоре они держат одинаковый тон, перечисляя направления работы – фитнес-клуб, спортивная подготовка, – всё равно, когда доходит до My Win, появляется особое тепло. В этом зале как будто есть отдельное, тихое, но важное место именно для My Win.

Когда я размышляю о My Win и тех, для кого он существует: для детей из интернатов, детей с особыми потребностями, подростков из уязвимых семей, – я невольно думаю о неравенстве и справедливости. Тренеры и сама Любовь Георгиевна несколько раз говорили: «Мы даём возможность. Шанс есть. Но ребёнку нужно взять его самому». Такая установка будто от спорта, где результат зависит от усилий. Но в жизни всё сложнее. Когда у ребёнка много барьеров, иногда самый большой подвиг – не сдаться, устоять.

И в этом смысле My Win создаёт не просто условия, а совсем другое пространство. Где шанс не иллюзия, а реальность. Где можно не просто выжить, а попробовать победить. И эта возможность, прожитая за три месяца, может стать для кого-то точкой отсчёта, новой системой координат.

Очень заметно, что к My Win относятся не как к благотворительности или «социалке», где можно сэкономить. Тут другое – уважительное, взрослое отношение к детям. Им дают настоящую экипировку, качественное питание, полную спортивную инфраструктуру. Как будто этим говорят: «Ты важен. Ты достоин лучшего». И дети это чувствуют. Мне кажется, именно из-за этого у них появляется желание стараться, выкладываться. Они чувствуют стиль и почерк команды.

My Win – это пример социального предпринимательства, которое существует за счёт внутреннего ресурса. Коммерческая часть CHAMPION обеспечивает жизнеспособность проекта. Это был сознательный выбор команды и самой Любови Георгиевны – отдавать часть прибыли на реализацию проекта. В этом решении чувствуется

особенный спортивный характер: без громких заявлений – просто сделать и держать планку. Когда я спрашивала про фандрайзинг, про дополнительную поддержку, команда отвечала честно: да, мы открыты. Но одновременно ощущался какой-то стержень: «А если никто не поможет, мы всё равно сделаем». И в этом духе – вся команда. Без пафоса, но с внутренним достоинством.

После знакомства с залом я встретила онлайн с Эльмуратом – выпускником проекта. Рядом с ним был ещё один парень из сборной. Мы разговаривали, и стало очевидно: дети не просто «прошли проект». Они остались частью My Win. Эльмурат несколько раз повторил: «Я с ними на связи. Я никуда не ушёл». Это не просто выпускники. Это люди, для которых My Win стал частью идентичности. Они не считают, что глава закрыта, даже если сегодня они в национальной сборной, даже если за плечами чемпионаты. Для них My Win – это не просто период в жизни. Это внутренний маяк, на который можно ориентироваться. Это то, что изменило их изнутри.

Куралай Жаркымбаева

фото: Архив Фонда

OrleTECH

OrleTECH — инклюзивная образовательная программа, реализуемая Общественным фондом «ITeachMe» и направленная на поддержку социально уязвимых групп населения, в первую очередь – людей с инвалидностью. Главная цель инициативы – преодоление барьеров, мешающих доступу к качественному образованию и освоению перспективных цифровых профессий.

Программа предоставляет участникам возможность пройти бесплатное обучение по востребованным ИТ-направлениям, включая искусственный интеллект, тестирование программного обеспечения, UX/UI-дизайн и программирование. Проект стартовал в Мангистауской и Западно-Казахстанской областях, но уже с апреля 2024 года охватывает все 17 регионов и три мегаполиса страны – Астану, Алматы и Шымкент. Обучение ведётся на казахском и русском и жестовом языках, в безопасной и поддерживающей среде, где особое внимание уделяется инклюзии, развитию личного потенциала и социализации участников.

Программа рассчитана на шесть месяцев и строится по принципу комплексного развития как профессиональных, так и личностных компетенций.

На первом этапе 180 участников проходят отбор и вводную «тестовую неделю», в ходе которой пробуют себя в трёх направлениях – UX/UI-дизайне, тестировании (QA) и программировании (Coding). Это позволяет сделать осознанный выбор специализации.

Второй этап включает офлайн-лагерь по развитию мягких навыков (Soft Skills) и трёхмесячные онлайн-курсы по выбранным направлениям. Такой формат обеспечивает целостный и сбалансированный подход – сочетание технических знаний с прокачкой коммуникации, критического мышления и адаптивности. Обучение сопровождается постоянной поддержкой со стороны менторов и кураторов, доступных для участников 24/7.

Финальный этап – подготовка и защита курсовой работы, которая формирует портфолио для трудоустройства. Лучшие проекты презентуются

фото: Архив Фонда

перед профессиональным жюри и работодателями на торжественной церемонии. Завершается программа постпрограммной поддержки: в течение 2–3 месяцев выпускникам помогают с трудоустройством через сеть партнёрских компаний.

OrleTECH стал не просто образовательным курсом, а реальной возможностью изменить жизнь – получить новую профессию, поверить в себя и почувствовать свою значимость. Для многих участников это первый шаг в цифровую карьеру, а для общества – пример того, как инклюзия может стать двигателем позитивных перемен и развития.

Идея проекта OrleTECH родилась из стремления создать для молодёжи из социально уязвимых групп – в том числе для людей с инвалидностью – дополнительные возможности для самореализации в стремительно развивающемся цифровом пространстве. Краткосрочные

курсы стали логичным ответом на растущий спрос на доступное, практико-ориентированное обучение, способное не только дать новые знания, но и приблизить к финансовой независимости.

Для формирования актуального содержания программы было проведено исследование востребованных профессий. На тот момент активно развивались платформы для быстрого создания сайтов и маркетплейсов без необходимости программировать, а также наблюдался рост спроса на специалистов по тестированию программного обеспечения – направления, открывавшие перспективы удалённой занятости.

Проект опирается на убеждение, что цифровые технологии и интернет предоставляют альтернативные пути к профессиональной реализации, особенно для тех, кому по ряду причин сложно передвигаться или встроиться в традиционный рынок труда. Именно в этом свете

фото: Архив Фонда

IT-навыки рассматриваются не только как профессиональный ресурс, но и как инструмент преодоления барьеров – путь к самостоятельности, устойчивости и свободе строить своё будущее вне зависимости от внешних ограничений.

Проект строится на собственной методологии, охватывающей весь цикл – от подачи заявки до сопровождения при трудоустройстве. Команда проекта подбиралась с особым вниманием – преимущество отдавалось молодым специалистам, способным говорить с участниками на «одном языке» и вызывать доверие. Преподавательский состав формировался из практиков, для которых важны не только профессиональная реализация и доход, но и вклад в позитивные социальные изменения.

Все этапы проекта оцифрованы, а для менеджеров разработаны чёткие алгоритмы действий, включая сценарии реагирования на снижение мотивации участников или проявление деструктивного поведения. В основе проекта лежат ценности безоценочного подхода, опоры на внутреннюю мотивацию, ориентации на сильные стороны каждого участника и достижения результатов. В периоды, когда у участников снижалась мотивация к обучению, учредитель ОФ «ITeachMe» и руководитель проекта OrleTECH Захира Бегалиева подключалась лично – она делилась собственным опытом преодоления трудностей, искренне поддерживая тех, кто оказался на грани отказа. Благодаря схожим жизненным ситуациям ей удавалось наладить

доверительный контакт и вернуть людям веру в свои силы: «Ты можешь за короткое время, несмотря на физические особенности, получить образование, зарабатывать самостоятельно и жить независимой жизнью».

Говоря о доверии между всеми сторонами, Захира Бегалиева выделяет прозрачность и чёткость на каждом уровне взаимодействия. Для бенефициаров важны ясные процессы, понимание следующих шагов и прогнозируемых результатов. Доноры ожидают открытости в финансовых и операционных вопросах, регулярных аудитов и публичной отчётности. А для команды принципиальны чёткое распределение задач, пространство для творчества, профессионального роста и возможностей для обучения.

Успех проекта измеряется не только статистикой трудоустройства, но и реальными историями изменений в жизни участников. В 2024 году из 180 зачисленных 120 завершили обучение, и 77 из них были трудоустроены – впечатляющий показатель для бесплатной образовательной программы. Некоторые участники начинают зарабатывать уже на второй или третьей неделе курса. Среди вдохновляющих примеров – выпускник, ставший ведущим специалистом по тейстерованию в крупном банке, и девушка с нарушением зрения, которая стала востребованным мобилографом и контент-креатором. Выпускники не только строят карьеру, но и создают семьи, находят поддержку в сообществе, объединяются для совместных проектов и возвращаются

в OrleTECH уже в роли наставников и преподавателей.

Тем не менее за каждым таким успехом стоит огромная работа и время, потраченное на организацию, подбор материалов, создание инклюзивного контента. Всё это требует не только профессионализма, но и любви к своему делу, уважения к людям и стремления привнести значимые изменения. Таким образом, OrleTECH – это не только история индивидуальных успехов, но и командная работа, слаженность, поддержка друг друга. Кураторы и преподаватели проекта, как и сами участники, вдохновляют друг друга на успех, на преодоление трудностей. Проект стал настоящим примером того, как важно сотрудничество и поддержка на всех уровнях: от создателей проекта до каждого участника.

Жанса Махамбеталиева, менеджер проекта, рассказывает: «Для нас, как команды, было очень важно создать пространство, где не только преподаватели обучают, но и сами участники учат нас. Когда ты видишь, как они показывают свои способности, это учит тебя гораздо большему, чем любой учебник».

Жанса присоединилась к ОФ «ITeachMe» в апреле 2024 года. Мотивацией для неё служило желание помогать людям. Тогда у неё ещё не было чёткого направления или понимания, каким образом можно достичь ощутимых результатов. Всё изменилось в процессе работы над проектом OrleTECH: именно здесь у неё появилось ясное видение своего вклада – не только как сотрудника, но и как человека, способного

быть проводником реальных изменений. За плечами Жансаи – участие в разных инициативах, но именно OrleTECH стал для неё по-настоящему личной историей. Она сама предложила взять на себя координацию проекта в роли менеджера вместе с коллегой. Этот опыт стал для неё одновременно стрессовым и вдохновляющим: впервые она отвечала за проект от начала до конца, принимая на себя полную ответственность за его результат вместе с командой.

В роли куратора Жанса активно включалась в образовательный процесс: помогала участникам курсов справляться с трудностями, выступала связующим звеном между менторами и участниками, обеспечивая бесперебойное взаимодействие как на ментальном, так и на техническом уровне. Эта роль стала настоящим вызовом, требующим тонкого баланса между логикой и эмпатией. Один из ключевых инсайтов, который она вынесла из опыта в OrleTECH, – осознание того, что человеческий фактор зачастую не менее важен, чем структурная организация: понимание, поддержка и внимание к чувствам играют решающую роль в обучении и вовлечённости.

Кроме того, Жанса стала инициатором индивидуальных онлайн-встреч с участниками, которые сталкивались с трудностями или теряли уверенность в себе, – несмотря на то что это не входило в её прямые обязанности. Эти беседы научили её гибко реагировать на нестандартные ситуации, глубже понимать потребности других и по-новому взглянуть на эмпатию – не как

фото: Архив Фонда

формальное сочувствие, а как активную поддержку и искреннее участие.

Таким образом, работа над проектом OrleTECH стала для Жансаи не просто профессиональным опытом – она сформировала в ней ряд важных личных качеств и умений, например умение говорить доступно. Раньше она была окружена людьми, понимающими её профессиональный язык, но проект поставил перед ней задачу объяснять сложные технические вещи максимально просто, чтобы каждый ученик, независимо от уровня подготовки, мог понять и освоить материал.

Под влиянием руководителей, коллег и самих учеников она научилась верить в невозможное. Даже когда участники говорили: «Я не смогу», «Мне страшно», команда верила, что с поддержкой и правильной мотивацией можно пройти хотя бы первый шаг – от точки А до точки Б. Этот маленький шаг часто оказывался началом больших перемен.

Работа в проекте изменила её взгляд на процессы в работе. Изначально она верила, что если всё чётко прописано, всё обязательно пойдёт по плану. Однако реальность показала: даже идеально составленный план может претерпеть

изменения из-за человеческого фактора. Эмоциональным моментом для Жансаи стал момент, когда некоторые участники не смогли или не решились продолжить обучение, – это вызывало у неё грусть и ощущение личной ответственности, казалось, что она не смогла помочь. Именно тогда команда поддержала её, показав, как важно в работе с людьми уметь сочетать эмпатию с рациональностью и принимать неизбежные риски. Это стало важным уроком: даже самая выверенная система требует гибкости – баланса между чёткой структурой и способностью адаптироваться к меняющимся обстоятельствам.

Наконец, ключевое изменение коснулось её восприятия людей с инвалидностью. Проект научил её корректной, уважительной терминологии и разрушил невидимые барьеры восприятия. Она поняла, что настоящий инклюзивный подход – это не про жалость, а про равное, уважительное отношение, в котором каждый чувствует себя полноправным участником процесса.

Сложности работы в проекте оказались связаны не только с внешними факторами, но и с личностным ростом. Для неё это стало новым опытом работы в среде с высокой степенью ответственности и чёткими ожидаемыми результатами.

В критические моменты, когда казалось, что всё рухнет, поддержка команды помогала взглянуть на ситуацию иначе. Вместе они разбирали возникающие трудности, находили практичные решения. Вследствие этого неотъемлемой частью профессионального становления стала поддержка команды. Жансаия отмечает, что именно в команде научилась находить общий язык с разными людьми, наблюдая за тем, как опытные коллеги выстраивают диалог, ведут переговоры и решают сложные ситуации. Руководители создавали пространство, где можно было учиться без страха ошибки – задавать вопросы, получать обратную связь и чувствовать себя услышанной.

Дополнительным ресурсом стала саморефлексия: Жансаия начала задавать себе вопросы – «Почему я здесь? Зачем мне это нужно? Какие чувства я сейчас проживаю?» – и благодаря этому обострила фокус на главном. Она поняла, что даже эмоции и внутренние кризисы можно превратить в ресурс, если работать с ними осознанно. Такой опыт научил её направлять личные переживания на пользу себе и проекту.

Команда OrleTECH – это сплочённое сообщество, объединённое общей целью: создавать инклюзивное, доступное и вдохновляющее образовательное пространство. Их отличает глубокое взаимопонимание и высокая степень поддержки, что особенно важно в сфере, где работа требует не только профессионализма, но и человеческой отдачи.

Ключевое качество команды – гибкость. Важно научиться быстро адаптироваться к сложным

или неожиданным ситуациям, сохраняя при этом фокус на решении задач и поддержке бенефициаров, и не бояться обсуждать самые «острые» и непростые вопросы, находя оптимальные пути выхода.

Особую мотивацию команда черпала от самих участников. Уже на этапе интервью для отбора звучали искренние слова восхищения: «У неё такая сильная мотивация – давайте возьмём!» Такие моменты напоминали, зачем всё это делается, придавали смысл повседневной работе и заряжали энергией даже в сложные периоды. Создавая логистику, технические процессы и учебные траектории, команда чувствовала живую обратную связь – ту самую эмоцию, ради которой всё задумывалось.

Одними из самых ярких эпизодов проекта стали «горящие глаза» участников на первых Zoom-сессиях – команда стремилась сохранить этот энтузиазм до самого конца. Особую гордость и трогательность вызывали моменты защиты итоговых проектов: когда участники уверенно презентовали свои работы, уже не просто как UX/UI-дизайнеры, тестировщики или разработчики, а как выросшие личности – с верой в себя и ощущением собственной ценности.

По мнению Жансаия, главная сила и ценность OrleTECH – в людях. В тех, кто создаёт проект, и в тех, кто в нём участвует: «Я увидела, как люди с инвалидностью становятся уверенными, меняются, растут. Это не просто образовательный проект. Это – настоящая трансформация». Мотивированные участники и команда, искренне вовлечённая и «заряженная» общей идеей, поддерживают «огонь в глазах и сердцах» на протяжении всех шести месяцев работы. Этот проект стал больше, чем обучающая программа, – он превратился в «маленькую семью», где между людьми рождается настоящая эмоциональная связь, доверие и поддержка. Жансаия отмечает, что реализация подобных инициатив – это всегда эмоционально насыщенный и многослойный опыт. Это одновременно и вызов, и источник вдохновения: с одной стороны – рост, освоение новых навыков, расширение горизонтов; с другой – сложные

фото: Архив Фонда

эмоции, разногласия и необходимость адаптироваться к неожиданным ситуациям.

Благодаря такому комплексному формату OrleTECH оказывает влияние не только на профессиональное развитие участников, но и на их личностный рост. Программа помогает людям без предыдущего опыта в IT уверенно войти в новую сферу и получить возможность трудоустройства. Поддержка команды, обучение, атмосфера принятия и равного отношения помогают участникам не просто освоить новую профессию, но и почувствовать себя частью сообщества. Как подчёркивает Жансая, изменения происходят не только на уровне навыков – проект способствует глубокому внутреннему росту: участники начинают верить в себя, видеть перспективу и строить своё будущее.

Проект OrleTECH активно работает с командой менторов и преподавателей, которые вносят свой вклад не только в обучение, но и в поддержание положительного настроения среди участников. Многие из преподавателей впервые столкнулись

в работе с людьми, имеющими инвалидность, и это стало важным шагом на пути их личностного роста. OrleTECH – это пространство, где участники имеют возможность не только обучаться, но и получать поддержку и расширять нетворкинг. Каждый из них рассказывает свою уникальную историю о том, как OrleTECH стал тем мостом, который помог преодолеть многие барьеры.

Для многих, кто столкнулся с физическими ограничениями, такие проекты становятся настоящей жизненной вехой. Бенефициары проекта упоминают, что они не только улучшали свои профессиональные навыки, но и личностные установки. Одним из таких примеров – рассказ одной из участниц, Ольги Лаас: «Когда я впервые пришла в этот проект, у меня не было уверенности в том, что я могу справиться. Но когда я увидела, как все активно участвуют, как преподаватели подходят к каждому с уважением, я начала верить, что всё возможно».

Ольга пришла в OrleTECH благодаря своему предыдущему опыту участия в проектах

фото: Архив Фонда

фонда «ITeachMe». О программе она впервые узнала в 2023 году – во время информационной кампании, направленной на привлечение новых участников. Заинтересовавшись деятельностью фонда, уже спустя год она стала частью OrleTECH, продолжив свой путь в сфере цифрового образования.

Процесс обучения в OrleTECH становится своего рода перезагрузкой и раскрытием потенциала. Несмотря на трудности, с которыми сталкиваются участники, каждый из них находит для себя ключевые моменты успеха, будь то освоение новой профессии, уверенность в своих силах или развитие личных качеств. «В целом нет ничего невозможного – главное просто начать. Иногда самый трудный момент – это решиться на первый шаг», – делится Ольга. OrleTECH стремится стать именно той опорой и сообществом, которое поможет преодолеть этот барьер и сделать тот самый первый шаг вперёд. Эти слова отражают суть проекта: каждый участник находит здесь не только знания, но и возможность стать частью нового, инклюзивного общества.

Так Ольга решила принять участие в OrleTECH, потому что ей близка деятельность «ITeachMe»

и те инклюзивные проекты, которые он реализует. У неё третья группа инвалидности из-за инсулинозависимого сахарного диабета 1-го типа. С детства ей часто приходилось бывать в больницах и проходить реабилитацию, поэтому тема инклюзии всегда была ей особенно близка. «Я с большим уважением отношусь к людям, которые создают такие проекты – это действительно вдохновляет», – отмечает она.

Для Ольги участие в OrleTECH стало не только возможностью получить образование в сфере IT, но и важным социальным опытом. «В детстве я часто видела, как люди с инвалидностью были замкнутыми и редко выходили в общество. А здесь я встретила сильных, активных ребят – спортсменов, призёров соревнований, талантливых и уверенных в себе». Такое окружение стало для неё настоящим источником мотивации и возможности почувствовать себя частью сильного сообщества.

В рамках OrleTECH она выбрала направление по искусственному интеллекту. Обучение проходило в онлайн-формате: участники работали на образовательной платформе, где были размещены видеоуроки и задания с чёткими дедлайнами. Поддержку обеспечивали кураторы и преподаватели – для общения и обратной связи использовались отдельные группы, где можно было задавать вопросы и получать помощь в процессе обучения.

Отдельным и запоминающимся этапом обучения стал двухдневный лагерь в Астане, организованный для почти 50 участников и посвящённый развитию навыков (Soft Skills). Мероприятие стало для Ольги первой возможностью лично встретиться с одноклассниками и командой проекта, а также погрузиться в насыщенную образовательную программу: тренинги, коучинговые сессии, упражнения на самопрезентацию и командное взаимодействие: «OrleTECH стал для меня шансом показать миру, что, несмотря на мои ограничения, я могу не только учиться, но и быть успешной. Это обучение стало для меня не просто новым шагом в профессии, но и настоящим поворотом в жизни».

фото: Архив Фонда

Особое внимание в лагере уделялось таким темам, как коучинг, постановка целей и управление эмоциями, – эти направления особенно откликнулись Ольге. Работа с профессиональными коучами и практические задания оставили глубокое впечатление и дали конкретные инструменты, которые она активно применяет до сих пор – в частности, в вопросах продуктивности, тайм-менеджмента, работе с целями по методике SMART и в управлении эмоциональным состоянием.

Именно сочетание развития Soft и Hard Skills сделало весь процесс обучения целостным и практико-ориентированным, а сам лагерь – важным шагом на пути личного и профессионального роста.

«Для меня не было никаких сложностей в обучении, всё было классно, интересно и легко», – делится впечатлениями Ольга. Единственным трудным моментом стал второй день Soft Skills-лагеря, когда участники прощались. После двух насыщенных дней, полных совместной работы и общения, все подружились, было нелегко расставаться. Прощание получилось очень трогательным и запомнилось надолго. Участники проекта продолжают поддерживать связь через Instagram, вдохновляя друг друга своими успехами и новыми проектами.

Завершением программы стала торжественная церемония награждения, которая прошла в Астане в офлайн-формате. Участники презентовали свои финальные проекты жюри и гостям. Ольга представила работу, посвящённую развитию личного блога с использованием нейросетей: в своём выступлении она рассказала, как применяет искусственный интеллект для создания контента и повышения вовлечённости аудитории.

Сейчас Ольга активно применяет полученные в OrleTECH навыки. Из-за особенностей здоровья, связанных с диабетом, ей сложно работать в фиксированном графике, поэтому она предпочитает фриланс – работает на себя, берёт заказы и выполняет их в комфортном темпе.

Ольга занимается съёмкой видео и написанием сценариев, в основном для социальных сетей. Она выбрала направление по искусственному интеллекту, поскольку её заинтересовал вопрос: действительно ли AI может заменить креативные профессии? Ей хотелось разобраться в этом глубже. Обучение оказалось комплексным: участники изучали как основы работы с искусственным интеллектом, так и специфику различных платформ и соцсетей.

Во время обучения она познакомилась с множеством нейросетей, и теперь органично

сочетает их в работе: одно дополняет другое. Искусственный интеллект значительно упростил ей рабочие процессы и стал ключевым ресурсом для профессионального роста и привлечения клиентов.

Сразу после завершения курса Ольга получила первый коммерческий заказ. С помощью цифрового аватара на базе AI она реализовала проект, посвящённый цифровой и финансовой безопасности, а также защите персональных данных. Сегодня она продолжает активно использовать инструменты искусственного интеллекта: ChatGPT и Gemini стали её основными помощниками в работе и продвижении. Gemini помогает ей развивать TikTok-аккаунт, где она ведёт кинообзоры в формате хобби. ChatGPT – инструмент для развития личного бренда через Instagram, что регулярно приносит ей заказы.

Ольга отмечает, что участие в проекте OrleTECH стало поворотным моментом, повлиявшим на её образ мышления, самоощущение и повседневную жизнь. Благодаря проекту она стала продуктивнее, увереннее и научилась проще относиться к рабочим задачам.

Как журналист по образованию, раньше она часто сталкивалась со «страхом белого листа» – процесс создания материалов занимал много времени и сопровождался внутренним напряжением. Сейчас же, освоив инструменты искусственного интеллекта, она научилась быстро формулировать задачи, «обучать» нейросети под свои потребности и выстраивать более

эффективный творческий процесс. Это позволило ей работать в потоке и существенно повысить свою продуктивность. Если раньше она могла месяцами ничего не публиковать, то теперь оперативно создаёт контент, что напрямую влияет на приток клиентов.

Ольга связывает участие в OrleTECH с новыми возможностями, трудолюбием и настоящей душевностью. «Команда проекта потрясающая – с ними легко общаться, они открытые, искренние, всегда готовы поддержать и ответить на любые вопросы». По её словам, OrleTECH – это не просто образовательная программа, а целый путь самопознания, возможность познакомиться с удивительными людьми и получить знания, которые действительно меняют жизнь.

Особенность OrleTECH – в его команде и атмосфере, а также в подлинной инклюзивности. По мнению Ольги, подобные проекты дают людям с инвалидностью реальный шанс проявить себя, попробовать новое и выйти за рамки привычного. «Это не просто обучение – это создание пространства, где ты можешь почувствовать уверенность в себе, получить профессию и открыть новые горизонты». Благодаря участию в проекте Ольга смогла выстроить удалённую карьеру, которая позволяет ей заботиться о здоровье, соблюдать режим и снижать уровень стресса – что особенно важно при диабете.

Она также подчёркивает важность подобных инициатив и обращается к тем, кто мечтает запустить похожие проекты: «Нужно иметь внутреннюю силу и быть готовыми к сложностям – они могут возникнуть на разных уровнях: будь то взаимодействие с инстанциями или человеческий фактор. Главное – не сдаваться и идти вперёд». При этом она отмечает, что сегодня одного желания недостаточно: важно понимать, как продвигать проект. «Создать идею – это только первый шаг. Настоящая работа начинается тогда, когда нужно донести её ценность до других, привлечь поддержку, доноров, сформировать доверие. Поэтому знание маркетинга и умение «продавать» идею – это неотъемлемая часть любого устойчивого социального проекта».

Истории бенефициаров наглядно отражают глубинные ценности проекта OrleTECH и тот социальный эффект, который он оказывает на жизни участников. Информация об инклюзивных инициативах быстро распространяется – особенно внутри сообществ, для которых такие возможности становятся по-настоящему ценными для развития и самореализации.

Так, один из участников проекта, Степан, узнал о курсе через рассылку, распространённую в сообществе лиц с нарушением зрения. За два года он успел пройти сразу два направления в рамках OrleTECH: в 2023 году – курс по специальности «бета-тестировщик программного обеспечения», а в следующем – программу по искусственному интеллекту и промт-инжинирингу.

Для Степана участие в OrleTECH стало не только возможностью освоить цифровые технологии, но и стать частью активного, вдохновляющего сообщества. Среди множества впечатлений особенно запомнился финальный этап программы – защита проектов. Однако главным моментом он считает вовсе не своё выступление: «Самое яркое – это следить, как защищались другие. Они так грамотно, с огоньком рассказывали о своих проектах, что я просто заслушивался. Было чему поучиться. Ведь обучение – это не только знания от преподавателей, но и то, чем мы делимся между собой как коллеги».

Если появятся новые доступные и интересные курсы, Степан с радостью примет участие снова. Он признаётся, что осознанно не выбрал направления вроде веб-дизайна или программирования, поскольку они требуют хотя бы минимального зрения – ресурса, которым он не располагает. Тем не менее полученные знания Степан уже активно применяет в повседневной жизни. Он научился более точно формулировать запросы к искусственному интеллекту, благодаря чему получает не просто информацию, а именно ту, что по-настоящему отвечает его интересам и задачам. Эти навыки уже принесли первые результаты: Степан выполнил несколько фриланс-заказов – от разработки логотипа до создания концепции для небольшой компании.

фото - Архив Фонда

«Огромное человеческое спасибо, – говорит он в адрес команды OrleTECH, – за то, что верите в потенциал участников и готовы инвестировать в нас».

С момента запуска OrleTECH изменилось многое: как внутренние процессы, так и жизнь участников проекта. Первоначальная идея состояла в том, чтобы предоставить людям с инвалидностью возможность обучаться востребованным специальностям и повысить их конкурентоспособность на рынке труда. Однако с каждым новым курсом и каждым новым участником проект становился всё более мощной платформой для социализации, личностного роста и самореализации.

Проект помог создать целое сообщество единомышленников, в котором можно обмениваться опытом, делиться своими достижениями. Участники проекта не только учатся сами, но и делятся знаниями и поддерживают друг друга на каждом этапе. Организаторы проекта тоже отмечают: «Самое важное для нас – это видеть, как участники развиваются, как они становятся увереннее в своих силах и начинают строить карьеру».

Бенефициары проекта, несмотря на все трудности и барьеры, творят собственную историю. Многие из них начали работать в IT-компаниях, разрабатывать собственные проекты и открывать свой бизнес. Для каждого из них OrleTECH стал не просто образовательным проектом, а возможностью получения новых знаний и жизненных изменений.

Проект OrleTECH стартовал как региональная инициатива, ориентированная на Мангистаускую

и Западно-Казахстанскую области при поддержке основного донора – компании «Shell». По мере развития и трансформации проекта к нему присоединился давний партнёр фонда «ITeachMe» – Samruk-Kazyna Trust. Подписание меморандума о сотрудничестве между Samruk-Kazyna Trust и «Shell» стало важной вехой в укреплении и масштабировании инициативы.

Партнёры поставили перед собой амбициозную цель – создать флагманский проект, потенциал которого позволит масштабировать его на республиканском уровне. С того момента у OrleTECH появились два ключевых донора, и проект вышел на новый уровень, сосредоточившись в том числе на расширении образовательных возможностей для людей с инвалидностью.

Одновременная работа с несколькими крупными донорами потребовала от команды высокой гибкости, чуткости и вовлечённости. Для ещё более эффективного достижения поставленных целей команда планирует выстроить усовершенствованные механизмы взаимодействия с донорами – с акцентом на прозрачность и устойчивость процессов.

Постоянные партнёры проекта – такие, как ЕРАМ Kazakhstan и Astana Hub, – вносят весомый вклад, предоставляя ресурсы, площадки для мероприятий, а также участвуя в качестве менторов и членов жюри.

К сотрудничеству активно подключаются университеты и колледжи, предлагая не только помещения и преподавательский

состав, но и экспертную поддержку в разработке методологии, а также интеграцию выпускников в собственные инкубационные программы.

Значимую роль играют и представители бизнеса – именно из корпоративной среды приходят многие преподаватели. Поддержку также оказывают неправительственные организации и государственные структуры, включая Министерство труда и социальной защиты населения, Министерство просвещения и Министерство высшего образования и науки Республики Казахстан.

Проект получил поддержку от одной из крупных компаний, которая выступила с инициативой о сотрудничестве – в частности, с предложением провести аудит её внутренних интерфейсов и обучающих курсов для сотрудников. «Это случилось после моего выступления на одном из семинаров, где я рассказала о возможностях, которые открывает проект OrleTECH и использование AI. Мы заметили, что бизнес-сектор начал проявлять интерес: компании хотят быть частью чего-то созидательного, инвестировать в инициативы, которые не борются с последствиями, а создают системные решения», – отмечает Захира Бегалиева, учредитель ОФ «ITeachMe».

Один из представителей государственных структур ранее имел представление о людях с инвалидностью в основном через призму нужд и зависимости от окружающих. Но после посещения мероприятия OrleTECH пересмотрел своё отношение. Он увидел активных, целеустремлённых молодых участников, уверенно представлявших свои проекты и демонстрировавших высокий уровень мотивации и креативности. Этот опыт стал для него важным моментом переосмысления: он отметил, насколько важны такие инициативы для раскрытия потенциала, расширения возможностей и поддержки самостоятельности каждого человека.

Проект стремится идти в ногу с технологическим прогрессом и обеспечивать доступное обучение с самого базового уровня, чтобы люди с инвалидностью не оставались в стороне от цифрового будущего. Одна из стратегических задач – охватить до 90% трудоспособных людей

с инвалидностью, тогда как сейчас этот показатель составляет около 40–50%.

В настоящее время проект находится на запланированной паузе до следующего года – это стратегическое решение, призванное способствовать формированию более осознанного и устойчивого запроса со стороны аудитории. В условиях насыщенного рынка образовательных инициатив команда готовит «перезапуск» с обновлённой концепцией, ориентированной на актуальные вызовы и меняющиеся потребности участников. Временная приостановка также обусловлена ограниченным финансированием – сложностью, которая в этом году особенно заметна в некоммерческом секторе.

Как и любой социально ориентированный проект, OrleTECH на старте столкнулся с рядом вызовов. Однако многие из них были заранее предвидены благодаря опыту команды в реализации инклюзивных и образовательных программ. В процессе работы неизбежно возникали новые обстоятельства, требующие гибкости и адаптации.

Команда столкнулась с определённым социальным барьером: в обществе всё ещё присутствует восприятие людей с инвалидностью как иждивенцев, а не как активных участников экономики. Это формировало потребительские установки – обучение воспринималось как возможность, от которой можно отказаться без последствий. Таким образом, одной из ключевых сложностей стал несерьёзный подход к обучению со стороны части участников. Несмотря на высокий конкурсный отбор – до 1800 заявок на один курс, – некоторые бросали обучение уже через две недели, заняв при этом место тех, кто действительно был мотивирован. Отсутствие чётко закреплённых обязательств усиливало такую тенденцию. Это создавало дополнительные трудности в планировании и снижало эффективность набора.

Команда применяла различные механизмы для минимизации рисков и повышения эффективности. Зная о возможном «отсеве», проект изначально набирал больше участников (180

человек вместо запланированных 120 по KPI), чтобы обеспечить выполнение целевых показателей по количеству выпускников. Это также касалось планирования бюджета, например, найма преподавателей для большего числа студентов, зная, что часть из них отсеется. Тем не менее, каждая из этих трудностей стала поводом для переосмысления и доработки подходов: проект усилил мотивационную составляющую, разработал более гибкие форматы участия и продолжил формировать у участников ощущение ценности собственного вклада в процесс. Были разработаны механизмы восстановления и мотивации, включая лагерь по развитию «мягких навыков» (Soft Skills) и заключение публичного договора, предусматривающего возмещение расходов в случае отказа от обучения, чтобы привить участникам чувство ответственности.

Особую специфику вносила работа с участниками с инвалидностью, для которых регулярность посещения могла быть затруднена объективными причинами: состоянием здоровья, необходимостью реабилитации или семейными обстоятельствами.

Одной из ключевых проблем, которую необходимо было доработать, была адаптация материалов и курсов для людей с инвалидностью. Например, не все обучающие платформы были доступны для людей с нарушениями зрения. Это создавало значительные сложности для лиц с нарушением зрения. В таких ситуациях приходилось прибегать к помощи лиц без нарушения зрения, а также адаптировать контент в виде специальных программ. Однако команда проекта OrleTECH оперативно отреагировала на эти проблемы. Преподаватели и организаторы проекта начали работать над адаптацией учебных материалов, делая их доступными для людей с различными ограничениями. Были разработаны дополнительные курсы и методы обучения, которые учитывали потребности каждой группы.

Кроме того, было несколько случаев, когда участникам было трудно привыкнуть к интенсивному обучению. Некоторые участники проекта переживали кризис доверия к своим силам

и сомневались в том, что смогут завершить обучение. В таких случаях кураторы и преподаватели оказывали дополнительную психологическую поддержку, помогая участникам поверить в себя и преодолеть трудности.

Необходимо было также решать задачу адаптации к новым технологиям, таким как использование искусственного интеллекта в образовательном процессе. Но и в этой области команда OrleTECH не стояла на месте. Появление новых методов обучения и технологий принесло новые возможности для участников, и проект стал ещё более востребованным. Достижения – такие, как успешное трудоустройство выпускников, – поднимали командный дух для дальнейшего развития OrleTECH.

От исследователя

Проект OrleTECH стал для меня примером того, как социальные инициативы могут кардинально изменить жизни людей, открывая перед ними новые горизонты. Знания, которые предоставляет проект, становятся не просто инструментами для трудоустройства, но и источником уверенности в себе. Этот проект не только решает образовательные задачи, но и помогает людям адаптироваться, развивая в них важнейшие личностные качества. OrleTECH показал, как через образование можно достигать настоящей инклюзии, преодолевать барьеры и создавать пространство для равных возможностей.

Инициатива вдохновляет и демонстрирует важность работы с такими людьми и помощи в раскрытии потенциала. Инклюзивные проекты – это не просто возможность для обучения, а настоящий путь к личной трансформации и социализации.

Альфия Курманалиева

SAQ

Воспитание культуры безопасности начинается с детства

Ежегодные паводки в Казахстане не только причиняют серьёзный ущерб инфраструктуре и ставят под угрозу жизни людей, но и обнажают системную уязвимость общества в условиях чрезвычайных ситуаций. Весной 2024 года разрушительные наводнения особенно ярко продемонстрировали недостаточную готовность населения к экстренным действиям: несмотря на предупреждения и усилия государственных органов, школьных учителей и волонтёров, многие жители не реагировали на призывы к эвакуации. Помощь зачастую приходилось оказывать в последний момент – уже с использованием лодок и вертолётов.

Такая ситуация стала следствием не равнодушия, а нехватки базовых знаний о поведении в условиях ЧС. В ответ на вызовы 2024 года была запущена инициатива «SAQ» – образовательный проект по подготовке учителей школ, направленный

на формирование культуры безопасного поведения и реагирования при ЧС.

Проект объединил усилия трёх ключевых партнёров: международной энергетической компании «Шеврон» – инициатора и основного донора; Национальной волонтерской сети (НВС) – координатора волонтерской и образовательной деятельности; и корпоративного фонда «Caravan of Knowledge», обладающего широкой экспертизой в выстраивании устойчивых партнёрств в сфере образования и налаженными связями с Министерством просвещения Республики Казахстан.

Совместно организации разработали концепцию, которая в короткие сроки превратилась в масштабный проект. Он основывался на опыте предыдущих инициатив, включая «BeSafe» с ЮНИСЕФ, в рамках которого волонтеры обучали учеников. Команда переосмыслила подход: вместо временного привлечения волонтеров акцент был сделан на подготовке школьных учителей как постоянных носителей знаний.

фото: Архив Фонда

Таким образом, инициатива трансформировалась в комплексную образовательную программу, направленную на формирование культуры безопасного поведения в условиях чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера. «Мы хотим вырастить новое поколение, которое знает, как действовать, и может защитить не только себя, но и своих близких», – говорит Гульжамия Камарова, менеджер проекта.

Отличительной особенностью проекта стало сочетание системного подхода с каскадной моделью распространения знаний. Обучение строится по трёхступенчатой схеме: сначала педагоги осваивают углублённый курс, затем обучают коллег и школьников, которые, в свою очередь, распространяют эти практики в семьях и местных сообществах.

Особое внимание уделяется практико-ориентированному обучению, включающему:

- отработку действий при различных сценариях ЧС;
- развитие критического мышления для оценки рисков;
- формирование психологической устойчивости;
- освоение методов передачи знаний в доступной форме.

Эффективность программы обеспечивается её адаптивностью – методики могут быть скорректированы с учётом региональных особенностей и конкретных угроз. При этом сохраняется единая методологическая основа, позволяющая распространять опыт и создавать устойчивые сети компетентных специалистов на разных уровнях образовательной системы. Проект сочетает практическую подготовку с системным влиянием на общественное сознание, превращая знания в действенный инструмент коллективной защиты.

Реализация «SAQ» сопровождалась наставнической поддержкой, выездными сессиями, созданием методических материалов и включением тематики в школьные программы. Завершением проекта стали республиканские учения в апреле

2024 года, после которых инициатива получила продолжение и стратегическую цель – интеграцию подхода в учебные планы Министерства просвещения РК.

Инициатива компании «Шеврон» запустила цепь событий, приведшую к запуску проекта «SAQ», который стал не просто гуманитарной акцией, а шагом к устойчивым изменениям в сфере безопасности и образования. Предложив идею в рамках партнёрства с Национальной волонтерской сетью и корпоративным фондом «Caravan of Knowledge», «Шеврон» положил начало конструктивному сотрудничеству, позволившему объединить усилия трёх организаций для реализации масштабной инициативы.

Национальная волонтерская сеть, обладая опытом координации тысяч волонтеров по всей республике и реализовав ранее обучающие программы по выживанию в условиях ЧС, взяла на себя операционную роль. Команда НВС наладила взаимодействие с Министерством по чрезвычайным ситуациям и региональными ДЧС, организовала обучающий блок для педагогов – от подбора тренеров до проведения выездных сессий в школах и колледжах. В рамках «SAQ» была применена система обучения по модели «Train-the-Trainers»: педагоги проходили подготовку, а затем передавали знания ученикам и коллегам. Национальная волонтерская сеть сформировала проектную команду, отвечающую за координацию работы волонтерского сообщества в регионах на базе штабов.

Корпоративный фонд «Caravan of Knowledge» привнес в проект свой образовательный опыт и методическую экспертизу. Фонд придерживается общей государственной образовательной политики, развивая и усиливая уже существующие направления. Ключевым преимуществом стало долгосрочное сотрудничество с Национальной академией образования имени И. Алтынсарина при Министерстве просвещения РК, что гарантировало соответствие современным стандартам, подключение профессионального педагогического сообщества и методологическую достоверность.

фото: Архив Фонда

Проект «SAQ» получил одобрение Министерства просвещения РК и региональных управлений образования, подтвердив его согласованность с государственной политикой в области школьной безопасности. Для обеспечения системности списки педагогов-участников формировались при непосредственном взаимодействии с профильными управлениями.

«Caravan of Knowledge» обеспечивал основную работу со школами: были разработаны методические пособия объёмом до 200 страниц на казахском и русском языках, а также презентации и вспомогательные материалы для проведения занятий. Все ресурсы были размещены на официальном сайте проекта – <http://caravanofknowledge.com/saq> – и доступны для свободного использования.

Одной из сильных сторон «SAQ» стало внимание к деталям и качественное межсекторное взаимодействие. На начальном этапе исполнители

проекта проводили еженедельные встречи, что способствовало оперативному принятию решений, выстраиванию доверия и ясному распределению ролей.

Каждая организация усиливала проект с разных сторон:

- НВС – логистика, волонтерская координация и блок по чрезвычайным ситуациям;
- «Caravan of Knowledge» – методическая база, работа с педагогами и интеграция в образовательную систему;
- «Шеврон» – финансирование, стратегическое сопровождение и обеспечение устойчивого развития модели проекта.

Проектная команда НВС включает руководителя команды в рамках проекта – Гульжамилу Камарову, двух координаторов, SMM-специалиста, дизайнера и переводчика. Каждый из них был глубоко вовлечён в процесс. Особенно запомнился случай с координатором офлайн-блока,

фото: Архив Фонда

которая раньше не имела отношения к тематике ЧС, но в процессе так прониклась проектом, что знала наизусть методическое пособие и с невероятным энтузиазмом вела подготовку волонтерских отрядов: «Раньше я не думала, что тема ЧС может быть мне близка. А теперь я не представляю, как можно учить детей без этого понимания».

«Она жила этим проектом. Это чувствовали дети, чувствовали учителя, и это вдохновляло всю команду», – отмечает Гульжамия Камарова.

За реализацию проекта «SAQ» со стороны корпоративного фонда «Caravan of Knowledge» отвечает Дарын Сайынов – управляющий директор фонда, при поддержке своей команды. Он осуществляет общее руководство деятельностью организации и координирует внедрение образовательных инициатив, в том числе в области культуры безопасного поведения.

До назначения на текущую должность Дарын имел девятилетний педагогический стаж и опыт работы академическим менеджером в «Caravan of Knowledge». В 2023–2024 учебном году, занимая пост первого заместителя директора одной из школ Алматы, он неожиданно для себя

столкнулся с тем, что в зону его ответственности входили не только академические вопросы, но и вопросы обеспечения безопасности учащихся и персонала. Он лично участвовал в сейсмических тренировках и других учениях по действиям в условиях чрезвычайных ситуаций, что дало ему практическое понимание важности профилактической подготовки.

Незадолго до перехода в фонд, в июне 2024 года, Дарын также прошёл двухнедельное обучение в структуре ДЧС по пяти основным видам опасностей: природным, техногенным, экологическим, биолого-социальным и социальным. Этот опыт стал не только частью его профессионального становления, но и сильной личной мотивацией к участию в проекте, направленном на развитие культуры безопасного поведения среди школьников и педагогов.

В сентябре–октябре 2024 года стартовала активная фаза проекта, в рамках которой Дарын принял участие в проведении осеннего обучающего цикла. Он искренне убеждён, что каждый взрослый человек должен обладать базовыми навыками оказания помощи в чрезвычайных ситуациях – от правильного реагирования до первой медицинской помощи. Дарын открыто делится своей личной тревогой – страхом оказаться рядом с пострадавшим и не суметь помочь из-за нехватки знаний, например как распознать приступ эпилепсии или тепловой удар.

Этот внутренний мотив стал для него важным стимулом к активному участию в проекте. Он считает, что основы медицинской грамотности и поведения в ЧС должны преподаваться в школах как отдельный предмет – ведь речь идёт о жизни и здоровье. Таким образом, его вовлечённость в «SAQ» продиктована не только профессиональными обязанностями, но и личным интересом, стремлением к саморазвитию и желанием передать жизненно важные навыки подрастающему поколению.

В ходе реализации проекта «SAQ» особенно выделились школы, проявившие высокий уровень вовлечённости и инициативности в передаче полученных знаний. Одной из таких стала КГУ

«Мичуринская общеобразовательная школа» отдела образования Костанайского района.

Заместитель директора по воспитательной работе и офицер SAQ Ерасыл поделился своим опытом участия в проекте и внедрения его компонентов в школьную среду. В августе 2024 года Ерасыл узнал о предстоящем офлайн-обучении в рамках «SAQ», запланированном на октябрь. После знакомства с целями и задачами проекта он был выбран для участия вместе с ещё одним заместителем директора и преподавателем-предметником. По его словам, решение поработать в проекте далось легко – тема показалась значимой и полезной для школы и учеников.

Школа в селе Мичуринское была отобрана для участия в проекте «SAQ» в связи с тем, что, как и ряд других образовательных учреждений Костанайской области, пострадала от весенних паводков 2024 года. Это соответствовало ключевому

критерию отбора: проект ориентирован на регионы, подвергшиеся воздействию природных бедствий – таких как наводнения и пожары.

Обучение в рамках проекта проходило в Астане и продолжалось неделю. Ерасыл описывает его как содержательное и интересное. Занятия проводили опытные и высококвалифицированные тренеры, которые не только делились знаниями, но и вовлекали участников в активное обсуждение. В ходе курсов участники подробно изучили, что такое чрезвычайные ситуации, их основные виды, а также алгоритмы действий в условиях различных инцидентов – от пожаров и землетрясений до сильных морозов, жары и паводков. Программа обучения включала как теоретическую часть, так и практические модули. Одним из запоминающихся элементов стала экскурсия в пожарную часть, где участникам продемонстрировали оборудование и рассказали о буднях спасателей.

До участия в проекте «SAQ» Ерасыл не сталкивался с подобными инициативами, однако тема сразу вызвала у него интерес, поскольку с детства он занимается волонтерством. Он сам оказался среди пострадавших от паводков – его дом тоже был затоплен. Несмотря на то что предупреждение поступило заранее и семье удалось эвакуировать часть имущества, в тот момент ему остро не хватало чётких инструкций и понимания, как действовать правильно. Это придало обучению дополнительную ценность: он стремился углубить свои знания, попрактиковаться и расширить профессиональные связи. По его словам, участие в проекте позволило не только освоить новые подходы к обучению вопросам безопасности, но и познакомиться с педагогами из разных регионов Казахстана. Общение не завершилось после окончания курсов – Ерасыл продолжает поддерживать связь с коллегами, обменивается опытом и идеями, что способствует дальнейшему развитию как самого проекта, так и его личных компетенций.

Уже после прохождения обучения в рамках проекта «SAQ» он отметил: «Многих последствий можно было бы избежать, если бы мы заранее знали точный порядок действий». В качестве примера он вспомнил ситуацию в школе, где во время паводков мебель с первого этажа переносили на второй, но делали это интуитивно, без ясного плана. Обучение помогло осознать, насколько важны подготовка и знания в таких ситуациях.

Вернувшись в Мичуринскую школу, педагоги незамедлительно приступили к внедрению полученных на курсах знаний. Ерасыл отметил, что стал обращать внимание на детали, которые раньше казались несущественными, – от наличия табличек с указанием эвакуационных выходов до их фактической доступности. Вместе с коллегами они начали готовить учеников, формировать волонтерские группы и проводить осмотры школьных помещений, чтобы убедиться, что все запасные выходы свободны и не заблокированы. По его словам, именно такие, на первый взгляд, мелкие детали в экстренной ситуации могут сыграть решающую роль.

Ерасыл подчеркнул, что уникальность проекта «SAQ» заключается в его постоянной актуальности. В отличие от многих инициатив, которые теряют свою значимость после завершения, тема чрезвычайных ситуаций остаётся важной всегда – ведь они могут произойти в любой момент. «Это не разовая акция, – отметил он, – это знания, которые должны быть с нами постоянно. Мы не знаем, когда и где случится следующее ЧС, поэтому всегда должны быть готовы».

Каждую неделю в школе ведётся специальный журнал проверки готовности, где фиксируют ключевые параметры безопасности: наличие и исправность огнетушителей, свободный доступ к аварийным выходам, а также списки учащихся в каждом кабинете для быстрой и точной эвакуации в случае ЧС. Эта регулярная практика помогает не только формировать культуру безопасности среди учеников, но и поддерживает педагогов и персонал школы в состоянии постоянной готовности к возможным чрезвычайным ситуациям.

Диана, учитель английского языка и офицер SAQ, также поделилась своим личным опытом работы в проекте «SAQ» и его внедрения в школах, подчеркнув, насколько это изменило её восприятие вопросов безопасности. Вместе с Ерасылом в качестве учителя-предметника она была выбрана для участия в проекте от КГУ «Мичуринская общеобразовательная школа» отдела образования Костанайского района.

Обучение было по-настоящему увлекательным для педагогов благодаря удачному сочетанию теории и практики, а также тому, как преподаватели подавали материал – понятно, живо и с энтузиазмом. По словам Дианы, всё было «предельно ясно, доступно и очень интересно», и участники буквально «поглощали информацию», не ощущая усталости или перегрузки.

Участникам наглядно демонстрировали, как оказывать первую медицинскую помощь, и Диана смогла лично попробовать применить эти навыки. Во время визита в пожарную часть они не только посидели в пожарных машинах, но и побывали в музее, где узнали больше

фото: Архив Фонда

об истории ЧС. Особую благодарность Диана выразила экскурсоводу, которая настолько вдохновенно и доступно рассказывала, что участники прониклись глубоким уважением к профессии пожарного и осознали, какой самоотверженностью обладают люди, ежедневно рискующие своей жизнью ради спасения других.

Диана отметила, что она и её коллеги воспринимали обучение иначе, чем участники, не столкнувшиеся с чрезвычайными ситуациями лично. Будучи в эпицентре паводков в Костанайской области, они участвовали в эвакуации людей, организовывали питание и проживание пострадавших. В течение двух недель им самим пришлось покинуть свои дома, так как школа стала центром экстренной помощи. Этот опыт, по её словам, придавал обучению особую значимость и формировал у них особое чувство ответственности. Поскольку Диана впервые в жизни столкнулась с чрезвычайной ситуацией во время паводков, она испытала, по её словам, «шок, растерянность и полное непонимание, что делать». Она

убеждена, что, если бы прошла раньше подобное обучение, всё было бы иначе: реакция была бы более уверенной, действия – более чёткими, и многие последствия удалось бы смягчить.

После возвращения из Астаны участники проекта в первую очередь начали делиться полученными знаниями с коллегами – провели обучающие сессии для педагогов школы. Они активно привлекали сторонние организации, в том числе региональное подразделение «Медицины катастроф», специалисты которого проводили практические занятия по оказанию первой медицинской помощи. Участники отработывали навыки непрямого массажа сердца, алгоритмы действий при переломах, учились распознавать и останавливать различные виды кровотечений. По мнению Дианы, такие знания необходимы каждому педагогу, ведь работа с детьми требует не только образовательной, но и физической ответственности за их безопасность. В роли офицеров SAQ педагоги первыми принимают на себя обязательства по защите детей.

Обучение в рамках проекта «SAQ» способствовало развитию навыков командной работы – как у самих участников, так и у детей, которым они передали эти умения. Теперь во время учебных тревог школьники действуют слаженно, координируя свои действия «один за другим». Однако, по словам Дианы, главная ценность проекта в том, что он сформировал у всех участников культуру безопасного поведения. Это не просто набор правил для экстренной ситуации, а привычка, прочно вошедшая в повседневную жизнь. Даже находясь вне школы, в отпуске, Диана автоматически обращает внимание на планы эвакуации и расположение огнетушителей. Это, как она подчёркивает, свидетельствует о том, что «безопасность всегда с тобой – даже когда ты отдыхаешь».

В ноябре 2024 года открылась новая КГУ «Заречная общеобразовательная школа № 1 отдела образования Костанайского района», куда Ерасыл и его коллега Диана перевелись. В новой школе они продолжили применять свои знания, обучая с нуля детей и учителей проекту «SAQ». В Мичуринской общеобразовательной школе реализация проекта продолжается под руководством их бывшей коллеги, которая осталась работать в учреждении.

Внедрение элементов проекта в новой школе прошло без особых трудностей, поскольку здание построено в соответствии с современными нормативами и стандартами. В школе предусмотрено достаточное количество удобных запасных

выходов, которые легко открываются изнутри, но защищены от открытия снаружи – это важно как с точки зрения пожарной безопасности, так и антитеррористической защиты. По словам Ерасыла, в старых школах, возведённых ещё по советским нормам, организация эвакуации может быть более затруднительной из-за устаревших архитектурных решений. В новой, более безопасной среде интерес учеников к учебным эвакуациям высок, особенно когда они проводятся в рамках реальных уроков, а не внеурочного времени.

Совместно с коллегами офицеры SAQ организовали первые мероприятия для учеников школы. Особенно активно в процесс включились старшеклассники и члены школьного парламента – по словам Дианы, именно они проявили наибольший интерес к теме и с энтузиазмом стали волонтерами проекта. Некоторые из них настолько глубоко вникли в материал, что теперь с лёгкостью проводят занятия для младших школьников. Также по собственной инициативе ученики создали Instagram-страницу с памятками по безопасности. Их главная цель – увлечь детей и сделать важную информацию доступной и интересной. Диана с гордостью отмечает, что уроки, которые ведут ученики, часто проходят не менее эффективно, а порой даже увлекательнее, чем у учителей: «они говорят на одном языке и лучше понимают друг друга». Всё это ребята делают самостоятельно, демонстрируя высокий уровень ответственности и заинтересованности.

Ажар и Жанель из тех активных учениц КГУ «Заречная общеобразовательная школа № 1 отдела образования Костанайского района», которые впервые приобщились к волонтерству после того, как их учитель рассказал о возможности участия в проекте. Жанель интересовалась волонтерской деятельностью, но не знала, с чего начать, пока не перешла в новую школу, где и появилась реальная возможность реализовать свой интерес. «Волонтерство – это крутое дело, которое позволяет развить лидерские и социальные качества, а также навыки, полезные в будущем. А волонтер – это не просто помощник,

а социальный лидер, обладающий развитыми коммуникативными навыками и способностью работать с людьми», – Ажар и Жанель, ученицы КГУ «Заречная общеобразовательная школа № 1 отдела образования Костанайского района».

Обучение школьников-волонтёров проводила координатор проекта «SAQ» из Национальной волонтерской сети. Занятия проходили в тёплой и увлекательной атмосфере: координатор не ограничивалась сухой теорией, а старалась донести материал так, чтобы школьницы действительно понимали суть действий в чрезвычайных ситуациях и осознавали свою будущую роль. Для учениц она стала не просто наставником, а настоящим другом. Так между ними установились доверительные отношения.

Изначально заинтересованных проектом учеников-волонтеров было больше десяти. Их поделили на команды по двое человек. Однако со временем не все смогли продолжить участие. Ажар и Жанель остались и продолжили работу, действуя как слаженная команда и поддерживая друг друга на каждом этапе.

После завершения обучения по «SAQ» ученицы самостоятельно начали проводить квесты и дополнительные занятия для учеников младших классов – с четвёртого по седьмой. Поначалу это давалось непросто и приходилось искать подход к детям. Постепенно они поняли, что удержать внимание и вызвать интерес младшеклассников помогают игровые методы обучения. Так, например, в игровой форме они разбирали, как действовать при пожаре или при возгорании масла на сковороде.

Чтобы повысить мотивацию, они ввели соревновательный элемент между классами – ученики с удовольствием демонстрировали знания о действиях в чрезвычайных ситуациях. Все сценарии и методики девочки разрабатывали самостоятельно, лишь изредка обращаясь к учителям за поддержкой или помощью в распечатке материалов. Благодаря творческому подходу и настойчивости их занятия стали не только полезными, но и действительно интересными для школьников.

фото: Архив Фонда

Этот опыт стал для Ажар и Жанель первым шагом в мир волонтерства – и сразу успешным. Несмотря на то, что многие их сверстники не проявляют особого интереса к волонтерской деятельности, младшие школьники, с которыми они работали в качестве вожатых в летнем лагере, наоборот, искренне заинтересовались и захотели присоединиться к их инициативе. Девочки мечтают расширить свою команду и масштабировать проект, чтобы обучать младших школьников и готовить из них активных и осознанных волонтеров. Они признаются, что совмещать волонтерство с подготовкой к ЕНТ и экзаменами бывает нелегко. Тем не менее им хотелось бы продолжить свою деятельность и после окончания школы. Если им удастся поступить в один и тот же город, они планируют развивать проект вместе. В противном случае готовы передать Instagram-страницу младшим волонтерам или вести наставничество онлайн.

Участие в проекте подарило им чувство уверенности и надежды на то, что их вклад поможет новому поколению быть готовыми к чрезвычайным ситуациям. А, возможно, знания, которые они передали, однажды спасут чью-то жизнь.

Проект «SAQ» стартовал в трёх пилотных регионах – Абайской, Костанайской и Атырауской

областях, наиболее пострадавших от природных катастроф: лесных пожаров и паводков. Первоначально обучение проводилось в двух форматах: офлайн и онлайн. В офлайн-компоненте участвовали 18 отобранных учителей, а дистанционный формат был доступен педагогам со всего Казахстана – с вечерними Zoom-сессиями и поддержкой региональных координаторов. Однако позднее от онлайн-формата отказались, так как обеспечить высокий уровень практической отработки в дистанционном режиме оказалось сложно, и акцент был смещён в сторону очного обучения.

Участники посещали местные подразделения ДЧС, знакомились с оборудованием, участвовали в демонстрациях и отрабатывали алгоритмы действий в условиях ЧС. Первый цикл завершился в апреле 2025 года масштабными республиканскими учениями: школы по всей стране провели внеплановые эвакуации. Южные регионы

отрабатывали действия при землетрясениях, северные – при пожарах. Эти тренировки стали первыми в своём роде, подчеркнув актуальность темы.

С течением времени акценты проекта сместились. Началась работа по устойчивой передаче знаний: выпускники первого этапа стали менторами для новых школ, а внутри самих школ появились детские волонтёрские отряды, вовлечённые в Peer-to-Peer-обучение. Возник и цифровой компонент: был создан сайт с методическими материалами и памятками, обеспечивающий доступность ресурсов даже после завершения внешнего финансирования. Одним из направлений проекта стало продвижение идеи включения вопросов безопасности в школьный предмет «Глобальные компетенции».

Чтобы усилить эффект, в рамках проекта был объявлен конкурс методических разработок: участникам предложили адаптировать темы

безопасности к обычным школьным предметам – физике, химии, географии. В результате 11 учителей представили интегрированные курсы, которые уже в ближайшее время будут направлены на утверждение в региональные управления образования.

Важно, что обучение не ограничивалось только теми, кто прошёл основную программу. Эффект «второй волны» (когда учителя обучают коллег) серьёзно расширил охват проекта без дополнительных затрат – и стал примером органичного масштабирования на уровне системы.

Проект не остался незамеченным и в информационном поле: публикации в региональных СМИ помогли укрепить доверие со стороны школ, родителей и педагогов. Публичное обсуждение данной проблемы повышает приоритетность вопросов безопасности, интегрируя их в образовательную повестку как ключевой элемент.

Одним из значимых достижений проекта стало формирование централизованного и системного подхода к обучению вопросам безопасности. Во многих школах участие в «SAQ» дало импульс созданию устойчивой среды – своеобразной экосистемы, в которой тема безопасности органично вошла в повседневную жизнь. В тех случаях, когда у педагогов и администрации, особенно у заместителей директоров, не хватало времени или ресурсов для регулярного проведения мероприятий, инициативу подхватывали волонтёрские отряды. Подростки, прошедшие обучение, самостоятельно проводили занятия для сверстников и младших школьников, адаптируя материалы под возраст и уровень восприятия. Многие из них проявляли креативность и лидерские качества, предлагая новые форматы и способы распространения информации как в школе, так и за её пределами. Это способствовало формированию активного школьного сообщества, основанного на взаимной поддержке и ценностях культуры безопасности.

Кроме формальных индикаторов, команда проекта измеряла «работающую практику» через обратную связь от учителей и школьников. Многие участники подчёркивали, что впервые

ощутили, как теория может оживать через реальные действия. Учителя получали менторскую поддержку, могли обращаться с любыми вопросами, в том числе связанными с инклюзией. По одному из запросов был приглашён эксперт и разработано специальное методическое пособие по работе в инклюзивных классах.

В результате успешной реализации проекта «SAQ» были достигнуты значительные результаты. К числу основных достижений можно отнести участие 7 школ и 15 учителей в проекте, что дало возможность обучить 5585 школьников и 270 преподавателей технического персонала. Более того, 87 учеников по всей стране стали официальными волонтёрами проекта, а в трёх школах были организованы полноценные волонтёрские клубы.

На втором этапе география проекта существенно расширилась. Помимо продолжения работы в трёх первоначальных регионах (где подключились новые школы), были добавлены три новые территории: город Алматы, Алматинская и Жетысуская области. Планируется обучение 30 новых педагогов из шести регионов. Все они приглашены в Алматы на очную сессию в августе 2025 года.

Несмотря на высокую мотивацию команды проекта, в процессе реализации возник целый ряд трудностей, связанных как с индивидуальным участием педагогов, так и с системными ограничениями.

Одной из первых проблем стала недостаточная вовлечённость отдельных участников. Так, в одном случае педагог допустил неэтичные высказывания в адрес детей с особыми образовательными потребностями. После обсуждения с партнёрами было принято решение исключить его и школу из проекта – ради сохранения ценностной и этической целостности инициативы.

Более распространённой задачей стало поддержание устойчивой мотивации педагогов на протяжении всего учебного года. Многие участники сталкивались с профессиональным выгоранием и высокой рабочей нагрузкой. Чтобы снизить эти риски, команда внедрила

регулярные визиты в школы, сопровождение, а также организовала активное взаимодействие через расширенные чаты поддержки.

Дополнительным демотивирующим фактором стало отсутствие официальных стимулов: сертификат проекта «SAQ» не учитывается при аттестации и не влечёт за собой надбавок к заработной плате. Это снижало заинтересованность части педагогов в активном участии и требует системного решения на уровне Министерства просвещения – процесса, который долгий и трудоёмкий.

Отдельной проблемой стала система отбора педагогов, которая во многом зависела от решений самих школ. Нередко принявшие участие школы направляли учителей с наименьшей учебной нагрузкой, а не тех, кто был наиболее мотивирован или работал напрямую с тематикой проекта. Это приводило к снижению вовлечённости. Например, участие в очной обучающей сессии в Астане (с предоставленным проживанием и питанием) некоторые воспринимали скорее как возможность для отдыха, чем как профессиональное развитие. В результате из 18 педагогов, прошедших обучение, только 16 получили сертификацию, а с двумя сотрудничество было прекращено из-за невыполнения ключевых обязательств – проведения обучения для коллег и вовлечения школьников в проектную деятельность.

От исследователя

Команда проекта «SAQ» продемонстрировала исключительную слаженность и способность эффективно реализовывать инициативу, требующую значительных ресурсов и координации. Их способность оперативно реагировать на запросы и возникающие проблемы, менять приоритеты и находить решения, способствующие достижению наилучших результатов, произвела на меня глубокое впечатление. Особенно вдохновляет приверженность школьных учителей важности темы и их забота о благополучии учеников, что свидетельствует о настоящей вовлечённости в развитие образовательного процесса. Кроме того, учащиеся, уже с ранних лет обладающие развитыми эмпатией и пониманием таких важных аспектов, как безопасность в чрезвычайных ситуациях, – это не только результат, но и будущее, которому предстоит играть ключевую роль.

Я искренне надеюсь, что проект продолжит своё развитие, реализуя новые потоки с таким же успехом, и что всё больше людей будут уделять достаточное внимание вопросам безопасности. Это важно не только для предотвращения трагедий, но и для создания культуры, где безопасность становится неотъемлемой частью повседневной жизни.

Альфия Курманалиева

Take Care Mom

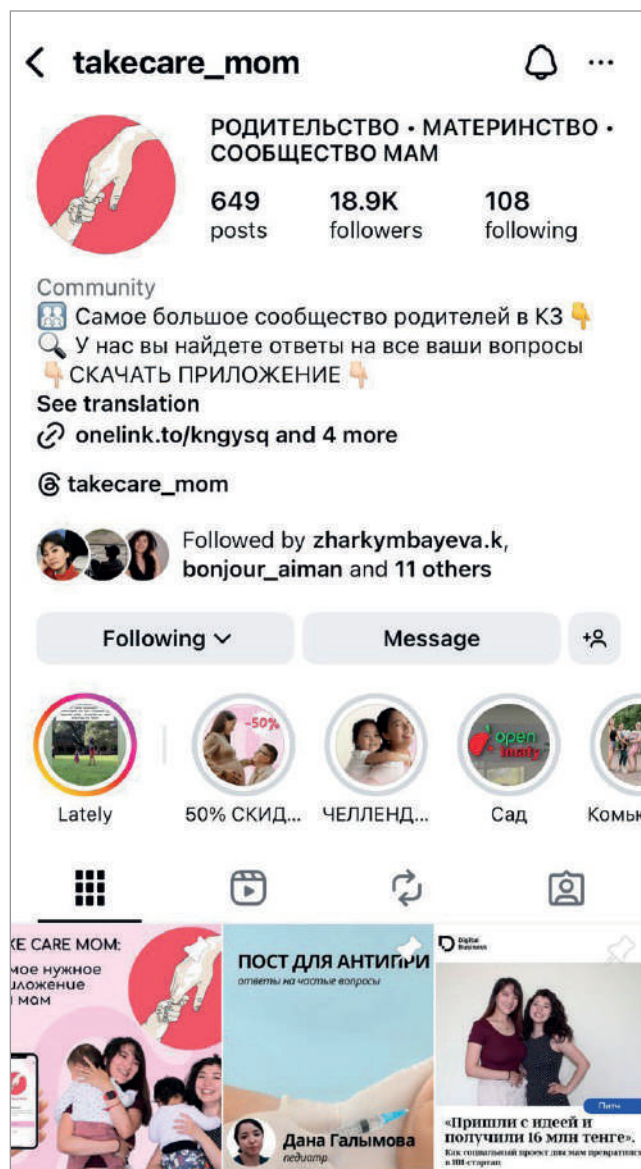
Как поиск решения собственной проблемы привёл к созданию масштабной общественной инициативы

«Мама заботится обо всех. Но кто заботится о маме?» – вопрос, который стал началом одного из самых значимых и технологически продвинутых импакт-проектов для поддержки мам в Казахстане и Центральной Азии. История Take Care Mom – это история двух мам, которые, столкнувшись со сложностями материнства, решили помогать другим женщинам справляться с послеродовой депрессией, воспитывать детей осознанно и уверенно, а также находить опору в сообществе и технологиях.

Take Care Mom – это не просто название очередного проекта в сети. Это инициатива, родившаяся из личного опыта Зульфии, девушки с активной профессиональной биографией, которая в своей новой главе жизни – материнстве – как и тысячи других мам столкнулась с одиночеством, растерянностью и отсутствием достоверной информации в первые месяцы после родов в 2022 году. Идея, возникшая как попытка справиться с собственными трудностями, выросла в сообщество с охватом более полутора миллионов человек в социальных сетях, объединяющее мам, врачей, психологов и менторов со всего Казахстана и Центральной Азии.

Как всё начиналось

Создательница проекта Зульфия – активная и амбициозная, всегда стремящаяся идти вперёд. Даже в декрете, в самый разгар пандемии, она совмещала две работы: одну – на полный рабочий день, другую – частично в стартапе. Но первые месяцы после родов стали для неё настоящим

вызовом. В чатах для мам царил хаос: противоречивая информация, недоверие к врачам, тревожность, страх.

«Я была в чате мамочек и видела, как другие девушки часами ищут врачей, не понимают, кому верить. Каждый совет – противоположный. А ведь у меня вся мамина семья – врачи, я росла на доказательной медицине. И всё равно путалась. Вот и подумала: если мне сложно, что говорить о тех, у кого вообще нет доступа к проверенной информации?»

Как человек с медицинским окружением и критическим мышлением, Зульфия начала искать решение. Вдохновившись возможностью получить грант от программы FLEX Alumni, она решила рискнуть. «Девочки, я хочу сделать проект», – написала она в общий чат для мам. Её сообщение увидела Жания Айтбаева – будущая соосновательница проекта, аналитик и тоже мама. Заявку они подали вместе, и уже через два месяца пришло письмо: грант одобрен. Тогда девушки даже не подозревали, как сильно это изменит их жизни – и жизни многих других.

Первый грант от FLEX Alumni в размере всего 670 долларов, полученный в 2022 году, позволил им провести 20 онлайн-вебинаров с экспертами из стран СНГ на темы, касающиеся здоровья мамы и ребёнка. Эксперты давали информацию и знания по темам послеродового восстановления, развития детей до 2 лет, физического и ментального здоровья. В рамках вебинаров проект охватил 500 мам из шести стран. У основательниц проекта было ощущение, что они завершили реализацию своей инициативы, но на самом деле это было только начало. Так началось важное дело, которое на данный момент уже позитивно повлияло на жизни тысяч женщин не только из Казахстана, но и из Кыргызстана, Узбекистана, России и других стран. Зульфия вспоминает: «Мы хотели решить собственные проблемы. Но поняли – мы не одни такие. Это нужно сотням, тысячам женщин».

После завершения гранта возник классический вопрос: «Что дальше?» Деньги закончились, идеи – нет. На тот момент Зульфия участвовала

в менторской программе Wonder Woman, где наставница помогла ей принять ключевое решение – продолжать: проект понравился участницам, и они хотели, чтобы он как-то продолжался. Поэтому Зульфия и Жания продолжили организовывать встречи, строить сообщество, расширять контент и искать новые пути развития. «Наша точка невозврата – момент, когда мы с Жанией нашли друг друга. Если бы не она, я бы, возможно, не пошла дальше. А вместе мы стали двигаться вперёд, шаг за шагом. Люди начали сами приходить и предлагать помощь – психологи, врачи, эксперты. Им просто нравилось то, что мы делаем».

Так социальный проект превратился в сообщество. А сообщество – в платформу.

Проект работает одновременно как социальная инициатива и как социальный бизнес. У него два направления – некоммерческое (НПО) и коммерческое (стартап), но оба работают в логике импакта и социальной значимости. Сооснователи проекта создают возможность всем присоединившимся стать соучастницами решения проблемы матерей, используя возможности проекта.

Каждая мама в первые месяцы после родов сталкивается с комплексным кризисом. Он проявляется по-разному: через одиночество, тревожность, сомнения в своих силах, физическое истощение, финансовую нестабильность или семейные конфликты. Особенно тяжёлым становится противостояние с гигантским потоком противоречивой информации о материнстве, воспитании и развитии детей, который вводит в ступор даже самых образованных женщин и зачастую приводит к принятию неверных решений.

Зульфия отмечает, что корень проблемы кроется в системном игнорировании ментального здоровья матерей: «Фраза «ты же мать» превратилась в инструмент социального давления. Женщины молчат, боясь осуждения. И слишком часто это молчание приводит к трагическим последствиям». Именно поэтому Take Care Mom поместил заботу о психологическом состоянии мам в центр своей работы. В рамках проекта были созданы специализированные психологические

фото: Архив Фонда

группы поддержки, где женщины могут открыто говорить о своих переживаниях, осознавать, что они не одиноки, и получать квалифицированную помощь. Для многих участниц эти встречи становятся откровением – впервые в жизни они слышат: «Ты не виновата. Ты не сломана. Ты – человек и имеешь право на усталость».

Take Care Mom с самого начала задумывался не как очередной сервис или справочник, а как безопасное пространство. Пространство, где каждая мама чувствует себя не просто пользователем, а человеком, которого понимают и поддерживают. Это отражается в главной цели проекта – создать целостную экосистему заботы о мамах, объединяющую знания, поддержку и современные технологии.

Основа этой экосистемы строится на четырёх фундаментальных ценностях:

- **Доступность**
Независимо от уровня дохода, места проживания или образования каждая женщина должна иметь возможность получить достоверную информацию и поддержку. Take Care Mom работает над тем, чтобы знания и помощь были доступны всем.
- **Научная достоверность**
Только доказательная медицина, только проверенные специалисты. В проекте не дают советов «по наитию» и не продвигают сомнительные методики. Каждая рекомендация основана на исследованиях и подтверждена экспертами.
- **Психоэмоциональная безопасность**
Мама должна чувствовать себя принятой и услышанной. В чатах проекта нет места осуждению, спорам или сравнению детей. Здесь создаётся атмосфера поддержки, а не давления.
- **Открытость и партнёрство**
Проект развивается как сеть единомышленников. Сюда приходят эксперты, для которых важна миссия, а не гонорары. Здесь ценят

не только профессионализм, но и готовность делиться знаниями.

Логика Take Care Mom проста, но глубока: предоставить маме всё необходимое в одном месте. Это и мобильное приложение с персонализированными трекерами, и ИИ-помощники (педиатр, нутрициолог, психолог), регулярные офлайн-мероприятия, и поддерживающие группы, и, конечно, тёплое сообщество. Всё вместе это создаёт эффект «заботы на 360 градусов».

Проект делает ставку на мультимедийность. Для тех, кому удобнее онлайн, – лекции, статьи, вебинары. Для тех, кто ценит живое общение, – встречи, завтраки, сессии. Для нуждающихся в индивидуальном подходе – консультации. А главное – доступ к проверенным знаниям, не выходя из дома.

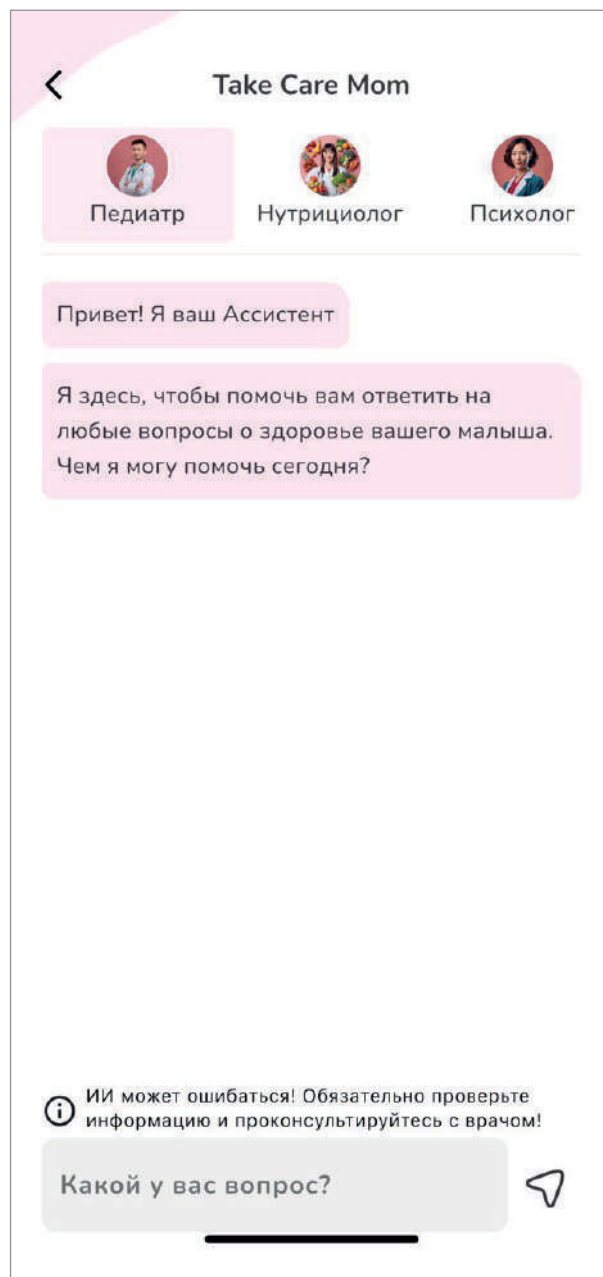
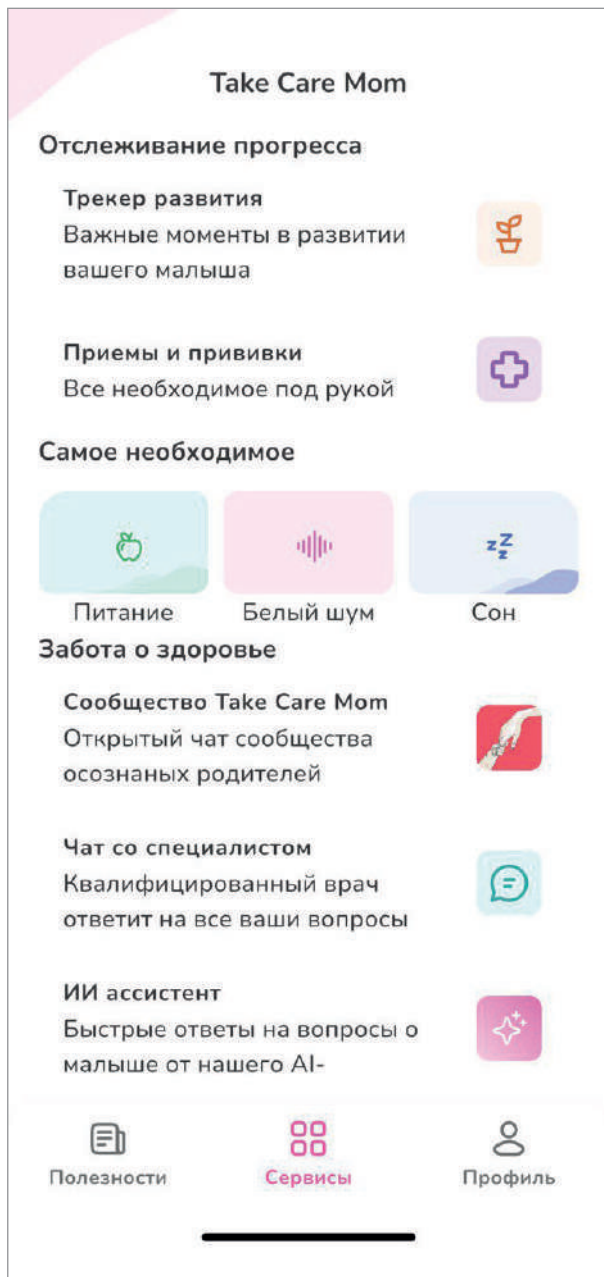
Важно подчеркнуть: миссия Take Care Mom – не воспитание «идеальных мам», а создание условий, в которых каждая женщина может принимать осознанные решения о себе и ребёнке, опираясь на знания, а не на страх или давление. Здесь нет культа жертвенности – есть культура уважения, заботы и уверенности.

Как говорит Зульфия:

«Мы не спасаем мам. Мы даём им инструменты, чтобы они могли поддержать себя сами. Это и есть настоящая сила – когда женщина может сказать: «Я не одна. Я знаю, что делать. И я справлюсь».

Take Care Mom – это прежде всего история людей. Тех, кто стоял у истоков, и тех, кто присоединился позже, увидев в миссии проекта отражение собственного опыта. Это сотни голосов, объединённых искренней заботой. Но в начале пути были двое: Зульфия Урунова и Жания Айтбаева.

Зульфия Урунова – CEO и идеологический лидер проекта. Выпускница программы FLEX, бывший сотрудник Microsoft, профессиональный аналитик данных. Её партнёр Жания Айтбаева – CFO и COO проекта, финансист с опытом работы в KPMG. Обе – мамы. Обе – лидеры, называющие себя Dream Team. Их альянс стал тем стержнем, вокруг которого сформировалась уникальная

команда, вдохновлённая идеей создания значимых изменений в жизни женщин.

Особенность команды проекта – в её человечности. Контент-редактор, маркетолог, комьюнити-менеджеры, трекеры – большинство из них сами являются мамами. Они совмещают работу в проекте с воспитанием детей, домашними

заботами, личной жизнью. Это не просто сотрудники – это люди, которые на собственном опыте понимают проблемы своей аудитории.

Одним из самых ценных открытий для команды стала удивительная сила профессиональных сообществ, основанных на доверии. Педиатры, психологи, нутрициологи сами начали

обращаться с предложениями: «Могу ли я отвечать в чате? Провести эфир?» Никто не спрашивал о гонорах – им была важна сама возможность участвовать в значимом деле. Так проект сформировал пул экспертов, пользующихся безоговорочным доверием аудитории.

«Самое вдохновляющее – это наши эксперты. Например, Асель Мусабекова, консультант ООН по вакцинации, мама четверых детей. Она безвозмездно отвечает в чате, делится материалами. Благодаря ей сотни мам сделали прививки. Это не просто помощь – это вклад в здоровье нации», – делится Зульфия.

Сообщество взаимной поддержки

Take Care Mom создаёт пространство, где каждая участница становится не просто потребителем услуг, а активным соучастником процесса поддержки. Основу сообщества составляют матери детей дошкольного возраста, особенно те, кто сталкивается с дополнительными сложностями: жительницы отдалённых регионов, мамы из социально уязвимых групп. К проекту активно присоединяются беременные женщины, которые хотят подготовиться к предстоящему материнству, вооружившись достоверными знаниями и поддержкой.

Особое значение проект имеет для женщин, находящихся в декретном отпуске. Многие из них сталкиваются с профессиональной изоляцией, нехваткой общения и уверенности в своих силах. Take Care Mom становится для них мостиком в мир, помогая сохранить связь с профессиональным сообществом и собственной идентичностью за пределами материнства. Молодые семьи находят в проекте надёжную опору – доступ к педиатрическим консультациям, психологическую поддержку, юридические советы по вопросам семьи.

Интересной особенностью аудитории стало активное участие профильных специалистов – врачей, психологов, педагогов. Для них проект открывает уникальную возможность не только делиться знаниями, но и получать обратную

связь, лучше понимая реальные потребности современных родителей. Это создаёт ценную синергию профессионального опыта и практических запросов мам.

Цифровые решения, работающие для поддержки материнства

На втором году существования проекта Зульфия и Жания осознали необходимость масштабирования помощи, и команда Take Care Mom сделала стратегический выбор в пользу технологических решений. Так родилась идея супераппа – цифрового пространства, в котором будут собраны все нужные инструменты и сервисы, чтобы у мамы под рукой всегда был виртуальный помощник, умеющий анализировать, поддерживать и советовать. В 2023 году девушки получили грант в размере 35 000 долларов США на разработку приложения от QazInnovations.

В приложении Take Care Mom, доступном для мам по подписке, сегодня уже работают ИИ-ассистенты четырёх направлений: педиатр, нутрициолог, психолог и специалист по раннему развитию. Все они обучены на основе научно обоснованных баз данных, адаптированы к локальному контексту и протестированы с участием медицинских специалистов.

Технологическая платформа дополнена комплексом полезных инструментов: от трекеров здоровья и дневников развития до аудиобиблиотеки с профессиональными рекомендациями. Особое внимание уделено удобству интерфейса: все функции доступны в несколько кликов, что критически важно для уставших мам, которым часто приходится решать вопросы в условиях цейтнота.

ИИ-педиатр, например, способен не просто рассказать о симптомах, но и объяснить, в каких случаях нужно срочно обращаться в скорую, а в каких – достаточно проветрить комнату и поить ребёнка водой. ИИ-нутрициолог помогает маме понять, чем кормить малыша, какие продукты вводить, а какие – нет. ИИ-психолог даёт базовые стратегии реагирования в моменты истерик,

тревоги и усталости, а специалист по развитию предлагает персонализированные упражнения и игры для ребёнка с учётом возраста.

Суперапп интегрирует в себя трекары сна, питания, здоровья, дневник вакцинаций и даже белый шум для сна. Это не просто набор функций – это заботливый навигатор, охватывающий все необходимые области. Уникальность приложения – в его системности и доказательной природе. Здесь нет опасных советов, непроверенных методик и рекламных рекомендаций. Только проверенные знания, адаптированные для простого понимания.

В планах команды на будущее – внедрение системы диагностики послеродовой депрессии и создание предиктивной модели, которая сможет выявлять риски на ранних этапах.

С момента своего запуска Take Care Mom прошёл путь от скромного социального проекта, поддержанного мини-грантом, до одной из самых социально значимых инициатив в области материнства и ментального здоровья в Казахстане. Сегодня проектом пользуются более 3500 человек через мобильное приложение, а контент в социальных сетях охватывает аудиторию до пяти миллионов. Вокруг проекта сформировалось активное сообщество из 1700 мам, объединённых ценностями осознанного материнства и отцовства и взаимной поддержки. За это время команда провела более 70 мероприятий, среди которых – масштабный форум по финансовой грамотности, лекции, встречи и тематические завтраки. Более 100 женщин приняли участие в психологических группах, где смогли не только получить помощь, но и поделиться своей уязвимостью без страха осуждения.

«Мы не претендуем на замену врачей, – поясняет Зульфия, – но мы предлагаем альтернативу паническому поиску в интернете среди ночи. Когда наш ИИ-педиатр говорит: «Это нормально» или «Срочно обратитесь к врачу», – это уже меняет правила игры».

Внутренние исследования показывают впечатляющие перемены у участниц проекта: женщины становятся увереннее в себе, реже

испытывают тревожность, более осознанно подходят к роли родителя. Многие из них, получив помощь, возвращаются в сообщество уже в новом качестве – как наставницы, готовые поддержать других. «Для нас истинное достижение – не гранты и награды, – делится Зульфия, – а сообщения вроде «Вы спасли моё послеродовое время» или признания «Теперь я понимаю, что я хорошая мама – просто уставшая». Мы даём женщинам право быть собой, без чувства вины и ложных ожиданий».

Take Care Mom не просто снижает уровень тревожности мам в первые месяцы материнства – проект трансформирует целые семейные модели поведения и мышления. Женщины, прошедшие через поддержку, становятся увереннее, спокойнее, внимательнее к себе. Они учатся просить помощи и не стесняются пойти к психологу или врачу. Они могут сказать: «Я не справляюсь» – и получить ответ от других участниц сообщества: «Ты не одна».

Проект помог многим выйти из кризисных ситуаций: от послеродовой депрессии до случаев домашнего насилия. В одном из случаев психолог проекта смогла вовремя распознать признаки абьюза и направить женщину в кризисный центр. В других случаях мамы нашли новые профессии, начали обучаться, поверили в себя.

Арай познакомилась с Take Care Mom ещё до того, как сама стала мамой. По профессии она финансист и в то время работала финансовым консультантом. Команда проекта пригласила её в качестве лектора на семинар по планированию семейного бюджета. Она выступала на форумах и мероприятиях, делясь знаниями по финансовой грамотности с родителями – тогда ещё как эксперт, а не как участница.

Спустя некоторое время у Арай родилась дочь. И, как сама признаётся, именно тогда она по-настоящему поняла, зачем существует Take Care Mom. «Через пару месяцев после родов я пошла на первую офлайн-встречу проекта. Я помнила, что у них есть сообщество, и знала, что это что-то настоящее. С тех пор я в нём – не как спикер, а как мама», – говорит она.

Для Арай, как и для многих других женщин, декрет стал не только временем ухода за ребёнком, но и глубоким личным испытанием. Энергичная, экстравертная, привыкшая к активной жизни, она оказалась запертой в доме – между колыбелью, пелёнками и молчанием. «Ты вроде не одна – есть муж, ребёнок, родственники. Но при этом ты невероятно одинока. А никто и не предупреждает, что материнство может быть таким».

Психологическая группа поддержки, которую организовал проект, стала для неё спасением. Онлайн-сессии психологической поддержки дали ей возможность говорить – без страха, без осуждения, среди таких же, как она. «Каждая встреча – как вдох. Мы все в одном положении, и только здесь ты можешь честно сказать: «Мне тяжело», и тебя не перебьют словами «ты же мама». Здесь тебя не считают неблагодарной, если ты устала. Здесь тебя понимают».

Сейчас Арай – одна из самых активных участниц сообщества. Она посещает психологические группы, участвует в чатах, делится лайфхаками и поддерживает других мам. «Это стало моим местом силы. Тут я могу спросить, как справиться с бессонными ночами, как наладить прикорм, куда обратиться, если у ребёнка температура. Тут не смеются над вопросами – тут отвечают. А главное – тут видят тебя, женщину, а не просто «мачочку».

Она рассказывает, что проект помогает не только психологически, но и информационно. В чатах можно обсудить темы от вакцинации до сна, задать вопрос специалисту или просто выговориться. А ещё – почувствовать сопричастность. «Это не просто чат, это настоящее сообщество. У нас уже своя мини-жизнь: кто-то делится, что прошёл через развод, кто-то – что справился с абьюзивными отношениями. Мы обсуждаем то, о чём часто нельзя говорить даже с близкими. И это даёт огромную поддержку».

По словам Арай, для многих мам Take Care Mom стал «навигатором» в мире, где рождение ребёнка – это не просто радость, но и море неизвестности. «Мои подруги – без детей, они

не понимают, через что я прохожу. А здесь – понимают. Это редкость, и это ценность. И я благодарна, что у нас в Казахстане появился такой проект».

Как меняется культура через заботу

Если заглянуть в чат сообщества Take Care Mom, можно увидеть не только вопросы о прививках или прикорме. Там звучат признания в усталости, просьбы о помощи, благодарности врачам, деликатные разговоры о личных кризисах. Эти диалоги – лучшее доказательство, что проект влияет не только на повседневные привычки, но и на культурный код общества.

Один из важнейших сдвигов – рост доверия к официальной медицине. В сообществе больше не приветствуются псевдонаучные советы. Если раньше мамы слепо верили нутрициологам без образования, сегодня они спрашивают: «А есть ли исследования?» или «На чём это основано?». Это критическое мышление – плод ежедневной работы команды проекта. Другой – рост бережности. Здесь не осуждают. Не сравнивают детей. Не отмахиваются от чужой боли. Мамы учатся говорить: «Я не знаю», «Мне тяжело», «У тебя это тоже есть?». А когда женщина чувствует, что её не упрекнули, – она начинает исцеляться.

Сформированная среда – не просто уютная. Она даёт пространство для взросления и перерождения. И это особенно важно в стране, где темы психического здоровья до сих пор покрыты табу.

Истории успеха часто выглядят безупречно, но за кулисами любого устойчивого социального проекта – всегда путь проб, сомнений и ошибок. Take Care Mom не исключение. В этом проекте не боятся говорить о трудностях – напротив, команда считает их ключевыми точками роста.

Первым и, пожалуй, самым частым барьером стало выгорание. Проект рождался в декрете: основательницы совмещали заботу о младенцах, домашние дела и развитие новой инициативы. Рабочий день длился 24 часа – без выходных и с постоянным чувством усталости.

«Мы работали ночами. Без выходных, без зарплаты. Хотелось всё бросить, потому что физически было тяжело. Но потом одна из нас выгорает – вторая вытягивает. Это и спасло», – вспоминает Зульфия. Другим вызовом стало отсутствие чётких границ и структуры на старте. Команда хваталась за всё: запускала курсы, марафоны, офлайн-ивенты, придумывала новые форматы. Не всё срабатывало. Некоторые проекты проваливались – не хватало продаж, не было отклика, команда выдыхалась. «У нас был курс, который мы очень хотели. Всё сделали классно. Но никто не купил. И мы поняли – нужно лучше изучать аудиторию. Не идти туда, где красиво, а туда, где нужна помощь».

Внутренние барьеры тоже были немалыми. Особенно силён оказался синдром самозванца. Команда долго не могла поверить, что их знания и опыт ценны, а забота – это тоже навык. «А кто мы такие, чтобы учить других?» – этот вопрос звучал внутри не раз. И только с опытом пришло понимание: быть полезной и компетентной – не обязательно значит быть идеальной.

Но на каждый барьер у Take Care Mom нашёл свой ресурс. Самым важным стали люди – не только команда, но и окружение. Врачи, психологи, консультанты, лекторы, менторы – десятки специалистов, которые работали и работают бесплатно, потому что верят в идею. «Мы научились просить не деньги, а знания. Время. Уважение. Мы писали врачам в LinkedIn, в Telegram. Большинство говорили «да». Просто потому, что это важно», – делится Жания. Сильной опорой стал и нетворк, особенно после участия в акселераторах, таких как Antler. Международные программы принесли не только финансирование, но и уверенность, новые связи, поддержку, менторство. Эти ресурсы помогли команде расти не в одиночку, а в диалоге с профессиональным сообществом.

Наконец, неоценимой стала поддержка самих мам. Многие участницы сначала приходили за помощью, а потом становились волонтерками, амбассадорками, соавторками проекта. Они создавали контент, рассказывали о проекте другим,

делились своим временем и опытом. Так родился органичный рост – не из рекламы, а из доверия.

С накопленным опытом команда сформулировала для себя несколько ключевых принципов. Один из них – делать меньше, но глубже. Лучше один уверенный шаг, чем десять в разные стороны. Это помогло расставить приоритеты и не расплываться. Ещё один принцип – умение делегировать и просить о помощи. Это не слабость, а зрелая стратегия. Команда научилась искать союзников, а не героически тянуть всё на себе. Также они осознали важность отдыха и личного пространства. Паузы – обязательная часть процесса. Иногда – день, иногда – неделя. Но именно они позволяют сохранять внутренний ресурс. Важной стала и готовность к обратной связи. Если что-то не работает – это не повод обижаться. Это повод адаптироваться. Так проект меняется и развивается вместе со своей аудиторией.

«Наш проект держится не на грантах. А на вере – в себя, в друг друга и в тех, кому мы помогаем. Это и есть настоящая устойчивость», – говорят основательницы.

Финансовая устойчивость проекта

Take Care Mom не имеет постоянного институционального спонсора. Его развитие – история постепенного, продуманного роста, основанного на грантах, акселерационных программах, программах менторства и частных вкладах. Такой подход позволил команде сохранить независимость и верность принципам – никакой скрытой рекламы фармпрепаратов, никаких непроверенных методик, никаких компромиссов в вопросах доверия аудитории.

Признание на национальном и международном уровне подтверждает значимость проекта. Take Care Mom занял третье место в номинации «Лучший социальный проект в здравоохранении» в Казахстане, стал финалистом престижного акселератора Antler и мирового конкурса UN Women EXPO 2025. Проект установил партнёрские отношения с клиниками, фондами

и независимыми специалистами, формируя не коммерческую сеть, а сообщество единомышленников, разделяющих общие ценности. На момент написания статьи проект стал одним из 6 финалистов глобального проекта UNFPA и получил грант на дальнейшее развитие в размере 20 000 долларов США. Сегодня команда работает в трёх направлениях: технологическое развитие, расширение охвата и устойчивость модели.

Мягкое одеяло в холодный вечер

У проекта Take Care Mom есть намерение стать нормой – чтобы забота о ментальном и физическом здоровье мам в Казахстане и в других странах была не исключением, а правилом. Чтобы каждая женщина, встав на путь материнства, знала: «Я не одна. Есть место, где мне помогут – и это не роскошь».

Когда Зульфию спросили, какой метафорой она бы описала Take Care Mom, она ответила, не раздумывая: «Мягкое одеяло, которое укутывает маму». В этом простом образе – вся суть проекта. Одеяло не решает всех проблем, но оно даёт ощущение, что ты не одна, что ты в тепле, что тебя кто-то видит и слышит. Это не броня и не щит, а поддержка – тонкая, но крепкая.

В этом «одеяле» – чуткость юриста, который отвечает маме на вопрос о правах. В нём – поддержка врача, объясняющего, почему не стоит паниковать. В нём – голос психолога, который в группе говорит: «Это нормально – злиться, грустить, бояться». В нём – алгоритмы ИИ, которые ночью подскажут, сколько парацетамола дать ребёнку. Всё это вместе становится защитой, которую так долго не могли найти мамы в одиночку.

Take Care Mom артикулирует обществу простое, но мощное послание: мама – это не ресурс, не функция, не декретный работник. Это человек, который заботится обо всех и который сам нуждается в заботе. Счастливая мама – это не роскошь, а основа сильной семьи, устойчивого общества и здорового поколения.

И если мы хотим перемен – настоящих, а не декларативных, – начинать надо с неё. С того,

чтобы научить слушать её. Верить ей. Поддерживать не только советами, но и инфраструктурой, доступной медициной, доступной психологией и сообществом.

Take Care Mom начался с одного сообщения в чате. С желания одной женщины сделать хоть что-то – несмотря на страх, несмотря на выгорание, несмотря на отсутствие опыта. С небольшого гранта программы в 670 долларов. Сегодня он меняет жизни, создаёт культуру поддержки, вдохновляет на новые шаги.

Если у вас есть идея, если вы видите боль, если вы хотите изменить мир – начните. Достаточно одного шага. Достаточно маленького ресурса. Потому что за одним изменённым днём одной мамы может стоять большое будущее.

Именно так рождаются настоящие перемены.

От исследователя

Мне повезло поближе познакомиться с одной из основательниц проекта Take Care Mom Зульфией Уруновой в рамках интервью для статьи. Я следила за проектом в социальных сетях и медиа и каждый раз восхищалась девушками, которые создали такой невероятный проект для мамочек. Когда я завершила работу над этой статьёй, у меня осталось ощущение, что я услышала не просто историю одного проекта, а историю, в которой отразились самые болезненные и самые светлые стороны современного материнства. Take Care Mom начинался как тихая попытка одной молодой мамы справиться с собственной растерянностью и одиночеством, а стал пространством силы и надежды для тысяч женщин. В этом есть что-то поразительно простое и вместе с тем глубоко символичное: когда один человек решает заговорить о своей боли, вокруг неё формируется целое сообщество тех, кто тоже искал слова, но не находил.

Я думаю о том, насколько ценна эта трансформация: от личного кризиса – к коллективному ресурсу. Зульфия и Жания начали с малого – с чата, с вебинаров, с первого гранта, – но их готовность идти дальше сделала возможным то, что сегодня

сотни мам впервые в жизни услышали простую, но спасительную фразу: «Ты не одна». Для меня как исследователя особенно важно, что это не красивая метафора, а реальность: проект реально снижает уровень тревожности, помогает вовремя распознать послеродовую депрессию, возвращает женщинам уверенность и уважение к себе.

Профессионально я вижу в Take Care Mom пример того, как личный опыт, соединённый с технологическим мышлением и социальной миссией, может трансформироваться в импакт-инициативу национального масштаба. Но лично – я думаю о том, что где-то в разных городах и посёлках Казахстана и Центральной Азии есть мамы, которые сегодня ложатся спать чуть спокойнее, чем вчера. Потому что у них есть чат, есть приложение, есть сообщество таких же мамочек, как и они. Возможно, именно это и есть самое сильное открытие: настоящие перемены рождаются

не в кабинетах, а в моменты, когда один человек решает не молчать. История Take Care Mom напоминает нам, что даже самая уязвимая на первый взгляд позиция – мама в декрете – может стать источником силы и изменений для целого поколения. И мне кажется, что именно такие проекты постепенно меняют культурный код общества: делают заботу нормой, а не исключением.

Как исследователь, я прониклась тихим уважением к проекту, благодаря которому сотни женщин теперь знают: их опыт ценен, их чувства допустимы, а их усталость – не позор, а часть жизни. Пониманием, что передо мной – случай устойчивой социальной инновации, которая родилась из очень простой, но честной потребности. Как человек – испытываю благодарность за то, что такие проекты есть и что они дают нам всем шанс стать более внимательными и бережными друг к другу.

Жанар Жаксылыкова

Teach for Qazaqstan

Равные права в образовании

Неравенство в образовании – острая тема для многих стран. Оно присутствует в различных частях света, в том числе в Казахстане, – в доступе к качественным ресурсам, подготовке педагогов, в возможностях для детей из сельских и отдалённых регионов. Сегодня в нашей стране реализуется множество проектов, нацеленных на преодоление образовательного неравенства. Основанный в 2022 году Teach for Qazaqstan (TFQ) – один из ярких примеров таких проектов.

Отдавая себе отчёт в том, что наш главный капитал – подрастающее поколение, Teach for Qazaqstan работает над тем, чтобы каждый ребёнок, вне зависимости от места проживания, мог получить доступ к качественному образованию. Проект привлекает к работе молодых специалистов, выпускников вузов и начинающих профессионалов, направляя их преподавать в сельские школы. В течение двух лет участники программы работают учителями, получая параллельно методическую, коучинговую и менторскую

поддержку. Сила проекта – в его участниках, которые верят в детей и способствуют развитию потенциала каждого ребенка.

Teach for Qazaqstan не ограничивается только обучением в классах. Его участники становятся активной частью школьного и местного сообщества, иницируют образовательные и социальные проекты, помогают детям развивать уверенность и мотивацию к обучению. Это комплексный подход, направленный не только на передачу знаний, но и на развитие лидерства.

С момента запуска учебные программы охватили десятки школ и тысячи учеников. Важно отметить, что Teach for Qazaqstan – это не просто кадровый проект. Это попытка пересмотреть сам подход к неравенству в образовании, акцентируя внимание на системных решениях, долгосрочном эффекте и силе человеческих отношений.

История подобных проектов берёт начало с Teach For All, организации, созданной в США в 2007 году. Teach For All – некоммерческая инициатива, поддерживающая аналогичные проекты по всему миру. Сегодня это глобальная сеть,

фото: Архив Фонда

объединяющая 64 независимых организаций-партнёров, которые стремятся обеспечить всем детям доступ к образованию. В 2023 году Teach for Qazaqstan стал полноправным партнёром и частью глобальной сети Teach For All, заключив соглашение и получив поддержку в виде методических материалов и обучающих мероприятий.

В Казахстане деятельность проекта пережила несколько попыток запуска различными инициативными группами. Лишь к 2022 году идея воплотилась в рабочий проект под названием Teach for Qazaqstan.

Первый поток программы был запущен в 2023 году в Карагандинской области. Педагоги, прошедшие отбор и обучение в рамках проекта Teach for Qazaqstan, приступили к преподаванию в нескольких районах Карагандинской области, охватывая такие населённые пункты, как города Абай, Балхаш и Шахтинск, а также посёлки Коньрат, Новодолинка, Новоузенка и Токаревка. Компенсируя нехватку педагогов в сельских школах.

В Казахстане схемы финансирования школ городского и сельского типа разные. Школы,

находящиеся в городах, получают финансирование, исходя из количества учеников, то есть «подушевое», в то время как сельские школы получают финансирование независимо от количества учащихся – по смете. Однако уровень оснащённости в сельских школах ниже, чем тот, который доступен в городах, из-за «подушевого» финансирования. Таким образом, дети, родившиеся в отдалённой местности, не имеют доступа к некоторым ресурсам – так формируется образовательное неравенство, и зависит оно не только от финансирования, но и от среды. Teach for Qazaqstan был создан для того, чтобы каждый ребёнок в Казахстане имел право вне зависимости от места рождения и ситуации в семье получить доступ к качественному образованию и безопасной учебной среде.

За идеей создания Teach for Qazaqstan стоит личный опыт образовательного неравенства, с которым столкнулись и учредители проекта. Слоган организации – «Стань учителем,

фото: Архив Фонда

о котором сам мечтал» – у многих находит эмоциональный отклик.

Команду проекта составляют очень разные люди: от начинающих выпускников до опытных специалистов из разных секторов (образование, бизнес, международные организации). Важные характеристики команды Teach for Qazaqstan – гибкость и адаптивность. Большая часть сотрудников работает «в поле» – в регионах, непосредственно с сообществами, в постоянном контакте со школами, детьми и их родителями. У инициативы также есть сеть тьюторов, которые сопровождают участников программы (учителей), делая среду «творческой и развивающей» для комфортной реализации проекта.

Личная мотивация у каждого участника проекта разная, но основана она на общих ценностях, таких как честность, справедливость, открытость. Многие приходят, потому что инициатива касается самого важного – детей и условий для их развития. Так, для Жанар Байжумановой поворотным моментом стал случай, когда её ребёнок столкнулся с небезопасной школьной средой.

Родителям важна безопасная среда. «Я сама мама и понимаю: мой ребёнок проводит большую часть дня в школе, и мне важно, чтобы это

была не только академическая среда, но и поддерживающая, безопасная», – делится опытом Жанар Байжуманова, операционный директор проекта. – «В первый раз я услышала о проекте за два года до прихода сюда, подумала: неужели что-то интересное появилось в Казахстане, что может поменять ситуацию!»

Имея опыт в образовательной сфере, Жанар Ануаровна нашла возможность применить свои профессиональные навыки в социальном проекте, который разделяет её личные ценности и стремление к переменам.

Похожая история и у менеджера по рекрутингу Teach for Qazaqstan. Она присоединилась к команде по рекомендации коллег, высоко оценивших её организаторские способности. Заинтересовавшись возможностью поработать в «нетрадиционном рекрутменте», отличающемся от классического подхода, она увидела в этом шанс для профессионального роста. Ключевым моментом стало совпадение ценностей инициативы с её личными убеждениями. Ещё до прихода в Teach for Qazaqstan она стремилась участвовать в проектах, которые раскрывают потенциал молодёжи – как, например, в её предыдущем опыте работы с программами «Болашак» и «Самрук-Казына».

Основная задача менеджера по рекрутингу в TFQ – привлекать и сопровождать участников программы, обеспечивая их мотивацию и готовность пройти обучение и начать преподавание. По её словам, работа в социальном проекте отличается от классического рекрутинга: здесь важны не только профессиональные качества, но и ценностное единство, гибкость и адаптивность всей команды.

Проект TFQ трансформируется с каждым новым потоком, как и сама команда инициативы. Будучи частью такого масштабного проекта, сотрудники чувствуют глубокую ответственность, которая побуждает их к рефлексии, раскрытию потенциала, совершенствованию профессионализма, устойчивости и приверженности целям программы. Например, менеджер по рекрутингу отмечает, что важным открытием для неё стало

фото: Архив Фонда

принятие своих сильных коммуникативных навыков, которые она ранее не признавала, несмотря на обратную связь. Она существенно укрепила навыки мультизадачности, самоуправления и управления людьми, что позволило ей не только эффективно руководить командой, но и осознать важность нахождения и следования собственному стилю лидерства. Однако прежде чем эти навыки укрепились, были и преодоленные трудности, в основном связанные с управлением командой. Основываясь на прожитом опыте, менеджер по рекрутингу внедрила в работу поддержку для эмоциональной разгрузки, предоставляя пространство для предотвращения выгорания.

Работа с кандидатами из университетов оказалась одной из трудностей для команды рекрутинга, потребовав поиска новых подходов к мотивации участников. Несмотря на это, важным достижением стало успешное проведение пяти мероприятий одновременно в разных городах Казахстана. После завершения этапа отбора кандидатов рекрутеры передают «эстафету» в отдел

обучения и поддержки, где начинается дальнейшее взаимодействие с участниками.

Директор по обучению и поддержке Надежда Понамарева пришла в проект Teach for Qazaqstan благодаря своему стремлению вносить вклад в систему образования. Ещё во время учёбы в Nazarbayev University, где у студентов формировалась установка быть «агентами изменений», у неё появилось желание сделать что-то для улучшения системы образования. Информация о проекте, увиденная в социальных сетях, сразу откликнулась – ценности проекта совпадали с её личными убеждениями. Имея опыт работы методистом в школе, она хотела выйти за рамки одной школы.

На первых порах Надежда помогала инициативе, выполняя перевод сайта на волонтерской основе, так как проект ещё был в процессе реализации. Продолжала наблюдать за развитием проекта, пока не стала частью команды TFO, став методистом для учителей английского языка. Для Надежды присоединение стало переходным моментом в карьере после работы в школе.

фото: Архив Фонда

фото: Архив Фонда

На позиции методиста Надежда поддерживала учителей английского языка, проводя онлайн-встречи два раза в месяц и «прокачивая» их методику преподавания.

По словам Надежды, большое впечатление произвёл Летний институт. Она увидела, что проект включает не только педагогическую, но и психологическую подготовку, создавая атмосферу открытого диалога, где есть возможность прорабатывать личные установки. Такой подход, когда сначала проживаешь и проговариваешь личное, а потом переходишь к теории и практике, был наиболее эффективным, менял образ мышления. «Это повлияло даже на личную жизнь и общение с близкими», – делится Надежда Понамарева.

Как и в любой организации, после некоторых изменений деятельности проект временно завершил работу с методистами. Однако позже Надежде предложили перейти в команду на полную ставку в качестве менеджера по обучению и поддержке, а спустя несколько месяцев Надежда уже возглавила это направление, став директором по обучению и поддержке.

Teach for Qazaqstan с самого начала отличался чётко сформулированными миссией и ценностями,

направленными на системные изменения в образовании на основе различных исследований.

Атмосфера внутри команды и среди участников проекта тёплая, принимающая и свободная от осуждений. Это заметно контрастирует с привычной школьной средой. В Teach for Qazaqstan поощряется открытость и искреннее общение: тьюторы свободно делятся своими переживаниями, не боятся говорить о трудностях и обращаться за помощью. Важные решения принимаются совместно – через обсуждение и голосование по кейсам, что укрепляет взаимное доверие и создаёт ощущение вовлечённости. Более опытные сотрудники охотно делятся своими знаниями, поддерживая коллег.

Тьюторы – менеджеры программ обучения и поддержки – сопровождают примерно по десять участников каждый, постоянно взаимодействуют с ними онлайн и офлайн, предлагая помощь по всем возникающим вопросам. Такая система обеспечивает каждому участнику внимание, сопровождение и возможность расти в профессии и лично.

За время работы в Teach for Qazaqstan накопилось немало значимых и по-настоящему

запоминающихся моментов. Одним из самых ярких впечатлений стало открытие Летнего института для второго потока, в котором были показаны результаты проделанной работы участников и то, какое влияние они оказывают на детей и школы, в которых работают. Сам Летний институт стал не просто профессиональным этапом, а глубоко личным опытом трансформации. Он дал возможность не только обучать, но и учиться у коллег, у детей, у самой среды.

Не менее важным стало открытие двух студенческих клубов в университетах. Наблюдение за тем, как студенты, вдохновлённые идеей справедливого образования, берут инициативу в свои руки, мотивируют других и создают собственные сообщества, – всё это укрепляло ощущение, что движение TFQ распространяется и за пределами школ.

Другим запоминающимся событием стал фестиваль в школах, организованный в формате семинаров. Атмосфера там была по-настоящему тёплой, душевной, а слаженность и ответственность участников и команды фонда вызвали уважение.

Особое впечатление оставила очная встреча всех методистов и участников: в одном пространстве собрались активные, неравнодушные молодые люди с «горящими глазами». Эта встреча стала символом сообщества, в котором царит принятие и открытость. Особенно вдохновляющей была готовность участников проекта принимать обратную связь.

Говоря о «горящих глазах», – одной из тех самых участниц стала Камила Акимжан, которая

прошла в программу первого потока и уже завершила свой второй год в преподавании, работая учителем географии для 7–10 классов в посёлке Новодолинский Карагандинской области.

Планируя сменить род деятельности, Камила узнала о проекте через Instagram в феврале 2023 года. Идея, которую заложили Teach for Qazaqstan, понравилась, и, подав заявку, будущая участница вошла в донатор, так как первый рекрутинг уже завершился.

Поначалу Камила не знала всех условий, таких как предусмотренная участникам стипендия. Дополнительной мотивацией для переезда было желание посмотреть на другие места в стране и понять, получится ли жить вне городской среды. «Мне было внутренне интересно, как это повлияет на меня», – делится Камила. Переезд был совершенно новым опытом, так как она впервые всё делала самостоятельно: например, искала жильё, решала бытовые вопросы. «Это было не просто, но приносило чувство удовлетворения и расширяло мой опыт».

Обучение и переподготовка на педагога проходили в SDU University. До присоединения к Teach for Qazaqstan Камила получила степень бакалавра по научной географии. Завершив обучающую программу переподготовки на учителя географии, участники сдавали тесты на знание предмета, к которым они готовились самостоятельно – по школьной программе. Затем с апреля по август проходило интенсивное обучение в смешанном формате: сначала онлайн – лекции и задания на платформе, а затем офлайн – в кампусе SDU в Каскелене. Участники изучали не только педагогику, но и проходили обучение по безопасным коммуникациям. Также в рамках программы приглашались лекторы, которые проводили панельные сессии. В дополнение была ещё арт-терапия и киносеансы. В рамках практики участники организовывали летний лагерь в одном из посёлков, работая с детьми в течение двух недель.

«Что касается преподавания, это, наверное, мой самый интересный и неповторимый опыт в жизни. Хотя темы и классы повторяются

каждый раз, это настолько по-разному, что нет ощущения «Дня сурка».

В первый год Камила не испытывала никаких сложностей в работе, так как было удобное расписание, что помогало готовиться к следующим урокам. Второй год оказался сложнее из-за удвоенной нагрузки: появились ученики на домашнем обучении и занятия с детьми по индивидуальным программам. Говоря о плюсах, Камила отмечает, что испытала большую эмоциональную привязку к детям и школе и полностью погрузилась в процесс. Больше стало взаимодействия с родителями, что помогло лучше узнать местный контекст и адаптироваться. Бывали и трудности с администрацией школы, но без серьёзных конфликтов.

Проект активно поддерживает участников: каждые полтора-два месяца они проходят офлайн-обучения в Караганде по выходным, а также постоянно проводятся онлайн-вебинары с приглашёнными экспертами. Иногда это не только профессиональное обучение, но и сессии с психологом по вопросам выгорания или встречи со специалистами по запросам участников, например по законодательству.

Предусмотрена и индивидуальная поддержка: можно обратиться к психологу и пройти несколько сессий. Программа обучения строится как по планам проекта, так и по запросам учителей.

На второй год участникам даётся возможность присоединиться к программе «Профессиональный трек». На выбор – четыре направления: преподавание, менеджмент в образовании, исследования в области образования и социальные инновации. Камила выбрала исследования в области образования и проходила профессиональный трек в течение года. После завершения выпускники программы могут продолжить сотрудничество с Teach for Qazaqstan, в том числе в рамках внутренних проектов фонда. Такой путь выбрала и Камила: она планирует продолжить работу в сфере исследований, сбора и анализа данных, а также мониторинга.

Как участница проекта, Камила ассоциирует его с детьми, безопасностью и уникальным сообществом. Люди в Teach for Qazaqstan хоть и разные, но имеют общие ценности, чувствуют безопасность, делясь своим мнением, даже если оно

фото: Архив Фонда

отличается от мнения большинства. Это вдохновляет, демонстрирует преимущество и помогает каждому раскрыться.

Проект не заканчивается после двух лет участия: Teach for Qazaqstan создаёт сообщество выпускников, которые продолжают общение и взаимодействие.

«Мой совет тем, кто создаёт подобные инициативы, – не опускать руки и быть настойчивыми, но при этом уметь мягко доносить информацию, как наша руководитель. Очень важен высокий уровень коммуникации, развитие нетворкинга и следование своим ценностям. Если мы говорим детям, что их голос важен, то и внутри проекта должны быть такие же принципы, без тоталитарного режима. Важно соответствовать тому, что несёшь в общество. Будущим участникам я бы сказала: «Попробуйте, это того стоит. Это уникальный опыт», – говорит Камила Акимжан, участница программы.

Все члены команды TFQ оказывают поддержку друг другу, включая директора фонда – Гульнару Салмен. CEO Teach for Qazaqstan – ядро проекта: она вдохновляет команду, оказывает поддержку

на всех уровнях и обсуждает возможности роста, проводя коучинговые сессии. Её энергия передаётся по цепочке: от директора к команде, затем к участникам из числа учителей и, в конечном итоге, к ученикам, создавая культуру взаимодействия, развития и веры в потенциал каждого.

Таким образом, история проекта Teach for Qazaqstan показывает, как личные трансформации участников переплетаются с устойчивыми изменениями на уровне школ и образовательных сообществ. Сама идея проекта основана на том, что важно развитие потенциала учеников, а не только их академические достижения. «Сравнение с ростком, который вырастет при правильной заботе, особенно трогательно», – говорит операционный директор Teach for Qazaqstan.

В нашем быстро развивающемся мире немаловажно учитывать обновление стратегии проекта. Первую формулировку миссии, видения и ценностей команда проекта утвердила в 2022 году, а пересмотрела уже летом следующего года. Это произошло не потому, что инициатива кардинально изменила курс, а потому, что на старте

фото: Архив Фонда

у команды не было точного представления, как будет выглядеть работа в регионах: не было участников (педагогов) и школ-партнёров. Была только идея: «Мы приводим в профессию учителей нового поколения», – рассказывает операционный директор Teach for Qazaqstan.

Со временем ценности тоже претерпели трансформацию. В начале их было пять: профессионализм, преданность, лидерство, доверие, партнёрство. Эти ценности во многом были оформлены «формально», как это часто бывает на старте. С опытом Teach for Qazaqstan поменял взгляд на ценности проекта. Пересмотрев их в 2024 году, команда отразила накопленный опыт. В основу легло коллективное лидерство, где голос каждого члена команды важен и учитывается: команда перешла от «самостоятельных отделов» к коллективной работе. Инициативность в коллективе совершенствует проект и формирует его устойчивое развитие.

Справедливость стала центральной ценностью. Инициатива строит равноправные отношения со всеми сторонами: она объединила в себе идеи доверия и взаимоуважения, где выигрывают все.

Вера в каждого ребёнка и в возможность изменений. Проявилась ценность инклюзии и разнообразия – сила в различиях. Люди, пришедшие в команду из разных сфер (бизнеса, НКО, госструктур), дополняют друг друга и обогащают общую работу. Преданность осталась одной из главных ценностей: преданность идее, фонду, миссии. Для команды Teach for Qazaqstan это не просто слова.

Когда началась практическая работа, стало понятно, что Teach for Qazaqstan – не только про педагогов нового поколения, а про формирование целой экосистемы, в которой можно реализовывать системные изменения: менять школы, вовлекать родительское сообщество, воздействовать на структуры, окружающие ребёнка. Тем самым проект открыл для себя новые горизонты, сформировав сообщество, включающее родителей, детей и других взрослых, которые могут быть значимыми фигурами в жизни ребёнка. Так

фото: Архив Фонда

миссия претерпела изменения: «Мы создаём общество, которое приносит системные изменения для реализации потенциала ребёнка и роста его веры в свои силы и в мир вокруг».

Теперь программа не ограничивается только подготовкой учителей: она работает и с управленческими командами школ. Организуются тренинги с привлечением бизнес-экспертов (например, Ильдара Валиуллова). Административная рутина затягивает, и тем, кто работает в школе, порой сложно представить «школу мечты». TFQ помогает совершенствовать систему: постепенно формируется сообщество директоров, где присутствуют обмен опытом и поддержка.

Нововведением проекта стало создание направления мониторинга эффективности программы, чтобы в дальнейшем было возможно количественно и качественно анализировать изменения в сообществе. Это важно для принятия решений и оценки устойчивости изменений. Программа мониторинга стартует ориентировочно на четвёртом потоке (сейчас идёт третий поток).

На начальном этапе команда проекта состояла всего из трёх человек. Позже был создан департамент по PR и маркетингу, но со временем его функции передали pro bono-волонтерам и субподрядчикам. В тот период в команде также работал юрист – его участие было критически важно для разработки необходимой документации и анализа нормативной базы, особенно

в части запуска программы педагогической переподготовки. Сегодня юридическая поддержка осуществляется через привлечённых специалистов: выстроены внутренние процессы, разработаны шаблоны договоров, которыми сотрудники могут пользоваться самостоятельно. Сейчас в Teach for Qazaqstan функционируют четыре департамента, а при необходимости команда привлекает внешних специалистов.

Рождение Teach for Qazaqstan стало реакцией на личные истории неравенства в образовании – они были у учредителей и спонсоров, у будущих сотрудников, участников и бенефициаров. За почти три года команда выросла с трёх человек до тринадцати, что говорит о поступательном развитии и масштабировании инициативы. Одним из факторов устойчивости TFQ стало разнообразие опыта в команде: она включает специалистов из образования, квазигосударственного сектора, международных организаций, бизнеса, недавних выпускников, а также представителей творческих профессий.

С первых этапов реализации программы команда Teach for Qazaqstan сталкивалась с многочисленными вызовами, связанными как с нормативно-правовой базой, так и с реалиями полевой работы. Бывали случаи, когда заранее выбранные для размещения участников сёла оказывались недоступны для запуска программы, например из-за отсутствия свободного жилья для преподавателей.

Проект с самого начала акцентировал внимание не только на образовательной миссии, но и на тщательной проработке политики и документации: этический кодекс, антикоррупционные нормы, правила по недискриминации и защите прав детей. Эти документы разрабатывались с опорой на международные практики и при поддержке глобальной сети Teach For All. Одним из ключевых факторов успеха стало то, что проект выстроен с нуля с учётом казахстанского контекста, а не скопирован с зарубежных аналогов: отбор участников, внутренние процессы и ценности команды адаптированы к местной специфике. Слияние экспертизы трёх секторов – образования, гражданского общества и корпоративной среды – позволило создать устойчивую организационную культуру и избежать многих ошибок на старте.

В начале запуска любого проекта важно понимать, что работа может быть несколько хаотичной: всегда возникают непредвиденные обстоятельства, может потребоваться выстраивать систему заново или внести изменения в уже разработанную. Для запуска потребовались средства, которые на старте вложили основатели инициативы Дулатбек Икбаев и Арман Шокпаров.

Однако любой начинающей инициативе важна внешняя поддержка. Такую помощь проекту оказала компания McKinsey – как финансово, так и интеллектуально. Один из учредителей фонда является управляющим партнёром McKinsey, и команда компании активно поддерживала запуск инициативы, выступая менторами и консультантами. Одним из видов помощи стало написание стратегии проекта.

Помимо полученной поддержки, до запуска стояло много задач. Для продвижения идеи Teach for Qazaqstan проводили питчинги в множестве организаций. «При выстраивании партнёрских отношений важно учитывать, что Teach for Qazaqstan – это история про изменение сознания, подходов, ценностей. Это история, которая длится долго», – делится Жанар Байжуманова, операционный директор ОФ «Teach for Qazaqstan». То есть те, кто вступает в партнёрство

с TFQ, понимают, что инициатива несёт в себе долгосрочные, а не быстрые результаты, которые иногда требуются донорам. Однако идея проекта затрагивает многих. Так, Freedom Holding (Корпоративный фонд Freedom Шапағат) стал ключевым спонсором проекта с самого начала. Поддержка началась с личной мотивации и вовлечённости Тимура Турлова, который сделал первый финансовый взнос от своего лица. Таким образом, Freedom Holding поддержал проект на целых три потока. На данный момент в работе второй поток; он будет завершён только в 2026 году.

Став частью глобальной сети, Teach for Qazaqstan смог преодолеть многие преграды при содействии Teach For All, которые делятся опытом в выстраивании стратегии преодоления неравенства в образовании. Благодаря обучающим мероприятиям команда TFQ перенимает опыт коллег и интегрирует его в нашей стране. Неотъемлемой составляющей стала поддержка государственных органов – Министерства просвещения Республики Казахстан, Управления образования и акимата Карагандинской области: именно там состоялся запуск проекта Teach for Qazaqstan. Готовность Карагандинской области принять участие в проекте стала вдохновляющим началом для реализации TFQ, который сейчас сотрудничает с девятью школами.

Гульнара Салмен, директор Teach for Qazaqstan, рассказывает, что команда перенимала опыт у Teach For Armenia, Teach First и Teach For India. Изучение включало поездки в партнёрские организации для понимания контекста, изучения местных нюансов образования и отбора кандидатов на программу, участие в рабочих группах при министерстве. Так зародилась программа педагогической переподготовки, когда участники проходят переквалификацию в педагогов.

Для дальнейшего развития TFQ активно работает над диверсификацией финансирования, привлекая новых партнёров, в том числе региональных, и компании, заинтересованные в устойчивом развитии.

фото: Архив Фонда

Инициатива добилась настолько заметных результатов, что стала примером для многих стран, которые перенимают её опыт, планируя запуск аналогичных проектов. Однако в начале пути была и настороженность со стороны школ: TFQ несёт изменения, которые меняют привычный функционал учебного заведения. Один из сильных примеров трансформации: директор школы ушёл в отставку, поняв, что больше не может дать ничего нового. Простое человеческое поведение (например, улыбки участников фонда) вызывало удивление и в итоге стало «заразительным».

Истории изменений оказывают сильное влияние на самих участников проекта. Один из участников работал с мальчиком с особыми образовательными потребностями на домашнем обучении. Учитель использовал интересы ребёнка (комиксы), чтобы объяснять сложные предметы. В результате ребёнок начал радоваться занятиям и с удовольствием готовить домашние задания. Мама ученика отмечала существенные позитивные изменения. А в другом случае ученик, которого никто не считал «способным», благодаря вере со стороны участницы программы показал результат в спортивной эстафете. Тем самым он будет двигаться дальше, опираясь на этот ценный жизненный опыт.

Порой возникают сложности в коммуникации с семьями учащихся из сельской местности. Многие неохотно отпускают детей даже в бесплатные лагеря, потому что летом дети обычно помогают по хозяйству. Некоторые родители не привыкли

вкладываться в развитие ребёнка вне школы. Бывали случаи, когда команда вовлекала родителей, объясняя важность участия детей в лагерях.

Каждый прожитый опыт подталкивает TFQ к реализации новых идей. Одним из таких событий стал семейный фестиваль «Айна». В таких фестивалях родители и дети активно вместе участвуют во всём, учатся говорить о чувствах, семье, традициях, «суперсилах». Дети учатся рефлексировать, называя свои сильные стороны. Хотя это может показаться простым, такое участие помогает находить ответы на важные вопросы: порой и родители теряются и не всегда знают, что ответить детям. «Это история, которая должна идти из дома, из семьи. Но если её там нет, мы помогаем её запустить», – говорит Жанар Байжуманова.

Миссия, видение и ценности Teach for Qazaqstan смогли взрастить не просто систему педагогической подготовки учителей нового поколения, но и целостное сообщество, способствующее системным изменениям, которые, в свою очередь, повлияли на школьные сообщества, вовлечённость семей учащихся и перемены в самих семьях.

Влияние проекта заметно на нескольких уровнях:

- ребёнок – раскрытие потенциала и рост уверенности;
- учитель – новые подходы и вера в учеников;
- родитель – осознание важности эмоционального контакта и вовлечённости;
- школа – работа с командами и формирование рефлексивного, осознанного безопасного сообщества.

Важным событием для проекта стал выпускной первого потока участников программы: он состоялся 21 июня 2025 года и прошёл с приглашением представителей глобальной сети Teach For All. Праздничное мероприятие включало выступления учеников школ-партнёров, которые через творчество и личные истории рассказали о позитивных изменениях, произошедших благодаря инициативе. Отдельно было

Фото: Архив Фонда

организовано событие, посвящённое подведению итогов проекта и обмену результатами. Представителей Teach For All особенно впечатлило то, что казахстанская программа была разработана с нуля – без копирования международных моделей, но с учётом местного контекста, культуры и образовательной системы. Сегодня опыт Teach for Qazaqstan вызывает интерес в других странах, и некоторые уже рассматривают возможность адаптации этой модели у себя.

В планах инициативы – расширение географии проекта на другие регионы Казахстана и вклад в развитие образования в сельской местности. Так, в рамках масштабирования подписан договор о партнёрстве и спонсорстве с Eurasian Resources Group (ERG) – о финансировании трёх школ Актюбинской, Павлодарской и Костанайской областей. В каждую из школ уже привлекли девять участников. ERG способствует улучшению условий во благо детей.

Что касается Карагандинской области, в которой проект стартовал и уже завершил два потока, здесь планируется масштабирование числа школ-участниц. Область намерены сделать отдельным филиалом, работающим в автономном режиме, со своими рекрутерами, фандрайзингом и лидерами, разделяющими ценности проекта.

От исследователя

Исследование проекта Teach for Qazaqstan стало для меня вдохновляющим примером искоренения образовательного неравенства. Изучая историю создания, подходы и вызовы, с которыми сталкивается команда, я увидела, как социальная инициатива может выйти далеко за рамки образовательной программы и стать трансформационной как для её участников, так и для всего общества, в котором она реализуется.

Особое впечатление произвела смелость команды запускать проект в условиях неопределённости: параллельно разрабатывались документы, велись переговоры с министерством, строились логистические цепочки, шёл отбор участников. При этом работа велась с глубокой чуткостью к локальному контексту – не шаблонно, а с пониманием социальных, культурных и правовых особенностей нашей страны. Это говорит о высоком профессионализме команды, а также о ценностях, на которых строится организация.

Меня поразили масштабный внутренний труд по формированию этической и управленческой базы проекта: разработка политики по недискриминации, защите прав детей, этического кодекса. Все эти усилия часто остаются «за кадром», но именно они формируют доверие и устойчивость инициативы.

Важно отметить и ту человеческую силу, на которой держится проект. Он основан на энтузиазме, ответственности и эмпатии. Это не просто история о борьбе с образовательным неравенством, это история про веру в людей, в их потенциал и право на достойное будущее – независимо от того, в каком регионе или социальном контексте они родились.

Teach for Qazaqstan стал для меня примером того, как инициативы могут менять не только систему, но и культурное восприятие роли учителя, образования и социальной справедливости в целом. Это история равнодушия, в которую невозможно не включиться.

Альфия Курманалиева

Technovation Girls Kazakhstan

Секретный код успеха казахстанских девочек

Программа Technovation Girls Kazakhstan - это вдохновляющая инициатива, которая на протяжении почти десятилетия формирует у девочек Казахстана предпринимательское и технологическое мышление. С 2016 года проект помогает девочкам в возрасте от 8 до 18 лет разрабатывать технологические решения социальных проблем.

Программа стала первым в стране проектом, делающим ставку не только на цифровые навыки, но и на гендерное равенство в сфере технологий.

Участницы обучаются разработке мобильных приложений и ИИ-алгоритмов, направленных на решение таких задач, как защита окружающей среды, поддержка подростков в кризисе, обучение детей с инвалидностью и др. При этом они получают практический опыт командной работы, презентации идей и взаимодействия с экспертами.

По состоянию на конец сезона 2024–2025 в региональных финалах Казахстана приняли участие 700 девочек из разных уголков страны, из них 22 команды прошли в полуфинал международного конкурса – и представили Казахстан на глобальной арене среди участниц из 117 стран.

фото: Архив Фонда

9 июля 2025 года состоялось глобальное мероприятие Technovation Global Celebration, которое объединило тысячи участниц, менторов, судей и партнеров со всего мира, чтобы отметить лучшие технологические проекты, созданные девочками в сезоне 2024–2025. Это международное событие стало кульминацией сезона, в котором приняли участие более 33 000 девочек из 117 стран, представивших свыше 3 200 технологических решений, направленных на решение актуальных социальных проблем с помощью инноваций и предпринимательства.

Сразу две команды из Казахстана получили награду Regional Honorees – вторую по значимости награду программы: Qyzgaldaq – дивизион Beginner Sigmas – дивизион Senior Эта престижная награда вручается лучшими командам в каждом из 5-и мировых регионов (Африка, Азия и Океания, Европа, Северная Америка, Латинская Америка). Команда Neuharmony из Казахстана (категория Senior) была удостоена специальной международной награды EmpowerEd Excellence Award, вручаемой за проекты, поддерживающие цели устойчивого развития, в частности «ЦУР 4 – Качественное образование».

Это очередной рубеж в истории программы, которая с 2016 года охватила более 6000 девочек в Казахстане, и семь команд становились победительницами на глобальном этапе, выиграв поездки в Сан-Франциско.

Среди достижений самой программы Technovation Girls – в 2024 году 3 200 команд из 69 стран представили варианты решения социальных проблем. Команда дивизиона beginner вышла в финал конкурса и представила Казахстан на международной арене в Калифорнии. Их приложение IНеar заняло второе место и выиграло номинацию за лучшую техническую разработку. Восьмилетние Айша и Ева стали самыми юными финалистками за всю историю программы.

Около 97 % участниц пишут об улучшении навыков (кодинг, лидерство, работа в команде), 87 % планируют или уже учатся на STEM-специальностях, 81 % участниц указывают, что программа повлияла на их выбор профессии.

В программе в Казахстане почти половина проектов сезона 2024–2025 включала элементы искусственного интеллекта, что отражает широкий интерес и доступность обучения работе с ИИ для школьников.

Программу поддерживают крупные компании такие как «Яндекс Казахстан» (Технологический партнер двух сезонов), Ерам, АО «Банк Развития Казахстана», People Consulting и др. – победители региональных этапов получили доступ к трёхмесячным стартап-программам и грантам.

Однако за цифрами и достижениями стоят человеческие истории: тех, кто вдохновлял (Диана, Арман), тех, кто сопровождал процесс (менторы, эксперты), и тех, чьи судьбы изменились навсегда после участия. Technovation Girls Kazakhstan – не только образовательная платформа, но и живой опыт, рождённый из личной мотивации, командной энергии и стремления изменить общество через образование и развитие возможностей для девочек.

Организация работы Technovation Girls Kazakhstan выстроена как чётко структурированная и многоуровневая система, охватывающая планирование работы, реализацию программ и сопровождение участниц на каждом этапе программы. Центральная команда отвечает за стратегическое управление, развитие партнёрства, адаптацию глобальной методик под локальный контекст и координацию всех региональных процессов. Координаторы программы организуют локальные мероприятия, сопровождают участниц, поддерживают менторские группы и налаживают связи с образовательными учреждениями и местными сообществами. Работа ведётся в гибридном формате с активным использованием цифровых платформ: регистрация команд через сайт проекта, CRM система для эффективной коммуникации с менторами и участницами, Trello – для отслеживания задач и проектного трекинга, Zoom и Telegram – для оперативной связи, обучающих сессий и регулярных планёрок. Проект реализуется в сезонном цикле, включающем набор, онлайн-обучение, тематические интенсивы, хакатоны, локальные питчи и национальный финал.

Ключевым элементом структуры является система менторской поддержки: каждая команда сопровождается наставником, который помогает пройти путь от идеи до создания прототипа мобильного приложения. При этом важна не только техническая экспертиза, но и способность вдохновлять, поддерживать и вселять уверенность в подростков. Команды регулярно взаимодействуют между собой – как формально, через общие встречи, воркшопы и питч-сессии, так и неформально, обмениваясь опытом в чатах и онлайн-встречах. Общение между командами усиливает чувство сопричастности, позволяет обмениваться успешными практиками и расширять горизонты для участниц, которые начинают воспринимать себя частью большого технологического сообщества.

Проект активно вовлекает выпускниц предыдущих сезонов, которые возвращаются уже в роли student амбассадоров, менторов, тренеров

и судей, обеспечивая преемственность и ролевое моделирование. Например, одна из команд разработала мобильное приложение для навигации в школах для незрячих детей при поддержке именно такой наставницы.

Гибкая, правильно распределённая и в то же время взаимосвязанная структура позволяет Technovation Girls Kazakhstan эффективно масштабироваться, адаптироваться к локальным условиям, поддерживать устойчивое качество обучения и создавать живое, поддерживающее сообщество девочек-лидеров, увлечённых технологиями и социальными изменениями.

История Technovation Girls Kazakhstan – это не просто программа, а путь, в который вложены личные смыслы, семейные мотивации и профессиональные вызовы. Начало проекта можно отсчитывать с 2015 года, с личной инициативы Дианы Цой-Дэвис, которая спустя почти десятилетие стала пространством, где тысячи девочек по всей

фото: Архив Фонда

стране открывают для себя технологии, предпринимательство и веру в собственные силы.

«Я тогда была в Америке и впервые почувствовала, что такое women empowerment. Раньше мне казалось, что IT – это что-то мужское. Но когда я узнала про конкурс, где участвуют только девочки и создают свои мобильные приложения, мне захотелось, чтобы и казахстанские девчонки получили такую возможность», – вспоминает Диана.

Первые шаги были сделаны буквально на чистом энтузиазме: без регистрации, без финансирования, без команды. Диана ходила по школам, общалась с учителями, искала менторов среди друзей и знакомых. «3F – friends, family, fools – вот на ком держалась первая реализация», – говорит она с улыбкой. Главной целью было собрать хотя бы 10 команд, чтобы хоть одна могла поехать на международный финал. Эта цель была достигнута, и проект начал расти.

Появились первые команды, первые менторы, первые робкие идеи мобильных приложений. Девочки решали очень разные задачи: от навигации в школьной библиотеке до сервисов помощи пожилым. Для многих это был первый опыт командной работы, программирования, публичных выступлений – первый шанс поверить, что их идеи могут быть услышаны. Поначалу всё делалось буквально вручную: логистика, сопровождение, презентации. «Мы распечатывали всё на собственных принтерах, собирали команды по районам, искали судей через Facebook», – вспоминает Диана.

Постепенно круг расширялся. Команды начали создаваться не только в Алматы, но и в других городах. Подключились молодые IT-специалисты и дизайнеры, которые стали менторами. Начали формироваться мини-сообщества: команды продолжали общение после финалов, менторы передавали друг другу инструкции и советы,

фото: Архив Фонда

фото: Архив Фонда

а некоторые участницы, закончив школу, возвращались уже как волонтеры и помощницы новых групп.

Удивительным оказалось и то, как быстро изменилась атмосфера вокруг. Если поначалу родители задавались вопросами вроде «Зачем моей дочке это программирование?» или «Это точно безопасно?», то через пару лет эти же семьи уже гордились тем, что их девочка прошла Technovation, научилась презентовать идеи и написала свой первый код. Программа постепенно становилась не только образовательным опытом, но и семейным событием, которое объединяло поколения.

Так, с каждым сезоном накапливался не просто опыт, а культура участия – та самая внутренняя ткань, которая делает инициативу устойчивой. Именно с неё началось превращение проекта в полноценную практику: со своим языком, ритуалами, внутренней логикой и узнаваемым голосом.

Армана Шокпарова, сооснователя перезапуска Technovation Girls Kazakhstan в 2023 году, привела в проект личная мотивация – своего рода родительский импульс. «Я искал среду, в которую смогла бы интегрироваться моя дочь-подросток. Случайно встретил Диану – она как раз думала завершать проект. Я сказал: «Не нужно, давай я попробую взять это на себя». Появился так называемый «Technovation 2.0».

Этот момент стал переломным. Впервые за годы существования инициатива получила институциональное оформление: был создан фонд «Kinergy», определены стратегические

рамки, появился стабильный операционный контур. Программа, которая раньше жила на волонтерском энтузиазме и собиралась по крупицам, теперь обрела структуру: были наняты директор, маркетолог, координаторы, специалист по SMM, IT-поддержка. «Для меня было принципиально важным – создать устойчивую систему. Люди должны получать оплату за труд, иначе они перегорают», – подчёркивает Арман.

Диана, в свою очередь, откровенно признаёт: «Раньше мы всё делали после основной работы. В 10 вечера, уставшие. Сейчас, когда это стало основной занятостью для некоторых, качество улучшилось в разы». Это не просто повлияло на личные ресурсы, но и на внимание, глубину и уважение к работе. «Самый большой риск – это не справиться с доверием, особенно когда работаешь с детьми. Но мы строим прозрачную и безопасную среду», – отмечают организаторы.

Команда формировалась не только из профессионалов, но и из «выпускниц» программы. Девочки, которые когда-то создавали свои первые мобильные приложения, теперь вернулись как менторы, волонтеры, ассистентки. Этот эффект «обратной волны» стал особенно важен для устойчивости сообщества: когда старшие поддерживают младших, передавая не только знания, но и уверенность. Как говорит Диана: «Я хочу, чтобы девочки учились летать – как птицы. Все, независимо от пола, должны иметь возможность учиться летать».

Этот образ – не метафора, а внутренняя логика проекта: дать девочкам право на амбиции,

на исследование, на лидерство. И когда это делают не взрослые «эксперты», а такие же девочки, только чуть постарше, – эффект удваивается. Формируется культура, в которой можно быть несовершенной, пробовать, ошибаться и снова пробовать.

Личное участие Армана как родителя придало проекту новую перспективу. Его дочь участвовала в двух сезонах подряд: первый закончился болезненно – команда распалась, девочки не смогли договориться. Второй стал историей роста: они «пересобрались», дошли до регионального полуфинала. Этот путь дал Арману не только уверенность в важности программы, но и понимание: за фасадом кодинга и презентаций скрываются настоящие уроки жизни – коммуникации, настойчивости, лидерства и взаимной поддержки. «Когда моя дочь, участвуя в программе, впервые вышла на региональный полуфинал, я понял: это не просто игра, это настоящий путь, который меняет жизни», – делится Арман Шокпаров.

Этот личный опыт родителя, ставшего со-основателем фонда, ярко демонстрирует, как Technovation переходит границы стандартного конкурса и становится средой взросления – не только для девочек, но и для их семей.

Вдохновляющие истории Technovation Girls Kazakhstan не ограничиваются только вкладом основателей. За каждым сезоном стоят десятки людей, без которых программа не могла бы состояться: менторы, выпускницы, координаторы, родители. И каждый из них привносит в проект что-то уникальное – опыт, взгляд, тональность.

Так, например, Нуржан Ногербек – инженер-программист, специалист по Python и облачным технологиям – присоединился к проекту в 2024 году в качестве ментора. Для него, профессионала с опытом в AWS и GCP, участие в Technovation стало не просто волонтерской активностью, а настоящей поворотной точкой. «Being a mentor in Technovation Girls is life-changing!» – писал он после окончания сезона.

фото: Архив Фонда

Его участие дало девочкам не только доступ к высочайшим техническим знаниям, но и живой пример того, что в IT тоже есть место открытости, эмпатии и поддержке. Он стал тем редким наставником, который говорил с девочками на равных, показывая, что их идеи имеют ценность, даже если они пока только в черновике. И когда одна из команд, с которой он работал, дошла до регионального финала, – он сам признался, что приобрёл от этого не меньше, чем участницы.

Есть и другие истории – внутри самого сообщества. Команда Serebrate, ставшая региональной победительницей Азии в 2020 году, – пример того, как школьницы превращаются в разработчиц с социальным мышлением. Их идея – создать AR-приложение для восстановления когнитивных навыков у людей, перенёсших инсульт, – родилась из личных наблюдений за пожилыми родственниками. Девочки не просто написали код: они провели мини-исследование, консультировались с врачами и уже в финале выступали с презентацией, в которой было больше зрелости, чем у многих взрослых проектов. Команда, в которую входили Амели Шахим, Мадина

Уразова, Кибриянур Абдугафарова и Диляра Эрик, не только получила награду, но и осталась в проекте – как амбассадоры, волонтерки, спикеры. Их история часто вдохновляет новичков: если они смогли – значит, и у нас получится!

«Когда ты видишь, как тихая восьмиклассница на глазах превращается в спикера, отстаивающего идею перед жюри, – ты понимаешь, ради чего всё это», – делится координаторка из Шымкента. Эта фраза – словно снимок изнутри процесса: изменений, которые случаются тихо, незаметно, но навсегда.

Свою первую команду Айгерим, школьница из Атырау, нашла почти случайно, а приложение, которое они создали, помогало этническим казахам и экспатам адаптироваться в Казахстане. Контент – о культуре, языке, истории. И хотя писать код тогда она не могла, это стало началом её пути в IT. Потом были курсы по Data Science, Python, Kotlin – и много вдохновения двигаться дальше.

Сегодня Айгерим входит в школьную сборную по робототехнике и приняла участие в World Robot Olympiad 2025 в категории Future Engineers. Пройдя на республиканский этап, их

команда – состоящая из двух девочек – оказалась единственной женской командой среди всех участников этой категории (28 человек). На следующий сезон она вернулась в программу – уже как студентка-амбассадор. Провела встречи в своей школе в Атырау, рассказала о Technovation, поддерживала команды и даже провела офлайн-менторскую сессию вместе с организаторами из Астаны. И если раньше было только две команды, то с её участием – стало пять. «Мне важно, чтобы девочки тоже знали о таких возможностях. Я хочу, чтобы они верили – они тоже могут».

Подобные примеры формируют вокруг Technovation живое сообщество. Здесь нет чёткой границы между «участником» и «выпускником», между «ментором» и «учеником». Это, скорее, передающаяся от одной участницы к другой энергия – когда одна история рождает следующую, и каждая новая девочка чувствует: она здесь не одна. Здесь есть те, кто проложил путь – и остаётся рядом.

Айгерим Ханбай – полуфиналистка Technovation 2024 и Student Ambassador 2025. Победитель в номинации Global Ambassador Technovation 2025.

Ученица 12 класса НИШ ХБН в г. Атырау. Её путь в STEAM начался с участия в соревнованиях по робототехнике в 9 классе. Позже Айгерим начала работу над индивидуальным проектом, где на одном из конкурсов стала обладательницей гранта в размере 300 000 тенге. Айгерим прошла три курса программирования от Meta, HKUST и KWK. В 11 классе она возглавила одну из проектных команд

как капитан, а также присоединилась к другому проекту уже в роли программистки.

Аружан было всего 10 лет, когда она впервые пришла на встречу Technovation. Девочка с косичками и глазами, полными вопросов. Она не знала, что такое стартап. Не умела писать коды. Но что-то в этом проекте зажгло в ней огонёк. Особенно – разговоры. О том, как можно менять мир, помогать другим, изобретать.

Именно тогда, сидя на полу в школьном кабинете после уроков, она впервые подумала: «А вдруг я тоже смогу?»

Идеи рождались простые, но глубокие: помочь детям с особыми потребностями быстрее добираться до школы, помочь бездомным животным. Найти способ сделать что-то полезное.

Но главное – не сама идея. Главное – ощущение, что даже в 10 лет можно что-то изменить. Пусть пока только на бумаге. Пусть только с подругами, в одном проекте. «С девочками в команде мне было спокойно. Мы были разными – но на одной волне».

Аружан была тихой. Стеснялась. Часто не говорила, даже когда знала ответ. Но именно женское комьюнити в Technovation дало ей силу. Там никто не перебивал. Не смеялся. Все слушали.

Среди других девочек она впервые почувствовала себя на своём месте. Как будто каждая – это часть общего механизма. Как в самолёте: каждая деталь важна.

Спустя несколько лет Аружан поступила в авиационный колледж в Алматы. Многие удивлялись: «Зачем тебе туда? Это же мужская работа».

На первой практике ей предложили разбирать бумаги. А она хотела в ангар – к техникам, к деталям, к настоящей работе.

«На второй практике я уже сама попросилась. И ох, сколько тогда услышала! «Зачем тебе это? Болты – не для девочек. Пойдём лучше в офис». А мне, наоборот, нравилось! Болты, шайбы, запах масла, инструменты в руках. Это же жизнь».

Сегодня Technovation принимает более 2300 девочек ежегодно. И хотя цифры важны, главное – это то, что программа остаётся глубоко личной. Она выросла из конкретной семейной истории и продолжает развиваться через новые подобные истории. Это пример того, как индивидуальная мотивация может перерасти в масштабную трансформационную практику. Когда человек ищет возможности для своей дочери – и создаёт их для тысяч других.

История Technovation Girls Kazakhstan – это не просто хронология проекта, а живое движение: от идеи к экосистеме, от одиночного энтузиазма к целому сообществу. Это путь, в котором каждая фаза несла свою интонацию, ритм, уязвимость и силу. Путь, где рост – это не только цифры, но и доверие, системность и глубокое внутреннее изменение – как у команды, так и у участниц.

Этап 1. Зарождение (2015–2017): «Сама, но не одна»

Точка отсчёта – личная инициатива. Диана Цой-Дэвис, вернувшись после стажировки в США, впервые осознаёт, насколько тема женского лидерства и доступа к технологиям в Казахстане ещё не затронута. Вдохновившись американским опытом, она решает: казахстанские девочки тоже должны получить шанс.

фото: Архив Фонда

Тогда всё начинается почти с нуля. Без бюджета, без команды, без понимания, как отнесутся родители и школы. Но именно это придаёт началу особую энергию. В 2016 году в первый сезон вовлекаются 10 команд – минимальное количество, необходимое для представления страны в международном конкурсе.

Диана буквально сама ходит по школам, убеждает знакомых педагогов, обращается к друзьям. Менторы – это волонтеры, участницы – девочки из ближайшего окружения, помещение – школьные классы и библиотеки. Вся программа держится на энтузиазме, но результат реальный: одна команда попадает в международный финал. Это становится символическим доказательством: всё возможно.

Этап 2. Рост и признание (2018–2020): «От ручного управления к устойчивой системе»

С первыми успехами приходит и рост. Проект начинает охватывать больше городов, расширяется список школ, появляются первые системные партнёры. Среди них фонд «Zhanartu», оказавший поддержку проекту несколько сезонов подряд, что позволило проводить регулярные питч-мероприятия, организовывать лекции и сессии с экспертами, удерживать интерес девочек.

Появляются первые «амбассадоры» – выпускницы, которые возвращаются уже как помощницы или менторы. Но при всём этом структура остаётся неформальной. Это по-прежнему инициативная группа, где процессы завязаны на людях, а не на системе. Внутри команды – выгорание, а вокруг – растущий спрос.

Пандемия 2020 года становится водоразделом. Программа переходит в онлайн, теряя

фото: Архив Фонда

в энергии и вовлечённости. Возникает естественная пауза. Это не конец – скорее, передышка перед новым витком.

Этап 3. Перезапуск и институционализация (2023–2025): «Technovation 2.0»

Точка нового старта – встреча с Арманом Шокпаровым, который, желая вовлечь собственную дочь в развивающее сообщество, предлагает Диане перезапустить программу на другом уровне. Так появляется фонд Kinergy, официальная структура, постоянная команда и новый стратегический подход.

Теперь Technovation – это не только волонтерство, но и профессиональная работа. Наняты директор, маркетолог, SMM-специалист, координаторы, IT-поддержка. Внедряются CRM и база данных, запускается системная работа с менторским корпусом. Всё, что раньше держалось на инициативе, теперь переходит в процессы.

Ключевая инновация – пересмотр подхода к безопасности. Поскольку проект работает с несовершеннолетними, внедряется система проверки менторов через Первое кредитное бюро, вводятся этические инструкции. Безопасность девочек становится не только моральным, но и репутационным приоритетом.

Этап 4. Устойчивое масштабирование (с 2024 года по настоящее время): «По всей стране»

Текущий сезон (2024–2025) стал самым масштабным за всю историю программы. В нём зарегистрировались 2336 участниц, из которых 703 завершили проекты. Это означает повышение числа успешно завершивших программу до 30 %. География проекта расширилась: 40 % всех девочек представляют регионы. Всё больше команд приходят из сельских и государственных школ, а не только из городских лицеев. Появился младший дивизион (8–12 лет), и эти самые младшие впервые выступают перед судьями – всерьёз, уверенно, с горящими глазами.

В этом же сезоне этапы проходят в двух крупных городах – Алматы и Астане. Проект расширяется, не теряя внутренних сил.

Изменилась и сама «ткань» проектов. Почти половина команд использует искусственный интеллект, темы – от экологии до ментального здоровья, от городских сервисов до инклюзии. Многие участницы свободно выступают на трёх языках, переключаясь между казахским, русским и английским – прямо во время презентаций.

Таким образом, история Technovation Girls Kazakhstan – это не просто история роста. Это – эволюция подхода к возможностям, к лидерству, к социальной роли технологий.

фото: Архив Фонда

Каждый этап – это отражение не только внешних условий, но и внутренней зрелости команды. Программа научилась не просто вдохновлять, а создавать инфраструктуру, в которой вдохновение не сгорает, а превращается в навык, результат, уверенность.

От девочек, которые не знали, что имеют право писать коды, до выпускниц, которые сегодня преподают Python, выигрывают гранты, открывают стартапы. От одиночной инициативы – к системной практике. И всё это – в одном, но живом проекте. Technovation.

За вдохновляющими презентациями, финалами и победами стоят те сложности, с которыми сталкивается почти каждый социальный проект – особенно тот, что работает с детьми, инновациями и в нестабильной среде. Для Technovation Girls Kazakhstan преодоление проблем не стало исключением – скорее, стало основой формирования зрелой и устойчивой практики. В каждом кризисе команда видела не тупик, а возможность

переосмысления, и именно этот подход сформировал характер программы.

На старте всё держалось на личной энергии. Все – от координаторов до менторов – работали на чистом энтузиазме. Это позволяло быть гибкими, действовать быстро и с душой. Но в долгосрочной перспективе оказалось, что мотивации, пусть даже искренней и мощной, недостаточно. Со временем ключевые игроки начали выгорать. Кто-то уходил в другие сферы, кто-то переезжал, кто-то просто не справлялся с постоянной перегрузкой. В такие моменты становилось очевидно: проекту не хватает структуры и ресурсов, чтобы не только привлекать новых людей, но и удерживать тех, кто уже вкладывается. Эта точка стала поворотной. Был задан принципиальный вопрос: как сделать так, чтобы труд в некоммерческой организации воспринимался как профессиональная деятельность, достойная уважения и поддержки? Ответ нашёлся в создании фонда Kinergy, формировании платной команды и чётком разграничении ролей.

фото: Архив Фонда

Волонтерство осталось частью ДНК проекта, но стало тем, чем должно быть – добровольным вкладом, а не основным рабочим механизмом.

Параллельно пришло понимание, что безопасность – не просто процедура, а моральная ответственность. Работа с девочками от 8 до 18 лет требует особого внимания к этике взаимодействия и созданию защищённой среды. Здесь не было прецедентов, но команда осознанно решила действовать на опережение. Были введены обязательные проверки менторов через Первое кредитное бюро, разработаны инструкции по этике, открыты каналы обратной связи, включая возможность конфиденциального обращения к директору и координаторам. Этот подход не стал жёсткой регламентацией – напротив, он усилил доверие. И девочки, и их родители, и сами менторы ощущают, что находятся в пространстве, где к их безопасности относятся всерьёз.

Другой, не менее острый вызов – социальное и географическое неравенство. В первые годы участие в программе было, по сути, привилегией тех, у кого был доступ: к технике, интернету, поддержке, «правильным» школам. Регионы оставались на периферии. Но если Technovation действительно призвана дать равные возможности – эти барьеры нужно было не просто осознавать, а убирать. Постепенно выстроилась стратегия работы с регионами: через партнёрства с хабами, адаптацию форматов, региональные питч-сессии и выделение ресурсов на сопровождение. Команды из Актобе, Талдыкоргана,

Жезказгана, Тараза стали не редкостью, а новой нормой. И когда на сцену в финале выходит команда из села, которая разработала ИИ-приложение для поддержки сельских учителей, – это не просто вдохновляет, это доказывает: расширение доступа возможно.

Пожалуй, самым сложным моментом стала пандемия. В 2020 году весь мир ушёл в онлайн, и Technovation тоже. Но очень быстро стало понятно: программа, построенная на живом взаимодействии, теряет свою силу в цифровом отрыве. Мотивация участниц падала, команды распадались, менторы уставали. Это был честный кризис, который команда не стала маскировать. Было принято смелое решение – взять паузу. Отказаться от сезона, чтобы не ухудшить качество. И использовать это время как точку перезапуска. В этот момент проект фактически начал новую главу: с новым составом, новыми ресурсами, новым смыслом.

Все эти вызовы – не просто внешние обстоятельства. Это части внутренней истории роста. Способность не только выдерживать, но и переосмысливать, менять стратегию, перестраивать систему – вот то, что делает Technovation Girls Kazakhstan живой практикой, а не просто программой.

Преодоление проблем стало возможным благодаря честности внутри команды, готовности слушать друг друга, открытости к обратной связи и долгосрочным отношениям с партнёрами, которые поддерживали программу даже тогда,

когда она временно затихала. Сегодня проект строится на опыте кризисов, но не определяется ими. Он продолжает расти – не вопреки трудностям, а благодаря тому, как с ними умеют работать.

От исследователя

Итоги работы проекта Technovation Girls Kazakhstan – не только количественные данные (охват, высокий процент завершивших программу участниц), но и гораздо более тонкий след: изменения, которые не всегда поддаются измерению, но ощущаются на уровне логики развития общества. Изучение этой практики показывает, что, когда личная инициатива встречается с профессиональной управленческой рамкой, а внутренняя мотивация сочетается с чуткостью к социальной реальности, рождается не просто образовательный продукт – рождается среда.

Особое внимание к вопросам безопасности, инклюзии, этики взаимодействия и прозрачности процессов превращает Technovation в пространство доверия. Здесь участниц не только обучают, но и защищают; здесь их не просто вовлекают, а сопровождают; здесь девочки не «выполняют задание», а проходят путь становления – как личности, как авторки идей, как будущие профессионалы.

Важно и то, как проект выстраивает отношения с окружением – менторами, родителями, школами, IT-сообществом. Здесь нет давления сверху или изоляции снизу – есть горизонтальные связи, диалог, совместное создание смысла. Именно эта среда позволяет программе быть живой, отзывчивой и устойчивой.

Вызовы, с которыми сталкивался Technovation Girls Kazakhstan – выгорание команды, неравный доступ, пандемийный разрыв – типичны для социального сектора. Но уникальность практики – в том, как она с ними справляется. Не реактивно, не точно, а системно. Через переосмысление, перераспределение ресурсов, переопределение приоритетов. Через готовность делать паузы – не как отказ, а как стратегический шаг.

Technovation Girls – это больше, чем программа. Это социальная технология, создающая предпосылки для изменений в образовательной культуре, гендерных ролях и представлениях о будущем. Она формирует новое поколение девочек, которые умеют не только мечтать, но и действовать. Которые знают, что у них есть право – на голос, на идею, на ошибку и на успех.

И в этом, пожалуй, самая глубокая ценность этой практики: она не просто расширяет возможности, она меняет представления о том, что возможно.

Татьяна Миронюк

Urbanitarium

Как дети стали полноправными участниками городских изменений

Всё началось в 2017 году. На первый взгляд – самом обыкновенном. Но для команды, стоявшей за будущим проектом Urbanitarium, это было время, когда многое стало проясняться. В сотрудничестве с ЮНИСЕФ Казахстан они провели масштабное исследование в Алматы и Астане. Тема – «Право ребёнка на город». Не просто про детские площадки или доступность школ. Речь шла о базовых правах – праве на спонтанную игру и на ощущение безопасности в любой точке города.

Этот принцип – право на спонтанную игру – ЮНИСЕФ считает индикатором, определяющим, насколько ребёнок чувствует себя частью городской среды. Не как объект заботы, а как её полноценный участник. Если ребёнок может свободно играть не в специально отведённой зоне,

а просто на улице, это говорит о безопасности. Но тогда, в 2017 году, стало понятно: в казахстанских городах с этим большие проблемы.

Вроде бы по всей стране начали появляться детские площадки. Яркие, с качелями, с резиновым покрытием. Но реальность оказалась сложнее. Эти площадки обслуживали интересы только младших детей. Подростки – те, кто уже не вписывался в представление о «милых играющих детях», – остались не у дел. Родители выгоняли их с площадок. И тогда они шли туда, где их никто не прогонял: в торговые центры, на кладбища, в тёмные и непригодные для игр уголки города.

Это стало первым тревожным сигналом. За ним последовало другое исследование – уже с Международной организацией транспорта. «Безопасный путь в школу» – так назывался пилотный проект, который позже стал одним из постоянных. Вместе с детьми команда исследовала маршруты: где не хватает светофоров, где слишком темно,

фото: Архив Фонда

скользко, опасно. Дети не просто отвечали на вопросы, они вместе со взрослыми учились видеть и анализировать городскую среду. Это касалось не только безопасности, но ещё и права выбора – возможности быть услышанным и увидеть, как слова превращаются в действия.

Команда проекта понимала: если город удобен и безопасен для самых уязвимых – детей, пожилых, людей с инвалидностью, – он станет удобным для всех. Поэтому вопрос прав детей – это не узкая ниша, а основа городской справедливости.

Но тогда, в начале пути, не было сильного сообщества урбанистов в Казахстане. Приходилось приглашать международных экспертов, чтобы учиться у них. И стало ясно: если мы хотим перемен, нужно растить собственных специалистов. Инвестировать в молодых, рассказывать о профессии, которой ещё не заметно в школьных карьерных ориентирах. Так родилась идея образовательной программы для подростков. Не для того чтобы просто просвещать, а чтобы показать: у города есть смысл, который можно менять. И подростки – одни из немногих, кто по-настоящему это понимают.

Иногда перемены начинаются не с манифеста, а с телефонного звонка.

Однажды в команду проекта позвонила Жамиля Абилова – соосновательница ресторанной сети abr+. У них был запланирован совместный проект с центром современного искусства «Целинный», тогда еще на стадии запуска. ABR давно

экспериментировали на пересечении еды, архитектуры и культуры и искали идею, способную объединить эти темы с городом.

«Давайте проведём цикл лекций от известных урбанистов и архитекторов для вашей аудитории», – предложили они.

Команда Urbanitarium уже имела наработки в этом направлении: в рамках проекта «Города и люди» приглашали иностранных специалистов, делились опытом, собирали заинтересованную публику. Это был уже привычный и понятный формат. Но в этот раз захотелось попробовать другое направление. «А что, если не для взрослых? А если – для подростков?»

abr+ поддержали идею. Более того – выделили деньги. Жамиля Абилова не просто инвестировала в проект, она лично участвовала в донесении идеи проекта до горожан. Так появился Urbanitarium. Позже к ним присоединилась и казахстанская девелоперская компания Atlas Development. Это стало важной вехой – отечественная девелоперская компания поддерживает НПО в образовании.

Честно говоря, команда ожидала любые результаты и напоминала себе, что это эксперимент и их может ожидать что угодно. Был открыт набор, пришло приличное количество заявок, по ним отобрали 25 подростков. Местом проведения стал «Целинный» на площади Есентай. Команда сама собирала программу по крупицам, составляла расписание, искала, как быть понятными и полезными подросткам.

Каждое утро участники приходили, занимались, обсуждали, проектировали. И всё равно каждый вечер оставалась тревога.

«Я стояла у дверей и думала: они не вернуться. Всё, им неинтересно. Никому это не нужно», – переживала соосновательница проекта и кураторка Асель Есжанова.

Но на следующее утро, ровно в десять, они возвращались. Каждый день. «Я приходила к девяти сорока пяти. И каждый раз, пока не появился первый ребёнок, думала: это провал».

Они возвращались. Не потому что надо, а потому что хотелось. В конце проекта провели анонимный опрос, чтобы понять, что сработало, а что – нет. Ответ был однозначным: 100% участников сказали, что это было важно. Не просто интересно, а по-настоящему ценно.

Результаты первой группы стали подтверждением: подростки действительно способны понимать город как систему. Способны мечтать, критиковать, предлагать. Способны стать новыми

голосами в разговоре о том, каким должен быть наш городской опыт.

Позже к проекту присоединился и «Шеврон». Они предложили поработать с темой экологии. Команда понимала: город и экология неразделимы. И если говорить об устойчивости, об изменении повседневных практик, то логично снова обратиться к подросткам. Так Urbanitarium начал расти. Но началось всё с единственного звонка и одного лета.

С самого начала рядом с нами была сильная команда кураторов и экспертов. Один из первых – архитектор и активист Адиль Ажиев, соавтор проекта «Archcode Almaty», посвящённого архитектурному наследию. Мы дважды приглашали его куратором образовательной программы.

Также к нам присоединился Роман Барбанов – эксперт по общественному транспорту, консультант акимата. Его участие было принципиально важным: мы хотели говорить

фото: Архив Фонда

фото: Архив Фонда

об урбанистике не только с позиции архитекторов. Благодаря Роману несколько подростков после участия в «Урбанитариуме» всерьёз задумались о карьере в транспортной инженерии. Это стало для нас важным результатом.

С нами был и Диас Мурзабеков – сторонник устойчивого транспорта, эксперт.

Кроме них, огромную роль сыграли Адиль Нурмаков и Айгерим Алимкулова, эксперты из Urban Forum Kazakhstan. Это была настоящая командная работа: каждый сезон мы собирались вместе, обсуждали, что получилось, что стоит улучшить, какие идеи сработали, а какие – нет. Мы собирали обратную связь не только от подростков, но и друг от друга. Благодаря этой честной и открытой работе проект каждый год становился сильнее.

Как устроен Urbanitarium и как он меняется

Уже через год после запуска «Urbanitarium» вышел за пределы Алматы. Команда пригласила Темиртаса Искакова и предложила запустить аналогичную программу в Астане. Первое время проект вели совместно, но вскоре команда в столице – Темиртас, Адина, Руслан и другие кураторы – самостоятельно взяли на себя работу. Это стало важным этапом развития: методология, изначально созданная в Urban Forum Kazakhstan, начала распространяться и адаптироваться в других городах.

Методологию программы команда писала вручную. Вместе с куратором Алесей Нугаевой они подробно продумывали структуру, подходы, роли. При этом «Urbanitarium» остаётся гибким. Он пробует разные форматы: весенний семидневный интенсив в Астане или занятия раз в неделю в Алматы, которые длятся полтора-два месяца. Независимо от формата, суть остаётся неизменной.

Основные принципы «Urbanitarium»:

Локальные эксперты, практикующие в реальных условиях.

На каждую тему – транспорт, экология, архитектура, активизм – приглашаются профессионалы, которые непосредственно работают в этих сферах. Это люди, не оторванные от контекста, а погружённые в повседневные вызовы города. Например, эксперты по чистому воздуху или спасению озера Талдыколь, специалисты по водным ресурсам, транспортные инженеры.

Понимание урбанистики как мультидисциплинарного поля.

«Urbanitarium» показывает, что урбанистика – это не только планы и здания. Это сообщества,

связи, уязвимости, шумовое загрязнение, биосфера, ценность случайных встреч. Взгляд на город как на живую систему.

Формат семинара, а не лекции.

Спикеров заранее просят готовить свои выступления так, чтобы третья часть времени уходила на вводную теоретическую часть, а всё остальное – на обсуждение, практику, групповую работу, мини-исследования и дискуссии. Это повышает вовлечённость подростков: они «просыпаются» от динамики происходящего.

Обязательное исследование.

Каждый поток «Urbanitarium» включает собственное городское исследование. Например, изучение конкретного природного объекта: отрезка реки в Алматы или озера в Астане. Под руководством кураторов подростки измеряют загрязнённость

фото: Архив Фонда

воды, считают птиц, ищут исторические справки, делают социологические опросы. После этого публично представляют свои выводы и дают обоснованные рекомендации, как можно улучшить состояние объекта.

Связь с искусством.

«Urbanitarium» активно экспериментирует с арт-инсталляциями. Один из ярких примеров – интенсив в Ботаническом саду, где участники из Астаны и Алматы строили вместе с экспертами арт-объекты, например «отель для насекомых». Для подростков это стало необычным, физически ощутимым способом почувствовать, что они тоже часть городской среды.

Контакт с международными практиками.

Когда позволял бюджет, приглашали профессоров из США – лидеров направлений, о которых

в Казахстане ещё мало кто знает: совместное проектирование, биофильный город, дизайн в интересах общества. Эти профессора не просто читали лекции, а вели семинары, общались напрямую с подростками. Даже сейчас, когда возможности пригласить их нет, связь остаётся: эксперты продолжают делиться новыми находками, исследованиями, быть на связи.

Продолжение за пределами программы.

Один из самых вдохновляющих эффектов проекта в том, что подростки не хотят расставаться с нами. После «Urbanitarium» они создают школьные клубы, заводят медиа-платформы, исследуют свои микрорайоны, приглашают экспертов, становятся активными участниками городских процессов. Некоторые уже участвуют в школьных дипломатических инициативах по экологии, кто-то вступает в экологические организации.

фото: Архив Фонда

Кураторство и роль взрослых.

Urban Forum Kazakhstan продолжает сопровождать клубы: важно, чтобы идеи урбанистики не искажались, и подростки видели, как взрослые могут быть ролевыми моделями. Особенно важно это для девочек. Многие возвращаются с благодарностью, увидев женщину-архитектора и поверив, что это возможно и для них. Или, как было с темой экологии, подростки признаются, что боятся за будущее планеты. Но когда об этом говорят не в одиночку, а в среде, где есть и знания, и поддержка, становится не так страшно.

«Urbanitarium» стал не просто программой. Это точка входа в профессию, в сообщество, в рефлексию о городе и о себе. И в то же время – пространство, где подростки могут быть услышанными, где их не «учат жизни», а приглашают думать вместе.

Некоторые выпускники уже всерьёз говорят: «Сделайте, пожалуйста, университет или академию Urbanitarium, чтобы мы не уезжали в другие страны и продолжали учиться у вас. А потом, когда вы уйдёте на пенсию, мы займём ваши места». Это – лучший комплимент, как говорит Асель. Значит, для них это не просто интересно проведённое лето, а перспектива на будущее.

Но, если говорить серьёзно, сейчас «Urbanitarium» реализуется только в Алматы и Астане – там, где есть возможность работы с экспертами. Провести его в Атырау, Караганде или Усть-Каменогорске мы не можем: либо специалистов нет, либо у нас нет с ними связи. Это болезненно. Получается, что доступ к урбанистическому знанию по-прежнему остаётся привилегией.

Большая мечта команды – сделать программу доступной для всех подростков, независимо

фото: Архив Фонда

от того, живут ли они в ауле или в мегаполисе. Делались попытки запустить школьные клубы как факультатив на уровне области – например, в Алматинской. Методология была готова. Но обсуждение не сложилось: возможно, не хватило времени, убеждения или готовности системы. Хотя запрос от подростков есть: они сами пишут из других городов и спрашивают, когда «Urbanitarium» приедет к ним.

«Urbanitarium» – это не только профориентация. Мы транслируем ценности: силу сообществ, важность диалога, идею о том, что общее будущее возможно только через совместные усилия и взаимное уважение.

Что делает «Urbanitarium» устойчивым? Во-первых, партнёрство. Компания «Шеврон» – основной партнёр, без которого программа была бы невозможна. Мы пробовали запустить платный формат, но не можем сделать участие дорогим: хотим, чтобы оно было доступным для всех. Многие дети приезжают с окраин города, на автобусах, и для нас важно, чтобы они могли быть частью этой среды.

Помещение нам предоставляют бесплатно. В разное время это был «Целинный», авторская школа имени Жании Аубакировой, сейчас – кампус De Montfort University Kazakhstan, AlmaU. Мы также благодарны экспертам, лучшим специалистам, которые находят время, приходят, остаются на связи с подростками, становятся для них ролевыми моделями. Ни один не отказался.

Подростки тоже делают проект устойчивым. Они по-настоящему вовлечены, искренне интересуются. Многие возвращаются волонтерами, приходят на открытые мероприятия, приводят младших братьев, сестер, одноклассников, учителей. Некоторые приводили своих учителей на финальные презентации. Родители тоже дают обратную связь: для них важно, что дети участвуют в чём-то осмысленном.

Именно благодаря подросткам Urbanitarium не стал проектом одного лета. Их интерес, участие, доверие и энергия – это его основа. Некоторые создают собственные медиа-платформы, выступают на TEDx, рассказывают от своего

имени об экологии, будущем города, своей роли. У них появляется уверенность в том, что их голос значим, что они имеют право на участие в разговоре о будущем.

Мы мечтаем однажды расширить Urbanitarium и на взрослую аудиторию, но пока остаёмся с подростками и очень это ценим.

Кто эти подростки? Обычно мотивированные ребята от 13 до 17 лет. Чтобы попасть в программу, они заполняют анкету с вопросами о мечтах, интересах, хобби, целях. Они разные, но объединяет их одно – внутренняя мотивация и любопытство.

У них, конечно, есть и страхи. Они боятся не оправдать ожиданий, боятся не найти своё место, боятся провалиться. Живя в мире постоянного сравнения, они чувствуют давление. Некоторые из казахоязычных школ сталкиваются с дополнительными барьерами, ведь основная информация пока на русском. Но они всё равно приходят и остаются. Это трогает.

Они открытые, свободные, эмпатичные. Они умеют работать в командах, лишены токсичной конкуренции, не боятся самовыражения. Кто-то читает, кто-то рисует комиксы, кто-то исследует, кто-то танцует, кто-то хочет спасти экологию. Они говорят на нескольких языках, и они действительно другие – очень настоящие.

Urbanitarium для них – это пространство безопасности и совместного поиска. Они сами так пишут в анонимных анкетах. Они находят здесь

фото: Архив Фонда

менторов, новых друзей, поддержку. Это не школа. Это живое сообщество, где можно спорить, двигаться, ошибаться, пробовать, возвращаться. И это, наверное, и есть самое важное.

Почему партнёры поддерживают?

Во-первых, это доверие к Urban Forum Kazakhstan. За 10 лет команда зарекомендовала себя как ответственная организация, которая доводит проекты до конца. Во-вторых, тема урбанистики и экологии – актуальна. Через неё поднимаются важные для общества вопросы: соучастие, устойчивость, экосистемы, образование как социальный лифт. Поддержка подростков – это вклад в человеческий капитал.

Кто в команде?

Ядро Urbanitarium – координаторы, кураторы, графический дизайнер и SMM-специалист. Всех объединяет любовь к проекту, искренний интерес к теме и забота о подростках. Команда вовлечена полностью: участвует в занятиях, слушает лекции вместе с детьми, показывает пример уважительного отношения к знаниям и экспертам.

Неочевидные попечители.

Сейчас Urbanitarium проходит в рамках инициативы Tabiqat Labs при поддержке «Шеврон». Партнёры – Ботанический сад, Art for Impact – активно участвуют: приходят на лекции, помогают распространять информацию, делятся ресурсами. Медиа и родители – ещё одна важная группа. Некоторые семьи ждут, когда их дети подрастут, чтобы участвовать. А выпускники становятся амбассадорами проекта – продолжают путь в городских инициативах и других программах Urban Forum Kazakhstan.

фото: Архив Фонда

Ошибки, уроки и надежда

За пять сезонов Urbanitarium команда прошла через разные форматы и пришла к важным выводам. Например, интенсивные пятидневные форматы показали себя как не самый эффективный путь: за короткое время подростки получают слишком много информации, и у них просто не хватает времени осмыслить, отрефлексировать, углубиться. Тем более что один из ключевых элементов программы – это не только теория, но и практическое исследование. При сжатом графике невозможно провести полноценное мультидисциплинарное изучение среды. Поэтому сейчас команда сознательно отказывается от интенсива и делает ставку на длительное, постепенное погружение.

Другой вызов – это школьные клубы. В Астане попытка реализовать формат регулярных встреч в течение учебного года пока не всегда

даёт стабильный результат. Не у всех подростков хватает ресурсов или времени для долгосрочной вовлечённости. Команда продолжает искать способы сделать клубы живыми и устойчивыми.

Есть и вопрос уровня: чаще всего в Urbanitarium приходят ребята из сильных школ – НИИШ, ФМН и т. д. Команда бы очень хотела, чтобы программа становилась доступнее для подростков из менее привилегированных школ и районов. Но это пока ещё в процессе – команда учится, пробует, ищет.

Что видит общество в Urbanitarium?

Программа находит отклик, потому что работает с подростками не как с «детьми», а как с будущими профессионалами. Им не просто объясняют, как устроен город, – им дают базу в понимании систем, сложных взаимосвязей. Это не навязывание профессий. Формируется честный интерес к устройству мира. Понимание, что сложные темы можно объяснить доступно, не упрощая.

Ценности программы – это осознанное отношение к городу, экологии, сообществам. Urbanitarium не внушает чувство долга, а предлагает пространство для выбора. В условиях, где будущее выглядит пугающим – климат, экосистемы, исчезающие виды, – программа даёт не тревогу, а интерес. Она не скрывает сложность, но приглашает к действию через знание и поддержку.

фото: Архив Фонда

Что такое Urbanitarium?

Если описывать метафорой – это надежда. И вера. В поколение, которое придёт следом. Каждый сезон начинается со слов: «У вас получится. И если что-то непонятно, мы рядом». В завершение каждого дня – разбор: что было новым, удивительным, чего не хватило, чему научились. Ребята учат не только воспринимать информацию, но и размышлять, задавать вопросы, искать источники, углубляться в знание.

Urbanitarium – это поддержка, но без давления. Совместное движение. Понимание того, что будущее, каким бы непростым оно ни было, можно встретить вместе. И в этом – настоящая надежда.

Нияра – ученица из Алматы. Сейчас она перешла в 11-й класс, готовится к ЕНТ и уверенно движется к своей цели – стать архитектором. Это решение она приняла после участия в Urbanitarium в 2023 году. Тогда ей было тревожно: новое место,

незнакомые люди. Но уже в первый день она почувствовала, что попала в среду, где все равны, где можно быть собой, где слушают и поддерживают.

О проекте она узнала от сестры, которая участвовала в программе «Зелёный рейнджер». Загоревшись, Нияра тут же подала заявку и написала о своём желании «найти новых друзей, окружение и знания».

Urbanitarium оказался не просто серией лекций. Это было живое, насыщенное пространство: выезд в горы на birdwatching, исследования, дебаты, защита проектов. Команда Нияры работала над идеей троллейбуса как экологичной формы транспорта для города. Им дали 15 минут, чтобы разработать и презентовать решение, – и они справились так, будто готовились месяц. Этот опыт стал для Нияры первым настоящим шагом к уверенности в себе.

Особенно запомнились темы устойчивой архитектуры и экологии. Она с удивлением узнала,

что в разных странах здания проектируют в зависимости от среды – например, школы на воде в Исландии. Или факты о загрязнённом воздухе в Алматы, которые она позже использовала на уроке географии. Эти знания не остались теорией – они пригодились в школе, на других проектах, в жизни.

Но главное – Urbanitarium помог ей определиться с будущим. Раньше она колебалась между архитектурой и режиссурой. После курса, вдохновившись лекциями Асель и погружением в контекст города, она пришла к решению: «Я хочу проектировать среду, работать с формой и пространством». С тех пор идёт к этой цели и в этом году вернулась уже как волонтер: помогает с подготовкой, логистикой, исследованиями.

Для Нияры Urbanitarium – это не только знания, но и сообщество. Друзья из потока до сих пор на связи: встречаются, участвуют в других проектах, поддерживают друг друга. «В школе одно окружение, а здесь – совсем другое. Здесь люди доброжелательные, искренне хотят дружить и развиваться», – говорит она.

Если бы нужно было объяснить, зачем идти в Urbanitarium, Нияра сказала бы просто:

«Ты смотришь на мир по-другому. Меняется угол обзора. И ты начинаешь понимать, что можешь влиять».

Камила – координатор проекта Urbanitarium, часть команды Urban Forum Kazakhstan. Она пришла в организацию по рекомендации подруги после окончания университета и сразу оказалась

«внутри» одного из самых ярких и живых проектов фонда.

Её зона ответственности – всё, что связано с организацией: локации, лекторы, финансы, отчёты, коммуникация. Несмотря на то что роль организаторская, Камила говорит, что проект стал для неё больше, чем просто работа. Он объединил всё, что ей важно: помощь обществу, работа с подростками, сильная команда.

Urbanitarium создаётся небольшой, но сплочённой группой: координатор, кураторы, дизайнер и SMM. При этом ощущение – как у полноценного офиса: поддержка, доверие, отсутствие иерархии, общее стремление делать сильный, нужный проект. Но вместе с этим есть и ограниченность ресурсов: идей много, а рук всё ещё не хватает.

Работа с подростками стала для Камилы настоящим источником вдохновения. Она признаётся, что в их возрасте не думала о вопросах города, экологии или участия. А теперь наблюдает за тем, как подростки сами пишут заявки, приходят с реальной мотивацией и желанием понять устройство общества. Именно их искренность и интерес сильно повлияли на её веру в будущее: «Теперь я думаю, что у нас точно будет всё хорошо».

Особенно запомнился ей эпизод с настольной игрой, где участники представляли разных попечителей города. Дети настолько вошли в роли и в споры, что было ощущение, будто они не играют, а по-настоящему принимают решения. Для Камилы это и стало синонимом

Urbanitarium: когда подростки начинают верить, что могут влиять.

Каждый набор начинается с лёгкой замкнутости и тревоги. Но уже через день-два подростки раскрываются, дружат, шутят, возвращаются волонтерами. Кто-то впервые осознаёт, что хочет быть архитектором или урбанистом. Кто-то открывает для себя, что можно быть куратором. Кто-то запускает своё медиа.

Самый трудный момент – отбор. Заявок всегда в два раза больше, чем мест. И почти каждая – сильная. Отказывать сложно, особенно когда видишь, как велик интерес.

Для Камилы главный ресурс Urbanitarium – это люди: команда, подростки, лекторы, партнёры. Все они соединяются на время программы в своего рода сообщество, которое учится вместе, растёт вместе и вдохновляет друг друга.

Если бы нужно было объяснить Urbanitarium незнакомому человеку, она бы сказала просто:

«Приходи. Будет весело. И многое изменится, даже если ты пока не догадываешься, насколько».

От исследователя

Когда я начала разговаривать с Асель, основательницей и куратором Urbanitarium, меня поразило, насколько иначе команда проекта выстраивает отношения с подростками. В этой работе нет и тени иерархичности, нет привычной дистанции. Напротив, в их подходе чувствуется внимательность, уважение, партнёрство. Это не просто забота – это создание альтернативного образовательного опыта, где подростки не «объекты» воспитания, а равноправные участники процесса.

Второе, что глубоко меня тронуло, – это изменение взгляда на саму среду, в которой мы живём. Пространства, улицы, здания обычно

воспринимаются как фон, нечто нейтральное, о чём мы редко думаем. Мы можем пожаловаться на ямы во дворе или неудобную остановку, но чаще просто молча подстраиваемся. В Urbanitarium я впервые увидела, как иначе можно на это смотреть. Пространство – не просто данность, это текст. Оно может говорить, и, что важнее, мы можем вступать с ним в диалог. Влиять. Делать его иным: удобным, живым, человеческим.

И особенно остро это осознаётся в контексте детского возраста. Архитектура, урбанистика, дороги – это мир взрослых решений. Мир, куда детям почти никогда не дают входа. Всё, что их окружает, построено не ими и не для них. Им приходится ждать: пока вырастут, пока станут «кем-то». Urbanitarium – исключение. Здесь подростки говорят о том, каким они хотят видеть город. Где им удобно быть. И как они могли бы это изменить прямо сейчас, не откладывая на взрослость. Это невероятно редкий, почти уникальный опыт – особенно в нашем пространстве, где детское мнение часто маргинализировано.

Наконец, сам формат Urbanitarium мне казался вдохновляющим не только с точки зрения урбанистики. Я думаю, что такой подход мог бы быть актуален и для других профессий. Врачи, учителя, журналисты, инженеры – у всех этих ролей есть своя внутренняя логика, ценности и смысл. И если бы подростки могли через такой же формат – через диалог, опыт, осмысление – узнавать профессии изнутри, возможно, у них появлялось бы гораздо больше ясности в собственном выборе. Они бы определялись не по лозунгам, не по моде, не «наугад», а через понимание. Через личную причастность к делу.

Куралай Жаркымбаева

Аутизм. Мир один для всех

Инициатива Фонда Булата Утемуратова

Фонд Булата Утемуратова запустил программу «Аутизм. Мир один для всех» в 2014 году. Эта программа, направленная на поддержку детей с расстройствами аутистического спектра (РАС), стала прямым ответом на острую социальную потребность в Казахстане. В то время в стране практически отсутствовала доступная, научно обоснованная помощь детям с расстройствами аутистического спектра. Родители сталкивались с проблемами недостатка квалифицированных специалистов и неразвитости системы диагностики. Как следствие, детей ждала социальная изоляция, которая ложилась тяжёлым бременем на семьи.

Этот кризис подтолкнул фонд к решительным действиям, результатом которых стало создание устойчивой системы помощи, основанной на передовых международных подходах. С первых дней работы основной миссией программы было обеспечение качественной и доступной помощи детям с аутизмом по всей стране. В основе этой масштабной инициативы лежат ценности равенства и уважения к каждому человеку, а также непоколебимая приверженность научно доказанным методикам, подтверждённым международными исследованиями.

Институциональной базой программы стали аутизм-центры «Асыл Мирас». Первый такой центр открылся в Алматы, и за годы работы

фото: Архив Фонда

программа значительно расширила своё присутствие. На сегодняшний день функционирует 13 центров «Асыл Мирас» в 12 городах Казахстана, которые уже оказали помощь более 20 000 детям с РАС. Важно подчеркнуть, что все услуги в этих центрах предоставляются абсолютно бесплатно, делая помощь доступной для каждого ребёнка.

Программа развивает и внедряет прогрессивные системы поддержки для улучшения качества жизни детей, родителей и близкого окружения. Центры «Асыл Мирас» работают по международным стандартам. Программа оказывает помощь детям с РАС до 15 лет.

Миссия программы «Аутизм. Мир один для всех» – обеспечить доступной качественной помощью детей с аутизмом по всей стране. Фонд стремится к тому, чтобы каждый ребёнок с аутизмом в Казахстане имел возможность реализовать свой потенциал в семье, в школе, в обществе и, в перспективе, в профессии.

Основными бенефициарами являются, в первую очередь, дети с аутизмом и их семьи. Их волнует доступность помощи, профессионализм специалистов, эмоциональная поддержка. Часто семьи находятся в состоянии изоляции

и отчаяния. Участие в программе всё меняет: даёт навыки, знания, уверенность, открывает новые горизонты. Отношения с семьями здесь строятся на уважении, диалоге и совместной работе. Команда Фонда Булата Утемуратова развивает сообщество родителей, в том числе через клубы, обратную связь и вовлечение в процессы. Другими попечителями выступают государственные структуры, которые внедряют элементы модели фонда в госпрограммы. Кроме того, фонд окружают партнёры, НПО, доноры, которые помогают распространять практику и опыт. Через работу с местными сообществами и просветительскую работу уровень стигматизации, окружающий аутизм, снижается.

Директор Фонда Булата Утемуратова Айну́р Карбо́зова рассказывает, что на старте программы были опасения за то, как казахстанское общество воспримет тему аутизма и новые методы работы:

«Были тревоги – как казахстанское общество воспримет тему аутизма, будет ли доверие к новым методикам. Но вдохновляло то, что можно реально менять жизни – как детей, так и их семей», – говорит Айну́р.

фото: Архив Фонда

С момента реализации и по сей день в основе работы лежит представление о равенстве и уважении к каждому человеку. Команда программы ценит партнёрство как с родителями, так и с государственными и профессиональными организациями.

Живой и устойчивой практику делает постоянное движение. Команда регулярно ведёт обратную связь, пересматривает и улучшает подходы, обучает сотрудников, развивает новые направления, они открыты к сотрудничеству и переменам. Именно это позволяет сохранять актуальность и эффективность программ в меняющемся мире. Кроме того, они рассматривают возможность вступления в международные профессиональные организации. Это откроет доступ к лучшим мировым практикам и укрепит профессиональное сообщество в Казахстане.

«Мы понимаем, что инициатива работает, когда дети показывают прогресс в развитии, родители чувствуют поддержку и уверенность,

специалисты повышают уровень профессионализма, а государственные структуры начинают внедрять элементы модели в систему образования и здравоохранения. Мы стремимся к будущему, в котором каждый человек с аутизмом будет получать необходимую помощь на каждом этапе жизни. Это общество, в котором тема аутизма перестаёт быть стигмой, и где инклюзия становится естественной частью реальности.

Программа воспринимается обществом как пример эффективной, живой социальной инициативы, которая действительно работает. Её ассоциируют с надеждой, профессионализмом и человечностью», – говорит Айнур.

Фонд строит свою работу на логике устойчивости и масштабируемости: здесь ведётся разработка стандартов, обучение специалистов, постоянный мониторинг эффективности программ, внедрение современных поведенческих подходов (например, АВА-терапии), активная работа с родителями и государственными структурами.

фото: Архив Фонда

Часть центров фонда переданы под государственное управление, а также открываются новые центры. Фонд Булата Утемуратова, в свою очередь, продолжает обучать специалистов и передавать знания.

Заключены меморандумы с различными центрами, такими как НЦДР (Национальный центр детской реабилитации в Астане), Национальный центр повышения квалификации «Өрлеу». Кроме того, фондом инициирована программа Autism Friendly. Цель проекта – создание комфортной и доступной среды для людей с расстройствами аутистического спектра. Обучение по этой программе уже прошли сотрудники аэропортов в Алматы, Кызылорде, сотрудники авиакомпании Air Astana.

Сегодня фонд делает важный шаг вперёд: команда работает над созданием программы по развитию трудовых навыков для подростков и взрослых с аутизмом. Это направление позволит дать молодым людям с РАС шанс на самостоятельность и включение в экономическую и социальную жизнь общества.

Юрий Чувашев, тренер-преподаватель фонда, вспоминает свой путь в этом проекте. Его рассказ – это не просто хроника событий, а глубокое отражение ценностей и миссии всей программы. После медицинского колледжа он поступил на направление дефектологии, закончил бакалавриат, а затем и магистратуру в Казахском национальном научно-практическом университете имени Абая. Его магистерская диссертация была посвящена актуальной теме – формированию

коммуникативных навыков у детей с аутизмом через игровую деятельность. Именно эта научная работа привела его в проект.

Свою профессиональную деятельность Юрий начал в благотворительном фонде «Ашық әлем», который является одним из пионеров работы с детьми с РАС в Казахстане. Когда в 2015 году был открыт первый аутизм-центр «Асыл Мирас», Юрий начал свою работу там как специалист по развитию жизненных навыков у детей с аутизмом, при этом все методики основывались на прикладном анализе поведения (АВА-терапии). С тех пор он уже десять лет работает в Фонде Булата Утемуратова, занимаясь не только коррекционной работой, но и обучением педагогов, психологов, логопедов, дефектологов – всех, кто работает с детьми с РАС, обучая их развивать навыки, коммуникацию и справляться с нежелательным поведением. «Сила проекта в том, что в 2015 году мы не знали, как работать с расстройством аутистического спектра. Сейчас – мы чётко знаем свою дорогу... Сила в том, что мы научились отличать РАС, понимать, какие методы работают».

Юрий объясняет, что присоединился к проекту, когда понял, что здесь идеи и подход к решению вопросов, связанных с аутизмом, совпадают с его собственными: «Но самое главное, что я увидел – что идёт в геометрической прогрессии развитие понимания, что такое аутизм, и что заниматься нужно не лечением аутизма, а обучением деток с РАС, развивать навыки».

Он стал свидетелем отказа от устаревших и вредных методов. В «Асыл Мирас», по его словам, применяются только научно доказанные и эффективные методы.

«Часто родители говорят: «Мы за три месяца курса у вас получили больше, чем за три года поездок по Израилем, по Америкам, по разным странам с разными способами «лечения», – вспоминает Юрий».

Как тренеру-преподавателю, ему приходится выступать в различных ролях. По его оценкам, более 280–300 человек работают в 13 аутизм-центрах, применяя доказанные методы, а лично он обучил около ста специалистов. Процесс

обучения в фонде развит в разных направлениях: коллеги отправляются за счёт программы на международные курсы, зарубежные тренеры приезжают для обучения и сертификации отечественных специалистов. Также проводится внутреннее обучение, где четыре тренера, включая Юрия, делятся знаниями. Они используют как онлайн-, так и офлайн-форматы, например двухнедельный вебинарный курс по программе обучающих навыков на основе АВА, за которым следует неделя практических занятий в регионах, где тренеры выступают не только как практики, но и дают дополнительную теорию и коучинг.

Команда фонда, по словам Юрия, «одна большая семья». Они проводят много времени вместе. Это жизненно важно, так как дефектология – одна из профессий с высочайшим уровнем профессионального выгорания. Он утверждает, что за эти десять лет его личное убеждение в том, что нельзя зарабатывать на чужом здоровье, только укрепилось. Для него важнее, чтобы ребёнок мог получить помощь бесплатно, а педагог, согласившийся работать не ради коммерции, получал достойную поддержку: «Знаете, я часто говорю про себя, что я человек доброй воли. Я иду, чтобы делать что-то, помогать. Может быть, поэтому я до сих пор здесь, и уже десять лет преданно служу фонду и людям Казахстана».

Одной из ключевых задач команды является борьба с дезинформацией и шарлатанством, которое процветает в этой сфере. Юрий с негодованием рассказывает о людях, которые обещают «вылечить» аутизм за несколько сеансов музыки в наушниках, плавания с дельфинами, инъекций или даже хиджамы. Он подчёркивает, что при методах, касающихся вмешательства (уколы, иглоукалывание, мануальная терапия), всегда возникает вопрос: «А не навредит ли это ребёнку?». В отличие от этого, работа педагога через поощрение и игру безопасна и ведёт только к приросту навыков. Юрий призывает родителей всегда задумываться о побочных эффектах и не тратить последние деньги на сомнительные «чудо-средства», вместо того чтобы инвестировать в научно доказанную коррекцию. Другой пример – когда

фото: Архив Фонда

взрослые, образованные люди могут утверждать, что аутизмом можно заразиться или что его вызывают прививки.

Таким образом, фонд активно занимается и просветительской деятельностью, разрушая мифы об аутизме. Качественное информирование является одной из целей программы, в рамках которой регулярно проводятся международные конференции с участием ведущих генетиков, педагогов и психологов, внедряя новейшие доказанные методы.

Так, одна из масштабных конференций фонда собрала свыше 500 участников и спикеров из Казахстана, Кыргызстана, США, Польши, России и других стран. Во время конференции велась онлайн-трансляция, которую посмотрели более 10 тысяч человек из разных регионов Казахстана и зарубежных стран. Среди спикеров конференции были как учёные, так и практикующие специалисты, представители различных общественных фондов и организаций, министерств и ведомств. Фонд ежегодно устраивает просветительские мероприятия ко Дню информирования об аутизме, привлекая внимание общественности.

Модель фонда уникальна тем, что он выступает в роли тестировщика, подтверждающего результаты. Например, они перенимают американский опыт – игровую методику, которую разрабатывали несколько десятилетий для того, чтобы выяснить, насколько она подходит в наших условиях. Так же произошло и с инструментом диагностики ADOS-2, который является международным золотым стандартом диагностики аутизма. На базе

аутизм-центра «Асыл Мирас» в Алматы было проведено исследование совместно с иностранными коллегами, чтобы убедиться, что он даёт те же результаты и позволяет выявить степень выраженности черт аутистического спектра.

Это означает, что фонд привлекает зарубежные методики и адаптирует их к казахстанскому менталитету, культуре и даже религиозным особенностям. Например, важно учитывать, что не все матери готовы к взаимодействию с тренером-мужчиной по законам шариата, или что у многодетных семей может не быть средств на планшеты для развития речи. Кроме того, важной частью является и языковая адаптация международных методик, где механический перевод не всегда работает.

Процесс приёма детей в аутизм-центры «Асыл Мирас» начинается с диагностики. Сначала проводится сбор данных и опрос родителей. Следующий шаг – диагностика у ребёнка. После этого, если подтверждается, что у него имеются признаки аутизма, ребёнок направляется в одну из шести программ интервенции. На этом этапе учитываются критерии: есть ли речь, есть ли игра, есть ли сложное поведение, и при наличии оно корректируется в первую очередь для дальнейшей успешной работы. Педагоги проводят дополнительные обследования и составляют индивидуальный план развития (ИПР). Основной акцент делается на развитии бытовых и социальных навыков: это поведение за столом, дома, в общественных местах. Прикладной анализ направлен на развитие навыков (держат ложку,

застёгивать штаны, проситься в туалет), необходимых самому ребёнку для развития и социализации. После реализации программы интервенции продолжается постоянное наблюдение и развитие. Обязательно присутствуют этапы сбора результатов, всё фиксируется на бумажных и электронных носителях: диаграммы, графики, сбор данных, представляя собой настоящую научную работу.

Все занятия в аутизм-центрах проходят полностью на безвозмездной основе. Тридцать шесть занятий, что в среднем составляет три-четыре месяца. Три раза в неделю ребёнок приходит и занимается по определённой программе. После того как он проходит курс, статистика по динамике развития показывает, что в среднем у детей с РАС в «Асыл Мирас» уровень развития навыков, которых, возможно, он не имел до занятий, увеличивается в два раза.

«Именно в «Асыл Мирас» очень эффективная методика, гораздо эффективнее, чем в частных коммерческих организациях. У нас есть родственники, у которых тоже такая же проблема, и их ребёнку уже четыре или четыре с половиной года. Они долго ходят по частным центрам. У них тоже есть результаты, но эффективность не такая высокая, как у нас», – рассказывает Күләлі Кеңесбекова, мама ребёнка, принявшего участие в программе фонда. – «Мы практически не пропускали занятия и также помогали ребёнку дома. Сосредоточились на том, чтобы во время курса со всех сторон была максимальная эффективность. Выполняли все их рекомендации. Дети – это самое слабое место родителей. А создать такой центр, который работает на результат, а не на коммерцию, – это большое дело...»

Во всех центрах «Асыл Мирас» открыта программа ранней поддержки для совсем маленьких детей до 3 лет. Малышей и родителей учат понимать друг друга, даже если ребёнок не говорит, справляться с кризисными ситуациями, играть со сверстниками и многому другому. Вовремя полученная коррекционная помощь повышает шансы ребёнка на самостоятельную и полноценную взрослую жизнь. Вместе с тем специалисты предупреждают, что даже если рано начатое

обучение социализирует, адаптирует ребёнка, приблизит его к норме, какие-то особенности всё равно останутся. К ним нужно привыкнуть, научиться с ними жить и принимать их не как что-то постыдное или неправильное.

Особое внимание уделяется поддержке родителей. В центрах действует политика «открытых дверей»: родители всегда присутствуют на занятиях, для них проводятся семинары, тренинги и, что очень важно, психологические группы поддержки. Эти группы позволяют родителям делиться своими проблемами, справляться с изоляцией и выгоранием. Так у родителей появляется понимание, что они не одиноки: они приходят в центр, видят других детей и родителей, обмениваются важной информацией.

Эмоциональное состояние родителей детей с РАС часто осложняется тем, что аутизм – это неочевидные для посторонних ментальные нарушения. Если физические особенности или синдром Дауна вызывают сочувствие общества, то внешне «нормальный» ребёнок с РАС, который ведёт себя «не так», вызывает непонимание и осуждение. Просветительская деятельность фонда направлена на изменение этого восприятия.

«Асыл Мирас» не только помогает детям социализироваться, но и обучает родителей тому, как работать с детьми дома. Так, одна из родительниц рассказывает, что дома они уделяют время для работы с ребёнком по рекомендациям преподавателей центра. Мама подчёркивает, что в центре не просто дают упражнения, а объясняют, как вести себя в сложных ситуациях. Такой подход, по её словам, отличается от того, что она видела в других местах. Пройдя программу «Ранняя поддержка», за три месяца она отмечает колоссальные результаты, включая появление речи у ребёнка, использование указательного жеста, решение проблем с поведением и пищевой избирательностью, а также улучшение игровой деятельности и понимания речи.

Заслуга команды организаторов программы – в глубоком понимании проблемы расстройства аутистического спектра и необходимости консолидации усилий общества, семей, государства, бизнеса.

фото: Архив Фонда

Программа «Аутизм. Мир один для всех» с момента своего запуска Фондом Булата Утемуратова стала катализатором глубоких и многогранных изменений в Казахстане, начав с поисков ответа на острую социальную потребность, заключавшуюся в полном отсутствии доступной, научно обоснованной помощи детям с РАС.

За эти годы она превратилась из пилотного проекта в Алматы в разветвлённую сеть из 13 центров «Асыл Мирас» в 12 городах страны, охвативших более 20 000 детей. Это колоссальное расширение не просто увеличило масштаб, но и создало устойчивую систему помощи, основанную на передовых международных подходах.

Одно из наиболее значимых достижений – влияние на качество жизни семей и детей. Если раньше родители сталкивались с отсутствием специалистов, неразвитостью диагностики и социальной изоляцией, чувствуя отчаяние, то программа «Аутизм. Мир один для всех» изменила эту ситуацию. Она даёт семьям навыки, знания, уверенность и открывает новые горизонты. Эти изменения не только влияют на ребёнка, но и кардинально меняют жизнь всей семьи, позволяя им почувствовать поддержку и уверенность.

На системном уровне фонд продемонстрировал доступную модель помощи, которую могут масштабировать другие. Это проявилось в разработке стандартов, обучении специалистов, постоянном мониторинге эффективности программ и внедрении современных поведенческих подходов, таких как АВА-терапия.

Важным элементом деятельности стало влияние на политику государства в сфере инклюзии

и образования. Так, успешно реализуется стратегия передачи центров под государственное управление, при этом фонд продолжает сотрудничать, обучая специалистов и передавая знания, что обеспечивает долгосрочное развитие системы. Кроме того, государственные структуры начинают внедрять элементы модели фонда в свои программы, признавая эффективность подхода «Асыл Мирас».

Продолжается сотрудничество с крупными казахстанскими и зарубежными научно-исследовательскими центрами, что способствует распространению передовых практик. Показателен и тот факт, что фонд адаптирует международные стандарты диагностики к локальному контексту, обеспечивая их релевантность и эффективность в Казахстане.

Важнейшим достижением стали культурные сдвиги и изменения восприятия аутизма в обществе. Если раньше тема аутизма была табуированной и стигматизированной, то сейчас,

благодаря просветительской деятельности фонда, повышается осведомлённость через местные сообщества, образовательные мероприятия и публикацию историй семей. Это привело к формированию культуры принятия и понимания особенностей развития, а также к росту числа родителей, которые становятся активистами и поддерживают других. Люди воспринимают программу как пример эффективной, живой социальной инициативы, ассоциируя её с надеждой, профессионализмом и человечностью.

Помимо прямой работы с детьми, фонд инициировал программу Autism Friendly, целью которой является создание комфортной и доступной среды для людей с РАС. В рамках этой программы уже прошли обучение сотрудники аэропортов в Алматы и Кызылорде, а также авиакомпании Air Astana. Это демонстрирует стремление к всеобъемлющей инклюзии, выходящей за рамки только образовательных и коррекционных услуг.

фото: Архив Фонда

Фонд работает над созданием программы по развитию трудовых навыков для подростков и взрослых с аутизмом, чтобы помочь им стать более самостоятельными и участвовать в экономической и социальной жизни общества.

Показатель эффективности программы заключается не только в качественных, но и в количественных изменениях: в среднем навыки детей с РАС, которых не было, увеличиваются в два раза после прохождения курса в «Асыл Мирас». Это доказывает, что инициатива «работает»: дети показывают прогресс, а родители чувствуют поддержку. Реализация программы позволяет специалистам становиться профессионально сильнее, а государственные структуры начинают внедрять элементы модели в систему образования и здравоохранения.

На пути становления и развития программы «Аутизм. Мир один для всех» Фонд Булата Утемуратова столкнулся с рядом барьеров, преодоление которых стало ключевым фактором успеха.

Одной из самых острых проблем была стигматизация аутизма в обществе и недоверие к новым, научно обоснованным методикам. На старте проекта команда испытывала тревогу за то, как казахстанское общество воспримет тему аутизма и будут ли доверять новым подходам. Это было связано с глубоко укоренившимися заблуждениями. Чтобы минимизировать эти барьеры, команда активно занялась просветительской деятельностью, организуя международные конференции с ведущими учёными и распространяя достоверную информацию. Постепенно, благодаря таким усилиям, тема аутизма перестала быть табуированной, а осведомлённость общества значительно выросла.

Другим серьёзным вызовом был недостаток кадров – специалистов с нужной квалификацией. В условиях, когда научно обоснованной помощи практически не было, команда столкнулась с острой нехваткой обученных профессионалов. Фонд ответил на это, сделав обучение

фото: Архив Фонда

специалистов одним из ключевых элементов своей стратегии, привлекая зарубежных экспертов и создавая собственную систему подготовки, которая продолжается даже после передачи центров под государственное управление.

Среди неожиданных трудностей оказалась сложность с масштабированием. Адаптация моделей к регионам требовала гибкости, особенно при работе с местными властями. Это требовало от команды не только профессионализма и упорства, но и глубокого понимания социокультурного контекста.

Постоянной проблемой, с которой сталкиваются специалисты фонда, является широкое распространение неэффективных, а порой и опасных методов «лечения» аутизма. Родители, находясь в отчаянии и ища информацию в интернете, часто попадают «в болото разнящейся информации», где им предлагают методы нетрадиционной медицины, которые могут стоить семье последние деньги.

Главный урок, вынесенный из всех этих трудностей, заключается в том, что «любую систему можно менять, если действовать последовательно и с уважением к людям». Ещё одним важным выводом для команды стало понимание того, что без родительского участия невозможны

устойчивые результаты. Именно активное вовлечение родителей, их обучение и поддержка стали фундаментом, позволившим преодолеть многие из этих барьеров и создать по-настоящему устойчивую практику.

От исследователя

Программа «Аутизм. Мир один для всех» Фонда Булата Утемураева представляет собой не просто инициативу по оказанию адресной помощи, а целостную, продуманную систему, чья сила заключается в многостороннем подходе к проблеме аутизма.

Впечатляет глубокое понимание человеческого измерения среди команды организаторов. Это и признание стигматизации в обществе, выгорания родителей, но и стратегическая работа по преодолению через поддержку и информационную работу.

Важно, что, передавая аутизм-центры на баланс государственных структур, команда фонда продолжает поддерживать специалистов и в целом продолжает развивать и придавать значимость этой проблеме. Передача опыта государственным структурам и непрерывное обучение специалистов гарантируют долгосрочное влияние, выходящее за рамки деятельности самого фонда.

Размышляя о программе, нельзя не учитывать тот факт, что она реализуется благодаря финансированию известного в стране мецената. Деятельность Фонда Булата Утемураева охватывает многие культурные, спортивные, инфраструктурные проекты. То, что в этой линейке есть программа «Аутизм. Мир один для всех», позволяет надеяться на реализацию мечты сообщества родителей и специалистов, когда диагноз не будет звучать как приговор. Нисколько не умаляя вклада всех общественных и государственных организаций, работающих в этой сфере, наличие такого крупного институционального «подвижника» в этой борьбе, безусловно, имеет множественный эффект, и голоса тех, кто сталкивается с РАС, звучат громче.

Алия Сарсекеева

Каждый ребёнок достоин школы

Проект Общественного фонда Bolashak Charity «Каждый ребёнок достоин школы» – это развивающаяся инициатива, ставшая опорой для реформирования инклюзивного образования. Проект стал ответом на острую потребность родителей детей с расстройством аутистического спектра, которые были полностью исключены из образовательной среды.

Цель – внедрение инклюзивной модели образования детей с аутизмом и другими особенностями развития для обеспечения равного доступа к качественному образованию.

История проекта начинается в 2015 году. В то время никто не осознавал, что дети с особенностями развития могут учиться

в школах, получая своё право на бесплатное среднее образование, закреплённое в Конституции Казахстана. Когда группа родителей обратилась в общественный фонд Bolashak Charity за поддержкой, в ответ фонд инициировал проект «Каждый ребёнок достоин школы», который сегодня уже имеет обширную инфраструктуру и продолжает развиваться. Так, фондом была разработана модель Кабинета поддержки инклюзии (КПИ) для школ. Эта модель предполагала оказание помощи обученными специалистами непосредственно в школе, позволяя детям социализироваться во время учебного процесса и, таким образом, интегрироваться в классы со своими сверстниками. Тогда организаторы осознавали,

фото: Архив Фонда

что такие возможности для ребёнка – уникальны, в отличие от частных центров или надомного обучения, где нет образовательной среды, необходимой для социализации. Со временем проект расширился, и сегодня в него включены КПИ в дошкольных учреждениях, работа с колледжами и спортивное направление. Это отражает органический рост проекта и его адаптацию к потребностям детей.

Организаторы внедряют в каждом регионе модель обучения детей с аутизмом в общих классах с использованием прикладного анализа поведения. Особенностью модели является методическое сопровождение сертифицированными поведенческими аналитиками.

Каждому ребёнку выделяется педагог-ассистент. Дети обучаются в общем классе или группе, получая дополнительную помощь КПИ. Методическое сопровождение включает постоянное наблюдение детей и консультацию специалистов, а также непрерывное обучение специалистов.

Работа состоит из нескольких этапов: апробации и внедрения лучших мировых практик и дальнейшего масштабирования в регионы

Казахстана. На основе полученного опыта эксперты фонда уже предлагают внесение изменений в нормативно-правовые акты. Сегодня эта практика принята и закреплена в правовом поле, и школы могут открывать такие кабинеты самостоятельно.

Команда проекта формирует поддерживающее и сплочённое сообщество. Фонд активно участвует в обучении специалистов, способствуя их профессиональному росту, формирует базу знаний через проведение тренингов и мероприятий, перевод и распространение профессиональной литературы.

В рамках проекта непрерывно ведётся совершенствование законодательной базы, создан «Экспертный совет по инклюзивному образованию» с участием представителей госорганов и НПО в сфере инклюзии. Экспертами фонда внесено более 100 предложений в нормативно-правовые акты по вопросам инклюзивного образования.

На сегодняшний день фондом открыто 75 КПИ в 24 городах, более 1000 детей получили возможность ходить в детский сад, школу, колледж.

фото: Архив Фонда

Прикладному анализу поведения обучено свыше 4000 специалистов, свыше 120 директоров школ, детских садов, колледжей прошли обучение особенностям обучения детей с аутизмом.

Начиная проект, организаторы сконцентрировались именно на категории детей с расстройством аутистического спектра. Существовали инициативные группы и фонды, которые занимались детьми с ДЦП, слабовидящими, слабослышащими, нарушениями опорно-двигательного аппарата. Но для этой категории проектов было критически мало.

Динара Гаплан, руководитель фонда, вспоминает, что, когда команда только начинала, никто не верил, что такой проект возможен. В 2014 году особенные дети не могли просто так пойти в школу, даже в коррекционную не всегда брали. Они просто начали, открыли первый кабинет поддержки инклюзии, потом другие. Организаторы не только строили кабинеты – они создавали новую реальность, новое мышление. Они не хотели, чтобы детей с аутизмом прятали, они хотели, чтобы дети были интегрированы в общество.

«Нас пугали, говорили: «А если он завтра ко-го-то ударит?» Я отвечала: «А если нет?»»

Я часто думаю, почему мы делаем всё это? Чтобы нашим детям хотелось жить здесь, чтобы мы сами этого хотели», – говорит Динара.

Со временем она поняла, что для эффективной работы нужно находиться внутри системы. Она посещала психиатрические клиники, была на заседаниях комиссий, спорила с психиатрами.

Родителей тогда пугали 40-дневной госпитализацией ребёнка при подозрении на аутизм, но они создали новые протоколы и изменили процессы.

Команда не действовала против системы – они пошли рядом, участвовали в работе над законами, убеждали государственные органы, писали письма, проводили конференции. Так, путём долгой и кропотливой работы удалось доказать, что предоставление педагога-ассистента – это право ребёнка на достойное образование, и ребёнок с аутизмом не исключение, а часть общества. Самое тяжёлое, по словам Динары, было переломить страх, поэтому они начали работать с обществом, проводить адаптивные кинопоказы, забеги, фестивали.

Хорошей и уже постоянной традицией стал благотворительный забег Run for Autism, где дети и взрослые бегут вместе. До этой инициативы не было забегов, где могли бы участвовать особенные люди. Название говорит само за себя: присоединяются очень разные люди; в результате получился настоящий праздник спорта и здоровья. Организаторы не ожидали, что в этом году в забеге примет участие такое большое количество людей, приедут бегуны из других мест; одновременно люди бежали в Стамбуле, в Лондоне, Мадриде, других городах.

«Марафон, если честно, был для меня отдушиной. Я творчество люблю... Законы, чиновники, у родителей тоже бывало всякое, и ты устаёшь, быстро сгораешь, и хочется какого-то праздника лёгкости», – говорит Динара.

Благодаря этому мероприятию люди привыкают слышать об аутизме, ведь марафон собирает тысячи упоминаний в социальных сетях. Общество начинает меняться, а для компаний это возможность помочь фонду с финансированием. Сегодня сообщество проводит забеги не только чтобы обратить внимание на аутизм, но и на проблемы ментального здоровья, на тех, кто живёт с депрессией, с тревогой, находится в эмоциональном выгорании. И это ещё одна возможность для большего количества людей почувствовать свою сопричастность с деятельностью фонда.

Потом в экосистеме проекта появился футбол, хоть и произошло это случайно. На тот момент уже существовали проекты по инклюзивному спорту, но футбола для детей с особенностями развития не было. Uni Football League стал уникальным проектом в партнёрстве с Казахской федерацией футбола. Он стартовал в 2023 году и представляет собой специализированные секции футбола, адаптированные под потребности детей. Специально разработанный регламент соревнований учитывает особенности детей и обеспечивает максимально комфортные условия для игры.

Кроме того, команда проекта думает не только о детях, но и о тех, кто рядом с ними, особенно о мамах. Они открыли группы терапии «OI SANA» – пространство, где можно выговориться, получить поддержку для того, чтобы справиться с эмоциональным выгоранием. Тренерами

выступают профессиональные психологи, психотерапевты с опытом проведения групповых консультаций. Этот проект сейчас является любимым у Динары, ведь она уже несколько лет обучается психотерапии. Работая в таких масштабных проектах социальных изменений, Динара говорит о важности work-life balance, необходимости запрашивать поддержку, когда это необходимо.

Она с теплотой рассказывает о том, как команда росла вместе со специалистами, многие мамы особенных детей присоединились к проекту. Так, те, кто приходил с болью в сердце, – сегодня супервизоры, спикеры, ассистенты. Для Динары невероятная радость – видеть, как меняется человек, когда в него верят. Фонд запустил курсы по прикладному анализу поведения, перевёл мировые пособия для родителей на казахский язык. Благодаря этим усилиям поведенческие аналитики вошли в национальный классификатор занятий, а значит, в скором времени возможна подготовка в вузах по этой специальности.

В определённый момент организаторы осознали, что не могут подменять собой государство. Тогда они начали выстраивать систему передачи накопленных знаний и опыта, чтобы проект мог работать устойчиво и независимо от возможностей фонда. Передача инициативы государству стала важным шагом – организаторы поняли необходимость отделить проект и встроить его в существующие институциональные рамки.

Сегодня команда думает о развитии в направлении охвата колледжей, так как дети, которые

фото: Архив Фонда

начинали в проекте, уже выросли. Запустив пилотные проекты, они признают, что работа идёт непросто, но организаторы верят, что у каждого должен быть шанс на образование и получение специальности. Мечта Динары – увидеть мир, где инклюзия – это норма. Студенты с аутизмом будут учиться в университетах, и у нас появятся мировые имена среди учёных и спортсменов с аутизмом, а компании будут нанимать людей по способностям, а не по диагнозу.

Координатор проекта Самал работала в школе и хорошо помнит, как сталкивалась с трудностями в работе с детьми с особыми потребностями. Поначалу у неё не было знаний о том, как с ними взаимодействовать, и она даже разделяла мнение, что, возможно, детей не стоит включать в общеобразовательные школы из-за сложности ситуации. Никто толком не понимал тогда, как действовать. Она занимала должность завуча по воспитательной работе в большой школе, где учились около четырёх тысяч детей, – именно там она впервые столкнулась с особыми детьми. Тогда ей советовали обратиться в общественный фонд *Bolashak Charity* или открыть кабинет поддержки инклюзии, но она не понимала, с чего начать, и думала, что достаточно просто оснастить кабинет. Со временем родители начали обращаться за помощью, и такой кабинет в школе был создан. Когда она ушла из школы для продолжения учёбы, родители продолжали обращаться к ней уже в фонде, и она восприняла это как знак.

фото: Архив Фонда

Через полгода работы в фонде Самал планировала вернуться в школу, но поняла, что нашла здесь своё место. Её опыт и навыки оказались востребованными, и она стала связующим звеном между школами, специалистами и родителями. Она понимает, почему школы часто не справляются: ограниченные бюджеты и нехватка ресурсов мешают учителям брать на себя дополнительные задачи. На тренингах она объясняет педагогам, что изменения возможны, если немного углубиться в тему. Она объясняет, что реализовать изменения возможно, нужно просто немного вникнуть.

«У нас в фонде всегда так, как говорят, баллардың киесі бар (у детей своя благодать). Всегда собираются нужные, хорошие люди. Есть ощущение осознанности, вовлечённости. Даже те, кто уходит, как будто остаются с нами. Они продолжают помогать, кто-то становится волонтером, кто-то помогает со спонсорством, кто-то просто остаётся частью нашего круга. Я чувствую, что я здесь на своём месте», – говорит Самал.

За три года работы она многому научилась, особенно в области нормативно-правовых актов, которые раньше её не интересовали и казались чем-то далёким. Теперь она участвует в рабочих группах, разрабатывает предложения.

Самал окончила магистратуру в Назарбаев Университете по программе школьного лидерства, где студентов учили быть «агентами перемен». Её опыт в фонде позволил ей на практике продемонстрировать то, как можно менять

общество. В фонде Самал ощущает себя на своём месте, частью команды, где собираются вовлечённые и осознанные люди. В этом проекте она является «двигателем» и связующим звеном, помогая выстраивать мосты между разными мирами.

«Наш проект растёт вместе с детьми – вместе с их потребностями, проблемами. Мы постоянно стараемся быть на шаг впереди, чтобы построить для них мост: закончил школу – иди в колледж, закончил колледж – переходи дальше. Ведь само название Общественного фонда Volashak Charity предполагает, что мы строим будущее. Но какой ценой? Когда всё делаешь с нуля, это всегда сопряжено с большим сопротивлением и страхом. Даже у нас, у команды, бывает страх. Но мы его не показываем. Напротив, мы говорим: «Да, мы всё сделаем», – отмечает Самал.

Когда начали открываться кабинеты поддержки инклюзии, стало ясно: просто создать инфраструктуру недостаточно. Если в школах не будет специалистов, которые умеют работать с детьми с особыми образовательными потребностями, – проект не сможет полноценно функционировать. На тот момент (и, к сожалению, до сих пор) в Казахстане нет государственной программы по обучению педагогов-ассистентов или поведенческих аналитиков. Поэтому в такие кабинеты часто приходят педагоги без специальной подготовки – у них нет знаний в области прикладного анализа поведения, они не знают, как проводить оценку навыков, как корректировать проблемное поведение.

Особенность модели КПИ в том, что это не просто помещение, не просто стены и оборудование. Это, прежде всего, система сопровождения. Команда проекта ввела в школах новую должность – педагог-ассистент, или тьютор. Сейчас это уже штатная единица, которую каждая школа может запросить, а родители – потребовать, если ребёнку необходима поддержка. Но на момент запуска проекта такого в школах не было. Ребёнок не мог самостоятельно учиться в классе или находиться в КПИ, ему нужен был сопровождающий взрослый.

Фонд работал три года, чтобы такие специалисты появились официально в системе образования. Так появилась должность педагога-ассистента, но до того момента, пока эта должность не была официально внедрена в штатное расписание школ, фонд выплачивал зарплату таким сопровождающим специалистам из собственного бюджета. В пилотных школах фонд сам нанимал педагогов-ассистентов и оплачивал их труд.

Педагоги-ассистенты, работающие с детьми с особенностями развития, являются сотрудниками общеобразовательных организаций, а не самого фонда. Фонд заключает с этими организациями договор на методическое сопровождение. Сегодня любая школа или организация может принять в штат педагогов-ассистентов и начать работу с детьми с особыми образовательными потребностями. Однако часто там может не быть поведенческого аналитика или нужных знаний о том, как выстраивать поддержку.

В таких случаях школа или организация может обратиться в фонд и получить методическое сопровождение и специалиста-куратора. Задача куратора в школе – обучить педагогов-ассистентов тому, как взаимодействовать с детьми, как проводить оценку навыков, как работать по индивидуальной программе. Он также составляет программы и консультирует по возникающим вопросам.

Система построена так, что в фонде есть супервизор, который консультирует куратора. Куратор, в свою очередь, непосредственно работает с педагогами-ассистентами в школах и детсадах, которые он сопровождает.

Вместе с тем формируется и горизонтальная сеть поддержки. Это важно, например, в регионах: куратор нескольких КПИ работает с ними удалённо, но выезжает в командировки несколько раз в год. На каждой из площадок работают педагоги-ассистенты, и между ними сформировалось локальное сообщество. Они обмениваются

опытом, обсуждают трудности, поддерживают друг друга, создавая неформальное сообщество педагогов.

Когда детей зачисляют в школы, комиссия предоставляет педагога-ассистента для того, чтобы они могли заниматься индивидуально. Не все дети могут работать в рамках общей школьной программы, предусмотрено специальное помещение, где педагог с ребёнком за отдельным столом занимается по индивидуальной программе – либо по коррекции поведения, либо по формированию академических навыков. Такой кабинет условно поделён на четыре зоны: зона учителя, зона для индивидуальных занятий, зона для групповых занятий. Это обусловлено тем, что дети должны где-то порепетировать и сформировать навык слушать учителя, который уже не сидит рядом, а находится перед всем классом. Наряду с этим развивается навык поведения в обществе, после чего ребёнок уже может пойти в общий класс. Четвёртая зона – зона сенсорной

фото: Архив Фонда

разгрузки, где ребёнок, если необходимо, может побыть в тишине или чем-то заняться. В зависимости от индивидуальных особенностей ребёнка работа по достижению целей может длиться 2–4 месяца. Затем проводится повторная диагностика – чтобы оценить прогресс.

Иногда реализация программы в школе может быть непростой. В каждой школе есть служба психолого-педагогического сопровождения, и обычно работа ведётся в кабинетах психолога, логопеда, дефектолога. У них могут быть отдельные или общие кабинеты – в зависимости от планировки здания. Если в школе нет отдельного кабинета, использовать ту же модель возможно; главное – чтобы специалисты были обучены и имелись кураторы, которые будут координировать работу.

Команда проекта разрабатывает методические рекомендации по работе так, чтобы любая школа могла открыть и реализовать у себя программу фонда. Существует также приказ об оснащении – в нём указан и кабинет поддержки инклюзии. На руководителях образовательных организаций лежит персональная ответственность за создание инклюзивной среды. Также утверждена законом роль педагога-ассистента. Кроме того, разработаны методики и образовательные программы. Фондом была проведена огромная экспертная работа, и она продолжается.

Важно и то, что фонд выстраивает региональную сеть, ведь и родители, и специалисты отмечают очень заметную разницу между ситуацией в столице и регионами. Куратор региональных КПИ выезжает 3–4 раза в год, обычно

проводит в каждой школе по 2–3 дня – в зависимости от графика и этапа сопровождения. В течение года ведётся дистанционная работа: заранее ведётся индивидуальная программа, ассистенты получают методическую поддержку онлайн. Во время визита ведётся наблюдение за текущей работой, за тем, как реализуются программы, предоставляются конкретные рекомендации. Куратор обсуждает особенности с педагогами и ассистентами, встречается с родителями, у которых, конечно, всегда есть вопросы. Также обязательно предусмотрены встречи с администрацией школ.

Эти поездки – не только форма контроля, но и поддержки: живое общение, возможность обсудить проблемы, вдохновить, подкорректировать. Именно такой живой мостик между столицей и регионами помогает региональным школам адаптироваться быстрее, видеть перспективу, не чувствовать себя «на обочине» изменений.

Сообщество поведенческих аналитиков очень дружное, многие своё обучение начинали вместе с фондом, и фонд многих поддержал, беря на себя часть финансовой нагрузки. Кураторов фонда отличает постоянное стремление к новым знаниям; они находят внутренний ресурс и вдохновение в дополнительном обучении.

Супервизор поведенческих программ фонда, Кумусай, пришла в фонд в 2019 году, сменив банковскую сферу на работу психолога. Пройдя обучение, она нуждалась в практике. Изначально она планировала работать со взрослыми, но, получив практику работы в коррекционном центре и, поняв закономерности поведенческого анализа, осталась работать в этой сфере. Так, она осознала, что ранее применяла неверные стратегии даже в воспитании собственных детей, фокусируясь только на плохом поведении, и поняла важность замечать положительные аспекты поведения для их закрепления. Это открытие стало движущей силой для её профессионального развития и применения методов прикладного анализа поведения не только в работе, но и в личной жизни.

Кумусай начала свой путь в проекте в качестве педагога-ассистента в школе, параллельно обучаясь на поведенческого аналитика в международной школе Юлии Эрц. Когда она начала искать рабочие материалы, ей попалась на глаза информация об общественном фонде Bolashak Charity. Тогда фонд поддержал её обучение, покрывая часть затрат. После успешного прохождения конкурсного отбора она стала куратором, а затем и супервизором фонда, и преподавателем курса, на котором раньше обучалась сама.

«Фонд... они умеют подбирать как-то так кураторов, которые действительно мотивированы. Есть внутреннее желание продолжать работать с фондом.

Фонд объединяет нас. Ну, пока на сегодняшний день это единственная площадка в Астане, мне кажется, даже в Казахстане, где мы можем скооперироваться, обменяться мнениями и поделиться опытом, дать рекомендации какие-то, как раз это меня привлекло».

Один из запомнившихся ей случаев – работа с первой ученицей, которая поначалу пряталась под столом. Кумусай применила стратегию «парного обусловливания», постепенно вызывая привыкание к себе через приятные занятия, что позволило быстро достичь прогресса. Другой пример – мальчик из детского сада, который был гиперактивным и не разговаривающим. Благодаря введению карточек и визуального расписания удалось сформировать у него досуговую деятельность, и теперь он посещает школу.

Кумусай рассказывает, что по мере накопления опыта специалисты часто сужают специализацию: это может быть коррекция проблемного поведения, развитие речевых навыков, работа с пищевой избирательностью и т.д. Кумусай отмечает, что чем сложнее дети, тем интереснее работа и тем более значимы видны результаты.

По словам Кумусай, проект даёт возможность профессионального развития в этой сфере. Во-первых, есть возможность находиться в обществе коллег. Должности «поведенческий аналитик» в реестре специальностей не было, а на площадке фонда они делятся мнениями и опытом.

фото: Архив Фонда

Когда специалист ведёт частную практику, мир сужается до одного помещения, в отличие от опыта работы в большом фонде. В фонде много кураторов, которые практикуют, у некоторых есть свои центры. Кроме того, в рамках проекта есть возможность получить опыт как с детьми дошкольного и школьного возраста, так и с детьми, которые уже относятся к другой возрастной категории – юношей, девушек, студентов.

Работа в фонде помогла Кумусай не только профессионально – она обрела новые личные качества, в том числе уверенность в себе, нашла сообщество единомышленников и поняла, с какими детьми и задачами ей ближе всего работать.

«В первый год я прошла конкурс на куратора и была безмерно счастлива. Я очень хотела быть куратором фонда, хотела работать, сотрудничать с проектом. Помню мотивационное письмо, когда я писала, что хочу быть причастной к инклюзивному образованию в Казахстане, я хочу тоже внести свою лепту».

Кумусай ушла из банковской сферы, потому что не чувствовала морального удовлетворения. Здесь, в инклюзивной сфере, она каждый день видит результаты своей работы. Не все дети начинают говорить, не все изменения быстрые,

но даже минимальный прогресс – огромная победа. Она говорит с родителями честно, но с теплом: «Мы не выведем его «в норму», но мы научим жить – достойно, с поддержкой и с любовью».

Благодаря своему пути Кумусай стала частью редкого для Казахстана сообщества специалистов - поведенческих аналитиков. Она не просто специалист, а лидер – с миссией, командой, признанием. И с искренним желанием: помогать не только детям, но и их семьям – не через чудо, а через упорную, системную работу.

История другого куратора, Елены, началась с её ребёнка. На тот момент её сыну было почти 10 лет, и он обучался в коррекционной школе на надомном обучении. Диагноз – аутизм. Тогда государство не могло предложить ничего, кроме надомного формата. Поэтому она начала искать другие пути и постепенно стала осваивать подходы поведенческого анализа – в первую очередь, чтобы понимать, как лучше заниматься со своим ребёнком.

Когда сын заканчивал второй класс, она узнала о проекте Общественного фонда Bolashak Charity. В нескольких школах открывались кабинеты поддержки инклюзии, и туда принимали детей с особыми образовательными потребностями, а сопровождали их педагоги-ассистенты – пилотный проект, у которого тогда ещё не было широкой государственной поддержки. Для них с сыном это был шанс, пусть школа и находилась далеко от дома, но важно было, что сын сможет учиться в обычной школе, в классе, среди сверстников.

Елена обратилась в фонд, чтобы подать заявку на участие сына, а фонд как раз искал специалистов. Елена к тому времени уже имела подготовку, их приняли вместе, и она стала специалистом по инклюзии в проекте. Так началась её профессиональная карьера. Даже когда ребёнок перешёл в другую школу, уже без её сопровождения, Елена продолжила сотрудничать с фондом, но уже в других школах – в качестве куратора и поведенческого аналитика.

«Сначала я пришла в проект просто как мама ребёнка. Мне важно было дать сыну шанс на нормальное школьное обучение. А потом поняла, что могу быть полезной не только ему. Я стала развиваться как специалист, учиться, работать с другими детьми, семьями, педагогами. Этот путь показал мне, насколько я могу быть устойчивой, открытой к новым знаниям, и насколько важно то, что мы делаем. Я стала частью большого, важного дела, и это меня изменило», – до участия в проекте Елена никогда не думала, что сможет преподавать. Когда она начала изучать прикладной анализ поведения, то делала это исключительно ради своего сына – не для того, чтобы потом кого-то учить. Пришлось пройти достаточно долгий внутренний путь, прежде чем она позволила себе воспринимать это как профессию. Когда пришли отзывы от родителей и от коллег, стало понятно, что всё действительно получается.

Сегодня Елена выступает на конференциях, к ней прислушиваются, она стала частью профессионального и научного сообщества, ведь прикладной анализ поведения – это серьёзная дисциплина.

Елену вдохновляют успехи не только детей, но и педагогов-ассистентов. Очень вдохновляют родители, когда видят реальные изменения в своих детях и понимают, что это результат труда всей команды: ассистентов, педагогов, организаторов проекта.

Недавно её сын закончил девятый класс и уже стал участником учебно-производственного комбината на базе колледжа. Елена видит разницу между ребёнком, который имеет опыт нахождения в социуме, и тем, кто этого опыта лишён:

«Социальный опыт – это то, что невозможно воспроизвести дома. Никакая семья из трёх-четырёх человек не воссоздаст социум. Дома ты не научишься стоять в очереди в столовую, ходить в общественный туалет, проходить турникеты, ориентироваться в толпе. Эти простые, бытовые, но такие важные навыки сын освоил только в школе.

Я верю, что мой сын тоже многое дал тем детям, что были с ним рядом. Возможно, именно этот опыт станет для них базой человечности. Я надеюсь, он останется с ними, когда они вырастут, будут жить, работать, строить свои семьи. Потому что эмпатия – это то, что может изменить не только одного ребёнка. Это то, что способно изменить общество».

К сожалению, многие родители избегают социума, потому что так сложнее. Но это – путь в замкнутость и изоляцию. Несмотря на страхи, они начали социализацию, и это дало результат, хотя сначала было очень трудно. Школьные звонки, скопление людей, очередь в столовую, туалет – всё это вызывало у ребёнка тревогу и стресс. Было много моментов, когда хотелось просто забрать его домой и не подвергать всем этим сложностям. Но он полюбил школу, ежедневную рутину, факт «ходить куда-то», и это дало ему чувство устойчивости. Кроме академических знаний, он получил невероятно важный опыт присутствия в обществе, взаимодействия, освоил инструменты саморегуляции. В начальной школе педагоги помогали другим детям взаимодействовать с ребёнком, играть, общаться. И в классе нашлись дети с очень большой эмпатией.

Елена считает, что такие программы нужно продолжать, несмотря на трудности. Мы живём в очень быструю эпоху, многим нужны результаты «здесь и сейчас». Но в таких проектах это невозможно, результаты не измеряются скоростью и не всегда видны извне. И если есть возможность хоть немного улучшить жизнь ребёнка, семьи – это того стоит. Даже если кажется, что «дорого» или «неэффективно», потому что человеческое развитие, эмпатия, навыки – это не цифры. Это то, что делает общество сильнее, теплее, живее.

фото: Архив Фонда

Сталкиваясь с трудностями в школах, команда проекта поняла, что нужно начинать работу с самого раннего возраста. Поэтому в 2020 году был открыт первый КПИ в детском саду в Астане. Там они реализовали ту же самую модель: обученные педагоги, ассистенты, сопровождение. Но в случае с детсадами пришлось снова проводить работу с министерством, чтобы добиться введения должности педагога-ассистента в штате. Только в прошлом году эта должность официально появилась в дошкольных учреждениях. До этого фонд и здесь продолжал оплачивать тьюторов сам. Позже удалось привлечь дополнительное финансирование из управления образования.

Без педагога-ассистента ребёнок с ментальными особенностями просто не сможет посещать садик или школу. А воспитатели и учителя не могут уделять индивидуальное внимание одному ребёнку, когда в группе 25 детей. При этом результаты в детсадах оказались потрясающими. Родители говорят: 3–5 лет – это «золотой возраст» для адаптации и социализации. Были случаи, когда

после садика ребёнку уже не требовался сопровождающий в школе, и это – огромная экономия для государства. Поскольку ранняя поддержка оказывается более эффективной, целесообразно инвестировать в неё вместо того, чтобы в течение десяти лет финансировать сопровождение в школе. Конечно, не все дети смогут полностью обойтись без сопровождения. Но в детском саду вероятность успешной адаптации выше.

Шолпан – мама ребёнка с особенностями развития, они взаимодействуют с фондом в рамках дошкольного обучения. Им удалось попасть в детский сад, получив «инклюзивное место», но первый год были без тьютора. Именно тогда она впервые узнала об Общественном фонде Bolashak Charity и о программе кабинетов КПИ. Когда они получили тьютора, Шолпан осознала, какая это огромная поддержка для родителей. Ей есть с чем сравнивать, ведь цены в частных коррекционных центрах высокие. Шолпан – работающая мама, и важно, чтобы ребёнок не просто «где-то находился», а был под постоянной опекой. С тьютором началось настоящее развитие.

В первое время мама даже не до конца понимала, зачем нужен тьютор, но со временем начала вникать и теперь очень благодарна за такую возможность. Во-первых, это огромная финансовая поддержка. Во-вторых, она знала, что ребёнок не один: рядом всегда был взрослый, сопровождающий его в повседневной жизни. Всегда была обратная связь, что тоже очень важно.

Когда она глубже узнала о самой программе, заинтересовалась и прошла родительские курсы. Только тогда Шолпан по-настоящему поняла объём работы, которую выполняет команда: педагог-ассистент, куратор, супервизор. Она поняла, насколько это профессионально выстроенная система:

«Ребёнок стал есть в садике, хотя до этого три года я кормила его дома – утром до сада, в обед забирала домой, потом вела на занятия. А тут – он начал есть сам! И итоговый утренник: он рассказал стихотворение – впервые за все три года. Я никогда этого от него не требовала, но он сам смог. Всё прошло спокойно, без давления. Это было потрясающе. Как человек, который получает эти услуги бесплатно, я очень это ценю. Потому что я знаю, сколько это стоит в частных центрах. Мы-то привыкли, что за всё в жизни надо платить, и когда ты видишь этот объём работы, понимаешь, насколько это ценно».

Она также участвует в мероприятиях Общественного фонда Bolashak Charity – в благотворительном забеге, бесплатных открытых встречах, обучающих мастер-классах, форумах для родителей и специалистов. Например, Шолпан была на семинаре по диагностике детей с помощью методик прикладного анализа поведения. Там же приобрела и материалы, которые были переведены фондом на казахский и русский языки. Эти мастер-классы собирают как тьюторов из государственных учреждений, так и частных специалистов. Через такие встречи, а также через Instagram, родители знакомятся со специалистами.

«Особенно важны встречи, где собираются педагоги, врачи, психиатры, психологи, родители детей разного возраста. Это такая классная площадка, чтобы услышать разных специалистов, обменяться опытом. Я вижу масштабы этой работы уже три года – и это действительно впечатляет», – рассказывает Шолпан.

До 2015 года в Казахстане понятие «инклюзивное образование» практически отсутствовало. Казахстану досталась в наследство жёсткая медицинская система, когда особенные дети оказывались либо в психиатрических клиниках, либо

на надомном обучении. Но время изменилось: быстрее и лучше развивается диагностика, распространяются современные практики, информации стало больше. Общественный фонд Bolashak Charity начал проект с открытия пилотных кабинетов поддержки инклюзии. Благодаря их усилиям появился 75 кабинет. Это стало окном возможностей для детей, которые раньше не могли полноценно интегрироваться в образовательную среду.

История этих изменений началась, когда внимание фонда стала привлекать проблема изолированности детей с аутизмом. Тогда организаторы погрузились в проблему и увидели отсутствие системной работы и инфраструктуры, а также нехватку специалистов. Команда отправилась за международным опытом в Израиль и США, где они увидели работающие инклюзивные модели. Вдохновившись этим опытом, они начали адаптировать их для внедрения в Казахстане. Важным осознанием для команды стало то, что для включения в образование детей с аутизмом не нужны какие-то сверхтехнологии, а скорее работающие законы, поддержка со стороны школ и наличие специалистов.

Так, фонд внедрил модель КПИ, которая включала не только специально оборудованные помещения, но и модель сопровождения ребёнка. Эта модель включала педагогов-ассистентов и поведенческих аналитиков. Изначально фонд сам оплачивал зарплаты этим специалистам.

Однако организаторы понимали, что устойчивость этой инициативы заключается в её глубоком укоренении в образовательную систему. Такая системная и масштабная работа не должна была оставаться в зависимости от возможностей одного фонда. Тогда и было принято решение – начать поэтапную передачу функций местным исполнительным органам: чтобы они сами выделяли финансирование, нанимали специалистов и обеспечивали устойчивость работы кабинетов. Проект развивался в тесном сотрудничестве с государственными органами, управлениями образования, школами. То есть его устойчивость должна была быть закреплена в законодательных изменениях.

фото: Архив Фонда

Так, фонд в составе рабочих и экспертных групп инициировал более 100 изменений в нормативно-правовые акты. В результате кабинеты поддержки инклюзии стали открываться в школах, а также была внедрена должность педагога-ассистента, сопровождающего детей в процессе обучения. Это стало системным влиянием проекта. Кроме того, создана правовая основа для обучения детей в обычных школах, и родителям не могут отказать в этом праве. Благодаря усилиям команды и партнёров фонда случился принципиальный сдвиг в понимании инклюзии как государственной политики.

Проект, как живой организм, развивался и масштабировался. Сегодня он представляет собой настоящую инклюзивную экосистему – от детских садов до трудоустройства, от поддержки родителей до обучения поколения специалистов.

Всё это происходило не по заранее подготовленному стратегическому плану, а по естественной логике и благодаря росту запросов от бенефициаров.

Работа началась со школьного уровня, но стало очевидно, что многие дети поздно получают помощь. Тогда возникла идея создания КПИ в детских садах. И хотя это направление ещё требует внимания, в Астане удалось создать несколько таких площадок. Сегодня это уникальный опыт и пример для всей страны.

Следующим шагом стали колледжи. Дети, с которыми фонд начал работать в 2014–2015 годах, выросли и искали варианты продолжения обучения. Так появилась идея создания

учебно-производственных комбинатов, которые представляют собой практические занятия по четырём направлениям: «организация питания: повар», «швейного производства и моделирование одежды», «декоративно-прикладное искусство», «организация питания: кондитер».

В пилотной стадии обучение прошли 34 подростка на базе двух астанинских колледжей. Позже для некоторых детей было организовано обучение за счёт государственного гранта, что является новшеством, а также организованы стажировки и трудоустройство. И это не просто работа по трудоустройству, а воспитание самостоятельности.

Другим важным достижением фонда стало формирование устойчивого сообщества специалистов. Фонд активно внедряет прикладной анализ поведения, или АВА-терапию, как ключевой метод работы с детьми. Эта методика, основанная на законах поведения, направлена

на формирование социально значимого поведения и коррекцию проблемного поведения. На момент становления проекта таких специалистов в Казахстане практически не существовало. Фонд не просто начал их готовить, но и взял на себя задачу по их профессиональному росту и сопровождению.

Многие из этих специалистов прошли путь вместе с фондом – от первых шагов и скепсиса до роли уверенных супервизоров и тренеров. Фонд не только воспитал своих специалистов, но и активно делится методиками с другими организациями.

Передавая большую часть операционной деятельности государству, команда создаёт методическое и образовательное наследие, на котором может выстраиваться устойчивая система инклюзивного образования в Казахстане. Одним из ключевых направлений стала разработка обучающих курсов по прикладному анализу

поведения – основополагающему подходу в работе с детьми с аутизмом. Этот курс прошли уже тысячи человек, и он стал первым масштабным онлайн-ресурсом на казахском и русском языках по этой теме, адаптированным под локальный контекст. Фонд занимается переводом и адаптацией профессиональных пособий, чтобы предоставлять инструменты, необходимые для качественной работы. Кроме того, фонд проводит форумы и конференции, и, несмотря на изначально скептическое отношение, тысячи участников в залах, сотни просмотров в онлайн-режиме – прямое доказательство, что запрос от родителей и профессионального сообщества огромен, и фонд продолжает формировать среду, где знания доступны и родителям, и специалистам. Сегодня за материалами и услугами фонда обращаются не только из Казахстана, но и из России, Кыргызстана, Узбекистана и других стран Центральной Азии.

Фондом размещены информационные стенды в поликлиниках о «красных флажках» аутизма, чтобы стимулировать раннюю диагностику и обращение к психиатрам. Помимо этого, организованы бесплатные психологические группы поддержки для родителей, помогающие им справиться с выгоранием и принять диагноз ребёнка.

Проводятся общественные мероприятия, такие как адаптированные кинопоказы, марафоны «Run for Autism» и футбольные секции для детей с особенностями развития, направленные на повышение осведомлённости и принятия в обществе.

Работа над проектом «Каждый ребёнок достоин школы» сталкивалась со множеством вызовов – от сопротивления системы до разрушения стигмы в обществе. Именно благодаря последовательной, настойчивой работе организаторов на каждом уровне – от родительского сообщества и педагогов до акиматов и министерств – удалось добиться устойчивых изменений.

Одним из важных вызовов стало разнообразие симптомов у детей с РАС. Некоторые дети могли обладать высокой когнитивной функциональностью, но при этом не взаимодействовать

с ровесниками. Другие, наоборот, не имели базовых навыков, часто – с проблемным поведением. Каждый такой случай требовал индивидуального подхода, и важным ключом стали профессионально подготовленные специалисты. Всё это требовало деликатной и терпеливой работы.

В Казахстане, к сожалению, нет однозначных цифр по количеству людей с РАС, что затрудняет понимание проблемы и, соответственно, планирование. Так, в Министерстве просвещения ведут статистические расчёты по количеству детей, которые проходят через психолого-медико-педагогическую комиссию. Второй статистический показатель, от Министерства труда и социальной защиты, основывается на числе оформленных инвалидностей. Третий показатель основан на данных Министерства здравоохранения, и туда попадают только те, у кого диагноз аутизма поставлен официально психиатром. Причём многие родители туда не обращаются: кто-то не знает, кто-то не хочет, а кто-то боится. Из-за этого ни один из статистических вариантов не отражает полной картины.

Кроме того, часто родители попадают в информационную ловушку и обращаются к разным нетрадиционным методам лечения детей, которые отнимают у них время или, в худшем случае, приносят вред ребёнку. Но фонд развивает подход доказательной медицины, продвигая прикладной анализ поведения как апробированную методику.

Родители нормотипичных детей писали заявления в инстанции, чтобы добиться исключения особенных детей из классов, звонили на горячую линию по защите прав ребёнка, считая, что их права нарушаются. Организаторы понимали, что это происходит на фоне отсутствия знаний и страха. Люди просто не понимали, что такое аутизм, и чего ожидать от этих детей. Поэтому параллельно с методической и законодательной работой команда проекта проводила просветительскую кампанию для общества – через лекции, адаптивные кинопоказы, марафоны, открытые мероприятия. Благодаря этим действиям

общественное отношение к детям с РАС стало постепенно меняться. Многие впервые осознали, что такие дети просто другие, и что они тоже имеют право на детство, обучение, развитие и участие в жизни общества.

Более того, на ранних этапах команда сталкивалась с административным сопротивлением. Директора школ отказывались сотрудничать, и команде проекта приходилось собирать подписи родителей. Прежде чем стартовал пилотный проект, необходимо было непосредственное вмешательство руководства Министерства образования. Несмотря на это, команде проекта удалось создать устойчивые партнёрства с прогрессивными руководителями, где местные власти поддерживали инициативу, приглашали команду, создавали реальные условия для инклюзии. Но и сегодня некоторые администраторы не готовы впускать «посторонних» специалистов в свою школу или садик. Это тоже часть реальности, с которой команда сталкивается.

Многие школы и детсады физически не были готовы принимать детей с особыми потребностями. В некоторых кабинетах зимой не было отопления – дети сидели в куртках. После приезда команды и огласки ситуация менялась: в школах делали ремонт, находили средства, открывались кабинеты. Но каждый такой случай был долгим и индивидуальным преодолением инерции.

В 2015 году система сопровождения детей с особыми потребностями в Казахстане находилась на начальном этапе развития. Государству требовалось обоснование необходимости

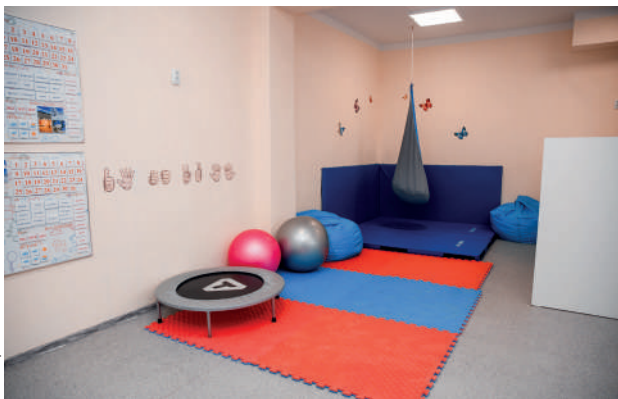
введения новой должности педагога-ассистента, а также формирования соответствующей нормативной базы. Отсутствие квалифицированных специалистов и программ подготовки в этой области ещё больше усложняло ситуацию.

Отсутствие официальной должности педагога-ассистента создавало значительные организационные и финансовые проблемы. Специалисты, работающие в школах, официально оформлялись на низкооплачиваемые категории, что не соответствовало их профессиональным обязанностям и квалификации. В результате заработная плата была недостаточной, и часть средств на оплату труда педагогов компенсировалась за счёт родителей, что создавало дополнительную финансовую нагрузку на семьи. В тех КПИ, которые были под патронатом фонда, заработная плата выплачивалась за счёт благотворительных пожертвований.

Даже после утверждения законодательных норм основным барьером стал кадровый голод. Многие школы, даже при наличии нормативов, просто не имели подготовленных педагогов, ассистентов и специалистов в области прикладного анализа поведения. Поэтому команда проекта создала образовательную программу, начала обучать поведенческих аналитиков, запускать онлайн-курсы и программы для супервизоров.

Болезнь тема всей программы сопровождения особенных детей – это текучка среди педагогов-ассистентов. Только человек обучился, начинает успешно работать – уходит по семейным обстоятельствам или в частную практику. Для подготовки нового специалиста требуется до полутора лет, а ребёнок тем временем теряет драгоценное время.

Если сравнивать столицу и регионы, различия заметны. В Астане специалистов больше, и, хоть и утверждать, что их «достаточно», всё равно нельзя, но кадровый резерв пополняется: кто-то переезжает из регионов, кто-то проходит обучение. Да, уровень подготовки может быть разным, но люди есть. А вот в регионах ситуация гораздо сложнее, особенно остро ощущается нехватка педагогов-ассистентов.

Кроме кадрового дефицита, есть ещё одна проблема – информированность. Например, отделы образования или психолого-медико-педагогические комиссии не всегда идут в ногу с последними изменениями законодательства. В Астане это работает быстрее. Также у родителей в столице больше инструментов давления, возможностей дойти до нужных инстанций – быстрее отреагируют СМИ, НПО, уполномоченные органы. В регионах доступа к этому меньше, поэтому система реагирует медленнее и не всегда по собственной инициативе.

Но при этом в регионах действуют более сплочённые родительские сообщества. В Астане каждый действует сам по себе: у кого-то есть ресурсы, связи, возможности – и нет такой острой необходимости объединяться. А в регионах люди понимают, что, если не сплотиться, изменений не добиться. Фонд помогает родителям из регионов с юридическими консультациями; в большинстве случаев это конфликтные ситуации – когда школу вынуждают исключить ребенка или перевести его на надомное обучение.

Своей работой фонд доказал, что инклюзия – это не форма, а политика, которую должно принять государство. Это не просто выделенный класс или кабинет. Это признание того, что каждый ребёнок имеет право на участие, поддержку и развитие, независимо от своих особенностей.

От исследователя

Несмотря на мой опыт в гражданском секторе, я признаю, что очень мало знала о проекте моих коллег. Когда вся картина уложилась в моей голове, я просто обомлела от масштаба, системности и вклада. О таких проектах надо говорить, такие команды делают колоссальный объём работы, и их влияние сложно переоценить. Возможно, это звучит как набор пафосных определений, но я не могу по-другому это передать.

Эта серия интервью заставила задуматься о мире, в котором мы живём, – как в ежедневной рутине мы не замечаем людей рядом, как мало добра остаётся в нашей жизни. Особенным моментом для меня стало осознание того, что это не просто помощь детям с РАС, это помощь тем, кто рядом с ними. И я не про родителей, а про их ровесников. Ведь это может быть процессом для всех, если он правильно сопровождается. Это учит обычных детей быть людьми, проявлять эмпатию, терпение, внимание к окружающим, и делает общество лучше.

Думая о детях с РАС, мне пришла мысль, что эти дети выбирают себя, делают то, что им хочется, их не волнуют условности. Иногда даже взрослым людям этому стоит поучиться.

Алия Сарсекеева

Подари детям жизнь

Благотворительная акция «Подари детям жизнь» Общественного фонда «Добровольное Общество «Милосердие» существует уже больше 19 лет.

В рамках акции ДОМ помогает детям с тяжёлыми заболеваниями, неизлечимыми в Казахстане, через привлечение пожертвований и поиск зарубежных клиник.

За 19 лет фонд помог спасти жизни 2 715 детей с различными тяжёлыми заболеваниями. На оплату их лечения, благодаря пожертвованиям от неравнодушных людей и организаций, собрано 6 134 158 713 тенге (по состоянию на

03.03.2025). Но основная цель, декларируемая командой ДОМа, – развитие медицины в Казахстане до такого уровня, когда все заболевания можно было бы лечить в нашей стране. Для этого фонд приглашает зарубежных врачей проводить мастер-классы для казахстанских специалистов, а также занимается отправкой казахстанских врачей на обучение в международные клиники.

Проект представляет собой яркий пример эволюции благотворительной инициативы от спонтанной волонтёрской помощи к системному решению сложных проблем в секторе детской медицины Казахстана.

фото: Архив Фонда

Сегодня Общественный фонд «Добровольное Общество «Милосердие» является признанной организацией, имеющей высокий кредит доверия как среди населения, так и у экспертов. Это обусловлено трепетным отношением к репутации и прозрачности процессов. Проект известен не только сбором средств на лечение, но и активным содействием государству в развитии медицинской системы для обеспечения доступности высоких технологий в Казахстане.

История благотворительной акции «Подари детям жизнь» глубоко переплетена с личными историями и мотивацией её основателей и сотрудников. Будущие учредители фонда начинали как участники группы волонтеров; за ними не стоял классический фонд с заранее сформулированной целью, изучением проблемы, индикаторами.

Волонтерская группа объединилась на одном из популярных интернет-форумов – «Центре тяжести». В начале двухтысячных именно интернет-форумы были центром коммуникации. Весной 2005 года, начав с купленного «вскладчину» шарикового бассейна для детей с ДЦП из Алматинского Дома ребёнка, они подружились и с другими детскими домами. Так инициативная группа стала заниматься стихийными проектами помощи детским учреждениям.

Важно отметить, что в тот период, в середине двухтысячных, материальное положение детских учреждений было нестабильным. Всё начиналось с точечной помощи конкретному детскому дому или дому малютки: инициативы сводились к тому, чтобы приобрести или подарить что-то необходимое. В учреждениях не были предусмотрены бюджеты на специальные приспособления или оборудование, их приходилось приобретать за счёт сбора средств. Несмотря на то что изначально создание фонда организаторами не планировалось, на фоне разных событий и небольших проектов по приобретению оборудования волонтерская группа впоследствии всё же стала учредителями фонда, получив известность в интернет-сообществе.

Одна из подопечных из детского учреждения, которому они помогали, попала в НИИ педиатрии

и детской хирургии с тяжёлым диагнозом – лейкозом. До этого будущие организаторы не имели опыта сотрудничества с медучреждениями. Пришлось столкнуться с множеством проблем, сопровождающих такое заболевание. В тот момент одной из самых больших была связана с донорством крови. Сегодня эта проблема в значительной степени решена, но тогда ситуация была очень серьёзной.

Будущие организаторы использовали доступные им ресурсы: среди них были телевизионщики, рекламщики, которые объединили свои интеллектуальные возможности, создали серию роликов в поддержку ребёнка и сайт www.donor.kz, чтобы привлечь доноров для помощи детям с заболеваниями крови, нуждавшимся в постоянных переливаниях. Этот проект тоже был спонтанным и не рассматривался как долгосрочный – скорее как очередная попытка решить конкретную проблему здесь и сейчас. Но на этот раз команде пришлось выйти из анонимности интернет-форума и начать работу под своими реальными именами.

Основательница фонда Аружан Саин уже тогда была известной личностью и предоставляла свой личный номер телефона для подтверждения прозрачности деятельности, чтобы люди могли удостовериться, что имеют дело не с мошенничеством. Её публичный авторитет и доверие к ней лично стали значимым фактором успеха и признания фонда.

Однажды к будущим учредителям обратилась женщина, рассказав о тяжёлой ситуации в семье: ребёнку нужно было собрать 180 тысяч долларов на трансплантацию костного мозга в Беларуси. Шёл 2005 год. Даже сегодня это большая сумма, а тогда она казалась огромной. Сейчас в нашей стране проводятся операции по трансплантации от родственных доноров, но тогда это было невозможно. Именно этот момент можно считать началом проекта «Подари детям жизнь». Учредители столкнулись с необходимостью собрать очень большую сумму в короткий срок, и к ним начали обращаться юридические лица, готовые жертвовать значительные средства. Но для

перевода таких пожертвований требовался счёт юридического лица: напрямую в зарубежную клинику они перевести деньги не могли, а клиники просто не принимали средства.

Так команда фонда столкнулась с необходимостью создать юридическое лицо, оформить фонд и начать благотворительную акцию «Подари детям жизнь» на новом уровне. Общественный фонд «Добровольное Общество Милосердие» начал свою работу официально в 2006 году. Изначально всё равно речь шла о сборе средств на одного конкретного ребёнка и, возможно, о последующем закрытии фонда. Но дальше всё развивалось как снежный ком: начали поступать новые просьбы о помощи.

Стало ясно, что впереди – достаточно долгий период работы. Когда в очередной раз участники стали собирать деньги на лечение детей с разными диагнозами на постоянной основе, возник вопрос: почему вообще необходимо собирать деньги на лечение за рубежом? И тогда фонду пришлось разбираться в системных проблемах отечественной медицины.

Исполнительный директор фонда Татьяна Семёнова вспоминает, что, когда она пришла в фонд в качестве волонтера, они занимались адресной помощью. Искали деньги на лечение конкретного ребёнка, в конкретной стране, у конкретного врача. Это казалось важным, нужным, спасительным.

«Иногда этот путь казался бесконечным. Особенно сложно было, когда речь шла о тяжёлых,

редких заболеваниях. Тогда мы всё же принимали решение помогать адресно, потому что иначе ребёнок просто умирал бы. Но даже в таких случаях мы старались не останавливаться на единичной помощи. Мы всегда спрашивали себя: а что нужно сделать, чтобы этот диагноз лечился в Казахстане? Мы искали клиники, где можно было бы обучить специалистов, переводили методические материалы, делали всё, чтобы накопленные знания не пропадали, а работали на систему», – рассказывает Татьяна.

Со временем пришло ощущение, что они всё время «гасят пожар, а здание продолжает гореть». И тогда в команде началось внутреннее переосмысление.

«Это тяжёлая, медленная работа. Она требует много терпения, дипломатии, понимания устройства системы и умения выстраивать доверие с врачами, чиновниками, родителями. Но только так можно добиться устойчивых изменений. В какой-то момент мы поняли: мы не хотим быть просто «пожарной службой». Мы хотим строить такую систему, в которой дети будут получать помощь не по случайной случайности, а потому что так должно быть», – вспоминает Татьяна.

Они начали с проведения мастер-классов: привозили врачей, чтобы они не просто оперировали, а учили местных специалистов. Чтобы знания оставались в стране, и следующий ребёнок мог получить помощь уже от своего врача, а не ждать визу, перевод и чудо. Так команда фонда отказалась от привычного сценария и начала думать, как сделать так, чтобы не один ребёнок, а десятки могли получать лечение в Казахстане.

«За все годы работы мы постоянно сталкивались с ситуацией, когда за одним успешным кейсом, спасённым ребёнком, стоит огромная системная дыра. Где-то не хватает специалистов, где-то нет оборудования, где-то есть запрет на метод лечения, потому что он не входит в перечень рекомендованных. И тогда мы брали на себя роль связующего звена: искали способ легализовать метод, подготовить специалистов, провести переговоры с Министерством или

региональными управлениями. Иногда уходило полтора-два года, прежде чем мы могли помочь не одному ребёнку, а сделать так, чтобы помощь стала доступной всем», – вспоминает Татьяна, исполнительный директор. – «Мы не видим свою задачу в том, чтобы стать параллельной системой здравоохранения. Мы всегда были за то, чтобы усиливать государственную систему, поддерживать её, помогать ей становиться лучше. Только тогда помощь может быть масштабной, системной и доступной для всех, кто в ней нуждается».

Из этого и вырос проект «Подари детям жизнь». Сейчас деятельность фонда распределяется примерно поровну между помощью в отправке детей за рубеж в тех случаях, когда помощь невозможно оказать в Казахстане, и содействием государству в системном решении проблем. Детей направляют не просто по желанию родителей, которые не доверяют местной медицине, а только в тех случаях, когда казахстанские врачи подтверждают, что все возможности помощи в стране исчерпаны, и за рубежом есть технологии, которые могут спасти жизнь. Второе важное направление инициативы – содействие государству в обеспечении доступности передовых медицинских технологий в Казахстане. С этой целью фонд проводит мастер-классы по обучению врачей.

Мастер-класс – оптимальная форма, в рамках которой решаются несколько задач. Во время него дети получают высококачественную помощь, которая им нужна. Эта помощь обходится дешевле, потому что расходы, связанные с госпитализацией, уходом, послеоперационным восстановлением, питанием и проживанием во время лечения в клинике, покрываются из средств бюджета, а оплата идёт непосредственно врачу в качестве гонорара. Кроме того, важно понимать, что речь идёт о детях с достаточно сложными диагнозами. Длительный перелёт, затраты на проживание сопровождающих лиц в другой стране, акклиматизация – всё это имеет значение в процессе лечения и восстановления.

Другое важное преимущество заключается в том, что зарубежный врач, который приезжает

Фото - Архив Фонда

оперировать, обучает и наших специалистов. За последние восемь лет, с тех пор как фонд активно проводит такие мастер-классы по 16 диагнозам, в нашей стране отпала острая необходимость в отправке детей за рубеж. Операции теперь доступны в Казахстане, проводятся за счёт средств бюджета и входят в обычный пакет медицинской помощи, доступной детям.

Так родился проект, спасающий жизни тысячам детей. Сейчас, конечно, у проекта уже есть чёткие направления, сформулированные задачи и выстроенная стратегия. Основная цель проекта – добиться того, чтобы вопрос о сборе средств на лечение больше не возникал.

Вся информация о проводимых мастер-классах доступна на сайте фонда. Там есть отчёты по каждому мероприятию: указаны фамилии врачей, количество детей, которых они прооперировали, итоговая сумма и потраченные средства. Вся информация размещена и на странице каждого ребёнка.

Стоимость лечения зависит от диагноза, сложности операций, необходимости завоза расходных материалов или медицинских препаратов и, разумеется, от гонорара врача. А гонорар, в свою очередь, зависит от всего перечисленного. Например, гонорар одного зарубежного специалиста может составлять около 35 тысяч долларов. Он оперирует 6–7 детей. Если бы каждый из этих детей поехал за рубеж, стоимость могла бы составить 10–12 тысяч долларов на одного ребёнка. То

есть экономия при этом существенная, и это без учёта сопутствующих расходов.

По словам Татьяны, у них действительно сильная команда, здесь нет случайных людей. Как и в любом проекте, работающем со сложными судьбами, членам команды бывает нелегко. Татьяна говорит, что помогает то, что очень много хорошего происходит: дети выздоравливают, врачи после мастер-классов воодушевлены, приходят родители уже со здоровыми детьми. Работа коллектива связана с огромным количеством людей, и среди них очень много талантливых, горящих своим делом врачей и специалистов, что тоже мотивирует.

Примером такого плодотворного сотрудничества можно считать участие в работе фонда детского травматолога-ортопеда Детской городской клинической больницы № 2 г. Алматы Улжан Солтанбековой.

«Когда в Казахстан начали приезжать специалисты по редким и сложным видам детской ортопедии, врождённым порокам конечностей, это стало для нас настоящим прорывом. Мы начали оперировать сложные случаи прямо у себя, а не отправлять детей за границу», – рассказывает Улжан.

Будучи детским хирургом по первому образованию, она начинала свой путь с участия в операциях с нынешним заведующим, травматологом-ортопедом, когда они работали в одном отделении (отделение хирургии открылось в 2019 году и включало три профиля: нейрохирургию, хирургию и травматологию). Позже отделения

поэтапно разделились, сейчас каждое функционирует отдельно. Впоследствии она прошла вторую специализацию – уже по травматологии и ортопедии. Со временем всё больше начала заниматься кистевой хирургией, и это стало её основным профилем.

Она отмечает, что до проекта возможности для обучения были ограничены, многое приходилось изучать самостоятельно. Теперь врачи получают наставничество и возможность консультироваться по сложным случаям. Проект не просто обучает, а создаёт сеть поддержки для казахстанских врачей:

«С этим проектом ситуация изменилась. Раньше детей отправляли за границу, а теперь они начали приезжать к нам (прим. – врачи). И если у нас возникают вопросы, мы можем обратиться к менторам, которые нам всегда отвечают. Например, я описываю случай, спрашиваю: «Что бы вы сделали?» Они говорят: «Я бы сделала так-то, давай попробуем вместе». Если случай сложный – обсуждаем, иногда договариваемся сделать его вместе, когда приедут».

«Наши нейрохирурги и хирурги тоже обучались за рубежом (прим. – вероятно, по другим программам), также проводят мастер-классы, и сейчас мы действительно можем сказать, что детская нейрохирургическая служба во Второй детской больнице – одна из лучших в стране. Также наша травматологическая, ортопедическая и хирургическая службы им не уступают в профессионализме. Мы уже не просто принимаем пациентов, но и делимся опытом: наши заведующие ездят в другие города Казахстана – в Талдыкорган, в Шымкент, чтобы обучать местных врачей. И это уже выходит за рамки самого проекта, это как волна, которая пошла дальше», – говорит Улжан.

Сама она также ездила на обучение по кистевой хирургии. В Казахстане эта область только развивается, в системе медицинского образования как отдельной специализации её нет. Сотрудничество с фондом началось в 2021 году, когда приехал специалист по кистевой хирургии, микрохирургии и ортопедии, далее среди ортопедов

развивались связи. Проект стимулирует врачей к дальнейшему развитию, открытию новых направлений и достижению новых вершин.

Благодаря проекту Улжан попала в ту профессиональную среду, которая в Казахстане пока только формируется. Например, в России есть неформальный «Кистевой клуб» – сообщество хирургов, которые ежегодно проводят конференции и курсы. В рамках проекта она узнала об их работе и сейчас состоит в сообществе. Это даёт огромный скачок в знаниях, мотивации и профессиональном росте.

Сейчас к Улжан обращаются коллеги из других городов, спрашивают совета, делятся сложными случаями. Также она активно контактирует с родителями, потому что на каждый мастер-класс собирает детей, ведёт учёт, направляет. Сотрудничество с фондом открыло новые перспективы, позволило получить новые знания и практику, а также новое перспективное направление внутри профессии.

Примечательно, что фонд сотрудничает и с другими фондами. Так, мастер-классы и стажировки для врачей могут проводиться совместно с фондом «Ayala». Бывают случаи, когда сообщества пациентов, чаще родители, договариваются о визите врача и финансируют его проезд для консультаций.

В начале своей деятельности фонд сотрудничал с фондом «Саби». Тогда остро стояла проблема детской кардиохирургии в Казахстане. На рубеже 2007–2008 годов примерно 90% обращений в фонд касались пороков сердца. И это при том, что подобные операции во всём мире успешно проводились. До 80% детей с пороками не доживали до момента, когда их могли бы прооперировать в Казахстане.

Сейчас такие операции стали доступны в нашей стране и, более того, вошли в стандартный перечень помощи, финансируемой из бюджета. Но путь к этому занял много лет. В первые годы казахстанские врачи просто наблюдали за операциями, затем начали ассистировать, потом самостоятельно выполнять менее сложные этапы, а спустя несколько лет стали оперировать

фото: Архив Фонда

сами – под наблюдением иностранных специалистов. Это очень сложный процесс, но сегодня уже можно сказать, что по целому ряду диагнозов необходимость отправлять детей за границу отпала.

Профессиональный путь в фонде и сфере благотворительности научил Татьяну умению слушать, отпускать ожидания, смотреть на проблему шире. Иногда ей кажется, что дела продвигаются медленно, но, оборачиваясь назад, видны масштабные изменения: раньше подобных операций в Казахстане не проводилось вообще, а теперь они есть. И это даёт силы продолжать.

В начале пути у фонда не было ни помещения, ни рабочих телефонов, ни денег на зарплаты. Сайт они сделали своими силами. Но одной из больших проблем на тот момент была организационная неустроенность. Два координатора, которые принимали обращения от родителей, физически не справлялись с объёмом работы. Вести сайт они тоже не могли, так как это требовало времени и компетенций.

Волонтерство Татьяны в течение четырёх лет заключалось прежде всего в том, чтобы наполнять сайт историями детей. Со временем стало понятно, что значительную часть работы по первичному консультированию родителей можно перевести в формат инструкций. Но это была очень ранняя стадия: интернет только-только начинал становиться чем-то привычным для обычных людей. Особенно важно понимать, что обращались семьи, у которых не было средств на лечение, а это часто напрямую связано

с местом проживания и условиями жизни. До сих пор команда сталкивается с ситуацией, когда родители из отдалённых аулов не могут отправить документы по электронной почте или для того, чтобы отсканировать оригиналы, нужно проехать десятки километров.

Тем не менее стало ясно, что чёткие инструкции, хотя бы касающиеся списка необходимых документов, – это уже большая помощь. Инструкции постоянно перерабатываются: что-то добавляется, что-то становится неактуальным. Например, один из обязательных документов – акт обследования жилищных условий семьи. Организаторы должны удостовериться, что у семьи действительно недостаточно средств. Это важно прежде всего для доноров. Люди, которые жертвуют деньги, не могут лично проверить ситуацию, они делегируют эту ответственность фонду, и должны чётко понимать, кому помогают.

Поэтому исходя из опыта команда пришла к тому, что нужен акт, составленный госорганами. Но, поскольку большинство людей с этим документом никогда не сталкивались, приходится объяснять, где и как его можно получить. То же самое касается другого важного документа – заключения о том, что необходимое лечение невозможно в Казахстане. Такой документ – основа для рассмотрения обращения. И приходится объяснять родителям не только, зачем он нужен, но и как его получить, через какие инстанции пройти. Эти инструкции, возникшие из практики, позволяли экономить время и команде, и родителям. Они помогали быстрее понять, подходит ли случай под условия программы, какие документы необходимы и стоит ли подавать заявку.

На сайте сегодня размещены не только инструкции, но и тысячи историй детей, которым оказана помощь при участии фонда, подробно – с диагнозами, этапами лечения, спонсорами, врачами и, конечно, благодарностями от родителей. Есть и анкеты детей, которые готовятся к ближайшему мастер-классу, и объявления о сборе средств на помощь им.

Финансовая прозрачность – принципиальная позиция фонда. У фонда стабильное

партнёрство с рядом организаций, и их средства поступают адресно на решение определённых задач. На финансирование административной работы фонда есть отдельные партнёрства. Эти организации заранее знают, на что их средства расходуются: например, на зарплаты или на конкретные административные задачи. Кроме того, есть проекты, которые ведутся параллельно с программой «Подари детям жизнь» и другими инициативами, оформленными как проектные, – в них тоже может быть заложена часть фонда оплаты труда.

Команда фонда делала всё, чтобы новые практики и технологии были признаны системой. Так, они добивались включения тех или иных методов лечения в клинические протоколы, в стандарты оказания помощи. В какой-то момент государство само стало обращаться за консультациями: как можно внедрить инновацию, какие этапы нужны, что требуется от системы? Фонд также подключался к разработке национальных дорожных карт, иногда выступая инициатором таких изменений.

В какой-то момент стало очевидно, что работать просто как фонд уже недостаточно. Возникла необходимость создать инфраструктуру, которая могла бы не просто инициировать изменения, а закреплять их. Так появился Республиканский координационный центр, через который стало возможно организовывать приезд иностранных специалистов системно – в координации с Министерством, региональными больницами, обучающими программами. Теперь это делается не эпизодически, а как часть более широкой государственной политики.

Бывали случаи, когда фонд выступал с инициативой по созданию нового отделения или центра в крупной больнице. Сначала это казалось невозможным: нет специалистов, нет денег, нет понимания, кто будет этим заниматься. Но постепенно процесс двигался. Сначала привозили специалистов для мастер-классов, потом добивались обучения казахстанских врачей за рубежом, затем делали ремонт и обеспечивали отделение оборудованием. И спустя два-три года отделение

начинало работать. Такой опыт можно было масштабировать: появлялись запросы из других регионов, врачи делились опытом, государство подхватывало инициативу.

Эволюция благотворительной акции «Подари детям жизнь» от стихийной помощи к системному решению проблем в медицине демонстрирует значительные изменения в подходе к работе и стратегии.

В начале своего пути (2004–2005 годы) проект был волонтерской инициативой по оказанию экстренной материальной помощи детским учреждениям и конкретным детям. Работа была ориентирована на помощь «здесь и сейчас», без долгосрочных планов по созданию фонда.

С этого периода начинается формирование фонда. Решающим моментом стало осознание необходимости системного подхода и регистрации юридического лица с официальным статусом. Изначально фонд был создан для сбора средств для конкретного ребёнка, с возможным последующим закрытием.

Последующие обращения за помощью для других детей привели к пониманию того, что работа будет долгосрочной. Фонд начал разбираться в системных проблемах медицины, причинах необходимости дорогостоящего лечения за рубежом. Это стало для команды шагом к расширению и выстраиванию системного подхода в работе.

Сегодня в рамках инициативы реализуются два направления:

- **Лечение за рубежом.** Около половины деятельности фонда до сих пор составляет отправка детей на лечение за рубеж в случаях, когда подтверждено, что все возможности помощи в Казахстане исчерпаны, но есть технологии, недоступные в нашей стране. Фонд не отправляет детей по желанию родителей, только по верифицированным показаниям.
- **Содействие системным изменениям в здравоохранении.** Эта деятельность посвящена содействию государству в решении проблем на системном уровне.

фото: Архив Фонда

Так, фонд занимается организацией мастер-классов, приглашая зарубежных врачей в Казахстан для проведения высокотехнологичных операций и одновременного обучения местных специалистов. Это позволяет значительно экономить средства и избежать стресса, связанного с перелётами и адаптацией в другой стране для тяжёлобольных детей.

Кроме того, фонд организует обучение и стажировки казахстанских врачей. Это подразумевает целенаправленную отправку врачей на обучение по узким специализациям при нехватке таких знаний в Казахстане.

Фонд активно влияет на законодательство и политику, принимая участие в рабочих группах и разработке документов для реформирования системы здравоохранения. В период с 2019 по 2023 год Аружан Саин, как Уполномоченная по правам ребёнка в Казахстане, использовала мандат для продвижения вопросов здравоохранения детей, включая доступность орфанных препаратов. Фонд активно участвовал во внесении новых препаратов в списки бесплатного обеспечения.

С самого начала фонд придерживается принципа стопроцентной открытости финансовой отчётности – это является принципиальной позицией, не всегда разделяемой другими НПО. Деньги, поступающие на счёт фонда, на 100% расходуются на заявленные цели, без покрытия административных расходов.

На пути своего развития организаторы сталкивались с многочисленными проблемами – как операционными, так и системными, – успешно находя пути их решения.

В начале пути они столкнулись с организационной проблемой: будучи волонтерской группой, они не могли принимать крупные пожертвования от юридических лиц. Решением стало создание юридического лица – фонда, что позволило официально принимать средства и оформлять отношения с клиниками. Так они приобрели статус юридического лица и повысили кредит доверия среди жертвователей.

Кроме того, для укрепления доверия директор Аружан Саин открыто предоставила свой личный телефон. Фонд также установил принципиальную позицию стопроцентной прозрачности финансовой отчетности, публикуя аудиторские отчеты. Это помогло привлечь и удержать крупных партнеров, которые ценят подтвержденную надежность.

Другой важной проблемой, которая и определила современное видение фонда, стала недоступность медицинских технологий и кадровые проблемы. В середине 2000-х в Казахстане остро стояла проблема детской кардиохирургии: до 80% детей с пороками сердца не доживали до операции из-за необходимости набрать вес или возраст, что было невозможно при их диагнозе.

Проблема была решена путём объединения усилий нескольких фондов («Аяла», «Дара», «Саби»). Они приглашали кардиохирургов для консультаций и операций, а также привозили необходимые расходные материалы, которых не было в списке закупок у местных больниц. Это сотрудничество способствовало развитию детской кардиохирургии в Казахстане до такой степени, что к 2012 году эта проблема была решена на системном уровне, и сейчас большинство операций на сердце у детей проводятся в стране.

Сегодня фонд и партнёры продолжают решать аналогичные проблемы в других областях медицины через мастер-классы и обучение врачей, поскольку многие медицинские технологии и методы лечения всё ещё недоступны в Казахстане.

Когда на начальном этапе команда принимала решение продолжать работать, был страх потерять доверие, перестать быть «тем фондом, который спасает детей». Но со временем стало понятно, что этот путь более честный и эффективный.

Основные сложности команды организаторов лежат в плоскости полномочий третьих лиц, чаще государственных органов, так как речь идёт об организации медицинской системы в стране. Фонд анализирует проблемы и формулирует пути их решения, но само решение лежит в сфере ответственности государства. Вместе с тем они активно используют свою репутацию и авторитет в системе гражданского общества.

При реализации программ фонд также сталкивается с проблемами логистики и доступности информации для родителей, особенно из отдалённых аулов, где нет электронной почты или возможности сканировать документы. Решением стало создание максимально подробных инструкций на сайте, чтобы родители могли самостоятельно ориентироваться в необходимых документах и условиях программы.

Во взаимодействии с родителями фонд занимает позицию: «люди имеют право на приватность». К этому они пришли через опыт. Иногда бывает так, что родители после операции не хотят делиться историей. Деятельность неправительственных организаций строится вокруг душещипательных историй бенефициаров, что накладывает определённые обязательства на сферу благотворительности – нужно демонстрировать результат. Но не все родители понимают, что рассказ – это тоже вклад, что благодарственная записка спонсорам тоже греет душу.

Кто-то не хочет терять анонимность. Кто-то не понимает, какие усилия фонд тратит на сбор средств, или думает, что всё происходит само собой. Бывает, что людям просто не хочется возвращаться к тяжёлому опыту, особенно если ситуация была критической, а сейчас всё хорошо. Есть и момент суеверий – «не говори, не вспоминай, не притягивай». А кто-то действительно занят всё своё время уходом за ребёнком.

Вместе с тем работа фонда и сама благотворительная акция уже проверены временем и результатами большой работы. Проект демонстрирует, как целеустремлённая команда, объединённая общей миссией, может преодолевать огромные бюрократические и финансовые барьеры, оказывая существенное влияние на развитие национальной системы здравоохранения.

От исследователя

Изучение истории и деятельности благотворительной акции «Подари детям жизнь» выявляет уникальный путь развития – от спонтанного отклика на просьбу о помощи к высокоорганизованной и влиятельной структуре, способной помогать системно. Ключевыми факторами их успеха являются глубокая приверженность принципам прозрачности и подотчётности, а также способность адаптироваться и

эволюционировать от реактивной помощи к системным изменениям.

Результаты проекта показывают, что без его вклада, возможно, сегодня медицина в Казахстане развивалась бы по иному пути, и меня как гражданина радует, что в нужном месте собрались такие неравнодушные люди. Листая страницы сайта, видишь, как один фонд, по сути ограниченная в ресурсах команда людей, меняет судьбы. Не может не радовать и то, что профилей детей, которым нужна помощь, не так много, а проблемы со здоровьем большей части из них уже решатся в ближайший приезд специалистов.

Для меня, конечно, было важно подробно рассмотреть аспекты подготовки наших казахстанских специалистов. Запали в сердце слова исполнительного директора о том, что альтруизм – это крайняя форма эгоизма. Тот момент, когда общество, даже не касаясь и не зная о деятельности фонда, становится его бенефициаром.

Алия Сарсекеева

Жеңіс

С заботой о ветеранах

Проект «Жеңіс» представляет собой важную веху в истории волонтерского движения Казахстана, демонстрируя то, как социальная инициатива может не только восполнить существующие пробелы в системе поддержки пожилых граждан, но и стать платформой для диалога между поколениями и формирования ценностей у молодёжи.

С первых шагов проект был нацелен на оказание социальной поддержки ветеранам Великой Отечественной войны и труженикам тыла, а также на патриотическое воспитание подрастающего поколения – развитие уважительного отношения

к истории, старшему поколению и тем, кто внёс свой вклад в Победу. Эта цель оказалась особенно значимой на фоне того, что, несмотря на наличие государственных программ для ветеранов, такие категории, как труженики тыла, долгое время оставались на периферии общественного и государственного внимания, зачастую не получая системной поддержки.

Идея проекта зародилась в 2014 году, когда Национальная волонтерская сеть (НВС) впервые приняла участие в инициативе по распространению тревожных кнопок «SOS» для ветеранов. Однако опыт показал, что подобные технические решения не соответствуют реальным запросам пожилых людей: устройства вызывали тревогу,

фото: Архив проекта

непонимание и зачастую воспринимались как источник лишнего беспокойства. Это стало отправной точкой для переосмысления формата помощи. При поддержке Samruk-Kazyna Trust было принято решение о смене вектора – от технологических решений к живому, персонализированному волонтерскому сопровождению.

Так родился проект «Жеңіс» в его новой форме – как инициатива, ориентированная на реальные, повседневные потребности ветеранов и тружеников тыла. Особенность проекта заключалась не только в конкретных формах поддержки, но и в его продолжительности: помощь оказывалась не только к памятным датам, а на постоянной основе, выстраивая устойчивые связи между поколениями.

Центральное место в реализации проекта заняли волонтеры. Молодые люди не просто выполняли поручения, а вступали в живое общение с пожилыми – слушали, учились, обменивались историями. В этом диалоге рождалась неформальная, но очень

прочная связь: старшее поколение делилось опытом, молодёжь – вниманием и участием. За семь лет существования проект охватил более 3000 бенефициаров по всей стране, включая самые отдалённые регионы Казахстана.

Проект «Жеңіс» стал не просто благотворительной инициативой, а своего рода зеркалом, отражающим отношение общества к памяти, к заботе и к тем, кто стоял у истоков мирной жизни.

«Проект «Жеңіс» занимает особое место в моём сердце; это, безусловно, самый любимый из всех, в которых я участвовала, несмотря на то что он уже завершился», – говорит Татьяна Миронюк, более семи лет посвятившая работе в проекте, сначала в роли регионального, а затем республиканского координатора.

«Этот проект был очень тёплым и душевным. Он показал, что пожилые люди зачастую более стойкие, чем мы, волонтеры. Я вспоминаю бабушку 92 лет, которая рубила дрова и, видя нашу неумелость, говорила: «Ой, поранишься,

фото: Архив проекта

я сама», – вспоминает Татьяна Миронюк, исполнительный директор ОЮЛ «Национальная волонтерская сеть».

Проект возник из острой социальной необходимости: за пределами государственных программ существовало крайне мало инициатив, направленных на поддержку ветеранов и тружеников тыла. При этом большинство официальных программ охватывали только ветеранов Великой Отечественной войны, оставляя без внимания значительную группу пожилых людей – тружеников тыла, которые тоже нуждались в заботе и помощи. Таким образом, акцент был сделан не только на социальную, но и на психологическую поддержку.

Основная идея проекта была простой, но глубокой: вспоминать о пожилых не раз в году – 9 мая, а ежедневно. Тем самым цель «Жеңіс» состояла в том, чтобы уважение и признание присутствовали в их жизни постоянно, независимо от памятных дат. Именно поэтому команда не посещала бенефициаров в День Победы. Участие со стороны проекта в этот день заключалось лишь в организации посещения ветеранов ВОВ сотрудниками дочерних компаний АО «Самрук-Казына». При этом такие визиты не засчитывались в работе.

Изначально команда инициативы столкнулась с недоверием со стороны ветеранов и тружеников тыла – они привыкли, что внимание уделяется им только раз в году. Некоторые отказывались впустить волонтеров в дом. Проект

предпринимал попытки наладить взаимодействие с Советами ветеранов, однако этот опыт оказался неэффективным: затраты времени и ресурсов были высоки, а отдача – минимальна. В итоге ставка была сделана на волонтеров, и это решение оказалось верным.

Так, сердцем и движущей силой «Жеңіс» стал именно волонтерский корпус, который НВС стремилась эффективно выстроить. Для Татьяны он стал особенно значимым: «В этом проекте видишь реальную помощь людям с огромным жизненным опытом. Это было не просто про заботу, а про связь поколений. Волонтеры помогали, а взамен получали мудрость. Я до сих пор помню, как бабушки говорили: «Не теряй время, живи сейчас».

Забота о волонтерах – ещё один принцип, лежавший в основе проекта. Им возмещались расходы на проезд в общественном транспорте, что становилось особенно важным в условиях региональной удалённости. При этом ни один визит к пожилому человеку не осуществлялся в одиночку: минимальный состав группы – два-три человека. Такая практика была нацелена как на безопасность самих волонтеров и подопечных, так и на создание атмосферы доверия и внимания, которую сложно обеспечить одному человеку. Это одновременно минимизировало риски и усиливало эффект от общения.

Разработанный алгоритм проведения волонтерских рейдов включал в себя сбор списков особо нуждающихся тружеников тыла через советы ветеранов, офисы управления социальной

защиты населения и другие структуры. На каждого ветерана и труженика тыла приходилось не менее трёх-четырёх плановых волонтерских рейдов в год, а при необходимости организовывались дополнительные выезды для закупки и передачи всего необходимого. Механизм адресной помощи был гибким, подстраивающимся под реальные потребности, а не под стандарт.

Для составления «Карты нужд» команда проекта проводила анкетирование бенефициаров, чтобы определить наиболее востребованные виды помощи. Такой подход позволял формировать точный список приоритетных потребностей и избегать расходов ресурсов на второстепенное. Таким образом, «Жеңіс» обеспечивал не только повседневные потребности в виде продуктовых наборов, но также обеспечивал медикаментами, средствами гигиены и медицинскими материалами (такими как подгузники и пелёнки для лежачих больных), тонометрами и ортопедическими подушками. В каждом регионе для нескольких получателей ежегодно приобретались дорогостоящие вещи: холодильники, телевизоры, специализированные медицинские кровати, ходунки, мягкая мебель. В отдельных случаях помощь оказывалась и в более серьёзных ситуациях, когда необходимо было покрыть расходы на хирургическое вмешательство.

В работе проекта «Жеңіс» была исключена практика передачи наличных денег для закупки по «Карте нужд». Вместо этого средства перечислялись напрямую в магазины-партнёры. Такой

механизм не только обеспечивал прозрачность, но и значительно снижал риски коррупции – особенно на фоне зафиксированных случаев недобросовестного расходования финансирования в других регионах.

Волонтеры также оказывали физическую помощь: убирали приусадебные участки, производили небольшой ремонт в домах – побелку, покраску, замену розеток. Так, в Кызылординской области, благодаря спонсорской поддержке, удалось организовать масштабную акцию: всего за один день 100 волонтеров полностью отремонтировали дом труженицы тыла. Утром первая группа из 50 человек демонтировала старые покрытия и подготовила стены, а после обеда вторая группа завершила ремонт покраской и побелкой. Все строительные материалы были предоставлены партнёрами проекта, тогда как координацию, логистику и выполнение работ обеспечили команда Национальной волонтерской сети и другие волонтеры. «Мы даже делали необычную инфографику, считая то, что обычно не считают: сколько выпито чая, сколько помыто окон, сколько бесценных объятий, сколько съедено пирожков. А ещё был невероятный случай в Талдыкоргане, где волонтеры помогли посадить и собрать урожай на две тонны! Мы были просто поражены», – говорит Татьяна Миронюк, исполнительный директор ОЮЛ «Национальная волонтерская сеть».

По заявкам, поступающим от ветеранов и тружеников тыла, помощь часто носила

комплексный характер. Так, один бенефициар мог одновременно получить необходимые медикаменты, продуктовый набор и помощь в мелком ремонте дома.

За годы работы команда сталкивалась с множеством ситуаций, порой неожиданными и даже комичными. Однажды в рамках прокурорской проверки бабушка категорично заявила: «Нет, я никаких волонтеров не знаю». Когда прокурор привёл тех самых волонтеров, она повторила: «Да-да, волонтеров не было», – при этом указала на одну из девушек и добавила: «А Алёна – молодец, она приходит, моет у меня полы». Многие пожилые люди с трудом вспоминали слово «волонтер» и порой путали его значение. Однако именно это наблюдение стало для команды проекта важным маркером: даже если термин стирался из памяти, конкретные лица, жесты заботы и проявленное участие запоминались. Тогда было принято решение ввести единый визуальный стиль – манишки, футболки, кепки и именные удостоверения, чтобы пожилые люди могли

легко узнать и запомнить «своих» помощников.

Инициатива не ограничивалась только адресной помощью. Она также включала мероприятия с участием молодёжи, направленные на укрепление связи поколений. Организовывались фотовыставки, уроки мужества, акции «Библиотека на дому», концерты и тёплые неформальные встречи, например дружеские чаепития с труженниками тыла. Проект стал важным звеном в передаче исторической памяти: волонтеры-подростки получили возможность напрямую пообщаться с людьми, пережившими войну и восстановление страны. Это способствовало более глубокому пониманию истории.

Также в рамках проекта на протяжении примерно года действовало соглашение с АО «Казпочта», благодаря которому ветеранам доставляли материальную помощь в специальных поздравительных конвертах. Этот жест внимания дополнялся и другими мерами поддержки со стороны инициативы. В течение нескольких лет пожилые участники проекта могли бесплатно пользоваться

фото: Архив проекта

железнодорожным транспортом, что позволяло им навещать родных, ездить на памятные встречи и оставаться активными участниками общественной жизни.

С каждым годом «Жеңіс» охватывал всё больше регионов и участников и постепенно превратился в масштабную республиканскую инициативу. На начальном этапе проект охватывал 9 регионов, однако к последнему году реализации вырос до 20, включая отдалённые посёлки, где большинство пожилых людей живут в частном секторе. Количество бенефициаров увеличилось в несколько раз – с 300–400 человек до более чем 6000 по всей территории Казахстана. Такой рост требовал значительных ресурсов, достигающих 170 миллионов тенге в год. Для сохранения устойчивости проекта была необходима постоянная финансовая поддержка. Средства направлялись на организационные затраты, возмещение расходов волонтеров и на обеспечение работы региональных координаторов, без которых, как подчёркивает Татьяна, выстроить устойчивую систему было бы невозможно. «Если в регионе нет человека, который держит работу в фокусе, ничего не получится – система просто не заработает», – убеждена она.

Проект продемонстрировал глубокое влияние как на участников, так и на организацию в целом. Одним из региональных координаторов стал Михаил Пелих – руководитель Общественного фонда «Целина», давний партнёр НВС.

В Аتبасарском районе Акмолинской области команда начинала с небольшого охвата – 12 ветеранов Великой Отечественной войны в первый

год, но позже охватила до 25 человек, включая тружеников тыла. Рост проекта сопровождался ростом доверия и расширением видов поддержки.

Для Михаила участие в проекте стало личной трансформацией – даже несмотря на его 30-летний опыт волонтерства. Особенно его тронули жизненные истории ветеранов. «Несмотря на возраст, ветераны и труженики тыла продолжают вести активный образ жизни, ухаживают за огородом, сохраняя бодрость духа». Проект стал напоминанием о том, что в современном мире материальные ценности часто затмевают человеческие, и именно такие инициативы возвращают внимание к доброте, заботе и живому взаимодействию.

«Радость в глазах пожилых людей, когда им уделяют внимание, подобная детской радости, является мощным стимулом для работы. Чувство быть частью системы, которая может помочь, даже если это минутная радость, вдохновляет», – Михаил Пелих, региональный координатор в Аتبасарском районе проекта «Жеңіс».

Одним из самых ценных приобретений, по словам Михаила, стало умение разговаривать с пожилыми людьми. Он подчёркивает важность говорить медленно, немного громче, избегать сленга и – главное – уметь по-настоящему слушать. «Работа в подобных проектах отучает от спешки и учит ценить неторопливое, искреннее общение».

Инициатива «Жеңіс» повлияла и на семью координатора: его 12-летняя дочь, с детства вовлечённая в волонтерство, однажды сама решила подарить ветеранам подарки на собственные

сбережения. Этот поступок не остался незамеченным и привёл к признанию девочки как «ребёнка-волонтёра» на телевидении, что подчёркивает силу родительского примера и то, как ценности передаются в действии, а не на словах.

В составе волонтёрской команды были и те, кто помогал полностью безвозмездно. Так, социальный работник и строитель по собственной инициативе помог пожилой женщине с ремонтом, попросив оплату лишь за материалы. Его поступок распространил добрую репутацию в округе, и позже он начал получать новые коммерческие заказы. Это яркий пример того, как добро может стать движущей силой более широких изменений.

Михаил поделился фразой одного из ветеранов, ставшей для него девизом: «Надо жить 103 года: 100 лет – как положено, и ещё три – на размышление». Цитата ветерана, ставшая девизом для Михаила, не раз звучала и в его общении с другими участниками проекта – как способ ободрения, напоминания о стойкости и жизненной мудрости старшего поколения.

Одной из тех, кто олицетворяет эту стойкость, стала Мария Фёдоровна Лебедева – труженица

тыла и заслуженный волонтёр Атбасарского района. Она может похвастаться почётными грамотами ещё с 1987 года. Даже в более преклонном возрасте Мария Фёдоровна продолжала активное участие в общественной жизни и патриотическом воспитании молодёжи, за что неоднократно получала почётные грамоты и благодарственные письма от акимата Атбасарского района.

До недавнего времени она занимала пост председателя Совета пенсионеров и ветеранов города Атбасар, с которого ушла лишь два года назад. Несмотря на преклонный возраст (90 лет), Мария Фёдоровна продолжает вести активную жизнь: заботится о хозяйстве, возделывает огород, выращивает овощи, фрукты, ягоды и самостоятельно делает домашние заготовки.

За плечами Марии Фёдоровны – не только трудовой путь, но и история личного подвига: на протяжении 15 лет она ухаживала за тяжело больным супругом, ветераном Великой Отечественной войны. «Это было невероятно тяжело, – делится она. – Особенно когда приходилось постоянно покупать памперсы. Цены всё росли: сначала 150 тенге, потом 200, под конец – уже 400 за штуку. А ведь нужно было хотя бы два в день.

фото: Архив проекта

К счастью, нам очень помогли». В рамках проекта «Жеңіс» её семье на протяжении полутора лет оказывали регулярную поддержку: предоставляли продуктовые и хозяйственные наборы, помогали с бытовыми нуждами. «Я очень благодарна всем, кто принимал в этом участие. Это была помощь не на словах, а в действии, когда она была особенно нужна», – говорит труженица тыла.

Этот проект не только помог глубже понять суть волонтерства, но и стал школой человечности – для всех, кто в нём участвовал.

Проект «Жеңіс» прошёл через ряд значительных изменений и адаптаций на протяжении своего существования, которые помогли ему стать более эффективным и устойчивым.

До запуска «Жеңіс» в 2014 году Национальная волонтерская сеть участвовала в распространении тревожных кнопок «SOS» для ветеранов – устройства, которое при нажатии вызывало скорую помощь по местоположению пользователя. В 2015 году 5083 ветерана ВОВ были обеспечены мобильными устройствами с тревожными кнопками. В ходе проекта был создан сайт, включающий материалы об истории войны, вкладе казахстанцев в Победу, описание подвигов, архивные письма с фронта, а также обобщённый банк данных о защитниках Отечества. Тем не менее проект быстро столкнулся с трудностями: пожилые люди опасались новых технологий, не носили кнопки с собой, боялись их сломать. В результате количество вызовов резко сократилось, и инициатива прекратила своё существование.

Команда проекта изменила фокус, решив сосредоточиться на прямой помощи ветеранам, а затем – расширив круг получателей поддержки, включив в него и тружеников тыла. В основе инициативы лежала чётко выстроенная логическая структура, охватывающая как республиканский, так и региональные уровни. В каждом регионе Казахстана нанимался координатор, в обязанности которого входило курирование работы с подопечными – ветеранами и тружениками тыла. Число подопечных определялось по официальной статистике и фиксировалось в виде квот. Такая модель позволяла обеспечить прозрачное

фото: Архив проекта

планирование, а также равномерный охват, в том числе отдалённых и малодоступных территорий.

Анализ результатов проекта «Жеңіс» за 2016 год показал, что большинство ветеранов Великой Отечественной войны не испытывали острой потребности в волонтерской помощи, поскольку получают поддержку со стороны государства и своих семей. В то же время статистика выявила, что значительное число пожилых людей – в том числе тружеников тыла – нуждались в продуктах питания, медикаментах, средствах гигиены, в том числе памперсах.

По итогам 2016 года было принято решение скорректировать целевую категорию пожилых людей, охваченных волонтерскими рейдами: акцент сместился на тружеников тыла. Одновременно был увеличен охват, и в 2017 году помощь была оказана 1185 ветеранам и труженикам тыла, что в несколько раз больше по сравнению с предыдущим годом. Основная часть расходов по-прежнему направлялась на приобретение продуктов питания, медикаментов и средств гигиены. Параллельно продолжалась реализация нравственно-патриотических мероприятий в регионах, а также участие ДЗО Группы компаний АО «Самрук-Казына» в оказании материальной помощи.

Финансирование проекта также развивалось поэтапно. Первые годы полное покрытие расходов обеспечивалось за счёт Корпоративного фонда «Samruk-Kazyna Trust». Однако уже на третьем году была внедрена модель финансирования,

основанная на партнёрстве с частным сектором. Постепенно доля расходов, покрываемых спонсорами, достигла одной трети, а в заключительный год вплотную приблизилась к половине. Среди партнёров были крупные аптечные сети, сервисные компании, предоставляющие бытовую технику, стройматериалы и услуги по ремонту. Эти связи не только разгружали основной бюджет, но и позволяли расширить спектр оказываемой помощи.

Тем не менее, несмотря на устойчивую координационную модель и успешную партнёрскую экосистему, проект был закрыт. Причина – высокая стоимость его полноценной реализации. Татьяна Миронюк подчёркивает, что обеспечить эффективную работу с регионами без ключевого координатора, несущего ответственность за контроль, качество и логистику, обеспечить стабильность работы невозможно. Именно на этой роли держалась большая часть организационного процесса. Проект просуществовал девять лет: из них семь – под управлением Национальной волонтерской сети, два года – в виде попытки внедрения корпоративного волонтерства внутри КТЖ, которая не получила устойчивого развития и завершилась возвращением к модели с участием НВС.

«Хотя проект «Жеңіс» сейчас не функционирует, он оставил глубокий след, и я уверена, что его ценности и логика, построенные на ежедневной заботе и мощном волонтерском компоненте, могут быть адаптированы и продолжены в других инициативах», – Татьяна Миронюк, исполнительный директор ОЮЛ «Национальная волонтерская сеть».

Этот опыт показывает, что в условиях широкого географического охвата, разнородной инфраструктуры и целевой аудитории, такой как ветераны и труженики тыла, невозможно полагаться исключительно на энтузиазм. Необходимы системные подходы, структурированное управление и институциональная поддержка – даже в казалось бы добровольных инициативах.

В процессе работы проекта команда столкнулась с множеством трудностей, каждая из которых оказалась источником ценных уроков. Одним из первых вызовов стала организация безналичных расчётов. Необходимые закупки гуманитарной помощи проект осуществлял исключительно через банковские переводы юридическим лицам, что вызывало сложности, особенно в отдалённых посёлках, где такая практика была непривычной. Однако со временем удалось обучить региональные команды пользоваться безналичными инструментами и выстроить прозрачную систему отчётности.

Не менее значимым стало внедрение дистанционного формата подготовки волонтеров. Большое внимание команда уделяла разработке понятных и структурированных инструкций для регионов. Такой подход обеспечил единый стандарт качества по всей стране и стал основой внутренней методологии НВС и успешно применяется в других проектах организации.

Национальная волонтерская сеть стала одной из первых организаций в стране, начавших проводить вебинары и онлайн-курсы задолго до пандемии COVID-19. На старте это сопровождалось рядом трудностей: цифровые решения тогда только начинали входить в обиход, особенно в регионах, где отсутствовала устойчивая связь. «Это было непросто – приходилось выкупать платформы, настраивать трафик, объяснять, как подключаться. Но, мне кажется, это было очень круто», – вспоминает Татьяна Миронюк.

Была также выстроена коммуникация с бенефициарами, так как пожилые люди нередко воспринимали волонтеров с настороженностью, выдвигая опасения по поводу мошенников, что было вполне обоснованным. Чтобы наладить

фото: Архив проекта

контакт, добровольцам приходилось обращаться за поддержкой к сотрудникам акиматов и социальных служб, чьё участие помогало преодолеть барьер недоверия. Со временем искренность, уважение и последовательность в действиях позволили завоевать доверие большинства подопечных. Тем не менее отдельные инциденты всё же случались: из-за возрастных изменений, спутанности сознания или простого недопонимания некоторые пожилые люди выдвигали необоснованные обвинения – в частности, в пропаже личных вещей или якобы данных обещаниях о капитальном ремонте жилья. Команде приходилось терпеливо разбирать подобные ситуации, объясняясь и подтверждая свою добросовестность.

Неоднозначной была и реакция со стороны общества. В некоторых случаях волонтеров обвиняли в скрытых мотивах, подозревая их в попытках

присвоить имущество подопечных. Эти эпизоды стали важным уроком: даже при наличии добрых намерений не избежать критики, и важно сохранять устойчивость к внешнему давлению, продолжая делать то, что действительно имеет значение.

Наряду с этим из наиболее чувствительных тем стало также взаимодействие с государственными органами. Проект сталкивался с недоверием, поскольку само понятие «волонтерство» ещё не было институционализированным. Команде приходилось объяснять, что помощь оказывается безвозмездно, без скрытых интересов. Такая разъяснительная работа зачастую становилась неотъемлемой частью повседневной деятельности. Особенно сложными были эпизоды, когда инициатива привлекала внимание надзорных органов: участники вспоминают случаи прокурорских проверок, вызванных подозрением

в неправомерном использовании ресурсов. «Было очень тяжело доказывать, что мы не хотим «отжать квартиру» у бабушки, а просто искренне хотим помочь. В то время ещё мало кто слышал о волонтерстве», – говорит Татьяна Миронюк.

Проект также неоднократно сталкивался с системными и логистическими трудностями, каждая из которых становилась не просто вызовом, но поводом для переосмысления подходов и совершенствования механизмов работы. Одной из таких трудностей были неэффективные маршрутные листы, которые усложняли доставку помощи в отдалённые населённые пункты.

Однако именно через эти вызовы формировалась философия проекта и рождались устойчивые управленческие принципы, которые впоследствии стали залогом его эффективности. Среди наиболее важных уроков, вынесенных из этой практики:

- безусловная фиксация всей документации и работа исключительно по безналичному расчёту, что обеспечивало прозрачность и доверие на всех уровнях;
- стратегически важным оказалось наличие регионального координатора – ключевой фигуры, способной обеспечивать бесперебойную связь между республиканской командой и местными сообществами;
- осознание необходимости компенсаций для волонтеров, особенно в условиях постоянной нагрузки и эмоциональной вовлечённости;

- продуманное распределение бюджета: большая часть финансовых ресурсов целенаправленно направлялась в регионы – напрямую на поддержку бенефициаров, минимизируя административные расходы на центральном уровне.

Инвестиции в человеческий капитал – обучение, наставничество, поддержка и переобучение волонтеров – рассматривались не как вспомогательная деятельность, а как стратегическая составляющая устойчивости всей инициативы. НВС всегда проводила обучение в начале проекта и мотивационные программы в завершении: лучших волонтеров чествовали, привозили на совместные мероприятия, создавали атмосферу сопричастности и признания. Это не только усиливало внутреннюю мотивацию, но и способствовало формированию прочной горизонтальной сети доверия. «Если не вкладываться в человеческий ресурс, отдачи от проекта быть не может», – подчёркивает руководитель инициативы. Именно благодаря глубокой личной вовлечённости и системной поддержке люди оставались в проекте годами. Многие из них продолжают работу и сегодня.

Тем самым, несмотря на все сложности, проект «Жеңіс» остаётся в памяти его участников как глубоко человеческий, «тёплый» опыт – инициатива, в которой проявлялась не только социальная ответственность, но и личная вовлечённость. Он стал своеобразной школой сострадания, где пожилые люди демонстрировали стойкость и достоинство, а волонтеры получали ценные жизненные уроки, меняющие их собственное восприятие общества и роли гражданина в нём.

От исследователя

Мне, как исследователю, удалось услышать только малую часть историй, на которые повлиял проект «Жеңіс». Все смыслы, заложенные в нём, несут в себе личные истории людей, переживших горькие и тяжёлые события. Несмотря на то что прошло много лет, мы продолжаем помнить, какой ценой далась Победа во Второй мировой войне. В годы, когда дети должны были радоваться беззаботному детству, им приходилось становиться тружениками тыла – работать, помогать стране, брать на себя непосильную ношу взрослой ответственности. Ветераны и труженики тыла остаются позитивными и сегодня, и это не может не вдохновлять.

Подобные истории не просто западают в душу – они оставляют глубокий след, наполняя воодушевлением, уважением и благодарностью. Особенно тронула меня встреча с Марией Фёдоровной – живым примером стойкости и жизнелюбия. Несмотря на все трудности и возраст, приближающийся к девяноста годам, она продолжает жить – несмотря ни на что, рассказывая о жизни с теплом в голосе, с юмором, с удивительным светом в глазах. Я искренне благодарна проекту за то, что мне довелось встретиться с этим человеком, уйти не только с банками варенья и добрыми пожеланиями, но и с глубоким осознанием того, какие ценности действительно имеют значение.

Альфия Курманалиева

фото: Архив проекта

Семейные дворовые клубы «Замандас»

В трёх словах – наш проект про любовь, про внимание и про заботу.

Семейные дворовые клубы «Замандас» появились в Астане благодаря многолетнему опыту его основательницы в сфере образования и работы с детьми. Сегодня проект, работающий под управлением Общественного фонда «Замандас 21», – устойчивая социальная инициатива, направленная на укрепление семейных ценностей, профилактику социального неблагополучия и создание развивающей среды для детей и подростков. Особое внимание здесь уделяется

вовлечению родителей и формированию доверительного сообщества.

Программы семейных дворовых клубов успешно работают с 2010 года, за это время клубы стали точкой притяжения для семей, нуждающихся в поддержке и безопасной развивающей среде. Они открыты на постоянной основе и расположены в шаговой доступности от мест проживания участников сообществ. «В трёх словах – наш проект про любовь, про внимание и про заботу», – говорит Ляззат Алшинова, основательница проекта «Семейные дворовые клубы».

Инициатива охватывает сразу несколько направлений, создавая комплексную

фото: Архив Фонда

поддерживающую среду для семей. Для детей проводятся регулярные творческие, спортивные и развивающие кружки, секции, курсы, летние лагеря и культурно-массовые мероприятия, включая, например, дворовую хоккейную лигу. Параллельно для родителей действует клуб «Счастливая семья», где специалисты проводят тренинги и лекции по позитивному родительству, оказывают психологическую поддержку и помогают выстраивать осознанные и доверительные отношения с детьми.

«Мой проект – это «апробированный успешный эксперимент», теория, изложенная на бумаге, которая воплотилась в жизнь», – подчёркивает Ляззат Алшинова.

Важной частью проекта стали и волонтерские инициативы самих жителей. Это способствует укреплению связей внутри семей и между соседями, формирует культуру участия, взаимопомощи и ответственности за общее благополучие. По словам основательницы проекта, в его основе лежит идея создания «Территории счастья» – пространства, где счастливы и дети, и взрослые, ведь «несчастный родитель или педагог – это впоследствии несчастный ребёнок».

Семейные дворовые клубы «Замандас 21» – не просто площадки для досуга. Это настоящие пространства роста, общения и доверия, в которых каждый ребёнок и взрослый может быть услышан и принят.

Мотивация создания проекта для основательницы клубов «Замандас», Ляззат Алшиновой, тесно связана с личной и профессиональной историей. Имея 18-летний опыт в сфере образования, она особенно выделяет трёхлетнюю работу координатором проекта UNICEF в Казахстане, связанного с внедрением «Клиник, дружественных к молодёжи (КДМ)» (сейчас – Молодёжные центры здоровья при поликлиниках). Именно этот период, начавшийся в 2000-х годах, стал поворотным: работа с подростками и наблюдение за их потребностями подтолкнули её к осознанию важности комплексной и долгосрочной поддержки детей.

Идея будущей инициативы зародилась из живого общения с подростками, которые

откровенно делились своими переживаниями и трудностями, в том числе касающимися родительского воспитания. Именно эти разговоры окончательно убедили Ляззат в необходимости создания инициативы, в которую была бы вовлечена вся семья. Если создавать проект для детей, обязательно нужно включать и родителей, чтобы изменения происходили не только в детях, но, прежде всего, внутри семьи.

«На старте проекта я была вдохновлена и не думала ни о каких трудностях и опасностях», – говорит Ляззат Алшинова. Новое видение и уверенность в своих силах пришли после участия в программе International Leadership Program (IVLP) в США, которая стала источником вдохновения и дала чёткое понимание, что она готова открыть собственную некоммерческую организацию. Целью стало создание пространства поддержки и развития для детей из социально уязвимых слоёв населения – многодетных, неполных и малообеспеченных семей, которым зачастую недоступны дополнительные возможности для обучения и роста.

Используя профессиональный и жизненный опыт, Ляззат оформила свою идею в проект – семейные дворовые клубы, место, которое она назвала «Территория счастья для детей». Её мечтой было создать пространство, в котором дети и родители проводят время вместе. В основе проекта – глубокое убеждение: «Счастливая семья – будущее сильного государства».

«В начале пути я была одна со своей мечтой, но семья всегда меня поддерживала. Затем я начала рассказывать о своей идее, опираясь на „силу других«», – делится Ляззат Алшинова. В 2010 году основательница подала заявку на реализацию проекта в Общественный фонд «БОТА» и самостоятельно провела исследование потребностей в сфере детского досуга среди молодых семей, прибывших в Астану из разных регионов страны. В 2011 году проект был снова подан уже как полноценный бизнес-план, и тогда начала формироваться команда.

Проект действует уже пятнадцатый год, успешно вовлекая семьи в дворовые клубы

и демонстрируя устойчивые результаты и социальную эффективность. В основе его работы лежат простые, но глубокие ценности: человеколюбие, взаимодействие, взаимная поддержка, милосердие и понимание того, что «каждый ребёнок нуждается во внимании и в заботе».

Результаты проделанной работы отражаются в историях роста и достижений самих участников проекта. Родители делятся рассказами о значимых переменах в жизни своих детей – будь то неожиданные успехи, например освоение домбры или спортивные достижения, или эмоциональные отклики, когда ребёнок после первого визита в кружок называет этот день «самым счастливым». Особенно ценно то, как раскрываются дети с разными образовательными и поведенческими особенностями: кто-то впервые пробует себя в хоре, а кто-то, долго остававшийся в тени без должного внимания, начинает уверенно говорить на уроках. Главным показателем эффективности становятся не цифры, а реальные изменения в жизни детей и их семей – рост, уверенность, новые возможности и ощущение поддержки.

Команда проекта «Семейные дворовые клубы» – сплочённое сообщество, объединённое общей миссией: создавать безопасную, развивающую и инклюзивную среду для детей и их семей. Каждый сотрудник, будь то педагог, психолог или координатор, вносит вклад в реализацию этой цели. Особое внимание уделяется работе с уязвимыми группами – многодетными мамами и родителями, воспитывающими детей с особыми образовательными потребностями. Команда приглашает их на офлайн- и онлайн-диагностики, предоставляет индивидуальные консультации, поддерживает через родительские чаты и группы, а также помогает в выборе кружков для детей, опираясь на их интересы и склонности.

Новые сотрудники быстро становятся частью команды благодаря атмосфере открытости и взаимопомощи. Они получают ценные знания и наставничество от опытных специалистов – ведущих психологов и руководителей.

Когда возникают трудности, они обсуждаются открыто на собраниях, учитывается каждая точка зрения, все решения принимаются коллективно, на основе доверия и общей ответственности. Команда всегда готова к диалогу не только внутри, но и с родителями участников, активно выстраивая сотрудничество и оказывая необходимую поддержку. Такой подход позволяет проекту сохранять устойчивость и глубокую ценностную связь с каждым участником – будь то ребёнок, родитель или сотрудник.

Команда росла и формировалась вместе с проектом. Костяк составляют специалисты с многолетним опытом работы, те, кто прошёл с инициативой значительную часть пути и продолжает вносить вклад в её развитие. Развитие команды поддерживается через встречи, собрания и тимбилдинги. При подборе новых сотрудников проект ищет не просто профессионалов: нужны люди, которые искренне любят детей и хотят способствовать общественным изменениям. Команда всегда учитывает, что важно разделять главную идею инициативы – помогать людям становиться счастливыми, любить детей, уделять им внимание и заботу.

Основными принципами работы проекта являются «4Д»: Доступность услуг (бесплатные), Добровольность, Доброжелательность и Доверие. В трёх словах проект можно описать как «любовь, внимание, забота», создавая среду, где дети и семьи могут раскрыть свой потенциал.

«Семейные дворовые клубы» – это не просто проект, а особая среда, притягивающая людей, которым близки его ценности. Здесь царит атмосфера взаимной поддержки, благодаря чему педагоги и сотрудники остаются надолго, находя не просто работу, а настоящее призвание. Текучесть кадров минимальна – покинуть проект могут разве что по уважительным причинам, таким, как переезд или декрет, и даже тогда многие возвращаются. Такая устойчивость говорит о глубокой вовлечённости и прочной связи команды с миссией инициативы. Для многих детей, родителей и даже самих сотрудников «Замандас» со временем становится настоящим «вторым

домом» – местом, где слышат, понимают и предоставляют возможности для развития.

Ключевой фактор успеха проекта – построение доверительных отношений. Особенно это важно для детей, которые приходят зажатыми и испуганными из-за различных страхов и ситуаций (домашнее насилие в семье, буллинг в школе). Задача команды – создать комфортную и благоприятную среду, чтобы дети постепенно раскрывались, и со временем изменения становились очевидными для всех.

«Я верю, что нет чужих детей и что каждый ребёнок достоин быть счастливым. Ощущение причастности к счастью других людей, к изменению их жизней несравнимо ни с чем», – говорит Ляззат Алшинова, основательница проекта «Семейные дворовые клубы».

Эффективность работы можно определить и по достижениям детей, участвовавших в проекте. Некоторые стали мастерами спорта, победителями международных соревнований; у других заметны положительные изменения в поведении и развитии. Важным показателем служит подтверждение от 90% семей, что клуб помог в улучшении детско-родительских отношений.

Системные изменения, которые приносит инициатива, заключаются в развитии и укреплении семьи. Проект работает над тем, чтобы увидеть казахстанские семьи счастливыми, и все методы и шаги направлены на это. Инициатива уделяет значительное внимание необходимости откликаться на нужды детей из уязвимых семей, даже если есть предубеждения к родителям, потому что каждый ребёнок достоин развития и счастливого детства. Главный посыл к родителям заключается в том, что их мышление и видение мира напрямую влияют на развитие детей.

Семейные дворовые клубы обладают уникальной притягательностью: оказавшись здесь, дети часто остаются надолго, увлекаясь сразу несколькими направлениями.

Так было и в истории Саягуль, чьё знакомство с проектом началось с кружков для её дочери. В семь лет ребёнок стал посещать английский язык, вокал, танцы и карате, а простился

фото: Архив Фонда

с «Замандас» лишь в семнадцать. Сама Саягуль, наблюдая за атмосферой доброжелательности и заботы, постепенно вовлеклась в инициативу: начала с клуба для родителей «Счастливая семья», а позже, вдохновлённая ценностями проекта, приняла предложение присоединиться к команде уже в профессиональном качестве – психологом. «Я не колебалась ни минуты, потому что знала: «Замандас» действительно доброжелательное место», – говорит она.

Для Саягуль приоритет – делать добро и с любовью относиться к детям. Как мама, она хотела быть примером для других родителей. Она считает, что воспитание ребёнка – самая трудная работа, которая продолжается непрерывно, и от того, какое воспитание мы дадим детям, зависит наше будущее.

Когда становишься частью нового сообщества, внутри неизбежно происходят перемены. Человек не только привносит своё – опыт, взгляды, энергию – и влияет на окружающую среду, но и сам постепенно трансформируется под её воздействием. Работа в проекте стала для многих не просто профессиональным этапом, а глубоко личным опытом роста и переосмысления. Для себя Саягуль сделала вывод, что необходимо меняться вместе со временем и детьми. Работая психологом в «Замандас», она испытывает глубокое чувство удовлетворения и понимает смысл своей жизни, когда помогает хотя бы одной-двум

мамам и их детям, находящимся в тревожном состоянии. «Двери семейных дворовых клубов открыты для всех – пап, мам, бабушек, дедушек, и особенно для детей. Здесь предлагается множество бесплатных кружков, где дети достигают больших результатов в спорте, английском языке, музыке и творчестве. Это место для тех, кто хочет внести что-то приятное в жизнь», – говорит Саягуль, психолог ОФ «Замандас 21».

Истории, когда родители участников становятся частью команды проекта, не редкость. Один из ярких примеров – путь Айнұр Мырзағалиқызы. О семейных дворовых клубах «Замандас» она впервые услышала от соседки. Заинтересовавшись, привела туда своих детей, а уже на первой встрече администратор клуба рассказала ей о специальной программе для родителей, которую вёл профессиональный психолог.

Этот момент стал поворотным: Айнұр осознала, что нуждается в такой поддержке. Как мама пятерых детей, она переживала сложный период – возрастные кризисы у подростков и младших требовали от неё эмоциональной устойчивости и новых подходов. Она начала регулярно посещать занятия для родителей и на протяжении двух лет не пропустила ни одной встречи. Клуб стал для неё не просто пространством поддержки, но и местом роста, где она начала видеть себя и свою роль в семье по-новому. Благодаря участию в проекте Айнұр смогла выстроить более тёплое и осознанное общение со своими детьми.

Со временем Айнұр настолько прониклась атмосферой проекта, что сама стала его частью: как и Саягуль, она устроилась работать психологом в клуб. Для неё это было не просто новым профессиональным шагом, а логичным продолжением личной трансформации. ОФ «Замандас 21» поддержал её стремление развиваться в этой сфере, оплатив половину стоимости обучения, благодаря чему Айнұр смогла получить профессиональное образование. Теперь она сама ведёт клуб «Счастливая семья» – пространство для родителей, где на еженедельных встречах обсуждаются важные и живые темы: семейные отношения, воспитание детей, организация досуга

и саморазвитие женщин. Параллельно она курирует подростковый клуб.

Когда Айнұр присоединилась к проекту уже как сотрудница, ей пришлось преодолеть внутренний барьер: она начинала как мама, а теперь оказалась в роли коллеги для педагогов, которые работали с её детьми. Благодаря поддержке команды адаптация прошла мягко: тёплый приём и внимание коллег помогли ей быстро почувствовать себя на своём месте. Такой опыт постепенно отразился и на внутреннем состоянии. Она вспоминает, что её личная трансформация началась буквально с первого дня в «Замандас». «Я стала по-другому смотреть на детей и на мир в целом», – говорит она. Если раньше для неё существовало чёткое разделение – «мои дети и чужие дети», то теперь это восприятие полностью изменилось: «Я больше не делю. Я вижу детей – это все наши дети».

В рамках повышения осведомлённости и просветительской работы команда инициативы активно участвует в совместных проектах с партнёрскими организациями. Так, например, серия мероприятий по теме ненасильственных отношений в парах была реализована совместно с американской организацией из штата Миннесота, а несколько инициатив, посвящённых профилактике бытового насилия, – при поддержке Чешской Республики. Эти проекты подчёркивают важность информирования и просвещения женщин, ведь благополучие семьи, а значит и детей, напрямую связано с безопасной и поддерживающей средой.

Особенно запомнилась Айнұр её личная внутренняя трансформация, связанная с темой насилия. Если раньше, услышав о таких историях, она задавалась вопросами: «Почему она это терпит? Почему просто не уйдёт?», то после участия в этих проектах, которые стали для неё не просто тренингами, а глубоким обучением, её взгляд изменился. «Я начала по-другому смотреть и на агрессора, и на жертву. Теперь я понимаю, как это устроено изнутри, и могу различать признаки здоровых и созависимых отношений», – рассказывает она. Этот опыт стал важным

ресурсом для её профессиональной деятельности и общения с родителями и подростками в рамках клуба.

Всё, что Айнур получает, будучи частью проекта, находит отражение и практическое применение в её повседневной работе и жизни. Это не только умение выстраивать доверительное общение – с коллегами, детьми и родителями, – но и глубокое понимание особенностей развития детей разного возраста. Она научилась эффективно взаимодействовать с людьми из самых разных социальных слоёв и жизненных контекстов, что делает её работу по-настоящему чуткой, гибкой и ценной для сообщества.

Ляззат Алшинова сумела объединить вокруг себя не просто команду, а единомышленников – людей, которые так же, как и она, искренне преданы своему делу. Их объединяет общая миссия: не ждать перемен извне, а самим становиться источником позитивных изменений. Вместо ожидания инициатив извне команда действует по убеждению, что каждый человек может вносить свой вклад в развитие общества, делая мир вокруг себя немного лучше.

Среди самых ярких и запоминающихся событий проекта особое место занимают ежегодные празднования Дня защиты детей 1 июня, которые устраиваются на открытом воздухе. В играх и соревнованиях активно участвуют не только дети, но и их родители. Однако деятельность проекта не ограничивается кружками и праздниками – он оказывает и адресную поддержку семьям. К 1 сентября и Новому году дети получают подарки, предоставляемые безвозмездно. Клуб старается задействовать родителей и в организации мероприятий, например в подготовке к концертам. По возможности сотрудники проекта также лично вовлекаются в организацию досуга: устраивают походы в театр для родителей и сеансы в кино для их детей, создавая тёплую, поддерживающую атмосферу для всей семьи.

Работа в проекте меняет не только команду и детей, но и родителей – участников клубов. Их личные истории становятся лучшим подтверждением того, как «Семейные дворовые клубы»

влияют на семьи и сообщество. Именно с их слов становится ясно, насколько глубоко проект проникает в повседневную жизнь и как из пространства для досуга он превращается в точку опоры – и для детей, и для взрослых.

Пути к «Семейным дворовым клубам» у всех разные: кто-то узнаёт от знакомых, кто-то заходит случайно, проходя мимо. Для Айсұлу точкой входа стал родительский чат: обычное сообщение об открытых занятиях обернулось началом глубокого личного пути. Её сразу привлекла возможность, редкая для многих семей: дети могут бесплатно посещать кружки, а родители – участвовать в тренингах по инициативе «Счастливая мама, счастливая семья».

Для Айсұлу, мамы пятерых детей, это стало настоящим открытием. Тренинги помогли ей лучше понять себя – свои ресурсы, эмоциональное состояние и то, что именно она передаёт своим детям. В ежедневных домашних делах и заботе о детях на себя часто не остаётся ни времени, ни внимания. Эти встречи стали для неё пространством роста и перезагрузки.

Семейный клуб помог не только укрепить внутренние опоры, но и увидеть своих детей иначе. Так, во время одного из занятий мама вместе с детьми рисовала мечты. И тогда она впервые осознала: то, чего на самом деле хотят её дети, сильно отличается от её собственных ожиданий. «Я всегда думала, что дети должны быть лучшими, успешными. А они запомнили не достижения, а эмоции», – говорит Айсұлу.

Проект помогает детям найти своё направление, раскрыть сильные стороны и таланты, которые раньше оставались в тени. Старший сын Айсұлу неожиданно увлёкся лепкой – специалисты клуба помогли ему развить этот навык. У дочери обнаружился вокальный талант, который никто из семьи не замечал до участия в занятиях. А младшая дочь, долго не находившая себя в танцах и гимнастике, наконец почувствовала себя на своём месте, попробовав балет.

Особое впечатление на Айсұлу произвели трансформационные игры: они дали возможность понять, как сохранять рабочее состояние

и управлять своей энергией. Благодаря участию в проекте она переосмыслила привычные модели общения с детьми: вместо авторитарного подхода, унаследованного из собственного воспитания, она стала воспринимать детей как равных. Вместо давления и конфликтов она начала задавать вопросы, стремясь понять чувства и желания ребёнка: «Почему тебе этого не хочется?», «Чем бы ты хотел сейчас заняться?», «Будешь кушать?» – такие простые диалоги помогли выстроить доверительную и комфортную атмосферу в семье. Она нашла новый, более тёплый и осознанный способ быть рядом со своими детьми.

Проект стал для неё точкой личного роста, местом, где рождаются новые смыслы. Каждый четверг, приходя на тренинги и терапевтические занятия, она открывала для себя что-то новое: знания, осознания, поддержку. Постепенно клуб стал неотъемлемой частью её жизни. Участие в проекте помогло выйти за пределы повседневной рутины, найти внутренние ресурсы и ощутить развитие. Айсулу осознанно стремится быть примером для своих детей, показывая, что мама может не только заботиться о доме, но и развиваться, быть активной и счастливой.

Другая участница проекта – Гүлбаршын, мама, которая активно вовлечена в жизнь клуба. Услышав о «Замандас» как о бесплатной социальной инициативе для детей и подростков, она сразу заинтересовалась: идея доступного и развивающего пространства рядом с домом откликнулась ей как матери. «Многие дети не имеют доступа к дополнительному образованию и творческим кружкам. А для социально уязвимых семей такие бесплатные клубы – это настоящее спасение», – делится она.

Однако со временем её восприятие проекта вышло за рамки практичности. «Замандас» оказался не просто местом, где проходят занятия, а настоящей семьёй. Она подчёркивает, что решающим стало не только то, что занятия бесплатны, но и атмосфера заботы, уважения и внимания. «Здесь формируются не только знания, но и воспитание, уверенность в себе, уважение. А ещё – доступ к психологам, которые оказывают

поддержку многим семьям. Педагоги относятся с теплом, и каждый ребёнок чувствует себя в безопасности».

Она пришла как родитель, нуждающийся в поддержке, и получила психологические и юридические консультации. Позже начала участвовать в мероприятиях, встречах и постепенно стала частью сообщества. Её дети стали развиваться и открывать в себе новые интересы, а сама она, как мама, получила массу полезных советов. «Когда уставала от бытовых забот, клуб становился для меня тёплым, поддерживающим пространством».

Одним из самых запоминающихся этапов стало её первое участие в проекте: тогда она чувствовала себя неуверенно. Но после поддержки со стороны команды проекта и других родителей обрела веру в себя, начала открыто выражать свои мысли и впервые почувствовала настоящую опору. Этот момент стал точкой отсчёта в её личных изменениях. Большое значение для неё имели встречи с другими мамами: совместные обсуждения, обмен мыслями и переживаниями, чувство взаимной поддержки помогли понять, что она не одна. Это сообщество стало источником вдохновения.

Сегодня «Замандас» для Гүлбаршын – место, где рождается уверенность, покой, вдохновение. Она говорит, что с порога ощущает тепло, заботу, надежду. «Я больше не волнуюсь о том, достаточно ли я даю своим детям. Я вижу – они в правильной среде, где растут и развиваются. А у меня – чувство радости, гордости, вдохновения. Всё это связано с семейным дворовым клубом». Она отмечает, что главная ценность проекта в его искренности и человечности.

Сейчас клубы открыты в разных районах Астаны, что делает их доступными для многих. Одним из ключевых аспектов, который особенно ценят родители участников, является доступность проекта. Участие не требует финансовых вложений, а сама инициатива предлагает разнообразные кружки, конкурсы, мероприятия и образовательные программы, которые способствуют укреплению семейных связей.

фото: Архив Фонда

Однако главными бенефициарами проекта остаются дети. Многие из них начинают посещать клуб в раннем возрасте и продолжают ходить туда на протяжении многих лет, взрослея вместе с инициативой. Амина – одна из таких участниц. Уже более пяти лет она является частью «Замандас» и до сих пор активно посещает клуб. По её словам, до этого она пробовала разные центры, но нигде не чувствовала внутреннего отклика. Всё изменилось, когда она впервые пришла в «дворовой клуб»: именно здесь она почувствовала себя по-настоящему принятой и «на своём месте». «Не знаю, как-то в сердце вложилось прямо», – говорит она с улыбкой. Тогда она была ещё совсем ребёнком, но момент принятия

запомнился ей на уровне чувств: здесь было по-другому – тепло, по-настоящему.

За эти годы она успела попробовать почти все кружки, которые предлагает клуб, но особенно полюбила два – домбру и актёрское мастерство. В них она не просто училась навыкам, но и открывала себя с новой стороны. Сейчас Амина научилась лучше понимать свои эмоции, управлять ими и внимательнее прислушиваться к себе. «Я научилась сдерживать себя», – говорит она уверенно.

В «Замандас» она обрела и сценический опыт – сыграла главную роль в спектакле «Алтын елке анызы», где воплотила образ Каракоз. Постановка произвела на неё сильное впечатление:

содержательная история стала источником вдохновения. Выступление проходило во Дворце школьников – важный и волнительный момент.

В проекте Амина завела много друзей и тёплые отношения с педагогами, которых она называет понимающими и поддерживающими. Это не просто слова – это тот самый фундамент, который создаёт безопасную среду, где подросток чувствует себя свободным быть собой. «Я здесь держусь открыто. Никого не боюсь. Можно спокойно разговаривать и с педагогами, и с подругами», – рассказывает она. В её голосе звучит уверенность, отражающая результат того самого доверительного пространства, которое создаёт клуб.

Если бы ей нужно было порекомендовать «Замандас» другу, она бы сказала просто: «Здесь очень классно, здесь сразу подружишься со всеми». И в этой простоте кроется главная сила проекта: он даёт детям не просто доступ к кружкам или занятиям, а ощущение дома, где ребёнка слышат и принимают.

Но истории юных участников на этом не заканчиваются. Каждый из них по-своему отражает суть проекта – пространство, где дети могут не только развивать навыки, но и находить себя. Одна из таких участниц – Мелиса. С момента присоединения к «дворовому клубу» прошло немало времени, а её энтузиазм только вырос. «Мне понравилось, что здесь можно заниматься чем угодно и в любом возрасте. Всё удобно по времени, и никто не ограничивает в выборе», – вспоминает она свой первый визит.

Особое удовольствие она получает от шахмат и арт-терапии. Каждое занятие приносит ей не только радость, но и развитие: «На шахматах я научилась ставить разные маты, играть продуманно. А арт-терапия – это вообще волшебство. Там можно выражать свои чувства через рисунки, фантазировать без рамок».

Для неё клуб стал не просто местом учёбы и досуга – здесь она обрела дружбу и уверенность в себе. Особенно ценит близкие отношения с подругами, которых встретила именно здесь, и дружелюбную атмосферу, где «все свои». Вдохновлённая своим опытом, она уже привела в клуб

несколько подруг и одноклассниц, с гордостью рассказывая о кружках и возможностях. И сейчас вместе они пробуют новые занятия: гитару, вязание, английский. «Мне здесь очень нравится. Когда я здесь, я чувствую радость. Всё, что происходит, наполняет энергией», – говорит она, сияя от удовольствия.

Рассказ Мелисы – ещё одно доказательство того, что «Семейные дворовые клубы» дают детям не просто знания, а ощущение дома, где уважают и вдохновляют.

По мере развития проекта к нему присоединялись новые партнёры и единомышленники, разделяющие его ценности. Так, Посольство Канады в Казахстане оказало поддержку дворовой хоккейной лиге – одной из инициатив, реализованных в рамках «Семейных дворовых клубов». Постоянным партнёром также выступает компания «Романовский продукт», которая направляет часть прибыли от продаж на благотворительные цели проекта. В настоящее время устойчивость инициативы поддерживается и за счёт финансирования со стороны акимата столицы.

Проект «Семейные дворовые клубы» нацелен на масштабирование своего положительного опыта по всему Казахстану, чтобы дети из регионов также имели доступ к безопасной и развивающей среде. Ляззат Алшинова подчёркивает, что «дети – это прежде всего наше настоящее», и потому инвестиции в их развитие сегодня формируют не только их будущее, но и будущее всей страны. Проект всегда открыт к новым возможностям и выстраиванию партнёрств.

За годы существования инициативу поддерживали такие доноры, как фонд «БОТА» (в первые два года) и «Самрук-Казына Траст» (на протяжении десяти лет). Основательница убеждена, что подобные «территории счастья» должны появиться в каждом уголке Казахстана – как пространства, где каждый ребёнок чувствует себя в безопасности, находит поддержку и раскрывает свой потенциал.

На старте было непросто: проекту приходилось прокладывать путь буквально с нуля – в условиях, когда «никто не знал тебя на рынке этих

услуг». Однако уверенность в значимости идеи и настойчивое продвижение первых результатов со временем привели к признанию. Сегодня репутация говорит сама за себя: реальные изменения в жизни семей и детей стали её главными рекомендациями.

За 15 лет работы основной трудностью остаётся поиск стабильной финансовой поддержки. Расширение спектра кружков, увеличение охвата, рост команды – всё требует дополнительных ресурсов. И именно этот вызов стал ключевым уроком: никогда не останавливаться, искать новые пути и верить, что возможности всегда найдутся. «Я поняла, что кризисы неизбежны – и они нужны, чтобы расти: и как человеку, и как организации. Важно сохранять характер, развивать профессионализм и уметь чётко доносить свою миссию».

«Мы верим, что сильный Новый Казахстан строится на счастливых детях и семьях, и это наша обязанность – способствовать этому», – говорит основательница проекта Ляззат Алшинова, для которой личная вера в силу перемен остаётся главным пусковым механизмом.

От исследователя

Сила «Семейных дворовых клубов» Общественного фонда «Замандас 21» – в человечности, доступности и устойчивом социальном эффекте. Проект создаёт безопасное и тёплое пространство прямо во дворах, там, где живут семьи, – особенно в районах с ограниченными возможностями для досуга. Здесь дети и подростки могут

развиваться, играть, учиться взаимодействовать без барьеров и давления. Но главное – это не просто помощь извне, а совместное действие: клубы опираются на участие местных жителей, включая родителей, которые становятся активными участниками среды.

Клубы не только приглашают семьи на тренинги, диагностики и консультации, но и вовлекают в подготовку концертов, обсуждают результаты диагностик, помогая выстраивать более осознанный и поддерживающий подход к воспитанию. Родители чувствуют, что их слышат, а дети – что они важны. Это место, где каждый может найти понимание и поддержку, а сами семьи становятся частью сообщества.

Команда проекта играет ключевую роль: сотрудники отличаются сплочённостью, эмпатией и высокой степенью вовлечённости. Новички быстро адаптируются благодаря наставничеству опытных специалистов, а возникающие сложности решаются на общем уровне, где учитывается мнение каждого. Эту атмосферу формируют люди – искренне преданные миссии проекта, и особенно директор, чьё личное участие наполняет «Территорию счастья» особой душевностью.

Такой подход не только универсален и поддаётся адаптации под региональные особенности, но и ярко проявляется в атмосфере самих клубов. Во время визита в один из них ощущалась тёплая атмосфера: дети в буквальном смысле вели себя свободно, естественно, как дома. Подобные инициативы не просто дают результаты – они вдохновляют, объединяют и меняют общество изнутри.

Альфия Курманалиева

Маленькая страна

История, построенная на достоинств

В Атырау, среди степного ветра и промышленных окраин, вдруг возникло нечто неожиданное. Ни школа, ни центр и ни санаторий. Целая маленькая страна. Городок, где дети с особыми потребностями не «подопечные» и не «проблема», а жители. Полноценные, уважаемые, принятые. Центр назвали «Маленькая страна» – место, откуда дети могут выйти в большую жизнь, когда та будет готова их принять.

Всё, что делает команда центра, посвящено тому, чтобы особенные дети не просто «реабилитировались», а жили. Не исчезали в недрах системы, не выгорали вместе с родителями, не доживали

в интернатах. Чтобы у них были друзья, профессии, воздух, деревья, кошки и лошади. Чтобы они смеялись и скучали, обижались и радовались.

«Если в мозге есть хотя бы одна здоровая ткань, мы должны работать с ней. Она обязательно отзовётся», – говорит Ерлан. И эта вера не в чудо, а в прогресс, в последовательность усилий.

«Маленькая страна» – это социальный городок, созданный для детей с особыми потребностями и их семей. Он включает в себя комплексные реабилитационные программы, в центре которых находится иппотерапия, а также терапевтические практики с участием кошек, собак, рыб, птиц и других животных. Кроме того, здесь реализуются подходы социальной педагогики, психологической и сенсорной поддержки.

фото: Ержан Нурлейсов

«Маленькая страна» функционирует как проект социального предпринимательства: принимает благотворительную помощь и гранты, а также развивает устойчивую деятельность за счёт продажи саумала, проведения туров выходного дня, реализации собственного электричества и биогумуса. При этом все реабилитационные услуги для детей и семей предоставляются полностью безвозмездно. В центр приходят как дети с родителями, так и воспитанники интернатов, оставшиеся без попечения семьи.

В центре «Маленькая страна» действует главное правило: здесь никогда не говорят «это невозможно». Главные бенефициары – дети с повреждением головного мозга, в том числе с диагнозами ДЦП, ЗПР и другими патологиями центральной нервной системы. Многие из них живут с хронической гипоксией, нехваткой кислорода в тканях мозга. Именно поэтому команда центра делает акцент на иппотерапии: движение лошади активизирует всё тело ребёнка, запускает кровообращение, насыщает мозг кислородом.

«Мы, реабилитологи, хотим восстановить мозговую активность через дыхание, через тело. Лошадь в этом – наш самый главный терапевт».

Бенефициарами центра становятся не только дети, но и их семьи. Те, кто живёт рядом. И те, кто воспитывает ребёнка в условиях интернатов. Только за второй квартал 2025 года реабилитацию в «Маленькой стране» прошли 86 детей. Ещё 52 – в партнёрских центрах в Магатском и Курмангазинском районах, которые центр сопровождает в качестве ментора. «Но главное – это не цифры, а то, что меняется восприятие родителей. Раньше школа, в которой сидит и учится их ребёнок, казалась им фантастикой. Спустя месяцы реабилитации они видят: надеяться на это уже можно».

В жизни Ерлана был сложный период, когда он заболел и долго лечился за рубежом. Тогда в его палату приводили собак. Канистерапия – один из немедикаментозных способов вернуть человеку контакт с собой, снизить тревожность, пробудить мотивацию. Ещё находясь в больнице, он подумал, что если поправится, сделает так, чтобы такие методы были доступны и у нас.

Центр официально открылся в 2013 году. Началось всё с общественного объединения. Решено было создавать центр вместе с Бериком, будущим сооснователем и единомышленником. Канистерапия стала первым направлением. Сами обучились, привезли собак, адаптировали методики. Весь процесс занял несколько лет. Центр тогда ещё не имел постоянного места: они переезжали, носили с собой китайские сумки, арендовали временные помещения. Кто-то из местных предпринимателей одалживал офисы, кто-то – склады.

«Инструкторы в основном работали с детьми. А я с родителями. Им тоже нужно внимание. Надо, чтобы их кто-то просто слушал». Так и прошли первые годы на привокзальной окраине Атырау. Работа шла, дети выздоравливали, но команда понимала – они выросли из этого.

«Мы тогда ещё не понимали: нам нужно просто ещё одно помещение или что-то большее?» Ответ пришёл неожиданно – из другой страны, сообщением в мессенджере.

История началась не с бизнес-плана, а с письма. Обычного ватсап-сообщения от бывшей коллеги Ерлана, Назымгуль: «Ерлан ага, вы, наверное, не помните, но когда-то мы работали вместе. Я тогда была молодой, и вы всегда с уважением ко мне относились. Мы сейчас живём в Великобритании и хотим пригласить вас в Кэмпхилл».

Кэмпхилл оказался не туристическим объектом. Это уникальное сообщество, где дети и взрослые с особенностями живут полноценной жизнью – без изоляции, без жалости, без холодного отношения системы.

«Сначала я не хотел ехать, – рассказывает основатель. – Ну, гордость, всё-таки. А потом подумал: если это поможет хоть нескольким детям – надо».

То, что он увидел в Великобритании, перевернуло все представления. В Кэмпхилл дети не сидели в четырёх стенах. Всё делалось не ради ухода, а ради жизни. Именно оттуда и была привезена идея «Маленькой страны».

«Наша реальность другая. Здесь пока ещё не встречаются детей с особенностями «с

распростёртыми объятиями». Даже на Новый год или День защиты детей родителям особенных детей могут сказать прямо: «Заберите своего сына, у него слюни текут, он дёргается. Наши дети испугаются».

«Мамы тогда начинают плакать. А я говорю: не плачьте. Мы пришли не просить, мы пришли строить. Мы хотим, чтобы наши дети были частью этого мира – не исключением, не «особой заботой», а частью».

«Маленькая страна» сегодня – это пять гектаров территории. Объекты построены руками и на деньги самих атыраусцев: родителей, предпринимателей, волонтеров. Люди приходят: кто-то приносит материалы, кто-то оплачивает кирпич, кто-то просто приезжает в выходные на «туры выходного дня».

«Я сам встречаю у ворот. Говорю: вы на священной земле. Заходите с правой ноги, оставьте всё плохое за калиткой. Можете загадать желание».

Это не просто слова. Здесь действительно есть ощущение, что ты вошёл в другой мир. Не в «учреждение», не в «соцобъект», а в то место, где живёт достоинство. И пока большая страна не готова, здесь дети могут хотя бы немного выдохнуть.

Для Ерлана встреча с акимом области была решающей в материализации «Маленькой страны», идеи, которую он привёз из Великобритании. Он готовился к разговору долго, переживал, знал: шанс может быть только один. Этот шанс ему подарили товарищи, организовав разговор по его просьбе.

Встреча состоялась за обедом. Ерлан попросил всего один гектар земли. Аким не только согласился, он предложил: «Поезжай, посмотри участки. Что подходит – скажи. Если не будет нарушен закон, мы выделим».

Вместе объехали множество мест, но один участок сразу запал в душу. Над ним летали птицы, и Ерлан сказал себе: здесь всё получится. Это живая земля. Аким посмотрел и добавил: «Один гектар – мало. Я дам пять».

Так у «Маленькой страны» появилась своя территория. Но вместе с участком пришло и чувство ответственности. «Мы с Бериком тогда просто переглянулись: «О боже... А теперь-то как? Откуда мы возьмём деньги на здания, канализацию, заборы? Мы справимся?». Ответом оказались люди.

Асар нового времени

Ерлан начал писать о проекте в социальных сетях. Без маркетинга, без SMM, просто так, «как чувствовал». Может, и не по правилам, зато по-человечески. Его заметили. Одна компания предложила провести субботник, другая – подарить деревья. Оказалось, что у них целый питомник. Так в «Маленькую страну» приехали 600 деревьев.

«Я смотрел на это всё и думал: а как мы будем сажать? Как поливать? Я же ничего не понимаю в агрономии». Но помощь оказывалась буквально за углом. Телесюжеты, посты, звонки. Однажды

позвонили из общества слепых, и автобус с его участниками приехал на высадку деревьев. «Они не видят, но они такие сильные. И такие добрые. Настоящий асар был». Акимат тоже подключился: пообещали раз в неделю поливать. Водоканал провёл воду бесплатно. Электросети выделили подстанцию. Только газа не хватало. И снова неожиданность! Сообщение от завуча Назарбаев Интеллектуальной школы, Светланы Исмагуловой: «Ерлан, у вас есть газ?» – «Нет». – «Ставьте галочку. Он у вас будет».

Оказалось, что у её сестры компания по газоснабжению. Внутренний чат этой компании стал началом новой ассоциации. Через неделю приехали все: кто-то принёс счётчик, кто-то – трубу. Газ появился. Просто потому, что собрались неравнодушные люди.

Аллея без брусчатки

Первое, что бросается в глаза на территории «Маленькой страны», – аллея, которую помогли создать сотрудники компании «Тенгизшевройл». Когда-то они сами организовали субботник, высадили деревья, а потом предложили выложить всё тротуарной плиткой, «облагородить». Но команда центра отказалась.

«Мы хотим, чтобы это место оставалось живым. У нас здесь программа терренкур для пожилых – это оздоровительная ходьба, и там важно, чтобы человек ощущал землю под ногами: камни, неровности, траву. Мы эко-городок и не хотим

терять это ощущение естественности», – объясняет Ерлан.

Это не ради экономии и удобства. Наши ценности – не прятать настоящее под асфальт, а оставлять возможность для контакта с живым, с настоящим.

Дальше попадаешь на игровую площадку, которую подарила компания NCOC. На первый взгляд, ничего особенного: горки, качели, песочница. Но если присмотреться, видны пандусы, специальные сиденья, оборудование, которое позволяет играть здесь детям с ограничениями по движению.

«Для нас было очень важно, чтобы наши дети тоже могли быть просто детьми. Чтобы могли кататься, смеяться наравне со всеми», – говорит одна из мам. В Атырау такая площадка одна. Возможно, по всему Казахстану – тоже.

Рядом положен ровный асфальт – это уже вклад строительной компании «АтырауИнжСтрой». Им тоже хотелось быть частью общего дела.

Подарки, которые делают жизнь легче

Некоторые вещи здесь появились почти случайно, но остались навсегда. Две машины с цистернами для воды, например, подарила одна семья. Они собирались уезжать по длительному рабочему контракту в Румынию и, вместо того чтобы продать технику, решили оставить её центру. «Мы подумали, может, вам нужнее».

Другой пример – участие индийской компании SARENS. Руководитель и его жена сначала просто пришли в гости. Пообщались с родителями, с детьми, увидели, как живёт «Маленькая страна». Потом спросили: «А на что у вас самые большие расходы?» Ответ был прост – сено. Для хозяйства сено требуется постоянно, но пока его довезёшь до города, оно становится в пять раз дороже, чем в районах.

Через неделю руководитель компании вернулся: «Вот вам машина, – сказал он. – Возите сено сами. И не только сено». Так у центра появилась собственная грузовая машина.

Для команды «Маленькой страны» устойчивость – не просто слово из отчёта. Это осознанный выбор жить, пользуясь собственными ресурсами. Когда проект выиграл грант от «Самрук-Казына Траст» и установил солнечные батареи

и ветряные мельницы, это стало важным шагом: «Мы производим электричество сами. Полностью. Не платим ни за один киловатт», – объясняет Ерлан.

Сейчас здесь вырабатывается 50 киловатт в час – это больше, чем нужно. Иногда, особенно во время занятий иппотерапией, часть оборудования отключают: «У ветряных вышек звук, как у вертолётa, – поясняет он. – Лошадям это мешает, они начинают нервничать».

Излишки энергии не пропадают: они возвращаются в общую сеть. Государству перепродают те киловатты, которые не использованы. Деньги небольшие – 40–50 тысяч в месяц, но в центре и этим деньгам находят применение: «На них можно купить моющие средства, туалетную бумагу, воду. Это уже вклад».

Иппотерапия, о которой мечтали мамы

Здесь должна быть иппотерапия – это предложение исходило от самих родителей. Ещё тогда, когда центр размещался в районе Привокзального, команда начала спрашивать: «Какие методики вам недоступны? О чём вы мечтаете?» Ответ оказался простым: иппотерапия.

«Мы уезжаем в другие страны, иногда на месяцы. Оставляем детей, мужей, снимаем квартиры в чужих местах только чтобы пройти терапию. Это тяжело. Было бы здорово, если бы здесь, у нас, была такая возможность», – рассказывали мамы.

Команда начала с уличных занятий. Закупили лошадей, чья биомеханика подходит под требования терапии. Но климат в Казахстане отличается от грузинского, откуда проект привёз методику. Лошади пугались ветра, шума. Стало очевидно: нужен манеж – закрытый, защищённый, профессиональный. Писали письма знакомым. Многим. Кто-то отказал, кто-то не ответил. «Нам не обязаны помогать. Таких проектов много». Ерлан не обижался: «Если не могут – это тоже ответ». Решил написать пост в Facebook. Просто объяснил, зачем нужен манеж.

Ответ пришёл неожиданно. В WhatsApp написала женщина: «Ерлан, здравствуйте. Я Лена. Живу в Турции, в горах. Мы сейчас на ифтаре, я рассказала вашу историю. Люди растрогались. Собрали деньги. Это аманат, хочу передать». Центр сразу начал строить манеж. «Боялся, что

подумают, будто мы куда-то пропали с деньгами. Поэтому, как только всё было готово, позвонил ей по видеосвязи. А она сказала: «Позвоните завтра. Я всех соберу. Пусть сами увидят, как их помощь работает». Так появился манеж. А вместе с ним и новая точка роста центра.

Конюшня – одно из первых зданий на территории «Маленькой страны». Это не просто строение, это символ начала. Именно лошади, как говорит команда, были главными героями с самого запуска проекта: «Если дети у нас в центре – главные жители, то лошади – точно главные соратники. Без них ничего бы не вышло».

Фундамент клали всем миром. Кто-то привозил пару мешков цемента, кто-то приносил доски. Одна пенсионерка позвонила Ерлану: «Я только вышла на пенсию. Получила небольшую выплату. Примите от меня хоть пару кирпичей». Она перевела около 1200 тенге и переживала, что этого слишком мало. «Апа, – ответил Ерлан, – неважно сколько. Эти деньги полны вашей энергии и любви. Это бесценно».

Потом позвонил Жанибек Шарипов, владелец строительной компании. Он пригласил на чай, выслушал. «В Атырауской области живут 2 500 детей с инвалидностью. А нас здесь 300–400 тысяч. Неужели не можем помочь?» – сказал тогда Ерлан. Видимо, это задело. Вскоре Жанибек построил для центра конюшню – добротно, основательно. «Я всегда говорю инвесторам: никакого «и так сойдёт, это же для больных детей». Наоборот. Пусть видят, что дети достойны лучшего. Мы

строим для будущего. Мы строим качественно, чтобы осталось после нас».

Рядом с конюшней – домики и вагончики для работников и волонтеров. Небольшой жилой блок построил Айбек Сугуров. Один вагончик, переоборудованный под жильё, подарил парень по имени Руслан. Он занимался поставками модулей для крупных промышленных компаний, таких как «Тенгизшевройл». Когда хорватская компания заказала у него партию домов на 100 человек, Руслан построил образец. Но как раз началась пандемия, и проект заморозили. Остался один готовый вагон. Он не продал его, а подарил «Маленькой стране».

«Мы всё принимаем. Мы рады каждому жесту. Этот вагон – просто находка. Для сотрудников, для семей, тех, кто приезжает с детьми, чтобы проходить реабилитацию. Всем теперь есть, где остановиться».

Дальше на территории можно увидеть небольшой питомник. Многие собаки пережили тяжёлые истории: кто-то попал под машину, кого-то бросили. Команда сотрудничает с зоозащитниками и просит не усыплять животных, а привозить в центр: «Тем более, от них есть польза. Они терапевты. Помогают людям. И мы это показываем».

Детям позволяют самим называть собак, знакомиться с характером, заботиться. Команда знает каждую по кличке и по истории. В основном берут породистых: «Они на улице не выживают. Мы их лечим, стерилизуем, кастрируем. И у нас высокий процент пристроенных. Часто на экскурсиях в выходные дни люди забирают животных домой. С одним условием – если вдруг не получится, верните. Не выбрасывайте».

Рядом живут и кошки. Их не просто так держат в сарае, где хранится просо для лошадей: кошки

фото: Ержан Нурлейсов

охотятся за мышами. А ещё участвуют в фелинотерапии. Их переносят в отдельную комнату, где они тоже помогают детям проходить реабилитацию.

«Каждая кошка – с историей. Мы берём только тех, кому действительно нужна помощь. Кто не выживет на улице. Кто не справится сам. И делаем всё, чтобы здесь они были нужны и полезны».

На территории есть участки, где пахнет конским навозом. Именно здесь часто проходят открытые лекции для гостей, школьников, взрослых. Эту «ароматерапию» тут считают частью исцеляющего пространства.

«Это не для красоты. Для жизни. Для настоящей, в которой есть запахи, звуки, тепло, грубые стены, шерсть, ветер и смысл. Это не экскурсия. Это встреча с другой реальностью. Где дети и животные живут на равных. За рубежом, оказывается, это тоже распространено – именно в таких сараях проводить время и дышать. Говорят, полезно для лёгких».

Сейчас на территории «Маленькой страны» около пятидесяти лошадей. Почти все башкирской породы. Эта линия была выбрана не случайно: башкирские лошади низкорослые, устойчивые и рекордсмены по количеству молока. А значит, они одновременно подходят и для иппотерапии, и для производства саумала.

Идея появилась за чашкой чая. Ерлан рассказывал другу Марату Чердабаеву о мечте открыть иппоцентр, поделился, что уже начал переговоры с племенным хозяйством в Башкирии. «Я только

начал рассказывать, а он говорит: теперь это мой вопрос». Так с шести кобыл и одного жеребца всё и началось.

Сегодня лошади – не только средство для терапии. Это отдельная экосистема. У центра есть мини-приют для спасённых животных. В городских чатах кто-то пишет: «На трассе лежит жеребёнок, без движения». Команда не ждёт. Берёт трактор, выезжает, забирает, лечит. Деньги за это не берут, просто не могут оставить животное умирать.

«У нас трое ветеринаров. Мы с Акзибой сами врачи. Мы не проходим мимо».

Лошадей готовят к работе, обучают мягкому шагу, спокойствию, контакту. Ведь важна каждая мышца: именно через движение лошади разгоняется кровь, идёт кислород по телу ребёнка.

«Тела наших детей – как деревья без воды. Сухие, сжавшиеся. А когда начинается движение, ветки раскрываются. Это и есть наш эффект».

Башкирские кобылы дают много молока. Из него делают саумал на продажу. Это приносит центру доход. Не огромный, но ощутимый. Саумал помогает не только детям, но и хозяйству – закупать необходимые средства, корм, сено. Центр постепенно выстраивает замкнутую систему.

После животных остаётся биомусор. Его тщательно собирают, промывают и перерабатывают. На территории обитают дождевые черви, которые превращают остатки в биогумус – натуральное удобрение. Его используют для деревьев в городке, а часть отдают садовникам и акимату.

«Для Атырау это важно: у нас земля неплодородная. А если можно поддержать озеленение, мы не упускаем шанс. Мы даже акимату отгружаем бесплатно».

Проект в Атырау не остался единственным. Сейчас уже в двух районах области – Макат и Курмангазы – есть партнёрские иппоцентры. Их готовила команда «Маленькой страны», оказывала менторскую поддержку, делилась опытом.

У Ерлана есть мечта о том, чтобы в каждом районе Атырауской области появился свой центр. Чтобы мамам не приходилось уезжать на месяцы, чтобы не возили детей на другой конец региона.

«Некоторые живут так далеко, что и наш центр им недоступен. А ведь если всё рядом – так проще. Значит, больше детей смогут получить помощь».

В работах на территории часто помогают волонтеры, в основном школьники. Они участвуют в жизни центра: ухаживают за животными, помогают в быту, наблюдают за сеансами. Многие из них потом возвращаются: кто-то приходит снова как волонтер, кто-то – как сотрудник. «Я их сам учил быть инструкторами. Это важно. Когда

человек с детства чувствует, что может быть полезным, это не проходит бесследно».

Чтобы систематизировать поток помощи, команда начала оформлять потребности в проекты: что-то на 40 тысяч, что-то на миллион. Любой желающий мог выбрать дело по возможностям. Так одна компания построила забор. Другие принесли саженцы яблонь – «чтобы дети завтра могли есть плоды». Из юрты сделали первый учебный класс. Первые занятия проходили прямо в конюшне, белёной вручную, с коврами, привезёнными кем-то из знакомых.

«Летом мы выпустили лошадей на участок, а с детьми занимались внутри. Приехали девушки, услышав про нас, захотели посмотреть. Увидели, что дети занимаются в конюшне, и заплакали». Ерлан объяснил: стыдно должно быть не за отсутствие стен, а за бездействие.

«Наш враг не отсутствие зданий. Наш враг – это время. Мы не можем ждать. Если есть возможность заниматься – надо заниматься».

Эти девушки оказались участницами сообщества Yot Club. Работают в иностранных компаниях. Они заказали две большие юрты, чтобы дети занимались в комфорте. Когда «Маленькая страна» начала проводить марафоны и открытые мероприятия, жители города всё чаще стали приходить сюда. Кто-то участвовал в забегах, кто-то вносил пожертвования, кто-то просто слушал.

Одна из участниц рассказала о центре родителям. Те оказались сотрудниками крупной компании Techol, приехали и спросили: «Что вам необходимо?»

Так в «Маленькой стране» появился целый учебный центр. С отелом, где могли остановиться дети и родители из районов. Внутри есть всё: кабинеты для терапии с животными, комнаты для ароматерапии, сенсорные зоны, помещения для психолога и социального педагога. Компания не только построила центр, но и обставила всё необходимое – от кухни до холодильников.

В центре всегда подчёркивают: иппотерапия – это лишь часть процесса.

«Мы не панацея. Мы – одно из помогающих звеньев. Только когда мы, дефектолог, логопед,

инструктор, семья работаем в связке, появляется результат». В партнёрстве с Астанинским медицинским университетом они сейчас проводят мониторинг эффективности методики. Ерлан инициировал исследования, чтобы получить независимую оценку – не ради PR, а ради понимания, насколько действительно помогают занятия. «Я хочу рассказать об этом в парламенте. Хочу, чтобы в каждой области Казахстана появился такой социальный городок. Не временный проект, а устойчивая структура».

Но путь этот медленный. Иногда прогресс выражается в том, что ребёнок просто начинает смотреть в глаза, улыбается в ответ на шутку, поворачивает голову на голос. И этого, по словам Ерлана, оказывается недостаточно для системы. Особенно – для детей, оставшихся без семьи.

«После 18 лет таких детей отправляют в интернаты для взрослых. Это билет в один конец». Он говорит об этом твёрдо и с болью. Его миссия – изменить саму логику: «Мы живём в XXI веке. Мы не знаем, родятся ли у нас такие дети. Или станем ли мы сами такими. Сегодня кажется, что изоляция не про нас. А завтра?»

«Маленькая страна» не может принять всех. Это решение даётся непросто. «Родители обижаются: почему не берёте? Но мы не можем брать много. Это не поток. Это методика, требующая дисциплины и постоянства. Только на 20–25 сеансе мы видим изменения. Не могу я проводить терапию 10 дней – это не шоу». Здесь важно всё: не только медицинская точность, но и эмоциональная выдержка. Приходится честно признать: если родитель пропускает занятия, уходит посередине курса – ребёнок теряет шанс. А другой мог бы его использовать.

«Мы же даже диеты подбираем. Из ста родителей только один реально готов и может следовать такому режиму. И я их понимаю. У них работа, другие дети, давление семьи, обыденная жизнь. Это не всегда просто».

Но бывают исключения. Как Виктория, одна из мам. На первой встрече запомнились её длинные русые волосы. На следующий сеанс она пришла в платке, сняла его – и оказалась лысой.

фото: Ержан Нурпеисов

«Виктория, вы что?» – спросил Ерлан. «Ерлан ага, мне 15–20 минут нужно на мытьё и укладку. Я их лучше потрачу на уход за ребёнком. Каждая минута важна».

Есть и другие истории. Мама приходит с отчаянием в глазах и говорит: «Свекровь, муж, золовка говорят, что я не выполняю своих обязанностей жены, невестки. Вожусь только с ребёнком, не готовлю, не стираю. Я вынуждена остановить реабилитацию».

Ерлан признаётся, что вся команда злится. «Как можно ставить стирку выше ребёнка? Но мы этого не показываем. Мы пытаемся понять. Это не их вина. Это наш контекст такой».

За 10 лет работы Ерлан и команда научились важному выводу: нужно быть в тонусе не только физически, но и психологически. Они пережили десятки смертей детей, с которыми работали годами, иногда те уходили внезапно. Это была не просто потеря. Это было испытание.

«Я принимал всё слишком близко к сердцу. Не мог справиться. Тогда понял: если хотим продолжать – нужно уметь жить с этим. Мы не боги. Мы просто делаем всё возможное».

Эта мысль пришла не сразу. Вначале Ерлан долго колебался, стоит ли просить о помощи, говорить о своей работе публично.

«Боялись, что подумают: попрошайки. Или, ещё хуже – мошенники. Мы думали, что о добрых делах нужно молчать. А потом поняли, что теряем возможности. Это ведь не для нас – это для детей».

Так начался путь зрелого, честного фандрайзинга – без пафоса, но с ясной этикой. Сегодня постоянным партнёром центра является компания ТШО: каждый год они участвуют в грантовых конкурсах и продолжают поддерживать проекты «Маленькой страны».

Бекзат Асхатулы пришёл в «Маленькую страну», когда ему было всего 18 лет. Тогда он ещё учился на ветеринара и искал место для прохождения практики. Его родственники были знакомы с Ерланом и рассказали ему о центре. С этого всё и началось. «Я сразу понял, что здесь можно реализовать весь мой интерес как ветеринара.

Тут и лошади, и собаки, и кошки, и птицы. Они рожают, болеют, восстанавливаются. За ними нужно ухаживать каждый день. Это настоящая жизнь».

После практики Бекзат не ушёл – остался. Сегодня он не просто ветеринар центра: он проводит обход с утра, следит за режимом питания и витаминами, советуется с опытными коллегами и сам берёт на себя ответственность. А ещё он – инструктор по иппотерапии. Прошёл обучение и теперь помогает детям. «Мне это важно. Не только потому, что интересно профессионально, а потому что хотя бы немного могу помочь этим детям. И ты видишь, как они откликаются, как оживают. Это дорогого стоит».

Бекзат живёт на территории центра. «Тут чисто, тихо, воздух хороший. Я из села. всю жизнь жил на природе. Но вот таких детей с разными диагнозами, с разными судьбами я раньше не видел. Теперь вижу. И сам, кажется, стал добрее».

фото: Ержан Нурлейсов

Он наблюдателен. Рассказывает, как изучает характеры животных: каждому нужно найти подход.

«Некоторые лошади, например, сразу привыкают, а другие – сторонятся. У каждой характер. Как у людей. Я уже знаю, кто с кем подружится. Нужны неделя-две, чтобы понять каждую лошадь. У них свой график: сегодня одни работают, завтра другие отдыхают. Это тоже важно».

Бекзата часто спрашивают знакомые: «Ты чем занимаешься?» Он отвечает коротко: «Не буду объяснять по телефону. Лучше приезжайте, увидите своими глазами. Тогда всё поймёте».

Эволюция «Маленькой страны»

Сегодня территория центра напоминает полноценный эко-социальный городок: с конюшнями, приютом, учебным зданием, жильём для работников и родителей, манежем, игровой площадкой.

Но всё начиналось скромно. Съёмные помещения, долгий период в 3-комнатной квартире на Привокзальной, дальше – конюшня и юрты уже на территории «Маленькой страны». Только потом появился полноценный социальный городок. А теперь здесь уже целая территория, которую местные жители называют не иначе как «мир Маленькой страны». Мир, где каждая минута имеет значение и где каждому ребёнку уделяется внимание.

От исследователя

У меня была возможность провести в «Маленькой стране» два дня и одну ночь. Я прилетела в Атырау поздно вечером и добралась до территории ближе к десяти часам. Уже тогда стало понятно: это не просто центр, это настоящий социальный городок, почти как отдельное село, живущее по своим внутренним законам.

За калиткой меня встретили мужчина и собака. Они обнимались. Я заметила их ещё издали – они играли на улице. Это был Ерлан мырза. Он перед сном выгуливал собаку. Тогда я почувствовала, что здесь животные не просто часть пространства, а полноправные участники жизни. Это первое, что стало понятно той ночью: у «Маленькой страны» есть своя философия. Здесь невозможно быть добрым к детям, оставаясь равнодушным к животным. Забота целостна.

Позже меня пригласили на вечернее чаепитие – «дежурный чай», как они это называют. Я не совсем понимала, чего ждать, но пошла. Простая кухня, тихий тёплый свет и домашняя атмосфера. За столом – психолог, мама особого ребёнка (она там живёт и работает), и другие члены команды: Берик, Бекзат. Оказалось, в ту ночь они не ложились спать, потому что у одной из кобыл должны были начаться роды. Они

дежурили и подменяли друг друга, чтобы никто не засыпал один. Это не дежурство по графику, а дежурство по доверию. Тогда я окончательно поняла: здесь не просто команда, здесь есть культура поддержки.

На следующий день я увидела другую сторону – высокий уровень профессионализма. «Маленькая страна» – не просто пространство тепла, это выстроенная система. В основе – грамотный, выверенный подход: фандрайзинг, партнёрства, устойчивость. И при этом – ни капли высокомерия. Людей здесь называют по имени, знают увлечения детей. Например, мы встретили девочку Нурай. Она приходит сюда с трёх лет, сейчас ей 15. Команда знает, что она мечтает стать журналистом, и, если кто-то из этой сферы заходит в гости, обязательно знакомят.

Меня поразила способность команды совмещать одновременно столько разного: и ту помощь, которую они получают, и ту, которую отдают. Всё здесь живёт в круговороте. Кто-то дарит деревья, кто-то приходит на субботник,

кто-то делится кирпичами, кто-то временем. И всё циклично. Не как «услуга», не как «вклад», а как живой жест, который принимается с благодарностью и перерастает в заботу.

Отношение к гостям – отдельная история. Узнав, что я вегетарианка, на следующий день мне приготовили специальное блюдо. Никто не спрашивал лишнего – просто нашли рецепт в интернете и сделали. Внимание к деталям здесь не протокол, а норма.

Во время обеда я оказалась за одним столом со всей командой. Волонтёры, ветеринары, дефектолог, социальный педагог – все ели вместе. Никто не сидит «выше» или «отдельно». Всё громко, по-домашнему, по-настоящему. Готовят здесь тоже сами. И вот в этой общей трапезе, в общей кухне, в общем дежурстве и в способности не делить заботу на «мою» и «твою» рождается то, что нельзя создать формальными распоряжениями.

Это жизнь. Настоящая. Жизнь, в которой дети, животные, деревья, люди и случайные гости – всё умещается, и всё находится на своём месте.

Куралай Жаркымбаева

Мама Про

Я готова начать заново

Фонд поддержки и развития социально уязвимых женщин «Мама Про» – это инициатива, возникшая из личной боли и силы, превращённой в поддержку для тысяч женщин по всей стране. Основанный в 2018 году в Астане тремя матерями особенных детей – Айжан Альжановой, Гульсум Семёновой и Асией Тикеевой, фонд стал первым в Казахстане образовательным и психологическим пространством для женщин, воспитывающих детей с особыми потребностями. Проект объединил в себе учебные программы, менторскую поддержку, курсы предпринимательства и безопасную экосистему, в которой женщины находят не только ресурсы, но и путь к себе.

С первых дней существования «Мама Про» опирался на простую, но глубокую идею: поддержка

ребёнка с особыми потребностями начинается с поддержки его мамы. Фонд стал уникальным пространством, где матери, зачастую полностью выпавшие из социальной и профессиональной жизни, получают возможность не только восстановить себя, но и развить собственный потенциал. Здесь они проходят психологическую терапию, учатся предпринимательству, находят вдохновение в историях друг друга и, главное, перестают быть одни.

За годы работы «Мама Про» вырос в устойчивую республиканскую сеть: сегодня проект представлен в пяти городах Казахстана, включая Алматы, Усть-Каменогорск, Шымкент и Костанай. Более 3000 женщин стали выпускницами программ фонда, 300 из них открыли собственное дело, превратив личную трансформацию

фото: Архив Фонда

в экономическую устойчивость для себя и своих семей. Фонд не просто обучает, он возвращает: выпускницы становятся менторами, сотрудниками, основательницами новых инициатив. Так формируется сильное сообщество, где поддержка – не услуга, а круговая забота.

«Когда мама меняется – меняется и ребёнок», – говорят в «Мама Про». Это не просто красивая фраза, а опыт, прожитый сотнями женщин. Изменилась мама – ребёнок стал есть сам, заговорил, пошёл в кружок, начал улыбаться. Изменилась мама – в доме появилась энергия, в жизни – смысл, в глазах – свет, а вместе с ней меняется и общество: формируется новое понимание инклюзии, где права и возможности ребёнка напрямую связаны с поддержкой и силой его ближайшего окружения.

Проект «Мама Про» не только о женщинах, оказавшихся в трудной ситуации. Он демонстрирует силу общности, знание как инструмент выживания, веру в то, что системные изменения начинаются с человеческой истории, рассказанной вслух и услышанной другими.

Команда «Мама Про» – это не типичная НПО с жёсткой иерархией, а скорее живое сообщество, в котором каждый человек одновременно выполняет несколько ролей. Здесь нет «начальников», вместо этого есть ценности, договорённости и культура партнёрства. Основательницы называют это горизонтальной структурой, но по сути это отношения, построенные на доверии, гибкости и заботе.

Практически все участницы команды – женщины, воспитывающие детей с особыми потребностями. Поэтому в центре не только рабочие процессы, но и жизнь. Если кто-то выпадает из-за болезни ребёнка или выгорания, это не ЧП, а часть реальности, которую принимают. Команда заранее договаривается о взаимозаменяемости, о поддержке друг друга. Нет формальных отпусков по уходу, но есть понимание, что можно уйти, вернуться, включиться заново.

Внутри «Мама Про» есть ядро – инициативная группа: Айжан Альжанова, Алёна Ким и другие координаторы направлений. Есть менторы – это выпускницы, которые прошли весь путь и теперь сопровождают новых участниц. Есть наставницы по психологической устойчивости, soft skills, цифровым навыкам и предпринимательству. Есть SMM- и административная команда, чаще всего тоже из числа бывших участниц.

Каждый филиал работает почти как автономная единица: сам подбирает команду, адаптирует программу под свой город, выстраивает график. Но при этом сохраняется общая рамка – ценностная, смысловая, методическая. Центр не диктует, а помогает.

Что особенно важно – решения принимаются коллективно. На стратегических встречах обсуждаются не только проекты, но и внутренние состояния, границы, перегруз. Это часть культуры: говорить честно, вовремя замечать выгорание, заботиться не только о результатах, но и о себе.

Команда «Мама Про» – это сообщество женщин, основанное на взаимной поддержке. Это структура, где никто не скрывает усталости, где можно быть разной и где «работа» – это не KPI, а отношения, смысл и путь.

История Нины Исмаиловой – одна из многих и в то же время глубоко уникальная. В проект «Мама Про» она пришла не просто как мама особенного ребёнка, а как женщина, прошедшая через утрату, одиночество и обнуление. Потеря мужа, рождение третьего ребёнка, постоянное напряжение, непонимание, как жить дальше. «Я пришла сюда, ничего не понимая. Главное – чему-нибудь обучиться, хоть как-то выкарабкаться», – вспоминает она. Это было состояние выживания – без запроса, без плана, с одной лишь надеждой: выдержать.

На первых занятиях казалось, что речь пойдёт об обучении: soft skills, бизнес-мышление, новые навыки. Но уже на курсе психологической поддержки произошло главное. «Я поняла, что нахожусь в глубокой депрессии. И что в таком состоянии невозможно ни ставить цели, ни расти», – говорит Нина. Это было не провалом, а поворотом – моментом, когда женщина впервые смогла назвать своё состояние, не оправдываясь.

С этого и началась настоящая трансформация. Не мгновенно. Не «по программе». А «по-живому». Пространство «Мама Про» дало ей не только поддержку, но и время. Возможность быть уязвимой, не задерганной обязанностями, а просто собой – впервые за долгое время. Она говорит: «Как будто из разбитого сосуда меня начали заново собирать. Сначала тихо, бережно. Потом – наполнять». Это не метафора, а телесный, точный образ.

Потом было обучение: SMM, коучинг, участие в лидерской программе. Но главное – не в списке достижений. Главное – в ощущении, что она снова имеет голос. Что её опыт ценен. Что она может не только справляться, но и делиться. Сегодня Нина – ментор других участниц, развивает свой проект, участвует в лекциях и обучающих курсах. Но, как она говорит, всё это выросло из одного семечка: «Я пришла сюда «семечкой», а меня посадили в плодородную почву». Её история стала одной из символических: из состояния потери, боли и одиночества она шаг за шагом проходила путь восстановления, как прорастающее зёрнышко – сначала в хрупкую зелень, а затем

фото: Архив Фонда

в сильное, устойчивое растение. Таких историй в «Мама Про» десятки, и каждая из них подтверждает: достаточно создать условия, и женщина начнёт расти.

В этом образе – вся суть «Мама Про». Женщины приходят в уязвимом, иссушенном состоянии – без корней, без света. А уходят другими. Не потому, что их «починили», а потому, что им дали пространство, тишину, воздух, внимание. И дали возможность пускать корни в своём ритме.

История Нины – не исключение. Это образец того, как работает такая практика. Не через давление и цели, а через доверие и присутствие. И именно это делает «Мама Про» не просто местом роста, а местом возвращения к себе.

Айжан Альжанова, одна из соосновательниц фонда, пришла к созданию «Мама Про» через собственный опыт – тонкий баланс между материнством, амбициями и отсутствием системы

поддержки. После окончания Назарбаев Университета она столкнулась с реальностью: государственные структуры не готовы принимать родителей особенных детей на работу с гибким форматом, учитывающим её потребности. «Я поняла, что моя самореализация не может идти в ущерб дочери. Но и просто быть дома – не выход», – говорит Айжан. Из этой дилеммы вырос первый импульс: создать пространство, где мамы могли бы учиться, работать, развиваться, не тревожась за детей. Так появился первый первый «мамский» клуб – ещё не фонд, не проект, а просто безопасное место, в котором можно дышать.

Она взяли на себя задачу не только запустить проект, но и постоянно переосмысливать его: внимательно смотреть, что работает, а что – нет. Именно Айжан на ранних этапах соучредительницы поняли, что изначальная идея коворкинга не сработает, и настояла на смене фокуса в сторону психологического восстановления. Её интуиция и внимание к деталям сделали проект гибким и живым, способным к развитию и адаптации.

Сегодня она не только управляет программами, но и остаётся в близком контакте с участницами, выступая для многих из них символом того, что личная уязвимость может стать точкой силы, если её не прятать, а прожить с поддержкой.

Айжан – это не просто инициатор практики, а та, кто ежедневно удерживает смысл и «нервы» всей системы. Она очень внимательно относится к атмосфере внутри команды, замечает, когда кто-то устал, перегружен или теряет опору. Она не боится сложных разговоров и умеет задавать неудобные, но важные вопросы: о выгорании, про границы, про ценности. При этом сама остаётся в уязвимой, человеческой позиции – и руководителя, и участницы сообщества. Её лидерство не в контроле, а в тонкой настройке: когда что-то сбивается, она первой чувствует и предлагает переобратить. В команде её уважают именно за эту комбинацию – глубины и честности. Она не боится менять формат, если чувствует, что ситуация изменилась, и именно это делает проект живым. Благодаря Айжан «Мама Про» не становится

«застывшей моделью», а остаётся гибкой и настраиваемой под реальную жизнь женщин.

«Это не просто фонд. Это рука, которая ведёт через туман», – так описывает проект его соосновательница Айжан Альжанова. Эта метафора особенно точна, потому что для многих женщин «Мама Про» стал первым светом в тот момент, когда всё вокруг казалось расплывчатым, тревожным, неопределённым.

Параллельно с Айжан в поиске поддержки находились и другие женщины – Алёна Ким, Гульсум Семёнова, Асия Тикеева. Каждая из них проходила свой путь адаптации, растерянности, поиска. «Мы все тогда были в одном и том же состоянии – вроде бы образованные, активные, но выброшенные из социальной жизни. А главное – очень одинокие», – вспоминает Алёна. Вместо того чтобы ждать перемен, они решили делать что-то сами.

На первых порах никто не думал о масштабах. Просто «чтобы себе и ещё паре человек стало немного лучше». Удалось договориться об аренде небольшого помещения в Астане. Там поставили столы, принесли игрушки, позвали первых психологов. Никто не знал, как вести тренинг для мам с ПР, не было методичек, регламентов, грантов. Всё строилось на принципе: если это помогло мне – возможно, поможет и другой.

Алёна вспоминает: «Мы работали на интуиции. Иногда прямо во время курса понимали, что женщине нужна не лекция, а просто тёплый чай и тишина. И мы меняли план. В этом и была наша сила – в гибкости и чуткости». Айжан Куспанова, позже присоединившаяся как участница и ставшая частью команды, подчёркивает: «Это пространство сразу ощущалось как «своё». Без масок, без оценки. С тебя не спрашивают результат – просто принимают».

Постепенно пространство стало набирать форму и силу. Женщины возвращались – не только за знаниями, но и за атмосферой. Кто-то помогал с документацией, кто-то вёл соцсети, кто-то занимался с детьми. Так формировалась команда: естественно, органично, через включённость и общность, а не по резюме.

Главное, что объединяло всех, – это доверие. К себе, друг к другу, к тому, что то, что они делают, востребовано. Команда с самого начала выбрала горизонтальные отношения, принцип «равный с равной». Здесь нет главных. Здесь есть слушающие, чувствующие, идущие рядом.

«Мы не сразу поняли, что делаем что-то важное. Просто было ощущение, что, если мы это не сделаем – никто не сделает», – говорит Айжан. А Алёна добавляет: «Мы не знали, к чему это приведёт. Но точно знали: так, как раньше, уже не будет».

И действительно, уже не будет.

Хочется рассказать подробнее ещё об одном важном человеке в команде «Мама Про» – об Алёне Ким. Её роль в проекте не всегда на виду, но без неё невозможно представить тот уклад, который сложился внутри команды. Она – человек внутренней опоры, структуры и спокойной силы.

Алёна в команде с самого начала. Она пришла в проект как мама, которая искала поддержку и ответы. Очень быстро стала координатором, а потом – соразработчицей ключевых направлений. Чёткость и ясность – её качества. Она помогает выстраивать логику программ, видеть слабые места, задавать ритм там, где эмоции берут верх.

В «Мама Про» Алёна отвечает за лидерскую платформу, сопровождает менторов, ведёт курсы и помогает участницам возвращать себе самооценку. Её особенность – в умении быть рядом без давления. Она говорит просто, по делу, без высоких слов, но каждое её слово точно ложится туда, где больно. Одна из её фраз стала почти символом проекта: «Мы помогаем мамам не провалиться в жертвенность, а жить».

С её участием развивается алматинский филиал. Алёна помогает строить команду, запускать новые форматы, сохранять ценности и при этом не выгорать. Благодаря ей в Алматы появились

фото: Архив Фонда

курсы для близких родственников, цифровые программы, устойчивые партнёрства. Она задаёт тон не только в процессе, но и в культуре – спокойствием, поддержкой, уважением к границам и ритмам каждого.

Алёна остаётся в команде, ведёт группы, выполняет роль ментора, делает много тихой, но очень важной работы. И, пожалуй, именно на таких людях и держится живая практика – тех, кто не тянет внимание на себя, но создаёт пространство, где могут расти другие.

Проект «Мама Про» продолжает расти – не следуя централизованному плану, а изнутри, из живой мотивации самих участниц. Новые филиалы появляются не по указанию из офиса, а как инициативы женщин, прошедших путь личной трансформации и решивших: «Такое пространство нужно и нам». Именно так в проект включились Усть-Каменогорск, Шымкент, Костанай – в каждом из этих городов нашлась мама, для которой «Мама Про» стала не просто опытом, а новой точкой опоры. Эта горизонтальная модель масштабирования – не стратегия, а проявление доверия и силы сообщества.

С 2018 года проект прошёл путь от небольшой комнаты в подвальном помещении Астаны до республиканской сети центров поддержки. Первое пространство было открыто благодаря поддержке акимата: помещение, когда-то предназначенное для опорного пункта полиции, преобразили в женский коворкинг с детской комнатой. Тогда казалось, что мамы смогут работать, пока дети играют под присмотром. Но вскоре стало ясно: большинство участниц вовсе не были готовы к работе – не от нежелания, а от глубокого выгорания, постоянного стресса и отсутствия поддержки. Эта гипотеза провалилась, но именно в ней родилась истинная суть проекта.

Команда сместила акцент с продуктивности на восстановление. Так появилась уникальная модель, в которой в фокусе находится женщина – её эмоциональное здоровье, устойчивость, знания и вера в себя. Курсы психологической поддержки, soft skills, основы предпринимательства, цифровые навыки, менторская и коучинговая

помощь – всё это стало не просто программами, а пространством роста. Женщины, пришедшие в «Мама Про» уставшими и раздавленными, начали вспоминать, кем они были до диагноза ребёнка – и кем ещё могут стать.

Так было, например, с Ниной, участницей 10-го потока. Она пришла в проект после смерти мужа, одна с тремя детьми, в глубокой изоляции и полном эмоциональном истощении. Сначала даже не смогла поставить цель: «Я просто плакала на каждом занятии», – вспоминает она. Но шаг за шагом – через доверие, терапию, поддержку и знания – Нина не только прошла путь восстановления, но и нашла своё дело. Она освоила SMM, вернулась в проект как специалист, стала коучем, запустила собственные инициативы. «Я пришла разбитым сосудом, меня собрали и наполнили. Теперь я сама могу наполнять других», – говорит она.

За годы работы проект получил поддержку от международных организаций и бизнес-партнёров. Первый грант фонд выиграл в Soros Kazakhstan, затем последовала поддержка от Госдепартамента США, «Шеврон», Citix, КМФ, а также посольств Франции и США. На каждой новой стадии команда переосмысливала цели и подходы, не теряя главного: женщине нужна не инструкция, а среда, где её слышат.

К 2025 году у «Мама Про» уже пять филиалов, более 3000 выпускниц, из которых свыше 300 открыли собственное дело, создав больше 170 рабочих мест. Постепенно программа стала охватывать не только женщин, но и всё ближайшее окружение особенных детей: в неё были включены модули для родных братьев и сестёр – с фокусом на эмоциональный интеллект, лидерство и психологическую устойчивость.

Но, пожалуй, главное изменение не в цифрах. Оно в том, как участницы становятся соавторами практики. Выпускницы становятся менторами и сотрудницами, создают свои центры, возвращаются в проект с новыми идеями. Так формируется экосистема, в которой поддержка не заканчивается после курса – она продолжается в новых проектах, новых городах, новых женщинах.

фото: Архив Фонда

«Мама Про» – это не просто организация. Это доказательство того, что системные изменения начинаются с личной истории, рассказанной вслух и услышанной. Это практика, в которой одна перемена запускает другую – как круги на воде, расходящиеся от тихого, но решительно го «я готова начать заново».

Развитие «Мама Про» – это история роста, в которой трудности стали не помехой, а частью становления. Как и любое живое сообщество, проект сталкивался с вызовами – внешними и внутренними. Внутри команды порой возникали разногласия: разное видение, разные ритмы, разные степени вовлечённости. Но с самого начала в «Мама Про» сделали ставку на горизонтальную культуру – без иерархии и контроля сверху, с опорой на уважение, прямой диалог и способность слышать друг друга. Это оказалось особенно важно в сообществе, где каждая – не просто специалист, но мама, несущая двойную нагрузку.

Многие сотрудники фонда сами воспитывают детей с особыми потребностями. Это значит, что ритм их работы подчинён не офисному

расписанию, а жизни – с её неожиданностями, кризисами, усталостью. Иногда сотрудницы брали паузы: выпадали на месяц-два, чтобы быть рядом с ребёнком. В команде к этому научились относиться с принятием и гибкостью. Ключом стала взаимозаменяемость и глубокая эмпатия друг к другу.

Не всегда оправдывались ожидания от доноров. Некоторые партнёры ориентировались на количественные KPI: завершённый курс, бизнес на выходе. Но реальность оказывалась сложнее. Не каждая женщина доходила до финала – иногда из-за обострений у ребёнка, иногда – из-за депрессии. Не каждая запускала бизнес сразу: кому-то нужен был не акселератор, а просто тёплое пространство, где её не осудят за слёзы. Команда научилась отстаивать свою позицию: инвестиция в ментальное здоровье – это такая же инвестиция в устойчивость семьи, как и открытие ИП.

Были и личные вызовы. Некоторые участницы приходили на грани срыва – с агрессией, отчаянием, отрицанием. Кто-то прямо говорил: «Я

фото: Архив Фонда

не люблю своего ребёнка», – и это звучало пугающе, но в «Мама Про» знали: за этими словами – боль, а не жестокость. Команда училась быть рядом, не обесценивая ситуацию. «Мы не боремся – мы поддерживаем», – говорили они. Именно это качество – способность выдерживать чужую уязвимость – стало главной опорой проекта.

В определённый момент проект столкнулся с копированием: в других городах и организациях стали появляться инициативы, вдохновлённые моделью «Мама Про». Сначала это вызывало тревогу, обиду. Сейчас – гордость. Как отмечают основательницы, если идея воспроизводится – значит, она работает. Пусть не везде она приживается, но сам факт распространения означает: инициатива стала живым социальным знанием, не привязанным к конкретным людям, а вписанным в ткань времени.

Да, были ошибки. Завышенные планы, заявки, написанные с надеждой и неподъёмным KPI. Были ситуации, когда гранты не проходили, а проекты срывались. Но за каждой ошибкой следовали не провалы, а опыт: как лучше

формулировать смысл, как не терять ориентиры, как сохранять верность себе в диалоге с внешними структурами.

«Мама Про» выстояли не потому, что всё шло гладко, а потому, что команда каждый раз выбирала честность, эмпатию и движение. Эти принципы стали основой устойчивости – и проекта, и женщин, которые его создают.

От исследователя

Когда я начинала работать с проектом «Мама Про», я думала, что буду исследовать практику: собирать интервью, анализировать подходы, выстраивать логику изменений. Но довольно быстро поняла – невозможно остаться просто наблюдателем. Ты вовлекаешься. Очень по-настоящему.

Я слушала истории – одну за другой. И в какой-то момент слов стало слишком много, а слёз – слишком мало. Я расплакалась на рассказе Нины. Потом – снова, читая про Аделю. И даже когда просто прослушивала интервью во второй, третий раз, всё внутри сжималось от того, как много там боли – и как много света. Эти женщины делятся «историями успеха». Они делятся собой. Своим неидеальным, трудным, живым опытом.

«Мама Про» – это не фонд, не курс, не структура. Это пространство, где женщине позволено быть собой. Усталой. Сломанной. Мечтающей. Злящейся. И при этом – способной жить, чувствовать и выбирать. Здесь никто никого не тащит за руку. Просто рядом кто-то уже прошёл этот путь – и говорит: «Я знаю, каково тебе. Я была там же».

Меня поразило, как в команде «Мама Про» общаются друг с другом. Без привычной формальной вежливости, но с глубокой бережностью. Здесь люди умеют останавливаться, слушать по-настоящему, а не чтобы ответить. Я заметила, как на встречах они сначала спрашивают друг у друга: «Как ты?» – не для галочки, а с настоящим интересом. Это не те, кто «делают социальный проект». Это женщины, которые живут в том, что создают. И, возможно, именно в этом сила практики: она не отделяет профессиональное

от личного, не притворяется нейтральной. Она честная. Живая. Нетребовательная, но очень внимательная. Я почувствовала, что здесь забота – не инструмент, а среда, в которой всё происходит.

Этот проект очень тихий. Он не шумит лозунгами. Но он делает что-то очень глубокое – даёт женщинам опору. Не теоретическую, не из книжек – настоящую. Через тепло. Через знание. Через возможность не притворяться.

Когда я слушала участниц, меня поразило, насколько часто они говорили о простых вещах: «Здесь я могла поплакать», «Я перестала бояться», «Я вспомнила, кто я». Эти фразы кажутся маленькими, но на самом деле за ними стоят огромные

перемены. Я поймала себя на том, что именно так и выглядит настоящее восстановление – не как скачок, а как возвращение к себе. Медленно. Без принуждения. Имея кого-то рядом.

Мне кажется, сила «Мама Про» в том, что здесь никто не играет в «сильных и слабых». Здесь все живые. Кто-то пришёл, кто-то устал, кто-то вернулся. Здесь можно не знать, не уметь, не выдерживать. И это нормально. И только из такой позиции может вырасти что-то устойчивое.

Для меня, как для исследователя, это был не просто проект. Это был опыт быть рядом. Опыт, который заставляет не просто анализировать, а чувствовать. И я благодарна за то, что мне это доверили.

Татьяна Миронюк

Олимпиада «Мың бала»

Трамплин в будущее для сельских школьников

«Мың бала» – это национальная интеллектуальная олимпиада для сельских школьников Казахстана, которая открывает детям путь в престижные специализированные школы страны. Запущенный фондом El Umiti проект стал настоящим социальным лифтом для талантливых ребят, живущих вдали от крупных городов, сокращая сложившееся неравенство в образовании. Олимпиада не просто выявляет одарённых учеников, но и помогает им поверить в себя, создавая равные возможности для получения качественного образования. За несколько лет «Мың бала» изменила жизни тысяч детей и их семей, став трамплином к будущим достижениям и новым горизонтам.

История создания проекта

История «Мың бала» началась в 2019 году, когда Первый Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев на встрече с молодёжью подчеркнул

необходимость поддержки талантливых сельских детей. Он говорил о том, что молодёжь – это будущее и надежда нации, а значит, государство должно вкладывать силы и ресурсы в их образование. На тот момент существовала программа Iqanat, которая помогала старшеклассникам из сёл получать более качественное образование. Но таких проектов для сельских школьников было мало, и география их была ограничена. Нурсултан Назарбаев предложил расширить эту работу и создать систему, которая могла бы охватывать всю страну.

Так появился корпоративный фонд «El Umiti», которому была поручена реализация ряда инициатив, направленных на развитие нового поколения лидеров и профессионалов. Среди этих инициатив – национальная олимпиада «Мың бала», впервые проведённая в 2020 году. Тогда было выделено 100 квот для поступления сельских школьников в лучшие специализированные учебные заведения. Проекту предстояло пройти

фото: Архив Фонда

через ряд вызовов: никто точно не знал, как будет организована олимпиада, каким образом будут отбираться победители и как распределять места в школах. Команда проекта с нуля прописывала правила, разрабатывала дорожную карту и выстраивала систему сотрудничества с государственными органами и школами.

Первый год был особенно трудным. Несмотря на то что идея вызвала интерес, далеко не все семьи знали о возможности участия в конкурсе, но команда «El Umiti» верила, что у олимпиады есть потенциал стать знаковым социальным проектом, и шаг за шагом продвигала её во всех регионах. К 2020 году была создана цифровая платформа для регистрации участников и проведения тестирования, и на первом этапе в олимпиаде приняли участие почти 295 тысяч учеников пятых и шестых классов – примерно 60% от общего числа потенциальных участников. Этот старт показал, что потребность в проекте огромна. Однако сразу же возникла проблема: по действующим нормативам поступать в специализированные школы могли только шестиклассники, тогда как в олимпиаде участвовали и пятиклассники. Чтобы поддержать этих ребят и помочь им подготовиться к будущему поступлению, команда фонда запустила для них онлайн-школу Birge Oqu совместно с учителями НИШ. Так появилась дополнительная возможность для детей, которые ещё не достигли нужного возраста, но уже проявили талант, бесплатно готовиться к следующему году.

На второй год реализации проект получил официальную поддержку Министерства просвещения. Специализированные школы обязали выделять не менее 10% мест победителям «Мың бала». Это стало важным шагом к системному признанию олимпиады. Если в первый год проект был экспериментом, то теперь он стал частью образовательной экосистемы страны. Со временем формат участия оптимизировали: с 2023 года в олимпиаде участвуют только ученики шестых классов, чтобы не терять целый год на ожидание следующего этапа.

Сегодня «Мың бала» – это мощный трамплин для сельских детей. Каждый год в конкурсе

участвуют сотни тысяч учеников, но лишь тысяча лучших получает возможность стать победителями и выбрать специализированную школу. Эти 1000 мест – не просто цифра, а шанс для ребёнка изменить свою судьбу. За годы работы проекта в олимпиаде приняли участие более 813 000 школьников, а 1 754 победителя уже обучаются в престижных школах страны – в РФМШ, БИЛ и школах «Дарын». Многие из них продолжают показывать высокие результаты.

Как признаётся управляющий директор фонда Гулим Джусупова, проект «Мың бала» не только даёт знания, но и помогает детям поверить в себя. Один из участников сказал: «Я никогда не думал, что смогу вырваться из села и попасть в другую атмосферу, где вокруг меня люди, стремящиеся к знаниям». «Это именно то, ради чего мы работаем. Олимпиада – это трамплин для детей, которые хотят быть среди лучших», – говорит Гулим.

Секрет успеха олимпиады «Мың бала» – в её доступности и прозрачности. Чтобы принять участие, ребёнку из сельской школы достаточно зарегистрироваться на онлайн-платформе проекта. Уже на этом этапе начинается важный процесс – для многих детей это первый опыт участия в масштабном интеллектуальном соревновании. Регистрация длится целый месяц, чтобы дать возможность охватить все отдалённые уголки Казахстана. Платформа, разработанная командой фонда «El Umiti», интегрирована с Национальной образовательной базой данных Министерства просвещения. Это позволяет точно учитывать школьников по регионам и классам, обеспечивая равные условия для всех участников.

Первый этап – тестирование по двум направлениям: логическое мышление и пространственное мышление. Каждый тест состоит из заданий, рассчитанных на проверку базовых аналитических способностей и умения мыслить нестандартно. Важно, что дети могут проходить этот этап не только в школе, но и дома – с помощью компьютера или смартфона. Однако, чтобы избежать нарушений, применяется система прокторинга: фиксируется экран, звук и даже уровень шумов

в помещении. Если рядом с ребёнком появляется постороннее лицо или уровень шума превышает допустимый, система выдаёт предупреждение. При повторных нарушениях тестирование блокируется.

После первого этапа формируется рейтинг участников, и 5 000 лучших детей со всей страны получают приглашение ко второму этапу. Этот этап уже более сложный: детям предстоит продемонстрировать знания по четырём предметам – математической грамотности, английскому, естествознанию и родному языку (казахскому или русскому, в зависимости от языка обучения в школе). Изначально второй тур проводился очно в компьютерных классах, куда детей доставляли на автобусах из районных центров. Но в 2024 году, когда на многие регионы обрушилось сильное наводнение, команда «Мың бала» приняла решение перевести второй этап полностью в онлайн-формат. Прокторинг был

усовершенствован, чтобы обеспечить честность результатов, даже если ребёнок проходит тест из дома. Такая гибкость стала одним из примеров того, как проект оперативно адаптируется к вызовам.

По результатам второго этапа определяют 1 000 победителей. С этого момента перед детьми открываются двери в специализированные школы Казахстана. На платформе для каждого из них запускается система выбора школы. Причём действует принцип ранжирования: первыми выбирают те, у кого самые высокие баллы. Участникам предоставляется несколько дней, чтобы определиться, а при желании они могут менять заявки. Этот процесс похож на систему распределения мест в университетах, когда успех напрямую зависит от того, насколько хорошо ты показал себя на экзамене.

Олимпиада «Мың бала» – это не просто соревнование знаний. Это история о том, как один

фото: Архив Фонда

шанс может изменить всю судьбу. Многие дети, впервые услышав о проекте, не верят, что смогут попасть в число победителей. Но с момента регистрации начинается путь, который меняет не только их, но и их семьи. Самое большое изменение, которое даёт «Мың бала», – это возможность детям поверить в свои силы.

Управляющий директор фонда Гулим Джусупова вспоминает одну из таких историй, когда родительница из отдалённого села Карагандинской области рассказывала, что сначала даже не знала о существовании олимпиады, пока об этом их классу не сообщил школьный учитель и не предложил детям попробовать свои силы. «Мы думали, что это какая-то авантюра», – смеялась мама. – «Но когда мой ребёнок прошёл отбор на обучение в специализированную школу, эту победу праздновал весь аул. Для нас это было как чудо». Теперь, когда их сын учится в специализированной школе, всё село интересуется, как принять участие в «Мың бала».

Есть и истории, в которых участие в олимпиаде изменило судьбу не одного ребёнка, а всей семьи. Одна женщина из Северо-Казахстанской области рассказала, что сначала в проект прошёл её старший сын. Переезд в город ради его учёбы стал для семьи толчком к переменам. Через год по результатам олимпиады поступил младший ребёнок, и семья окончательно перебралась ближе к Астане. Мама устроилась учителем в школу. «Успех ребёнка изменил всю нашу жизнь», – призналась она.

Такие примеры показывают, что «Мың бала» – это не просто образовательный проект, а настоящий двигатель социальных изменений.

Успех детей невозможен без поддержки учителей. Олимпиада «Мың бала» стала для педагогов сельских школ не только вызовом, но и возможностью для роста. В Казахстане повышение квалификации учителя напрямую связано с его достижениями и подготовкой учеников к конкурсам и олимпиадам. Но для сельских педагогов путь к таким достижениям часто был закрыт. Теперь же «Мың бала» предоставляет учителям уникальный шанс. Каждый педагог, подготовивший

ребёнка-победителя, получает официальный сертификат, который становится частью его профессионального портфолио. Это не только признание заслуг, но и дополнительная мотивация. Кроме того, во втором этапе ребёнок выбирает отдельного учителя по каждому предмету, что позволяет наградить сразу нескольких педагогов за их труд.

Одна из главных проблем, с которой сталкиваются победители, – это адаптация к жизни вдали от семьи. «Мы заметили, что тоска по родным – это основная причина, по которой дети иногда возвращаются домой после первой четверти, – говорит Гулим. – Особенно тяжело тем, кто никогда не покидал своё село».

Поступление в специализированную школу для ребёнка из села – это не просто смена учебного заведения. Это перемещение в совершенно новую среду, где темп, требования и окружение могут сильно отличаться от привычных. Многие дети впервые оказываются вдали от родителей, иногда за сотни километров от дома. Чтобы помочь ребятам адаптироваться, проект активно работает с психологами. Если первые два года эта поддержка только формировалась, то сегодня команда работает над тем, чтобы сделать её системной. Иногда они проводят встречи и для родителей, объясняя, как поддерживать ребёнка на расстоянии.

Сами ученики признаются, что первый год – самый трудный. Учителя специализированных школ активно помогают сельским детям подтянуть знания, но самой большой преградой часто остаются не знания, а эмоции. Разлука с семьёй и домом может стать настоящим испытанием. «Мы стараемся поддерживать этих детей, – говорит Гулим, – но иногда родители забирают их домой, решив, что здоровье и счастье ребёнка важнее любой школы. Мы уважаем этот выбор, хотя каждый такой случай для нас – боль». Иногда удаётся наладить контакт и с родителями, которые переживают не меньше детей. В таких случаях организуются совместные встречи и консультации, чтобы родители видели, что ребёнок в надёжных руках.

Влияние проекта можно увидеть через уникальные индивидуальные истории его участников. Одной из них стала Айзере Исаева, которая выросла в небольшом посёлке Жанакурлыс Алматинской области. Она с детства отличалась усидчивостью и самостоятельностью, всегда была отличницей, участвовала в школьных олимпиадах и любила искать задачи, которые требуют логики и нестандартного мышления. Но возможности её сельской школы были ограничены: в её русском классе не хватало педагогов, иногда уроки вели учителя казахских классов, которым было трудно донести материал. У Айзере не было конкуренции среди одноклассников, и это не давало стимула для дальнейшего развития.

Судьбоносным моментом стала олимпиада «Мың бала», о которой семья Айзере узнала совершенно случайно. Классный руководитель сама записала Айзере на первый тур олимпиады. Чуть позже она позвонила её маме Малике и сообщила, что Айзере прошла первый тур и необходимо готовиться ко второму. Айзере с энтузиазмом приняла вызов, ведь для неё любая олимпиада – это возможность проверить себя, особенно когда задания требуют нестандартного подхода. Подготовка была короткой, но интенсивной: она изучала задачи по математике, пространственному и логическому мышлению, даже находила специальные логические игры в интернете, чтобы развить навыки, которых прежде не было. Самым трудным оказалось пространственное мышление – навык, который в обычной сельской школе практически не развивался.

Второй тур прошёл на базе НИШ, куда участников привезли со всего Жамбылского района. Айзере старалась изо всех сил – задания оказались сложными. Вскоре пришла новость о том, что она прошла отбор. Это стало первой большой победой, открывшей двери в новые возможности.

Сначала Айзере зачислили в школу «Дарын», но уже через два дня позвонили из алматинской школы РФМШ и предложили место по результатам резервного списка. Радости семьи не было предела, потому что им эта школа всегда казалась чем-то недосягаемым, а теперь Айзере стала её ученицей. Переход в новую среду оказался настоящим испытанием. Первый год, седьмой класс, прошёл онлайн из-за пандемии. Уже на первом уроке математики Айзере поняла, насколько сильны её новые одноклассники: пока она только успела записать задание, многие уже отправили решения учителю. Впервые в жизни она почувствовала себя не лучшей, а слабой ученицей. Этот контраст между уровнями образования был болезненным, и в седьмом классе ей даже хотелось бросить школу и вернуться в привычную среду. «Моя цель стала не блестяще учиться, а просто выжить», – вспоминает она.

Адаптация далась нелегко. Айзере замкнулась, ей было трудно находить друзей: в новой среде уважали тех, кто умеет быстро находить решения и способен помогать другим. Единственным предметом, где она могла показать себя, был казахский язык, и это постепенно помогло ей завоевать уважение. Летняя школа после седьмого класса изменила её отношение к учёбе. Там она нашла первую подругу, которая поддерживала и помогала справляться с трудностями, а также впервые почувствовала ценность новых знаний. Айзере осознала, что в РФМШ можно не только бороться за выживание, но и расти. С восьмого по десятый класс Айзере постепенно выравнивала пробелы благодаря репетиторам, упорным занятиям и строгой дисциплине. Она училась ночами, часто засыпала после трёх часов ночи, чтобы успеть выполнить все задания. Её главным принципом стала

настойчивость: даже когда задача казалась нерешаемой, она продолжала пробовать до конца. К десятому классу её упорство принесло плоды – из троечницы она стала отличницей.

Параллельно Айзере открыла для себя волонтерство: участвовала в школьных мероприятиях, концертах, а позже – в крупных событиях за пределами школы, включая ледовые шоу и концерт Димаша Кудайбергена. Это дало ей ценные навыки общения и организации.

Школа изменила её жизнь на 180 градусов. «Эта школа открыла мне все двери, дала знания и опыт, которых я не получила бы нигде», – говорит Айзере. Она гордится тем, что смогла не только выстоять, но и стать одной из уважаемых учениц класса. Одноклассники стали для неё примером амбиций: «В старой школе мечтали стать фармацевтами или парикмахерами, а в РФМШ – лучшими инженерами и программистами мира». Это окружение вдохновляло её ставить перед собой более смелые цели.

Айзере уже с отличием окончила РФМШ и поступила в Назарбаев университет на грант по направлению естественных наук. Её следующая цель – совершенствовать английский язык и добиться независимости, зарабатывая самостоятельно. Она хочет поддерживать родителей, которые вложили в неё столько сил, и построить успешную карьеру.

История Айзере – это пример того, как настойчивость, дисциплина и вера в себя помогают преодолеть любые преграды. Олимпиада «Мың бала» стала для неё трамплином в мир возможностей, где она не только проверила свои силы, но и обрела новый взгляд на жизнь.

С самого начала было понятно: чтобы проект такого масштаба состоялся, необходимо объединить усилия государства, общественных организаций и профессиональных школ. Именно поэтому олимпиада «Мың бала» строится на партнёрстве. Министерство просвещения Казахстана стало главным государственным партнёром, обеспечив нормативную поддержку – от квот для победителей до интеграции процедур олимпиады в систему образования.

фото: Архив Фонда

Особое значение имеют региональные центры «Дарын». Когда в 2019 году только начинала разворачиваться инициатива «El Umiti», таких центров в республике было всего пять. Сегодня они работают во всех областях страны, координируя работу с сельскими школами, проводя отборы и помогая учителям готовить детей к олимпиаде. Эти центры стали не просто инструментом проекта, а важным элементом всей системы поддержки одарённых детей. Партнёрами «Мың бала» также являются Республиканская физико-математическая школа (РФМШ) и специализированные школы «Білім-Инновация» (БИЛ) и «Дарын». Они помогают не только в организации приёма победителей, но и в разработке тестов, ведь именно их педагоги обладают высокой экспертизой в подготовке участников олимпиады и победителей международных конкурсов. Благодаря их опыту и экспертизе задания олимпиады остаются качественными и объективными, что позволяет выявлять талантливых детей по всей стране.

Интересно, что в проект включаются и неожиданные партнёры. Так, во второй год работы инициативы к олимпиаде присоединилась частная школа «Сымбат» в Актюбинской области. Учредитель этой школы предложила выделять квоты для сельских детей, полностью покрывая расходы на их обучение и проживание в интернате. «Помогая таким детям бесплатно, мы получаем благодарность, которая выражается в их стремлении к знаниям», – рассказывали представители школы. – «Эти ребята становятся настоящими

звёздами, выигрывают олимпиады и приносят школе имя». Такой опыт показал, что даже частные образовательные учреждения могут быть заинтересованы не только в коммерческом успехе, но и в социальной миссии.

За каждым большим проектом стоят люди, и история «Мың бала» – яркий пример того, как команда единомышленников способна воплощать мечту. С 2019 года инициативу реализует Центр подготовки олимпиад фонда «El Umiti». Это не просто группа сотрудников, а настоящая команда энтузиастов – координаторов, методистов, IT-специалистов, аналитиков, региональных кураторов, объединённых одной общей целью. «Мы всегда говорим, что для нас важен каждый ребёнок, – говорит Гулим Джусупова, управляющий директор фонда. – Если хотя бы один ученик из села сможет пробиться вперёд и изменить свою жизнь, значит, мы работаем не зря».

Гулим вспоминает, что присоединилась к инициативе в 2021 году, уже имея опыт работы в управлении образования. «Я увидела этот проект сначала с позиции представителя системы образования, – рассказывает она. – Но позже,

перейдя в „El Umiti«, я увидела потенциал проекта, его ценности и загорелась желанием сделать вклад в развитие проекта». Команда проекта работает в постоянном напряжении: регистрация, отбор, тестирование, разговоры с родителями и школами, решение технических проблем – всё это требует большой отдачи. «Иногда нам кажется, что три месяца олимпиады – это как марафон без сна, – делится Гулим. – Но когда кто-то в команде получает сообщение от ребёнка: «Ағай, мне так нравится учиться в этой школе, спасибо вам», ощущение усталости исчезает».

Директор фонда Амрин Асланбек Кеменгерович – сторонник того, что работа должна приносить радость и наполнять, а коллектив – быть поддержкой друг другу. «Мы проводим на работе большую часть жизни, – говорит он. – И если нет атмосферы дружелюбия, то нет смысла в этом пути». Благодаря этому в команде «Мың бала» всегда царит дух взаимопомощи, что помогает справляться даже с самыми сложными задачами.

Каждый масштабный проект, особенно связанный с образованием в сельской местности, сталкивается с уникальными трудностями. Для

команды «Мың бала» основной проблемой с самого начала был доступ к стабильному интернету. Олимпиада, которая проводится онлайн и использует систему прокторинга, требует не только современных компьютеров, но и бесперебойной связи. Но в сельских школах Казахстана интернет далеко не всегда соответствует этим требованиям. «Нам часто приходилось лично договариваться с директорами школ, – рассказывает Гулим. – Мы звонили, объясняли, просили, чтобы в день тестирования они выделили компьютерный класс только для детей олимпиады, отключили лишние устройства, чтобы интернет был стабильным». Иногда приходилось объединять детей из нескольких аулов в одной школе, чтобы провести тестирование партиями. Эти организационные усилия стали неотъемлемой частью проекта и показали, что успех невозможен без гибкости и умения договариваться.

Другой серьёзный вызов связан с родителями. Гулим рассказывает, что не все родители готовы отпустить ребёнка учиться в другом городе. Особенно это касается сельских семей, где старшие дети часто помогают по хозяйству и заботятся о младших. «Мы видим талантливого ребёнка, который горит желанием учиться, – говорит Гулим, – но родители боятся отпустить его. Иногда нам приходится убеждать их лично, просить учителей и координаторов центров «Дарын» приехать к ним домой и объяснить, какие возможности открывает эта школа». Несмотря на усилия команды и партнёров, иногда решение родителей, к сожалению, остаётся неизменным.

Помимо этого, есть ещё один вызов: некоторые директора сельских школ неохотно отпускают сильных учеников, потому что это снижает показатели успеваемости их школы. «Когда сильный ученик уходит в специализированную школу, это может снизить процент академической успеваемости, который влияет на рейтинг школы, – поясняет Гулим. – Нам приходится проводить беседы и с директорами, объяснять, что ребёнок заслуживает этот шанс».

В этом контексте команда «Мың бала» играет роль не только организатора, но и дипломата,

Фото: Архив Фонда

медиатора, который умеет договориться со всеми сторонами ради общей цели.

Преодолевая все вызовы на своём пути, команда проекта в 2025 году стала свидетелем первого выпуска – для них это событие является особой гордостью проекта. Среди выпускников 131 ученик – дети, которые прошли весь путь от участия в олимпиаде до окончания специализированной школы. «Мы с нетерпением ждём этого момента, – признаётся Гулим. – Уже известно, что многие из наших ребят показывают отличные результаты на ЕНТ, а некоторые получили приглашения от университетов. Для нас это подтверждение того, что проект работает».

Команда проекта собирается внимательно следить за успехами первого выпуска. «Мы хотим изучить их путь, чтобы понять, что ещё можно улучшить в нашей работе, – говорит Гулим. – Эти дети – наша гордость и наша главная мотивация».

Кроме того, фонд «El Umiti» намерен и дальше развивать цифровую платформу. Уже сегодня олимпиада проводится полностью онлайн, с использованием усовершенствованного прокторинга, который исключает возможность списывания. В будущем планируется внедрение новых форматов подготовки детей, включая онлайн-курсы и менторские программы.

Команда проекта также рассматривает возможность расширения охвата, чтобы вовлечь ещё больше детей из самых удалённых регионов и потенциальных школ-партнёров. Особое внимание будет уделяться работе с родителями, чтобы снять барьеры недоверия и страха перед обучением вдали от дома.

Также Гулим рассказала, что у команды фонда есть мечта – создать собственную школу, куда будут зачисляться лучшие ученики по итогам олимпиады. «Мы хотим, чтобы тысяча лучших детей каждый год учились под одной крышей, – рассказывает Гулим. – Это позволит нам объединить лучших учителей, создать инновационные методики и дать детям ещё больше возможностей».

История «Мың бала» – это доказательство того, что один шанс может изменить всё. Для сельского ребёнка победа в олимпиаде – это не просто возможность учиться в престижной школе, это билет в новую жизнь. Это шанс поверить в свои

силы, увидеть мир шире и понять, что нет границ для того, кто стремится к знаниям.

«Мы часто слышим от детей: «Я никогда не думал, что смогу быть среди лучших», – говорит Гулим. – Но именно эта вера в себя – главное, что даёт им наш проект. Мы гордимся каждым ребёнком, который прошёл через «Мың бала», независимо от того, стал ли он победителем. Ведь сама подготовка к олимпиаде уже меняет их».

От исследователя

Когда директор фонда «El Umiti» Гульмира начала рассказывать о проекте «Мың бала», у меня сразу возник образ трамплина. Трамплина, который позволяет ребёнку из села совершить прыжок в новое образовательное пространство, открывающее доступ к возможностям, до недавнего времени считавшимся прерогативой городских школьников. Сила проекта не только в том,

что тысячи сельских детей получают шанс поступить в лучшие школы страны. Его настоящая ценность в том, что он меняет внутренние ориентиры: дети начинают верить в себя, родители – в силу образования, а целые сёла – в то, что знания могут стать новым символом успеха.

Меня особенно впечатлило, как в рамках одной олимпиады переплетаются интересы столь разных сторон: ребёнка, его семьи, учителя, школы и государства. Это редкий случай, когда социальный проект создаёт ценность для всей системы. Для ребёнка это возможность выйти за пределы привычного круга. Для родителей – повод гордиться и поддерживать. Для учителей – стимул к профессиональному росту и признанию. Для села – доказательство, что талант и трудолюбие не знают географических границ.

Особую силу проекту придают истории участников, прошедших через трудности адаптации и сумевших не только удержаться в новой среде, но и раскрыться в ней. Их опыт показывает:

победа в олимпиаде – это не финал, а начало пути. Главное, что они приобретают, – не только знания, но и внутренний стержень: умение преодолевать сомнения, выдерживать испытания и находить своё место в новой реальности. Мне этот проект близок ещё и по личным причинам. В моей жизни именно образование стало тем ключом, который открывал новые горизонты и помогал преодолевать ограничения. Слушая историю Айзере, я невольно проводила параллели со своим опытом и каждый раз убеждалась: сила образования универсальна, независимо от того, где человек родился.

Именно в этом я вижу главную ценность «Мың бала». Олимпиада дарит детям не просто шанс на обучение – она формирует внутреннюю силу, которая остаётся с ними на всю жизнь. Победа в олимпиаде – это не только грант или возможность учиться в престижной школе, это право на будущее, где многое зависит от их выбора и усилий.

Жанар Жаксылыкова

Саламатты болашақ

Родительская инициатива, ставшая движущей силой инклюзивной спортивной революции в Казахстане

Когда восемь лет назад Нургуль Ульжекова, мама мальчика с диагнозом ДЦП, пришла в специализированный спортивный клуб с надеждой записать сына на секцию плавания, она и представить не могла, что получит отказ. Диагноз был известен, состояние стабильное, ребёнок разговаривал, ходил, имел сохранённый интеллект – казалось бы, никаких особых препятствий.

Но Нургуль услышала: «Он слишком худенький, слишком слабый, ему будет тяжело, пока принять не можем». Так началась история, изменившая не только жизнь одного ребёнка, но и будущее тысяч семей по всей стране.

Нургуль помнит тот день в 2017 году, когда впервые привела своего восьмилетнего сына с диагнозом ДЦП в специализированный спортивный клуб и получила отказ, несмотря на возможности сына. «Если даже для моего ребёнка не нашлось места в специализированном клубе, то что уж говорить о детях с более тяжёлыми диагнозами?» – вспоминает Нургуль. Именно тогда пришло осознание, что ждать помощи извне больше нельзя. Другим моментом осознания было то, что к тому времени восьмилетний сын Нургуль уже устал от реабилитаций. Для него это был не процесс восстановления, а очередной поход в больницу, сопровождающийся стрессом и нежеланием идти. Он сопротивлялся, а мама всё яснее понимала, что детям с ДЦП нужна не только медицинская помощь, но и постоянная физическая активность, которая будет приносить радость.

В поисках решения Нургуль поделилась переживаниями с врачом-реабилитологом центра

«Қасиетті жол» (прим. автора – центр приостановил свою деятельность в 2024 году) Айнуыр Мырзахановой. Та предложила неожиданную идею: вместо привычного ЛФК попробовать тренировку по карате. Идею поддержал инструктор ЛФК, бывший мастер спорта по карате.

Идея ожила в тот самый день, когда в зале реабилитационного центра дети впервые надели белоснежные кимоно. Инструктор тоже вышел на татами уже не как методист по ЛФК, а как настоящий сенсей. «Мы сразу увидели, как загорелись глаза у наших ребят», – вспоминает Нургуль. Двадцать дней курса реабилитации пролетели на одном дыхании. Сын Нургуль теперь рвался в центр – не потому, что там его ждали врачи, а потому что там было карате, где он мог чувствовать себя сильным и равным среди всех. Когда курс закончился, встал вопрос – что дальше? Реабилитационный центр больше не мог обеспечить регулярные занятия. Тогда Нургуль вместе с другими родителями решила: нельзя позволить этому опыту завершиться. Родители совместно оплатили инструктору зарплату, сами нашли спортивный зал, организовали расписание и занятия. Так, в 2017 году открылись двери первой секции адаптивного карате.

О новой секции быстро узнали другие семьи – сарафанное радио сработало мгновенно. Группы переполнялись, приходили дети с разными диагнозами: ДЦП, синдромом Дауна, задержками развития. Но главное – для всех действовали те же спортивные правила, что и для здоровых детей: ребята защищали пояса, учились дисциплине и побеждали себя. «Мы хотели, чтобы они чувствовали себя настоящими спортсменами», – говорит Нургуль. Её пример и пример её команды оказались заразительными. Федерация по карате, которая принимала защиту поясов, вдохновилась их инициативой и вскоре создала

отдельную федерацию паракarate. Так, первая секция для особенных детей, появившаяся благодаря настойчивости нескольких родителей, дала начало новому спортивному движению в Казахстане.

Проект «Саламатты болашақ», реализуемый фондом «Мир равных возможностей», создан по авторской модели основателя и руководителя фонда Нургуль Ульжековой. Проект вырос не из гранта или правительственной программы. Он начался с боли и с выбора. Выбора не ждешь, пока кто-то придет и что-то сделает, а взять ответственность в свои руки. От одной секции – к целому движению. Вскоре к карате добавилось плавание – один из самых востребованных и одновременно дорогих видов спорта для детей с особыми образовательными потребностями

(ООП). И снова всё держалось на плечах родителей: аренда бассейна, зарплата тренерам. Первым, кто поддержал родителей, стал фитнес-клуб Space Fitness, поддерживающий проект по сей день. Клуб предоставил бассейн на бесплатной основе для организации секции по плаванию.

Но инфраструктура – лишь часть уравнения. Основным вызовом заключался в кадрах. Казахстан в тот момент не готовил специалистов по адаптивной физической культуре. Методические пособия отсутствовали, особенно на казахском языке, а педагоги не знали, как работать с детьми с особыми образовательными потребностями. Приходилось приглашать специалистов из России, организовывать обучение «в поле», и всё это на волонтерских или спонсорских началах.

фото: Архив Фонда

Секций становилось больше, а опыт – шире. В 2018 году основательница проекта Нургуль Ульжекова поступила в магистратуру по направлению адаптивной физической культуры. За плечами уже был путь практики, теперь пришло время изучить тему системно и профессионально. Параллельно с работой в секциях проект развивал институциональную составляющую. В 2019 году впервые в Казахстане при поддержке фонда Samruk-Kazyna Trust прошла научно-практическая конференция по адаптивной физкультуре в Астане. Там собрались педагоги, учёные, методисты. Впервые на национальном уровне была заявлена повестка: дети с инвалидностью должны иметь право на спорт – на равных.

В результате этой работы были разработаны первые в Казахстане учебные пособия по АФК, шесть программ по разным видам спорта, апробированные на практике и изданные на двух языках. С тех пор и в ЕНУ, и в Академии спорта в Астане, и в Академии спорта и туризма в Алматы, и в других университетах готовят будущих тренеров, которые смогут профессионально и грамотно работать с детьми с ООП. Это важнейшее условие устойчивого развития: без подготовки кадров всё развитие обречено на самодеятельность. Благодаря усилиям команды теперь в стране есть системная база для подготовки специалистов по АФК.

Проектный подход «Саламатты болашақ» оказался настолько эффективным, что в итоге повлиял и на государственную политику. Участвуя в рабочих группах по разработке законопроектов, команда добилась внесения интегрированных и инклюзивных моделей занятий в нормативно-правовые акты. Раньше группы формировались по одному диагнозу – теперь можно объединять детей с разными нозологиями. Это делает спорт доступным даже в малых городах, где собрать группу из десяти детей с одинаковым диагнозом – задача почти невыполнимая.

Государственный спортивный заказ – ещё один важный рубеж, который удалось преодолеть. Благодаря усилиям команды проекта теперь поставщики услуг могут формировать

фото: Архив Фонда

секции для детей с особыми образовательными потребностями и получать финансирование от государства. Но и этого оказалось мало. Чтобы обеспечить право каждого ребёнка заниматься спортом, нужны были законодательные изменения. И они произошли.

Модель, разработанная и внедрённая в «Саламатты болашақ», легла в основу поправок в закон о государственном спортивном и творческом заказе. Ранее группы делились строго: либо здоровые дети, либо дети с инвалидностью одного типа. Но команда проекта доказала: это неэффективно, особенно в малых городах. Так появилась возможность создавать интегрированные группы – дети с разными нозологиями могут заниматься вместе. А также инклюзивные – где участвуют и дети с инвалидностью, и их здоровые сверстники. Эта норма была не просто предложена, а научно обоснована и утверждена, став частью действующих НПА.

Сегодня в проекте есть все три типа групп: специальные (например, голбол – исключительно для незрячих), интегрированные (дети с разными диагнозами) и инклюзивные (включают как детей с инвалидностью, так и без неё). Такой подход позволяет охватить большее количество детей, делает секции живыми, разнообразными, обучающими не только спорту, но и жизни. Потому что дети учатся принимать, понимать, помогать. А взрослые – видеть потенциал, а не ограничения.

Более 1100 участников проекта в 23 городах Казахстана, мальчики и девочки с ДЦП, аутизмом, синдромом Дауна, нарушениями слуха и зрения сегодня регулярно занимаются спортом. Многие из них стали настоящими спортсменами: 97 перешли в секции высших достижений, а кто-то даже получил звание мастера спорта. За каждым успехом – история семьи, которая заново поверила в своего ребёнка.

Родителям важно знать, что они могут привести ребёнка в место, где его примут. И самому ребёнку важно быть не «особенным», а обычным участником команды. В таких условиях вырастают не только спортсмены, но и личности. Сильные, мотивированные, свободные от ярлыков. Проект не просто обучает – он трансформирует. Детей – в уверенных участников соревнований. Родителей – в организаторов и координаторов. А педагогов – во вдохновлённых специалистов, которые не боятся вызовов и умеют видеть потенциал детей, а не их ограничения.

Один из ярких примеров – родители, которые, вдохновившись опытом, сами пошли учиться на тренеров и сегодня преподают в проекте. Так создаётся новая профессиональная экосистема, в которой личный опыт становится силой, а боль – мотивацией.

Когда проект только начинал расширяться за пределы Астаны, первой областью, которая настойчиво обратилась с просьбой открыть у себя такие секции, стала Павлодарская. Родители там были удивительно активны: искали спортзалы, подбирали тренеров, уговаривали местные администрации предоставить площадки. Именно такая родительская инициатива – искренняя, от сердца, ради собственных детей – и стала прочным фундаментом, на котором держится весь проект. Позже эта модель стала воспроизводиться в других регионах, где координаторами выступают, как правило, мамы или папы детей. Они не понаслышке знают, что значит фраза: «Извините, но мест нет», и делают всё возможное, чтобы ни один ребёнок не остался за дверью.

Каждая новая секция требует усилий – не только организационных, но и человеческих.

Подобрать тренера – задача непростая. В Казахстане специалист по адаптивной физкультуре – редкость. Но проект научился преодолевать этот дефицит: проводят бесплатные курсы повышения квалификации, в том числе с приглашением иностранных специалистов. За эти годы 86 человек прошли обучение, стали частью команды, поняли, что дети с ООП – это не «сложная категория», а безграничный источник энергии, преданности и побед. Многие из тренеров признаются: никогда прежде не чувствовали такой отдачи, такой благодарности, такого эмоционального отклика. Работа с детьми с ООП требует не только знаний, но и эмоциональной связи.

Один из ключевых факторов устойчивости «Саламатты болашақ» – это осознанный подход к мотивации. Только знаниями и вдохновением удержать специалиста сложно. В проекте понимают: если тренер может за то же время работать со здоровыми детьми и получать такую же зарплату, он вряд ли выберет более сложный путь, требующий особого подхода, терпения и ответственности. Поэтому в рамках проекта разработана система, при которой тренеры получают на 40% больше, чем в обычных секциях. Это не просто стимулирует, а показывает уважение к их труду.

К тому же проект предлагает нематериальные формы мотивации: участие в ежегодных *Children Paralympic Games* в Астане, где тренеры могут показать результаты своей работы, сравнить динамику с другими регионами, порадоваться победам своих подопечных. Эти соревнования – не просто спортивное событие, а кульминация общих усилий, где каждая медаль – не только про скорость и силу, но и про преодоление.

Вдохновляют и родители. Их искренняя благодарность – особый бонус. Для многих тренеров слова мамы, с удивлением открывшей, что её ребёнок оказывается умеет танцевать или побеждать, – важнее любых наград. Но бывают и сложные случаи: родители разные. Кто-то благодарен за каждую возможность, а кто-то приходит с завышенными ожиданиями. Им кажется, что если ребёнок с инвалидностью посещает секцию, то

он уже через месяц должен плавать, как профессионал. Поэтому важнейшая роль в команде – у координаторов: они и медиаторы, и психологи, и модераторы ожиданий. Они объясняют, что это не реабилитация, где курс длится десять дней, а долгосрочная программа, где результат требует времени.

В проекте учли и юридические аспекты. Все родители подписывают согласие: на участие, на публикацию фото, на сопровождение ребёнка, если это требуется. Особое внимание уделяется детям с расстройствами аутистического спектра: в случае необходимости родители присутствуют на тренировках, выполняют функции тьюторов. Потому что в группе десять детей, а тренер один.

Врачебно-педагогический контроль – ещё одна важная часть системы. У каждого ребёнка есть медицинские справки и заключения специалистов. Врач-реабилитолог проекта изучает документы, оценивает, можно ли ребёнку посещать

ту или иную секцию. Если состояние требует индивидуального подхода, а проект его не может обеспечить, об этом честно говорят. Это часть той зрелости, которой проект достиг за годы работы: понимать свои возможности и границы и ставить интересы ребёнка превыше всего.

За годы своего существования проект «Саламатты болашақ» превратился в настоящую экосистему, в которой каждый элемент поддерживает и усиливает другой. От первой секции в Астане – до охвата 23 городов страны. От индивидуального запроса матери – до законодательных изменений на уровне государства. От волонтёрского тренера – до подготовленных специалистов с дипломами и сертификатами. Всё это стало возможным не только благодаря страсти и вере, но и благодаря широкому кругу партнёров, готовых поддержать идею на самых разных этапах её развития.

Одним из первых инициативу родителей поддержал фонд «Асыл бала». Именно он ещё в 2017

фото: Архив Фонда

году помог проекту встать на ноги в Астане: обеспечил оплату труда тренеров, закупку спортивного инвентаря, позволил открыть несколько секций и сделать их бесплатными для родителей. Когда проект был ещё совсем начинающим, «Асыл бала» поверил в него и стал тем самым стартовым капиталом доверия, который дал команде ощущение, что они не одни.

Следующим значимым шагом стало партнёрство с корпоративным фондом Samruk-Kazyna Trust. Эта поддержка позволила не просто расширять число секций, а решать системные проблемы и продвигать инклюзивный спорт в стране. Фонд до сих пор остаётся ключевым партнёром, на которого проект может опереться в решении стратегических задач.

Другой важный партнёр – Kaspi Bank. Благодаря его поддержке два года назад у проекта впервые появился свой центр. До этого не было ни офиса, ни собственного пространства: родители приносили документы домой к основательнице, просили кабинеты во Дворце школьников. Теперь у проекта есть адрес, стены, спортзал, инвентарь. Всё это – результат поддержки Kaspi, который помог с ремонтом и обеспечением. Именно такие шаги делают инициативу устойчивой: когда у проекта появляется свой дом, он может расти по-настоящему.

Были и менее формальные, но не менее значимые партнёры. Например, «Дипломатический клуб жён послов» помог закупить специальное оборудование для мониторинга variability сердечного ритма – он важен, чтобы физическая нагрузка не вредила, а помогала. Или участие в NATO Charity Bazaar, где благодаря международному благотворительному сбору удалось открыть секцию по бочча в Степногорске. Важно, что даже международные инициативы увидели в проекте потенциал и вложили в него ресурсы. А казахстанские меценаты – такие как Айнур Маами, Майра Турганова, Зарина Куатова – поддержали повышение квалификации тренеров, поверив не в громкие отчёты, а в реальные истории детей.

Но особое место в структуре проекта занимают социальные партнёры на местах. Это и Дворцы

фото: Архив Фонда

школьников, и акиматы, и школы, и частные фитнес-центры. Кто-то предоставил зал, кто-то бассейн, кто-то площадку. Именно за счёт такого сотрудничества проект может оставаться бесплатным для семей и не разоряться на аренде. Иначе, по словам Нургуль, одна только дорожка в бассейне стоила бы 25 тысяч тенге в час – сумма, недостижимая для большинства родителей, а для фонда – прямой путь к банкротству. Поэтому устойчивость проекта держится на «живом» человеческом партнёрстве.

Система отношений внутри проекта тоже выстроена гибко. Там, где возможно, работают координаторы – чаще всего это родители. Они ищут площадки, договариваются с администрациями, решают конфликты, объясняют тренерам, как работать с тем или иным ребёнком. А если в каком-то городе открыта пока только одна секция, и ресурсов на координатора нет, то его роль берёт на себя активный родитель-доброволец. Это система, где нет «потребителей услуг», есть участники процесса. Где не ждут, пока кто-то сделает, а делают сами. Именно это отличает «Саламатты болашақ» от многих других социальных проектов: здесь каждый вовлечён.

Проект не останавливается только на секциях. Он предлагает детям «лестницу роста». Кто-то из участников переходит в обычные спортивные секции – это уже говорит о социальной интеграции. Кто-то становится профессиональным спортсменом – членом национальной сборной, мастером спорта, получает зарплату в клубе. Есть примеры, когда вся семья перестраивает свою жизнь ради спортивной карьеры ребёнка: родители уходят с основной работы, чтобы сопровождать его на соревнованиях, тренировках, сборах. Это не просто участие в секции – это новая траектория жизни.

Проект даёт и выход в другие инициативы. Например, некоторые участники футбольной секции перешли в программу адаптивного футбола, реализуемую фондом «Болашак». Или в федерацию бочча, в федерацию спорта для лиц с интеллектуальными особенностями. «Саламатты болашак» – не замкнутая структура, а стартовая площадка. Там дают сделать первые шаги, получить уверенность, навыки. А дальше ребёнок и его семья сами выбирают путь. Кто-то уходит в спорт, кто-то продолжает просто для удовольствия, но никто не остаётся прежним.

Но путь к успеху не был лёгким. И не стал легче с годами. Главные барьеры – всё те же. Архитектура. В городе может быть спортзал с пандусом, но без доступного туалета. Аренда. Даже при наличии места цена может быть непосильной.

Без спонсоров проект не может обеспечить зарплаты, инвентарь, обучение. Среди родителей есть благодарные и вовлечённые, но есть и те, кто воспринимает проект как обязательство со стороны государства, не осознавая, что это частная инициатива, живущая на пожертвования. Нередко команде приходится объяснять, что проект – это не реабилитационный центр, он не может брать всех и постоянно открывать новые места. Команда проекта настроена на получение качества, а не на гонку за количеством. Убедить в этом родителей бывает сложно, особенно когда у них накопилось много боли, обиды и усталости. Но именно тогда Нургуль говорит, что особенно важно напомнить: «Мы такие же, мы – тоже родители, мы тоже начинали с отказов. Но однажды мы перестали ждать и начали делать. И теперь зовём вас – делайте вместе с нами».

Весной 2008 года, когда все праздновали Международный женский день, Светлана в роддоме обнимала крошечную дочь, рождённую на сроке 25–26 недель, весом всего 847 граммов. Ариану «выхаживали» 95 дней. И когда её наконец выписали, Светлане сказали: «Догонит сверстников». Эти слова стали для неё опорой – до тех пор, пока через два года не прозвучал диагноз: детский церебральный паралич. Так начался путь, на котором было всё – больницы, реабилитации, страх, одиночество и постоянное преодоление. Светлана училась быть мамой особенного ребёнка – училась заново каждый день. И однажды, осенью 2017 года, в их жизнь вошёл проект, который навсегда изменил их судьбу.

О проекте «Саламатты болашак» Светлана узнала от знакомой мамы. Услышав, что дети с инвалидностью могут бесплатно заниматься адаптивным плаванием, она испытала одновременно вдохновение и тревогу. Ариана не ходила, передвигалась на коляске, и идея бассейна пугала. Один тренер, группа детей разного возраста и с разными диагнозами – Светлана не знала, безопасно ли это. Но она решилась.

Первое занятие стало откровением. Ариану в секции встретили тепло и дружелюбно – не только тренер, но и другие дети. Она сразу

почувствовала себя частью команды. Сама Светлана неожиданно оказалась среди таких же родителей, которые поддерживали и подбадривали друг друга. А Ариана – общительная и открытая – с первого дня доверилась тренеру, не боялась воды и с азартом погружалась в процесс. Она плавала в нарукавниках, сначала по кругу, почти не продвигаясь вперёд – руки слушались с трудом, но отступать она не собиралась. Каждая тренировка становилась шагом к личной победе. Для девочки с диагнозом ДЦП проплыть 25 метров – это как для других преодолеть марафон, но она шла к этому и с каждым разом улучшала время.

В феврале 2018 года Ариана впервые приняла участие в инклюзивном спортивном фестивале в рамках проекта. Там, среди детей с самыми разными диагнозами и историями, она поняла: спорт – это не ограничения, а возможности. С тех пор за плечами Арианы десятки соревнований, кубков, дипломов и наград. Среди них – участие в Children Paralympic Games, победы в городских турнирах, контрольные тесты и номинация «Прорыв года». Но самое главное – не медали. Уверенность в себе, энергия, которая горит в её глазах, и дружба, которая связала её с ребятами по всей стране.

В 2023 году Ариана открыла для себя новый спорт – бочча. Она пересела на активную коляску и загорелась этим видом спорта, в котором всё происходит на суше. Здесь, в секции бочча, она обрела новый круг общения – ребят, которые, как и она, на колясках. Она нашла не только команду, но и место, где раскрылась по-новому.

А в 2024 году она сделала ещё один важный шаг – перешла из социального проекта «Саламатты болашақ» в спортивный клуб для лиц с ограниченными возможностями «Елорда» акимата города Астаны. Этот переход открыл для неё новые горизонты: от участницы социального проекта – к перспективе профессионального спорта. Теперь у неё появилась возможность развиваться дальше, готовиться к спартакиадам и международным турнирам, чтобы в будущем представлять страну на спортивной арене.

фото: Архив Фонда

Но спорт изменил не только Ариану. Проект помог измениться и Светлане. Когда-то испуганная, уставшая, замкнутая мама, боящаяся за каждое движение своей дочери, она сегодня – уверенная в себе женщина, сотрудница фонда «Мир равных возможностей». Она не просто сопровождала Ариану на тренировках – она вошла в проект всей душой. За три года работы в фонде она стала не только ассистентом дочери на корте, но и судьёй соревнований по бочча. И сегодня, когда Ариана выходит на площадку, Светлана выходит с ней – как мать, наставник и профессионал. «Этот проект дал мне шанс не только поддержать дочь, – говорит Светлана, – но и самой снова обрести себя. Многие родители особенных детей растворяются в заботе, теряя себя. А «Саламатты болашақ» дал нам, родителям, возможность расти вместе с детьми. Это бесценно».

История Арианы – это история силы, преодоления и веры. История матери и дочери, которые вместе доказали, что диагноз – это не приговор, а отправная точка для пути к настоящему будущему.

Будущее проекта

С каждым годом проект «Саламатты болашақ» становится не просто социальной программой, а культурным феноменом. Он влияет не только на семьи, вовлечённые в секции, но и на целые сообщества, школы, университеты, спортивные федерации, местные администрации. Он меняет взгляд общества на детей с инвалидностью – не с жалостью, а с уважением. Он воспитывает новое поколение – и родителей, и специалистов, и самих детей.

Вдохновляет и то, что команда проекта не боится думать стратегически и системно и не собирается останавливаться на достигнутом. Сегодня в Казахстане идёт работа над реформой государственной системы спортивного заказа. Вводится ваучерная система, при которой финансирование «следует за ребёнком». И проект «Саламатты болашақ» надеется, что вскоре это позволит родителям самостоятельно выбирать секции, а самим секциям – получать устойчивое финансирование от акиматов.

Уже есть первые шаги: в Астане часть секций – по хореографии, живописи, карате и бочча – переведены на такую форму. Но есть и вызовы. Пока система работает с переборами: ваучеров мало, выдаются они раз в год, дети с инвалидностью не имеют приоритетной очереди. Из-за этого многие не успевают получить доступ к секциям. Поэтому команда проекта продолжает работать с госструктурами, добиваясь создания льготной очереди для особенных детей, потому что иначе даже лучшая система останется недоступной для тех, кто в ней нуждается больше всего.

Параллельно идёт подготовка к переходу на частично платные услуги. Особенно в Астане, где проект планирует с нового учебного года перевести все секции на коммерческую основу. Это ещё один шаг к устойчивости, к возможности существовать без постоянной зависимости от спонсорских средств. Но команда понимает: платные услуги возможны только в том случае, если не будет арендных расходов. Иначе цена

секций станет неподъёмной для большинства родителей. Поэтому ключевая задача на этом этапе – сохранить партнёрства с фитнес-центрами, школами и спортивными учреждениями, объяснив: проект не коммерческий, он не приносит прибыль, он даёт шанс. Нургуль говорит об этом честно и открыто: «У нас нет цели стать монополистами. Мы не хотим быть единственными, кто создаёт такие секции. Мы хотим, чтобы каждый регион взял нашу модель и развивал её самостоятельно». Это не просто стратегия масштабирования. Это философия делегирования ответственности обществу за решение существующих проблем и призыв к другим родителям: не ждите – действуйте.

И такие примеры уже есть. В Карагандинской области партнёр ОФ «Мир равных возможностей» – общественная организация родителей детей с особыми потребностями «Батыр жүрек» – после нескольких лет сотрудничества в рамках проекта, скооперировавшись, подала заявку на социальный проект через акимат и открыла дополнительные секции. Они решили, что могут сами справиться с расширением. Таким образом, в регионах рождаются новые центры и команды родителей и тренеров.

Проект повлиял и на самих детей. Он стал для них окном в мир, где их не ограничивают диагнозом, где победа – это не только медаль, а возможность почувствовать себя нужным. Часть детей, пройдя через секцию, стали частью национальной сборной, получая зарплату и строя карьеру. Каждый из них – доказательство, что спорт может быть опорой.

Сегодня «Саламатты болашақ» – это более 2500 вовлечённых участников, более 1100 детей, более 80 тренеров, десятки городов, сотни историй. Это модель, на которую уже ориентируются другие страны. Это пример того, как инициатива снизу способна изменить систему сверху. Это доказательство, что один отказ может стать началом большого пути.

От исследователя

С проектом «Саламатты болашақ» я познакомилась в 2019 году, когда впервые встретила его основательницу – Нургуль Ульжекову. Тогда она произвела на меня сильное впечатление как женщина, сумевшая превратить личную боль в источник силы и общественных перемен. Сегодня, оглядываясь назад, я понимаю, что именно эта её внутренняя энергия и вера в миссию и идею стали теми факторами, которые превратили частную инициативу родителей в движение национального масштаба.

Работая над статьёй, я ещё раз убедилась, что уникальность проекта «Саламатты болашақ» заключается в его многослойности. На поверхности это проект про спорт для детей с инвалидностью, но в действительности он решает гораздо больше задач. Здесь спорт стал инструментом формирования уверенности в себе, появления новых возможностей и мечтаний о будущем, которые становятся реальностью. На мой взгляд, это проект не только о физическом развитии, но и о раскрытии потенциала детей, родителей, тренеров, всего сообщества.

Мне особенно близка философия проекта в том, что он не рассматривает детей и родителей

как пассивных «получателей услуг». Напротив, он вовлекает их в процесс, превращает в соучастников и партнёров, которые сами становятся агентами изменений. В одной из моих зарубежных поездок в США я изучала тему инклюзивного образования и была поражена тем, насколько серьёзные изменения стали возможными именно благодаря движению родителей. Там родители, которые не смирились, стали адвокатами прав своих детей и изменили систему. Когда я смотрю на историю Нургуль и её команды, я вижу ту же силу и тот же путь. Благодаря их усилиям спорт для детей с инвалидностью в Казахстане постепенно перестаёт быть исключением и становится нормой.

Особую ценность я вижу в системности подхода команды. «Саламатты болашақ» вышел далеко за рамки оказания услуг отдельным семьям. Это уже про изменение правил игры: подготовку специалистов, создание методических пособий, внедрение новых стандартов и норм, закреплённых на законодательном уровне. Это не локальная помощь, а трансформация всей системы, которая открывает доступ к спорту для тысяч детей по всей стране.

Жанар Жаксылыкова

Территория успеха

Жить достойно, несмотря ни на что

Всё началось с коттеджа и десяти мам. В 2016 году одна из них – инициатор будущего центра – арендовала дом и стала приглашать специалистов со всей страны, чтобы хоть как-то помочь детям с особыми потребностями. Это было интуитивное, очень личное решение – никакой стратегии, только собственная боль. Боль, знакомая каждой матери, которая воспитывает ребёнка, не вписывающегося в систему.

Постепенно вокруг собралась команда единомышленниц. Одна из мам предложила коттедж – и он стал не просто помещением, а будущей точкой развития. Сначала центр занимался только реабилитацией, но быстро стало понятно, что «разовая» помощь не даёт устойчивого результата. Специалисты приезжали, уезжали, и снова – пустота.

Так родилась идея собственной авторской программы, Централизованной Эффективной Программы (система «Цепь»), на базе мультимедийной терапии. Работа шла с детьми, которые не могут говорить, не сидят, не двигаются самостоятельно. Программа создавалась для тех, кто находится на четвёртом или пятом уровне по шкале GMFCS – «лежачих». Это была не просто методика: она прошла регистрацию, получила авторское свидетельство. В июне 2024 года команда проекта поехала в Атырау, чтобы обучить работе специалистов из других регионов.

Но на этом проект не остановился. Напротив – он разросся до нескольких направлений. Одним из них стал «Арман теңізі» – мечта об отдыхе, доступная тем, кому обычно он недоступен. Необычный вариант – отель и пляж, а восстановление и передышка, совместные для ребёнка и родителя. Особенно для тех, кто воспитывает ребёнка с ДЦП в одиночку, без поддержки. За три года проект дал возможность 48 семьям из

разных регионов Казахстана пройти 10-дневную реабилитацию в Турции – на море, с меценатской поддержкой. Отзывы были такими, что у команды не осталось сомнений: эти инициативы нужно продолжать!

Некоторые дети после смены обстановки и климата сделали прорывы, которых не было годами. Двое – начали говорить. Это тот самый момент, ради которого всё и создавалось. Ведь в реальности большинство таких семей – это женщины, которые сами вытягивают детей на себе. И у каждой – свой бюджет, своя усталость, свои границы.

Повернуть судьбу

Следующий проект родился после запроса одного мужчины. Он обратился с просьбой помочь мальчику из детского дома. Мальчик жил в учреждении вместе с сыном мужчины – оба без попечения родителей. Представители Центра побывали там, посмотрели условия. 180 детей, 120 из них – с тяжёлыми нарушениями. Один массажист. Один инструктор ЛФК.

Команда не могла пройти мимо. Были отобраны дети, которым реально могла бы помочь программа центра. Так стартовал проект «Үміт». И среди первых участников были мальчишки Таир и Жангир. Они приехали в центр в инвалидных колясках, а через полгода сделали первые шаги.

Для них создали комплексную программу: остеопат, логопед, дефектолог, ЛФК. Реабилитация длилась по 15 дней ежемесячно. И даже этого оказалось мало. Выяснилось, что дети в 11 лет не знают букв. Тогда подключили учителей начальных классов – чтобы у детей появилась хоть какая-то образовательная база.

Болжан, одна из участниц, совсем не говорила. С помощью коммуникационного трекера она

научилась складывать первые слова: мама, папа. Для семьи, которая уже потеряла надежду, это стало чудом.

Команда знала, что, если не успеть до 18 лет, дальше – путь в психоневрологический интернат. Возврата оттуда почти не бывает. Поэтому они взяли над детьми шефство и решили: их миссия – дать шанс детям стать частью общества, а не статистики.

То, что началось как «разовая помощь», превратилось в системную программу сопровождения. Центр не просто взаимодействует с детским домом – он стал его союзником. Волонтеры, такие как Вера и Тинара, организуют праздники и приезжают с подарками. На каждый праздник детей вывозят, устраивают дни рождения, небольшие поездки, мероприятия. Один из директоров детского дома стал настоящим партнёром проекта. Он говорит: «Если вы дали возможность этим детям хоть раз выйти за пределы дома – для меня это уже большое дело».

Недавно Таир и Жангир участвовали в хакатоне в Satbayev University. Им 11 и 12 лет. Они

наблюдали, как молодые инженеры создают прототипы новых колясок и реабилитационных устройств. Было неважно, выиграют ли они. Главное – что они там были.

Работа, которую ведёт команда «Территории успеха», – это не просто реабилитация. Это шанс быть замеченным. Для детей, у которых вроде бы уже всё предрешиено, оказаться на сцене, в кадре, на хакатоне, в университете – и хотя бы на мгновение почувствовать себя не объектами заботы, а участниками жизни. Когда мальчикам из детского дома сделали технически продвинутые ходунки с планшетами, они оказались в центре внимания – и не просто отреагировали, а включились, ожили. Именно поэтому команда центра старается не только лечить, но и показывать: снимать ролики для соцсетей, приглашать на мероприятия, устраивать поездки, находить для них публичные роли.

Может быть, кто-то из них попадётся на глаза компании, частному университету или просто равнодушному человеку. Может быть, кто-то возьмёт их под патронаж, поможет

с образованием. И тогда дорога жизни совершит другой поворот. Не в интернат для взрослых, не в забвение, а в сторону самостоятельности и возможностей в обществе.

В этом и заключается суть подхода Центра «Территория успеха» – наставничество. Без громких обещаний. Просто быть рядом. Быть теми, кто скажет: «Ты не один». Речь не об усыновлении или опекуновстве. О том, чтобы рядом с ребёнком был кто-то, кто показывает его возможности, а не ограничения. Чтобы дети, повзрослев, не стали злыми и ожесточёнными, не слились с образом «никому не нужных». Чтобы они поверили – в людей, в возможность добиться цели, в то, что мир может быть другим.

«Самое главное, – говорит основательница центра, – эти дети сохранили интеллектуальные способности. Они тонкие, внимательные, живые. Не всегда угадаешь, что перед тобой – ребёнок

из интерната. Они очень стараются, впитывают каждую возможность». Именно поэтому «Территория успеха» делает упор не только на физические возможности, но и на мышление, на развитие, на опыт – такой, которого в их жизни почти не было.

Когда Таир и Жангир попали на конкурс в Satbayev University и начали общаться с молодыми инженерами, участвовать в обсуждении, рассказывать, как им удобнее, как лучше, – это был прорыв! Прорыв не технический, а жизненный. Они были на равных, их мнением интересовались. И они отвечали.

Один из самых эмоционально сложных, но прорывных проектов центра – Alem Connect. Он родился из личного опыта. У основательницы центра – особенный сын. Интеллектуально развитый, но без речи. Наступил момент, когда она поняла: сколько решений за него принимает она

фото: Архив Фонда

сама? Сколько раз она говорит за него – что он хочет, что у него болит, чего бы он хотел на ужин? И сколько раз – ошибается?

С этого начался поиск решений. Так в центр пришла идея использования eye tracker (ай-трекер) – специальных трекеров, считывающих направление взгляда и позволяющих детям, которые не могут говорить, выражать желания через экран. Хочешь яблоко или банан? Хочешь пить или спать? Хочешь, чтобы тебя оставили в покое или обняли?

Вещи, кажущиеся на первый взгляд простыми, открывают дверцу в самостоятельность. Они дают ребёнку не только средство коммуникации, но и чувство собственного достоинства. Он может выбрать, он может сказать. А это – фундамент личности.

В Европе подобные средства давно доступны на уровне государства. Во Франции на европейской выставке новых технологий в 2024 году презентовали десятки таких решений. Ай-трекеры, планшеты, альтернативные формы коммуникации. Там государство оплачивает не только коляски и подгузники, но и технические средства, которые дают детям голос.

В Казахстане пока ситуация выглядит иначе. Здесь, чтобы дойти до обретения подобного устройства, нужно пройти долгий путь. Но «Территория успеха» уже идёт по нему. Благодаря поддержке фонда «Дара», партнёрству с FlyArystan и активным волонтерам им удалось приобрести четыре ай-трекера. Один из них уже передан во вторую школу-интернат №2. Там дети с разными диагнозами учатся по адаптированной школьной программе. И теперь – пробуют общаться по-новому.

Процесс адаптации к ай-трекерам – не быстрый. Это не волшебная палочка, не гаджет с магической функцией. Ребёнка нужно готовить: логопеды работают с карточками, выстраивают связки понятий. «Я хочу пить» – не просто фраза. Это сигнал, который должен вызвать действие. Только после того, как ребёнок начнёт понимать, что его желание имеет эффект, можно переходить к экрану, к трекеру. Без подготовки он

фото: Архив Фонда

просто будет смотреть в экран и не поймёт, чего от него ждут.

«Территория успеха» не просто внедряет технологии. Проект создаёт неравнодушное сообщество: из специалистов, родителей, волонтеров, доноров. Здесь понимают: будущее – не за отдельными усилиями, а за системной работой: исследование, практика, доказательная база, взаимодействие с государством. Сегодня идёт сбор информации, сколько детей прошло через ай-трекеры, какие есть улучшения, как это повлияло на повседневную жизнь.

Следующий шаг – масштабирование. Команда уже мечтает о создании исследовательского центра, который бы систематизировал весь опыт и мог бы стать мостом между семьями, государством и технологическими компаниями. Чтобы ребёнок, не умеющий говорить, но способный понимать, не остался навсегда в тишине.

Поработав с ай-трекером, стало ясно: технологии существуют. А вот что с ними делать – непонятно. Не было методических пособий, не было специалистов, не было опыта в стране.

Сам факт, что прибор стоит на столе, не делал его полезным – дети не начинали говорить, логопеды не знали, с какой стороны подойти к нему. И тогда команда сделала то, что делает всегда, – пошла своим путём.

Участники команды поехали в Кировскую область РФ, в фонд «Дорога добра». Там они смогли увидеть, как работает система вживую: как выстраивается цепочка – от карточек и моторных упражнений до сложной когнитивной связки «я хочу пить – я выбираю и получаю воду». Эта цепочка оказалась ключом ко всему. А дома, в Алматы, началась кропотливая работа по созданию своей методики.

В команде появились сертифицированные специалисты по альтернативной и дополнительной коммуникации – Гульжан и Наталья. Обучились они в России, в Исток-Аудио, прошли весь путь – от «нулевых» знаний до статуса профессионалов. Сегодня их цель – передавать знания другим. Создать такой центр, где не просто помогают, а обучают: специалистов, родителей, команды в регионах. Распространение знаний – сила проекта.

Возникает и новая задача – языковая адаптация. Сейчас все программы на русском или английском, тогда как половина детей – казахоязычные. Для многих семей отсутствие казахского языка – уже барьер. Поэтому одна из целей команды – перевести на казахский язык ключевые блоки, сделать понятными и близкими для всех. Это не только техническая работа с интерфейсом, это уважение к культуре, к языку, к родителям.

Сейчас в Казахстане уже несколько детей используют ай-трекеры дома. Например, девочка из Караганды, школьница с прекрасными интеллектуальными способностями. Её родители – сами из сферы АИТ – нашли информацию, связались с «Территорией успеха» и приобрели устройство. Теперь девочка общается с семьёй, делает домашние задания, учится. У неё появились инструменты для интеграции во взрослую жизнь.

Мама Алана впервые узнала об ай-трекере примерно год назад. Тогда в «Территорию успеха» завезли первые приборы для альтернативной

коммуникации, и несколько детей начали пробовать на них заниматься. Получилось – только у некоторых. Среди них был Алан.

«Я увидела, что у моего ребёнка получается, – вспоминает мама. – И сказала: давайте будем учиться». С этого момента началась их работа с ай-трекером.

Первые успехи пришли уже через три месяца. Потом началась подготовка к школе. Благодаря постоянным занятиям, в том числе с дефектологом Гульжан, Алан поступил в первый класс – на обычную образовательную программу. Не облегчённую, не с упрощениями. «Это была специализированная школа, да, но программа – как у всех», – уточняет мама.

Для неё это было принципиально важно: доказать, что ребёнок может. «ай-трекер – это не для всех, – говорит она. – У ребёнка должен быть интеллект. У Алана он есть. Он родился доношенным, но в родах была тяжёлая асфиксия. Повреждения есть, но интеллект не задет».

Их путь начался не с центра, а с отчаяния. В 2019 году мама услышала от врачей: «Будет лежачим». И тогда решилась – поехала с сыном в Китай на три месяца реабилитации. «Через месяц он там сел сам. Мы жили вдвоём, каждый день занимались. И я поняла – он может».

Когда они вернулись в Алматы, начались поиски центра, который смог бы дать не меньше, чем Китай. Так семья и попала в «Территорию успеха». До этого мама уже слышала о нём – как админ большого родительского чата «Счастливые родители» она была в курсе всех центров. Но долгое время центр был закрыт – занимались только «свои» дети, его открывали мамы, в том числе и сама Рымгуль. Когда формат расширился, они пришли. И остались.

«С 2021 года мы не меняли центр ни разу. Тут всё на месте: и ЛФК, и логопед, и остеопат. Нет нужды мотаться по городу – всё в комплексе. А главное – Алан здесь радуется. Он соскучился даже, когда мы месяц не приходили».

Самый запоминающийся момент для неё – первое предложение, составленное Аланом с помощью ай-трекера. «Он сказал: «Я хочу

кушать» – и начал перечислять, что именно. Это была настоящая речь. Через глаза. Через прибор. Но это была его мысль».

Ай-трекер помогает не только общаться, но и развивать мышление. «Я вижу, что у него интеллект растёт. Ему интересно. Он любит заниматься». В то же время мама подчёркивает: только ай-трекера недостаточно. Важно движение. «Физика – это база. Без движения не бывает речи, без сенсорных навыков не включается интеллект. Всё должно быть вместе».

Сейчас Алан продолжает учиться в школе. «Учительница пока не умеет пользоваться Ай-трекером. Я её обучаю». Общение пока идёт через карточки, но мама верит: если бы школы были готовы работать с такими технологиями, процесс пошёл бы быстрее и легче – и для учителей, и для детей. «У нас до сих пор думают: если ребёнок не говорит и не ходит – значит, он глупый. Но это неправда. Даже самые тяжёлые дети всё понимают. Просто нужно найти, как с ними говорить».

В их случае этим языком стали глаза.

Сегодня команда проекта сталкивается с двумя ключевыми вызовами:

Огромный дефицит специалистов. Даже если завезти ай-трекеры во все регионы страны, кто будет работать с детьми? Посадить ребёнка к экрану – не значит помочь. Нужны логопеды, дефектологи, педагоги, которые понимают нейрпсихологию, умеют выстраивать связку, адаптировать интерфейс.

Низкая осведомлённость родителей. Команда ежедневно сталкивается с ожиданиями, порой фантастическими: «А можно подключить ай-трекер и узнать, о чём он думает?» Родителям важно объяснять, что речь не о чтении мыслей, а о праве ребёнка говорить и быть понятым.

Тем не менее, за 10 лет работы центр помог более 5600 детям и их семьям по всему Казахстану, ввёз в Казахстан 4 ай-трекера, обучил 65 детей коммуницировать через ай-трекер и двух специалистов, которые умеют работать на ай-трекере. В Казахстане проведён первый семинар по альтернативным средствам коммуникаций с приглашением российских коллег.

фото: Архив Фонда

От мечты – к реальности

За примерами использования технологии далеко ходить не надо. Стивен Хокинг – всемирно известный физик – писал свои научные труды при помощи ай-трекера. Иван Бакаидов – молодой айтишник с ДЦП, вошедший в список «Forbes до 30 лет», создал собственные коммуникационные решения. Всё это – не фантастика, такие возможности уже существуют и работают. Но в Казахстане об этом почти ничего неизвестно.

На конкурсе Jump Star, где была презентация работы проекта «Территория успеха», даже представители правительства и посольств слышали про ай-трекер впервые. Они садились к экрану устройства, пробовали пользоваться. Результат – удивление. Люди, отвечающие за инновации, узнавали о базовых решениях, внедрённых в Великобритании ещё в 2012 году!

Наше технологическое отставание – десять лет, говорят в команде. Но, с другой стороны, это даёт шанс быть первопроходцами. Стать теми, кто откроет новые горизонты. И речь не только о детях с врождёнными диагнозами. Такая помощь нужна взрослым после аварий, инсультов, паралича. Тем, кто теряет речь, но не теряет желания жить и общаться.

Команда уже изучает практики стартапов в Дубае, где ай-трекеры используются в больницах: после операции пациент через экран может вызвать врача, заказать еду, написать сообщение. Это – не роскошь. Это гуманность, переведённая на язык технологии.

Глядя на состоявшуюся организацию, с устойчивыми партнёрствами, освоением международных трендов и исследовательскими амбициями, трудно представить, что всё началось с одной женщины, её боли и коттеджа. Но так всё и было. История проекта – это не пример запуска «стартапа», это история матери, уставшей жить

в дороге, в чужих городах, на съёмных квартирах, чужими надеждами.

Первоначальный импульс – спасти своего ребёнка. Вылечить. Во что бы то ни стало поставить на ноги. Поездки в Корею, Китай, Москву. Бесконечные ожидания чуда и столько разочарований. Один из самых тяжёлых эпизодов случился в Китае: ребёнок оказался в реанимации, и тогда все накопленные деньги ушли на поддержание его жизни. Рискуя всем, она просто купила билеты и улетела домой. Уже не ради «лучшего лечения» – ради выживания.

Тот перелом стал отправной точкой. Вместо очередной поездки – решение: создать центр здесь, рядом, дома. Чтобы не отрывать детей от семьи. Чтобы не тратить бюджет семьи на логистику. Чтобы самим звать нужных специалистов – и делать это не в одиночку, а вместе с единомышленниками.

Так появилась команда. Сначала пятеро родителей. Потом сообщество. Постоянный чат, постоянный обмен информацией. Следующий шаг – бесплатная реабилитация для десяти самых уязвимых детей. Следом – очередь. С возникновением спроса увеличивались масштабы проекта. Тогда пришло понимание: нужен юридический статус. Нужна форма, структура, договорённости, стратегия. Так центр стал общественным объединением.

Сначала всё выстраивалось вокруг физической поддержки: массажи, мануальные практики, ЛФК. Как и везде. Физика казалась главной. Но со временем стало ясно: если интеллект не включён, тело не спасает. За год-два проект вырос и начал переосмысливать собственные ориентиры. Не только лечить, но и расти как организация. Не только помогать, но и учиться.

Оказалось, что создание команды – только первый шаг. Гораздо труднее было научиться стать организацией в полном смысле: с понятной миссией, грамотным управлением, видением перспектив. Руководительница центра по образованию юрист, с опытом в госструктурах. Это дало базу. Но в реабилитации она была лишь такой же матерью, как и все.

Работать начала интуитивно. Без долгосрочной стратегии, без планов на пять лет вперёд. Просто потому, что некогда было думать о будущем, каждый день – борьба за выживание. Остальное пришло позже.

Новое мышление принесло участие в программе DOS Community и EMBA для руководителей НКО. Именно там она впервые увидела, насколько иначе могут работать фонды. Не с протянутой рукой, а с чётким предложением, с исследованиями, с публичной коммуникацией.

НКО – это не только «дайте денег», это лицо, голос, инфраструктура, партнёр в системных изменениях.

Кроме знаний, учёба дала и уверенность: то, что выросло из материнской боли, может жить долго и устойчиво. Это может стать не просто частной инициативой, а моделью, которую можно тиражировать, которая вдохновляет других.

Сейчас «Территория успеха» – это не просто реабилитационный центр. Это сеть, основанная на широкой сети контактов. Это сообщество родителей. Лаборатория смысла. Это миссия, выстроенная на личном опыте, уже перешедшая в общественное поле.

Первое время всё держалось на энтузиазме. На вере, что «если делать хорошо, результат придёт». На доверии между мамами. На готовности пригласить логопеда в дом, оплатить билет остеопату, собрать деньги в чате. Это был живой, неструктурированный, но очень человеческий процесс.

Но когда центр начал расти, когда число детей стало исчисляться не десятками, а сотнями, стало ясно: одной интуиции мало. Нужно выстраивать устойчивую модель – в управлении, в финансах, в рабочих процессах.

Команда приняла важное решение: выйти за пределы формата «простого репцентра». Это был не только шаг к масштабу, но и к новому содержанию. Появились дополнительные направления: организация праздников, сопровождение семей, помощь родителям, пространство взаимоподдержки. Когда мама получает диагноз на руки, она не просто теряет – она пугается,

фото: Архив Фонда

погружается в одиночество. В «Территории успеха» ей дают не только логопеда – вокруг другие мамы, которые уже прошли через это, знают, куда идти, что важно, а что – пустая трата ресурсов.

Центр стал напоминать экосистему: от первичной поддержки и базовой диагностики – до индивидуальной стратегии и долгосрочного сопровождения. Не между врачом и пациентом, а в качестве сообщества и союзника.

Когда устойчивость – не цель, а инструмент

В определённый момент центр столкнулся с типичной дилеммой: как продолжать бесплатно помогать семьям из уязвимых категорий и при этом не выгорать, не обнуляться, не разваливаться? До этого всё держалось на грантах, меценатах, разовых вливаниях и, конечно, личных вложениях команды.

Решение пришло постепенно: перейти к частичной коммерческой модели, не изменяя сути. По уставу общественного объединения центр получил право оказывать платные услуги. Это дало свободу. Благодаря платным услугам стало возможно закрывать фонд оплаты труда специалистов – логопедов, инструкторов, дефектологов. Это позволило сформировать профессиональную команду, а не искать волонтеров под каждый проект.

А для социально уязвимых семей, для детей-сирот, для лежачих – осталась бесплатная программа. Но теперь за ней стояла не только доброта, но и работающая экономическая модель.

Так, например, проект Ymit – один из самых сложных и затратных – реализуется исключительно на привлечённые пожертвования, что требует большого труда: переговоры, доноры, репутация, прозрачность. Но он возможен именно потому, что внутри центра уже есть устойчивая база.

Именно в этот период команда впервые осознанно начала работать со стратегией. Не только разбираться с текущими делами, а планировать, как двигаться вперёд завтра. Как сочетать глубинную работу с детьми с необходимостью говорить с государством, инвесторами, системой.

Сегодня «Территория успеха» – это не просто центр, в который приводят детей. Это место, где переосмысливается понятие нормы. Где родители перестают быть пассивными потребителями помощи и становятся активной частью изменений. Где специалисты не просто «отрабатывают часы», они вовлечены в создание нового подхода. Где сами дети, даже не говорящие и не сидящие самостоятельно, становятся личностями: они выбирают, выражают, участвуют.

Всё это не произошло за один день. За этим настоящим – длинный путь: через ошибки, внутренние конфликты, через кризисы, боль. Но, по словам основательницы, именно такие центры сегодня становятся точками роста – для системы, для сообщества, для представления о том, что возможно.

И в этом уникальность «Территории успеха». Проект не просто существует. Он меняется. Учит

других. И говорит от лица тех, кто сам говорить не может – пока.

Когда говорят об эффективности работы центра, часто вспоминают методики, сертификаты, патенты. Но настоящую силу «Территории успеха» формируют не документы, а атмосфера. Внутреннее ощущение, с которым сюда приходят и дети, и родители, и сотрудники.

Здесь нет «клиентов» и «поставщиков услуг». Здесь – люди, которые вместе проходят трудный путь. Когда в пятницу в воздухе пахнет баурсаками, а в холле звучит детский смех – это не внешний антураж. Это – напоминание, что центр – не просто точка оказания помощи, а место принадлежности к сообществу.

Отношения с семьями здесь не строятся на «пришёл – получил – ушёл». Родители – полноценные участники процесса. Их спрашивают, вовлекают, слушают. Праздники, поездки, новые инициативы – всё создаётся вместе. Мама не просто наблюдатель. Она соавтор, что особенно важно в контексте Казахстана, где многие женщины, воспитывающие детей с инвалидностью, годами остаются один на один с диагнозом.

В «Территории успеха» эти женщины становятся частью сообщества. Здесь они могут заплакать, когда больно, и быть услышанными. А могут поделиться своим опытом, подсказать, поддержать, научить других. Это превращает центр в пространство взаимной силы – где не один спасает всех, а каждый держит другого за руку.

Культура благодарности и долговечности

С тех пор как центр появился в 2016 году, из команды ушли единицы. Это не случайность. Это – результат особой внутренней культуры: уважения, сопричастности, благодарности. Здесь никто не требует от инструктора «прибыли» или «показателей по плану». Здесь прежде всего ценится то, как человек относится к детям – с профессионализмом и сердцем.

фото: Архив Фонда

фото: Архив Фонда

Основательница центра не скрывает: как мама, она всегда чувствует – кто просто отрабатывает часы, а кто действительно видит ребёнка. Кто строит карьеру, а кто приходит, чтобы изменить чью-то судьбу. Поэтому она старается подойти к каждому специалисту не как руководитель, а как человек, чья благодарность – настоящая.

Конечно, такая модель не всегда удобна. Она сложнее, чем жёсткая вертикаль. Требуется гибкости, терпения, внутренней зрелости. Но именно в ней родился тот самый «вайб», из-за которого сюда возвращаются. Из-за которого дети здесь расслабляются, а родители – раскрываются.

Мы вместе – это и есть успех

Когда-то варианты названия центра обсуждали всей командой. Предлагались разные – строгие, медицинские, на казахском и русском. Но остановились на «Территории успеха». Потому что

здесь действительно верят: успех – это не о норме, а о движении вперёд. Если ребёнок впервые сам берёт ложку – это успех. Если мама впервые не стыдится выйти с ним в кафе – это успех. Если семья впервые перестаёт бояться диагноза – это тоже успех.

Здесь успех не измеряется количеством пройденных шагов. Он измеряется степенью включённости, доверием, тёплым отношением, и именно поэтому команда центра остаётся неизменной годами. Потому что эти люди – не просто коллеги. Они – сообщество, которое знает, зачем и ради кого делается эта работа.

Говорят, сильные проекты держатся на сильных лидерах. В случае с «Территорией успеха» это не совсем так. Здесь всё держится на команде, которая верит в своё дело. В своих детей. Друг в друга.

Основательница признаёт: у неё бывает по три идеи на день. И если бы рядом были просто исполнители, всё рассыпалось давно. Но рядом – неформальные соратники. Люди, которые умеют превращать импульс в действие, идею – в решение, заботу – в систему.

Костяк команды – в первую очередь родители. Мама и папа детей с инвалидностью. У каждого – личная история, личная боль, личный путь. Это не «профессиональные сотрудники НКО». Это люди, которые сначала прошли через всё сами, а потом решили помогать другим – и превратили личный опыт в общественную миссию.

Оразгуль, к примеру, – мама особого ребёнка и одновременно человек, который может за вечер собрать аналитику, выписку из закона, составить структуру отчёта и оценить социальный эффект. Её не нужно убеждать в значимости проекта – она сама его смысл. Аселя – администратор, которая видит каждого ребёнка, знает, в каком кресле кому удобно, и скажет, если идея не подойдёт детям. Это знание, которое не прописано в инструкции. Оно приходит только изнутри.

Главный бухгалтер Нурлан Есмуханович – папа, который умеет вовремя поставить точку, когда все увлеклись мечтами. Его задача – сохранять

устойчивость, напоминать о границах, и это не менее важно, чем всё остальное. Потому что команда научилась не только мечтать, но и трезво смотреть на свои ресурсы и возможности.

Недавно в команду пришла Вера – маркетолог со стратегическим мышлением. Это стало новым витком в развитии. Появилось понимание, что социальное дело – это тоже проект, который нужно объяснять миру. Сформулировать, упаковать, подать – не ради рекламы, а ради того, чтобы больше людей узнали, что так можно. Что есть центр, где детей не боятся. Где родители не одиноки. Где труд специалистов уважают.

Команда центра – это не просто профессиональные роли. Это живая ткань сообщества, которая годами учится договариваться, поддерживать, спорить, слышать. Внутренний «вайб» проекта, как говорят сами сотрудники, давно стал частью личности каждого. Иногда это не просто. Люди притёрлись, знают друг друга слишком хорошо. Бывают и эмоции, и усталость, разногласия. Но в этом и есть настоящая команда: не идеальная, но устойчивая, включённая, ответственная.

Каждое решение здесь проходит несколько стадий обсуждения: насколько это полезно детям? Насколько это по силам? Насколько это справедливо? Раньше идеи рождались быстро и реализовывались на энтузиазме. Сейчас к ним подходят иначе – стратегически, взвешенно, думая о будущем. Это не потеря искренности – это рост.

Центр уже не просто отвечает на боль. Он стал системой, которая умеет предвидеть, планировать, влиять. И эта трансформация – заслуга команды, которая училась не только в университетах, но и в жизни. У которых нет «рабочего времени», потому что звонки от родителей приходят и в десять вечера. И которые, несмотря на выгорание, сложности, недофинансирование, продолжают – потому что иначе не могут.

Когда центр только начинал свою работу, внутри команды не было чётких должностных инструкций и прописанных функций. Это была группа людей, объединённых не контрактами и не организационной иерархией, а верой в то,

фото: Армия Фонда

что их работа важна, что идеи можно реализовать, и что результат будет.

В отличие от новых организаций, которые сразу выстраивают работу структурировано – с обязанностями, должностями и процедурами, «Территория успеха» рождалась как живая ткань инициатив. Рымгуль вспоминает:

«У нас всё было хаотично. Кто-то умел одно – делал это. Кто-то умел другое – брался за это. Мы могли сесть в любой момент, распределить задачи прямо на месте и переключиться, не говоря: «это не моя работа». Мы просто делали, потому что верили – получится».

Это не абстрактная «вера». Это та самая внутренняя установка, которая позволяет работать круглые сутки без выгорания, потому что ты чувствуешь – на кону что-то большее, чем просто график или KPI. Нет формального «это не моя зона ответственности». Когда возникает новая задача или срочное дело – команда мгновенно распределяет роли между собой. Кто-то отвечает на звонки родителей, кто-то составляет

сметы, кто-то ищет партнёров. Всё происходит не по указке, а на опыте и доверии. Эта культура поддержки, гибкости и ответственности до сих пор отличает команду центра.

От исследователя

У меня была возможность съездить в Алматы и побывать в самом центре «Территория успеха». Я также попала на одно из занятий Алана, где он работал с логопедом через ай-трекер. На первый взгляд всё выглядело просто. Глазами он выбирал предметы, буквы, собирал слова, из слов – предложения. Визуально будто ничего сложного. Но когда я сама села и попробовала, стало понятно, что это совсем не так.

Для того чтобы просто набрать своё имя, мне пришлось изрядно постараться. Я – здоровый взрослый человек, у меня нет проблем с шеей, с мышцами, с вниманием. Но и мне было не просто. Ты учишься фокусироваться, задерживать взгляд, точно попадать в нужные картинки. А потом переходишь на уровень посложнее – там уже клавиатура, и нужно собирать буквы, слова. И только тогда можно что-то сказать.

Когда я представила, каково это для детей, у которых и с шеей сложно, и с тонусом, и с телом, мне стало тяжело. Потому что это не просто «занятие» или «развитие». Это ежедневная, изнуряющая работа за право быть услышанным.

Алан не говорит. Но у него сохранный интеллект. Ему есть, что сказать. Он может думать, может хотеть, может отвечать. Но чтобы произнести простую фразу, он должен сконцентрироваться,

сфокусироваться и буквально выцарапать её глазами.

Я тогда остро ощутила, насколько привилегирована. Я могу говорить. Могу что-то сказать, поделиться мыслями. Могу молчать, если не хочу. У меня есть доступ к голосу всегда. А у него – усилия через прибор, экран и глаза.

И вдвойне обидно осознавать, что пока ты не начнёшь говорить «как все», тебя будто и не слышат. Если ты не говоришь вслух – будто и сказать тебе нечего. А это не так. Вовсе не так. Просто язык другой. И усилия другие. Только мир не всегда готов к этим усилиям.

Центр «Территория успеха» для меня стал примером того, что реабилитация – это не только про тело. Это про достоинство, про голос, про место человека в мире. Там действительно стараются увидеть в каждом ребёнке не диагноз, а личность. С его интеллектом, с его характером, со своими желаниями и возможностями.

И важно, что центр строят родители. Те, кто знают, каково это – искать не просто терапию, а поддержку. Там нет показной милосердности, нет отстранённого подхода. Там пытаются построить экосистему, где всё держится на уважении и включённости. И это чувствуется даже в мелочах. Даже в том, как ребёнок входит в зал и как его встречают.

Меня поразило, что команда не застряла в эмоциях, хотя у них их достаточно. Они развиваются, учатся, выстраивают процессы. Не останавливаются. Для меня это знак зрелости. И знак, что это не просто «проект», а живая, развивающаяся история.

Куралай Жаркымбаева

Наставники

«Наставники» – это инициатива, призванная помочь воспитанникам детских домов адаптироваться к обычной жизни. Основная миссия проекта заключается в сопровождении социализации детей старше 10 лет через поиск волонтеров-наставников, которые становятся для них значимыми взрослыми и старшими друзьями. Проект нацелен на помощь детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей. Его цель – раскрыть жизненный потенциал и сформировать умения и навыки самостоятельной жизни в общении со взрослыми волонтерами-наставниками.

Когда проект только начинался, организаторы уже имели чёткое представление, что важна не только финансовая поддержка, подарки

и разовые акции. Для каждого ребёнка важно окружение любящих взрослых, поддерживающих их на пути взросления. Дети из детских домов имеют хорошую социальную поддержку со стороны государства и неравнодушных людей, но часто им требуется индивидуальное внимание от взрослого, который выслушает, даст совет, поддержит в трудном выборе. Именно таким человеком становится наставник. Наставники – это проводники в мир независимой жизни за пределами закрытой экосистемы государственного учреждения.

Проект зародился в 2014 году благодаря усилиям фонда «Дара» и его партнёров. В поисках наставников организаторы обратились

фото: Архив Фонда

фото: Архив Фонда

к казахстанцам, и через проект уже прошли тысячи анкет кандидатов. Наставники проходят отбор по определённым критериям, но куда важнее личная мотивация и совпадение интересов ребёнка и наставника. Наставником может стать любой казахстанец старше 25 лет, который готов как минимум на протяжении 2 лет посвятить своё время и энергию участию в жизни подопечного ребёнка. Эта инициатива учит и ребёнка, и наставника дружить, дарить тепло и заботу. Проект создаёт не просто временную, а пожизненную связь, подчёркивая, что участие в нём бессрочное. Со временем он трансформировался в программу и теперь включает новые направления, потребность в которых возникла в ходе реализации. Сегодня проект «Наставники» реализуется в восемнадцати городах Казахстана.

История начинается в 2014 году, когда фонд «Дара» и другие партнёрские организации пришли к пониманию, что разовые мероприятия в детских домах не дают должного эффекта. Организаторы задумались, чем можно помочь этим детям? И заметили, что детям не хватает внимания. Конечно, они окружены взрослыми воспитателями, есть спонсоры, которые помогают финансово. Но какого-то значимого взрослого в жизни такого ребёнка нет. Воспитателям сложно сконцентрировать внимание на одном ребёнке, ведь в тот момент в группах было до 20 детей. Тогда решено было изучить опыт других стран. Например, программе Big Brothers Big Sisters of America уже больше ста лет, и она демонстрирует свою эффективность в позитивном развитии подростков. В 2014 году в Казахстане был запущен пилотный проект, и уже в 2015 он начал масштабироваться.

Реализуется он по всей стране, в некоторых городах есть команды, включающие координатора и двух психологов для наставников и детей. Проектные офисы формируются на базе партнёрских неправительственных организаций. Кроме того, развивается вектор корпоративного волонтерства, и в регионах южного Казахстана действует направление «Тәлімгер».

Практика наставничества – это регулярное, структурированное взаимодействие между наставником и ребёнком, закреплённым за ним в рамках проекта. Наставники – взрослые участники сообщества, каждый из которых проходит отбор и предварительное обучение. Они самостоятельно принимают решение об участии в программе, исходя из внутренней мотивации и готовности делиться временем и вниманием.

Секретом слаженной работы такой команды организаторы называют тщательный отбор кандидатов. Учитывая социальную сторону проекта, это люди, которые не ориентированы на высокую зарплату, они хотят внести свой вклад, быть полезными. Большое внимание в проекте уделено психологическому сопровождению наставников и детей для того, чтобы избежать выгорания и решать трудности.

Процесс отбора наставников многоэтапный и тщательный, он включает заполнение анкеты, онлайн-обучение, оффлайн-тренинги и интервью. Главная цель отбора – выяснить мотивацию человека, поскольку участие в проекте безвозмездное и не финансируется. Психологи проводят оценку так, чтобы пара наставник-ребёнок сложилась с максимальным дополнением или сходством по характеру, темпераменту и интересам. Только три – пять процентов кандидатов проходят отбор, здесь не гонятся за количеством, отдавая приоритет качеству и безопасности. Как говорят организаторы, дело не только в процедурах отбора. Во главу угла ставится принцип добровольного участия, и если наставник на определённом этапе понимает, что не готов, к этому все относится с пониманием.

Ежемесячно проходят встречи «Клубов наставников», где они делятся опытом с новичками, задают вопросы, получают обратную связь от психологов и координаторов. Ежегодно фонд старается проводить встречи координаторов наставников, а в юбилейный год планируется первый Форум по наставничеству. Всё это формирует сильное сообщество с близкими ценностями людей, готовых делиться и поддерживать друг друга.

Описывая портрет наставника крупными мазками, можно сказать, что это чаще женщины от тридцати пяти лет и старше. Есть и мужчины, в Астане их больше по сравнению с другими регионами. В Алматы наблюдается тенденция увеличения возраста наставников, то есть в проект приходят люди пенсионного и предпенсионного возраста. Часто это работающие люди, имеющие хороший достаток, состоявшиеся, твёрдо стоящие на ногах. Они знают, чего хотят, многие работают в международных компаниях или учились за рубежом. Это чаще успешные люди, которые умеют отдыхать, любят путешествовать, имеют какое-либо хобби, спортивные. Интересно заметить, что если раньше доминировали «достигаторы», то во время пандемии появились специалисты в сфере IT и фриланса, а сейчас – взрослые женщины старше 45 лет и молодёжь около 30 лет, часто имеющая опыт жизни за рубежом.

фото: Архив Фонда

Главная задача наставников – через дружеское общение передавать свой жизненный опыт, направлять и оказывать поддержку, чтобы ребёнок не чувствовал себя одиноким после выхода из детского дома. Чаще всего они делятся бытовыми знаниями, которые могут казаться обыденными, но для воспитанников детских домов это является ценной информацией.

Встречи детей с наставниками, как правило, проходят раз в неделю, первое время на территории детского дома для знакомства и привыкания. Проходят они в живом формате и предполагают неформальное, но осознанное общение с фокусом на интересы, потребности и развитие ребёнка. При этом каждый наставник использует собственный стиль и подход без жёсткого сценария или регламентированных методик, но в рамках общих ценностей проекта.

фото: Архив Фонда

Изначально встречи могут носить развлекательный характер, поддерживая интересы и хобби или направленные на получение нового опыта, например мастер-классы, кино или новые блюда. Обязательно оговаривается, что наставник – это не спонсор, и в программе есть чёткие бюджетные ограничения, которыми наставники руководствуются при выборе активностей. Но со временем, во время встреч фокус смещается на повседневную жизнь и приобретение практических навыков.

Наставники также играют ключевую роль в эмоциональной и психологической поддержке. Они не замена государственной системе опеки, не стараются быть воспитателями и тем более стать родителями. Многие наставники воспринимают свою роль как братья-сёстры, тёти-дяди.

Николай, один из наставников, впервые узнал о проекте в 2016 году, но тогда, по его признанию, не был готов подать заявку. Во время пандемии 2020 года он ощутил внутреннюю потребность помогать и приступил к поиску

благотворительных проектов, которые реализуются на системной основе, где его вклад мог быть постоянным и понятным. Он знал, что не может решить все проблемы мира, но помочь одному человеку вполне в его силах.

Для него проект имел и личный отклик. Николай переехал в Астану в 17 лет на учёбу и столкнулся с трудностями адаптации. Новый город, новая обстановка, не было знакомых людей. Переезд давался нелегко, и тогда ему помогала мама. Он задумался над тем, что у выпускников детских домов нет такого человека, и он мог бы стать кому-то «точкой опоры». Наставники понимают, насколько детям сложно в подростковом возрасте, и в этот момент их может поддержать взрослый человек.

В августе Николай подал заявку, и в ноябре уже познакомился со своим подопечным, что, по меркам проекта, очень быстро. Сам Николай отмечает, что у них много общего, они «похожие интроверты».

По словам Николая, этот проект помогает детям легче социализироваться на старте, легче взаимодействовать, показывает, что мир на самом деле не чёрно-белый, мир многогранен, люди могут быть разными и могут по-разному себя выражать. И что есть огромное количество возможностей: «Я всё время держу в голове мысль, что я не могу победить голод детей в Африке, я не могу победить рак. Но я могу повлиять на жизнь одного человека».

Встречаются они обычно по воскресеньям, занимаются любимыми делами, например, в летнее время катаются на картингах, зимой – на горках. Со временем Николай понял, что детям не хватает не развлечений, а навыков повседневной жизни, поэтому их встречи стали более бытовыми. Сейчас он показывает свою «взрослую жизнь»: они ходят по магазинам, обсуждают финансовую грамотность, стоимость жилья, выбор профессий или просто разговаривают о жизни.

Николай вспоминает, как они обсуждали необходимость ежемесячной оплаты коммунальных услуг. Подопечный не понимал сам процесс оплаты, полагая, что он такой же, как и за услуги

мобильной связи. Другой пример – это обращение с банковской картой. Кажется, что всё это базовые вещи для детей, которые росли в семье, но они необычны для детей из детских домов, и такие обычные знания упрощают их жизнь после выпуска. Дети живут в достаточно закрытой экосистеме. Да, они учатся в обычных школах. Но, тем не менее, их видение мира ограничено теми, с кем они общаются. И, соответственно, когда появляется наставник, человек со стороны, который может показать другой мир, это большая ценность.

Интересно, что наставники обмениваются информацией и смотрят видео в интернете или читают книги психологов о том, как выстраивать отношения с подростками. Описывая свои трудности, многие наставники отмечают «кирпичную стену из «не знаю». Так подопечные отвечают в первое время на любой вопрос. Они обсуждают этот момент с психологами проекта, и те подтверждают, что это очень частая история, особенно в начале отношений. У детей довольно редко спрашивают мнение, большинство аспектов их жизни определено инструкциями и положениями. Они и вправду не знают, что отвечать, нет опыта высказываться, делать выбор.

Дружеские отношения и привыкание для Николая и его подопечного помогла выстроить другая пара – наставница и родная сестра мальчика: они вместе начали выходить на встречи, и это стало для них нормой.

Самое важное в миссии наставника – это стабильность. Никто не требует от них экстраординарных усилий, они «не летают на Луну», а делают обычные вещи. Николай утверждает, что это не так сложно, как кажется, потому что есть поддержка со стороны фонда. Ещё у Николая есть телеграм-канал «Наставник подростка», где он ведёт дневник встреч.

Такие встречи дисциплинируют и наставника: теперь он знает, что в выходной день ему нужно несколько часов для встречи с подопечным, и значит – надо завершить планируемые дела заранее. Два года пролетели незаметно, и вот Николай в проекте уже почти 5 лет.

фото: Архим Фонда

Роль наставника стала для него частью идентичности. При знакомстве с новыми людьми обычно говорят о профессии, но его роль вызывает удивление. Николай замечает, что подопечный становится более открытым, научился выбирать то, что хочет. Для наставника это стало источником внутренней гордости. По его словам, он приобрёл новый взгляд на свои проблемы и сильно «прокачал» своё терпение.

Асель, другая наставница, тоже вдохновилась проектом, узнав о нём в 2021 году через социальные сети. Асель рассказывает, что многие люди хотят как-то помочь детям, но не знают как. И когда она столкнулась с проектом, то сразу поняла, что такая роль ей подходит. Она убеждена, что разовые акции не приносят детям помощи, и поэтому её привлекли идеи «Наставников» – долгосрочность и регулярность.

фото: Архив Фонда

В семье Асель очень любят детей, и её родные поддержали решение. «Конечно, были люди, которые с осуждением восприняли: зачем тебе это надо, своих проблем что ли не хватает? А я отвечаю, что не отношусь к этому как к проблеме», – говорит Асель.

Она дружит со своей подопечной с 2022 года. С момента знакомства между ними не сразу установилось доверие: девочка вела себя сдержанно, не хотела казаться слабой, боялась не понравиться молодой наставнице. Через простые и важные слова Асель передавала подопечной свою поддержку, без ожиданий и условий. И только через два года доверие закрепилось: девочка начала писать первой, спрашивать советы, делиться мыслями и планами.

Асель подчёркивает, что команда проекта обеспечивает постоянное обучение и поддержку

в процессе наставничества. Первое время она активно посещала клубные встречи, получая ценную информацию и поддержку команды организаторов.

Асель также рассказывает о становлении самостоятельности своей подопечной, озвучивании своих желаний и предпочтений. Асель помогает ей активно социализироваться, они пробуют вместе новое, обсуждают «девчачьи» дела.

В свою очередь, наставница научилась у своей подопечной быть более тактичной и осторожной в вопросах. Асель восхищается коммуникативными навыками девочки, тем, как легко она обходит острые углы. Ей самой участие в проекте помогло «научиться быть взрослой». Рядом с подопечной Асель чувствует поддержку, заботу и благодарность: «Когда я вступила в проект, почувствовала, что я не впустую проживаю жизнь, что она не проходит мимо меня».

Наставница стремится выстроить отношения так, чтобы девочка понимала, что эта связь не временная. Сегодня её подопечная уже живёт в семье. Решение перейти в семью подопечная также обсуждала с наставницей, причём последняя подчёркивает, что старалась не влиять на это решение, выступая больше в роли коуча. Асель осталась рядом – это было принципиально: «Моя задача – быть с ней всю жизнь. Чтобы она знала – это не временно, не только на период проекта». В этом году семья и Асель были на школьном выпускном. Она знает, что её поддержка в этот день была особенно важна для подопечной.

Асель с улыбкой вспоминает, как подопечные обсуждают и «хващаются» своими наставниками перед друг другом. Во всех интервью звучало, что наставники сравнивают себя с другими, знают, на кого равняться. Это говорит о том, что проект не только об отношениях «наставник – ребёнок», но и о сети взаимовлияния, куда вплетены не просто индивидуальные отношения, а опыт всех её участников. Так, Асель говорит, что важно устанавливать добрые отношения со всеми, кто окружает ребёнка, будь то администрация, воспитатели, сверстники. Она стремится всегда придавать значимость её друзьям. Наставники

ни в коем случае не конкуренты другим участникам окружения ребёнка.

В комьюнити наставников царит особая поддержка. Пары дружат, равняются друг на друга, вдохновляют. Есть пары с первых потоков, которые стали своего рода ориентиром – за ними наблюдают, у них учатся. Одна из таких ярких историй звучала в рассказах наставников и организаторов.

В феврале этого года в ленте социальных сетей появилось видео: две женщины стоят на берегу моря, одна держит воздушный шар с цифрой «1», другая – с цифрой «0». Вместе эти цифры образуют десять – десять лет их дружбы. Они познакомились, когда проект только запустился. За это время девочка окончила университет, получила диплом и квартиру. Наставница тоже прожила важные этапы: создала семью, родила ребёнка. И всё это время они были рядом. Их отношения давно перестали быть формальными – они стали семьёй. По случаю десятилетия дружбы поехали

вдвоём в Стамбул. Для них это было символично: они прошли вместе большой путь и всё ещё вместе.

Бекназар, координатор и наставник из столицы, узнал о проекте от ребёнка из детского дома. Его привлекла идея возможности делиться личным опытом. После четырёх–пяти лет участия в проекте в качестве наставника, уже после выпуска его подопечного, Бекназар был приглашён координатором.

С того момента, как у него появился подопечный, многое в жизни наставника изменилось в положительную сторону. Конечно, были и кризисные моменты, которые они проживали вместе, и именно в непростые моменты происходили важные трансформации для обоих.

Главное из того, что Бекназар вынес из этих отношений, – понимание и принятие. Он стал спокойнее относиться к жизни, стал проще смотреть на ситуации, которые раньше вызывали тревогу и напряжение. Участие в программе

фото: Архив Фонда

позволило прокачать эмоциональный интеллект, и этому способствует команда проекта.

Наставник был рядом, когда подопечный выпустился из детского дома, отслужил в армии, сейчас делает первые шаги на рабочем месте. Он живёт самостоятельно уже больше года: снимает жильё, работает, копит на свою квартиру, и наставник помогает советами. Важно, что на этих этапах есть близкий человек, ведь у воспитателей и администрации уже другие дети: кто-то увольняется или выходит на пенсию.

Бекназар говорит, что изначально пришёл в программу с интересом, в том числе рассматривал для себя возможность усыновления. Просто хотел попробовать – посмотреть, каково это быть рядом с подростком, стать тем взрослым, кто может что-то дать. Но всё изменилось после прохождения обучения. Уже во время курсов он начал по-другому смотреть на свою роль. Все знания он пропускал через себя. И в какой-то момент пришло понимание: наставник – самая подходящая ему роль. «Я бы, наверное, не стал никому ничего

советовать. Просто сказал бы – если чувствуете, что вам интересна программа, подавайте заявку, проходите этапы. На каждом этапе у вас будет возможность отказаться. На каждом этапе до знакомства с ребёнком на все вопросы вам ответят в процессе обучения... в процессе объяснят, подскажут и поддержат, подкорректируют. Поэтому, ну вот есть страхи какие-то, и сомнения – они в процессе обучения найдут своё решение. Дальше всё встанет на свои места. Вас подготовят, поддержат, помогут. А если поймёте, что это не ваше, – тоже нормально. Люди находят разные формы помощи».

Позже, когда его подопечный выпустился, Бекназара пригласили работать в фонд – координировать программу. И это было не просто карьерное изменение – это позволило увидеть всё шире: «Ведь когда ты наставник, ты смотришь на отношения в своей паре – это всегда про тебя и ребёнка». Он понял, как устроена программа, какие усилия стоят за каждым событием, как организована поддержка, насколько важна лояльность ценностям. Увидел, что программа подбирает наставника именно под ребёнка, а не наоборот, потому что каждый ребёнок уникален.

Бекназар лучше стал понимать, как работает доверие: почему одни пары распадаются, а другие продолжают держаться, несмотря ни на что. И почему некоторые наставники даже из-за границы продолжают общение онлайн, по праздникам, а потом снова – вживую. Это и есть настоящие отношения. Он оказался в сообществе, которое сразу ощущалось особенным. Здесь не было нужды кому-то что-то доказывать – люди были самодостаточны, осознанны, готовые к принятию. Он увидел, что это не просто сообщество по интересам: они вместе делают важные вещи, и это вдохновляет.

И ещё один момент, который его сильно тронул: наставники на встречах часто делились, что дети становятся на них похожи – в поведении, в реакциях, даже внешне. Но и наоборот, наставники тоже меняются. Они начинают улавливать что-то новое в себе, замечают, как меняются. В его случае так и было: наставник не только

передал знания и опыт, но и сам многому научился у подростка.

Один из ярких моментов – День наставника, когда все наставники с детьми, даже выпускниками, выезжают за город. Весь день они играют, обедают, общаются. Эти мероприятия помогают организовывать крепкие пары, понимая, как они важны для сообщества.

Бекназар отвечает и за взаимодействие с корпоративными наставниками, спонсорами, представителями компаний. Такой подход выстраивает целую экосистему, где бизнес помогает подросткам не только деньгами: предприниматели сами проводят экскурсии, рассказывают о профессиях и приглашают детей на стажировки. Благодаря этому направлению ребёнок может задать вопросы, попробовать себя, выбрать путь.

Не менее интересна история руководителя программы Асель, которая работает в проекте уже шесть лет. Асель пришла из сферы маркетинга и PR, где почувствовала выгорание: она искала способ «делать что-то действительно толковое и нужное». Её привлекала идея стать наставником в проекте, но одновременно она понимала, что это большая ответственность. В 2019 году, увидев вакансию координатора в Алматы, она поняла, что это её шанс быть причастной к проекту. Её мотивируют видимые результаты, осознание роли проекта в жизни людей, стимулирует общение в сообществе наставников, которое считает «очень приятными тебе по духу людьми».

В свою очередь, Асель также вспоминала пару, которая оставила очень яркое впечатление в её памяти. Девочка с тяжёлым характером, проблемным поведением – с ней не справлялась администрация. Наставница же была полной противоположностью: собранная, последовательная, чётко следовавшая правилам. Асель с улыбкой вспоминала, как не могла понять, почему их вообще свели вместе. Это была не идеальная история, но именно она стала примером настойчивости и внутреннего стержня наставника. Наставница была рядом в самые трудные моменты, не отступала. Она приезжала, поддерживала, не оправдывала, но была рядом – не из чувства

фото: Архив Фонда

долга, а потому что они уже были частью жизней друг друга. Сложно сказать, изменила ли наставница жизнь девочки, но очевидно, что в сложные моменты взросления рядом с подростком был кто-то, кто не отступал.

Историй в проекте много – выходила даже серия книг, каждая из них индивидуальна и уникальна.

Наставница из Павлодара не так давно устраивала свадебное торжество для подопечной, и теперь они общаются семьями. Нередка и ситуация, когда наставники спустя время оформляют патронатное воспитание детей.

Проект объединяет людей, движимых глубокой внутренней потребностью помогать и делиться своим опытом, при этом получая не менее ценный личный рост. Наставники не просто «проводят время» с ребёнком – они становятся

частью его безопасного окружения, строят доверительные отношения и создают условия для того, чтобы ребёнок мог проявлять инициативу, открыто говорить о своих интересах и чувствовать принятие.

Проект «Наставники» не просто помогает детям – он оказывает неизмеримое влияние на общество, создавая цепную реакцию добра. Он демонстрирует, что для помощи детям из детских домов не нужно иметь много денег, быть суперчеловеком или иметь особые регалии. Достаточно быть хорошим, эмпатичным человеком, готовым быть рядом и дарить безусловную поддержку и любовь. Возникает долговременная, стабильная дружба, которая часто перерастает в крепкие узы.

Проект демонстрирует гибкость и адаптивность, развиваясь на основе потребностей и меняющейся социальной среды.

Важно, что проект демонстрирует переход от разовой материальной помощи к системной поддержке детей. Организаторы быстро поняли, что это неэффективно, – и это стало поворотным моментом для перехода к новой модели долгосрочного наставничества.

Почти сразу проект начал масштабироваться в регионы Казахстана и получил признание на государственном уровне. Когда проект «Наставники» только запускался в 2014 году, он базировался в Алматы, но уже на следующий год присоединились города Астана и Караганда. В 2015 году фондом «Дара» был подписан меморандум

с Министерством образования, что позволило ему расширяться и демонстрировать успешную практику обществу.

Важнейшим достижением команды проекта является включение формы наставничества для детей, оставшихся без попечения, в закон о правах ребёнка – это стало результатом многолетних усилий фонда. Теперь многие процедуры и опыт фонда, включая отбор наставников, интегрированы в законодательную базу. Проект приобрёл такую форму партнёрства, в которой участвуют наставники, фонд «Дара» или их официальные представители и руководство региона в лице управлений образования.

Поддержка наставников осуществляется со стороны команды координаторов, в которую входят детские и взрослые психологи. Эти специалисты участвуют в процессе отбора кандидатов и помогают выстраивать пары наставник – ребёнок, опираясь на оценку совместимости и потребности обеих сторон. Рассмотрение кандидатов проходит не только по формальным критериям, но и основано на мнении специалистов: психологи оценивают эмоциональную устойчивость, мотивацию и потенциальную способность к эмпатии и долгосрочному контакту. Формирование пары – итог комплексного взгляда со стороны координатора и психолога и соотносится с реакцией ребёнка.

Во время участия наставников в программе на всех этапах команда сопровождает их, предоставляя обратную связь, консультации и помощь в случае сложностей. Это не только психологическая поддержка, но и координационная: помогают решать организационные вопросы, связанные со встречами, коммуникацией с семьёй ребёнка, вопросы, возникающие в процессе самого взаимодействия.

На основе потребностей детей со временем появились новые направления, и проект трансформировался в комплексную программу. Так, сегодня реализуется проект «Корпоративное наставничество», где юридические лица – компании – помогают детям с профориентацией и стажировками.

Корпоративное наставничество стало отдельным направлением в рамках программы, которое реализуется при поддержке компаний и предпринимателей, заинтересованных в социальной ответственности и развитии будущих кадров. Направление сочетает в себе элементы профориентации, поддержки подростков и подготовки к профессиональной деятельности.

Проект не ставит целью немедленное трудоустройство детей, но помогает им преодолеть барьеры, связанные со страхом ошибок, низкой самооценкой и отсутствием опыта. За счёт участия в корпоративном наставничестве подростки начинают осваивать профессиональную среду, обретают уверенность, развивают навыки общения со взрослыми, узнают больше о трудовой культуре и начинают осознанно готовиться к выбору профессии.

Среди компаний, участвующих в программе, есть как крупный бизнес – например, PricewaterhouseCoopers, Magnum, Subaru Kazakhstan, Jusan и другие, – так и представители малого бизнеса: индивидуальные предприниматели, владельцы кафе, парикмахерских и других небольших заведений. Благодаря раннему включению в профессиональную среду подростки могут целенаправленно поступать в колледжи по выбранной специальности, что в долгосрочной перспективе повышает их шансы на успешную социализацию и занятость.

Другой вектор проекта направлен на повышение качества образования детей, где фонд устраивает образовательные курсы и репетиторскую помощь для детей. Направление «Образовательные курсы» было запущено в 2016 году как ответ на выявленные пробелы в знаниях у воспитанников детских домов, особенно среди старших классов. Основная цель проекта – предоставить детям доступ к дополнительным образовательным возможностям, которые помогут им восполнить недостающие школьные знания, познакомиться с различными профессиями и подготовиться к поступлению в колледжи или вузы.

Проект реализуется через сотрудничество с образовательными центрами и частными

фото: Архив Фонда

преподавателями. Организация берёт на себя подбор и оплату услуг репетиторов. Наибольшее внимание уделяется ученикам 9–11 классов, поскольку именно в этот период стоит задача сориентироваться в будущей профессиональной траектории и пройти вступительные испытания.

Причиной запуска этого направления стало понимание того, что у многих детей, находящихся в системе интернатов, имеются серьёзные пробелы в школьной подготовке. Это связано с тем, что до поступления в детский дом они зачастую не получали должного внимания и сопровождения в родных семьях, не посещали школу или не имели необходимых документов. Кроме того, система массового образования не адаптирована под индивидуальные образовательные потребности таких детей: они обучаются в обычных классах, где не получают необходимой поддержки.

Образовательные курсы стали логичным продолжением программы, поскольку в процессе общения с детьми стали выявляться более конкретные учебные и профессиональные запросы. Проект действует и по сей день как отдельное направление, обеспечивая адресную помощь и поддержку в обучении.

Как уже говорилось ранее, не все кандидаты становятся наставниками, но той базой знаний, которую создала команда, воспользовались тысячи казахстанцев. Фонд регулярно проводит

мероприятия по популяризации наставничества, что вносит большой гуманитарный вклад в развитие общества. Сообщество наставников становится более сплочённым, демонстрируя на своём примере, что быть наставником – это прекрасная возможность самореализоваться, обрести комьюнити единомышленников, приносить добро в жизни.

Что же касается изменений непосредственно в жизни детей, то здесь заметен мягкий и комфортный процесс социализации и адаптации. Дети учатся жизненно необходимым навыкам, они выходят лучше адаптированными ко взрослой жизни. Дети учатся выражать свои предпочтения, делать выбор (например, в еде), что является важным навыком, который сложно развивать в учреждениях, где есть регламенты и инструкции, не предполагающие возможности выбора для детей. Все партнёры по разговорам в один голос подчёркивали, что подопечные становятся заметно более открытыми, делятся

своими чувствами, планами, переживаниями. Они учатся понимать и справляться с эмоциями, взаимодействовать со сверстниками и взрослыми. Наставники знакомят подопечных с разнообразием мира, различными профессиями, интересами. Жизнь наставников также меняется: они обретают новый взгляд на собственные трудности, развивают эмоциональный интеллект, реализуют внутреннюю потребность помогать, делать общественно важные дела и находят сообщество единомышленников.

Как и любой масштабный проект, связанный с изменением жизни людей, «Наставники» проделали большой путь роста.

По словам организаторов, все дети очень разные и требуют особого подхода. Все они оказались в сложной ситуации и в процессе становления и взросления, что психологически доставляет дискомфорт. Многие из них не имеют базовых навыков, и наставники решают эту проблему, интегрируя их в свою повседневную жизнь, обучая этим навыкам на практике.

Многие дети, пережив травмы, склонны к закрытости и недоверию взрослым, часто на начальном этапе воспринимают наставников как элемент дополнительного контроля. И команда проекта предоставляет психологическую поддержку наставникам и детям, объясняя, как действовать в таких ситуациях. Установление доверия занимает время, такой процесс может длиться до двух лет. Иногда дети первое время боятся покидать физические и символические границы интерната.

Также отмечается, что подопечные могут сталкиваться с проявлениями буллинга в школах, и задача наставника тогда – не только поддерживать ребёнка, но и позволить ему инициировать разговор о проблеме и обсудить её решение, не подрывая доверие ребёнка и его окружения.

Ещё одна трудность, с которой сталкивается команда, – восприятие наставников на первом этапе в качестве источника материальных благ. Проект строго регламентирует финансовую сторону: запрещено давать карманные деньги, подарки должны быть символическими и не чаще

фото: Архив Фонда

двух раз в год – на значимые праздники. Это помогает избегать конфликтов на финансовой почве и развивает финансовую грамотность у детей.

Организаторы проекта и наставники преодолевают и путь становления доверительных отношений с администрацией и воспитателями детских домов. Фонд делает всё возможное для улучшения коммуникации, помогает находить общий язык и не вступать в возможные конфликты.

Несмотря на высокую мотивацию, наставничество – эмоционально затратная работа, иногда ведущая к выгоранию. И здесь также важна поддержка команды и сообщества. В редких случаях пары могут распадаться, иногда по причине

возвращения ребёнка в семью или усыновления. Но даже в таких случаях некоторые пары сохраняют связь даже на расстоянии.

У потенциальных кандидатов может присутствовать страх ответственности и долгосрочных обязательств, но организаторы призывают подавать заявки, объясняя, что на каждом этапе можно отказаться и будет предоставлена необходимая поддержка.

От исследователя

История проекта «Наставники» – это история о том, как через индивидуальные связи можно влиять на судьбы и формировать будущее, разрушая стереотипы и показывая этот многогранный мир.

Слушая рассказы моих партнёров по разговору, наставников и членов команды, становится очевидным, что инициатива «Наставники» – это не просто благотворительный проект, а сложная, живая система, основанная на человеческих взаимоотношениях и эмпатии. Он демонстрирует поразительные результаты и адаптируется под нужды детей. Он не только оказывает прямое воздействие на детей – первое, что ты ожидаешь услышать, когда проект про них. Он меняет и преобразовывает самих наставников, открывая новые грани их самих. Это проект про личный рост, дружбу и безусловную любовь. Для меня ценность проекта – в долгосрочном влиянии и создании поддерживающего сообщества. Когда мы обсуждали то, каким должен быть наставник, все в один голос говорили, что не нужны какие-то супернавыки, «успешный успех», несмотря на то, что сообщество представлено самодостаточными людьми. Я подумала, что столько великих людей были отвратительными родителями, и поняла эту логику организаторов. Но всё же эти люди – герои «в плаще», как изображено на обложке сборника об историях наставников. Герои нашего времени.

Алия Сарсекеева

Тепло

Самое ценное в нашем проекте – это не контейнеры. Это доверие.

Проект «Тепло» – это не просто благотворительная инициатива. Это устойчивая социально-экологическая практика, выстроенная на принципах взаимопомощи, повторного потребления и технологичной гуманности. Проект родился из личной истории, ставшей поворотным моментом: однажды, в предновогодней суете, Тимур Бегайдаров, будущий основатель, увидел на праздничной ёлке записки от детей. Но вместо привычных желаний получить игрушки в посланиях звучали просьбы о тёплой зимней одежде и сапогах. Эти

слова ранили и заставили вспомнить детский разговор с мамой, где прозвучало обещание: однажды он создаст организацию, которая будет помогать людям.

Так и случилось. В январе 2017 года в Алматы появился первый контейнер для сбора одежды. Вокруг него постепенно формировалась команда, налаживались процессы, подключались волонтёры и партнёры.

Когда Тимур Бегайдаров только начинал проект, он часто лично ездил на встречи с чиновниками и партнёрами, убеждая, что контейнер для одежды – это не просто железный ящик: «Тепло – это не одежда. Это уважение. Мы не просто даём

фото: Архив Фонда

вещи, мы возвращаем человеку ощущение собственного достоинства», – говорил он на одной из первых презентаций фонда.

Через восемь лет «Тепло» стало целой экосистемой помощи: десятки тысяч килограммов одежды ежемесячно перераспределяются между нуждающимися, запускаются выездные раздачи в регионах, открываются постоянные точки выдачи и адресные программы поддержки. Сегодня проект оказывает помощь десяткам тысяч человек в год, охватывая не только Алматы и Алматинскую область, но и другие регионы Казахстана. «Я пообещал маме – и сдержал своё обещание», – сказал Тимур, открывая очередной пункт выдачи. За этой простой фразой стоят годы труда, сомнений, ночных сортировок и тысячи благодарных семей.

На сегодняшний день через проект прошло более одного миллиона килограммов одежды. Помощь оказывалась в Аягозе, Костанае, Караганде, Павлодаре, Семее, Петропавловске, Туркестанской области и даже за рубежом – в Турции. В среднем только с одной выездной точки за день одевается до 100–300 человек, а объём одной массовой адресной поставки может достигать 5 тонн вещей. Помощь оказывается и системно: шесть пунктов в Алматы ежедневно раздают одежду, продукты, памперсы, средства гигиены. Фонд также работает с хосписами, приютами и социальными учреждениями.

Проект «Тепло» строится на логике устойчивости: он не просто закрывает базовые потребности, но одновременно снижает экологическую нагрузку. Всё, что не подлежит носке, используется повторно: одежда утепляет приюты для животных, перерабатывается в стройматериалы или отправляется на вторичную переработку. Фонд уже приступил к созданию собственной линии по переработке текстильных отходов, что делает проект частью зелёной повестки страны.

Система сбора построена вокруг сети брендированных боксов. На 2025 год функционируют 18 уличных антивандажных боксов и 13 корпоративных – в офисах. Некоторые из них оборудованы smart-сенсорами, передающими

фото: Архив Фонда

информацию об уровне наполненности в режиме реального времени. Это позволяет быстро выстраивать логистику, снижать издержки и минимизировать углеродный след. Также проект внедряет цифровую платформу отслеживания пожертвований и логистических процессов – концепцию smart charity.

Финансовая модель и работа проекта

Финансовая модель сочетает партнёрские взносы, корпоративную поддержку, пожертвования и собственные сервисы. Так, партнёр может арендовать бокс как элемент ESG-программы: это приносит ему охваты, видимость и лояльность, а фонду – стабильную операционную поддержку. Средняя стоимость годового размещения бокса для компаний варьируется от 1,2 до 5 миллионов тенге в зависимости от формата и расположения.

При этом суть проекта остаётся простой: «Тепло» – это мост. Между теми, кто готов поделиться, и теми, кому не хватает. Между возможностями и нуждой. Между бесполезным и нужным. Это платформа, где добро становится частью повседневности. Здесь помощь – не акт героизма, а естественное движение.

«Тепло» – это социально-гуманитарный проект, выстроенный как устойчивая инфраструктура сбора, сортировки, перераспределения и переработки одежды. Его основная задача – не просто передача вещей нуждающимся,

а создание экосистемы заботы, в которой объединены технологии, логистика, осознанное потребление и человеческое участие.

Работу проекта можно описать шестью главными пунктами:

1. Контейнеры и приём вещей.

Проект начинается с брендированных контейнеров для сбора одежды, где указаны логотип, контакты и важная информация. Эти контейнеры не простые – они «умные», оснащены датчиками наполненности и GSM-модулями, что позволяет в режиме реального времени отслеживать их загрузку и планировать вывоз без лишних затрат ресурсов.

Контейнеры снабжены визуальными инструкциями, чтобы сформировать у донора понимание: передача вещей – это акт уважения.

Кроме уличных боксов есть и стационарные пункты приёма, а также возможность адресной передачи вещей – особенно в кризисных случаях.

2. Логистика и склад.

Собранная одежда поступает на центральный склад в Алматы. Это не просто хранилище, а функциональное пространство, сочетающее складскую и офисную зоны. Оно оборудовано так, чтобы было удобно работать и сотрудникам, и волонтерам: есть санитарная зона, кухня, зона отдыха и система учёта.

На складе одежда проходит:

- сортировку по категориям (детская, взрослая, сезонная и т.д.);
- санитарную проверку и обработку;
- маркировку для учёта и отслеживания;
- распределение: вещи отправляются либо в пункты раздачи, либо на выезды в регионы, либо – если они не пригодны – на переработку.

3. Пункты выдачи и гуманитарные выезды.

На постоянной основе работают шесть стационарных пунктов выдачи, в том числе в Алматы. Каждый из них – это мини-хаб, где человек может получить помощь без бюрократических задержек, быстро и с уважением.

Также команда регулярно организует выезды в регионы: в отдалённые сёла, кризисные центры, интернаты, временные лагеря. Эти поездки требуют серьёзной логистической и эмоциональной подготовки, но именно там проект получает тот отклик, который возвращает силу всей команде.

4. Переработка.

То, что не подлежит раздаче, не выбрасывается. Проект запускает технологии переработки: из ветоши шьются аксессуары, утеплители, подстилки для животных, креативные изделия и даже дизайнерские коллекции.

Часть переработки осуществляется в партнёрстве с другими социальными мастерскими. Также функционируют онлайн-магазин и благотворительный рынок, прибыль от которых направляется в фонд.

5. Внутренние процессы и команда.

Команда «Тепла» – это устойчивая структура с горизонтальной координацией. В ней работают:

- сортировщики (часто это женщины из уязвимых групп);
- координаторы;

- логисты;
- SMM- и PR-специалисты;
- IT-координаторы;
- бухгалтерия и партнёрский отдел;
- основатель – Тимур Бегайдаров, который продолжает лично участвовать в операционных и выездных задачах.

Рабочий ритм складывается из ежедневной оперативной работы на складе, встреч с партнёрами, обработки запросов, планирования выездов, а также внутренней поддержки – например, регулярных встреч, где команда делится трудностями и вдохновляющими историями.

Важной частью культуры коллектива проекта являются открытость, доверие и взаимопомощь. Люди работают здесь не из карьерных амбиций – им важна миссия. И это ощущается во всём: от тона общения до бережного отношения к каждому предмету, поступившему в бокс.

Вот метафорическое описание проекта «Тепло», основанное на словах самого Тимура Бегайдарова из интервью:

«Это же не просто одежда. Это ощущение, что ты не один. Что в этом большом городе кто-то вдруг остановился, подумал о тебе, собрал вещи, отнёс. Это про внимание, про участие. Это как когда ты мёрз, а кто-то подал тебе чай. Он не решил все твои проблемы, но ты снова чувствуешь, что есть смысл двигаться дальше».

6. IT-система и прозрачность

Проект активно внедряет цифровые решения: разрабатывается внутренняя система отслеживания пожертвований, учёта вещей, логистики и отчётности. Уже сейчас большая часть процессов фиксируется в CRM-системах, что позволяет поддерживать прозрачность, доверие и масштабируемость.

Проект «Тепло» держится на людях. На тех, кто ежедневно приходит на склад, сортирует сотни килограммов одежды, собирает наборы для выездов, ведёт переписку с бенефициарами, поднимает тяжёлые коробки, чинит машины, пишет

фото: Архив Фонда

посты, отвечает на комментарии, выходит в прямые эфиры, подаёт чай уставшим волонтерам. Это не абстрактная команда – это сообщество людей, в чьей работе чувствуется уважение, включённость и душа.

Команду проекта «Тепло» составляют не только профессионалы, но и те, кто пришёл по зову – и остался. Валентина, сортировщица, вспоминает, как устроилась «временно», а осталась на годы: «Я видела, как женщина пришла, нашла себе пальто и расплакалась. Говорит: это как раз то, что ей нужно. А я это пальто в руках держала, гладила. Понимаете? Это ведь не просто вещь. Это путь. От одной женщины – к другой».

Таких историй – сотни. Иногда склады превращаются в места настоящих откровений. Женщина, впервые попросившая помощь и вдруг получившая её без упрёка, начинает откровенничать: о детях, о потере работы, о страхе. Один из координаторов проекта рассказывал:

«Иногда мы даже не разговариваем, а просто слушаем. Человеку нужно знать: вы не одни». На одном из выездов в регион, когда волонтеры раздавали одежду в неотапливаемом сельском клубе, к ним подошла пожилая женщина. Она взяла только два свитера – не больше.

«Одежда – это только повод. На самом деле вы дарите чувство, что мы кому-то нужны», – сказала она. Эта фраза стала внутренним девизом для многих участников команды.

Многие сотрудники проекта сами в прошлом сталкивались с трудностями. Кто-то получал помощь, кто-то пережил кризисную ситуацию, кто-то искал смысл. Поэтому в команде особое внимание уделяется тем, кто приходит растерянным, уставшим, сомневающимся. Здесь никто не стыдит и не жалеет – здесь принимают и поддерживают.

Проект стал местом притяжения для волонтеров и подростков. Школьники приходят сортировать одежду, участвуют в выездах, иногда вместе с родителями. Один мальчик сказал после региональной поездки:

«Я думал, добрые дела – это скучно. А оказалось – это сила. Там, в селе, я впервые почувствовал, что могу быть полезен».

Во время одной из поездок подростки помогали раздавать вещи семьям. Было холодно, они мёрзли. Но никто не ушёл. В конце дня один из них подошёл к координатору и тихо сказал: «Сегодня я понял, что стал другим».

Волонтеры – не просто помощники. Они часть энергии проекта. Некоторые приходят на пару часов, кто-то возвращается снова и снова. Кто-то организует сборы в своей школе, кто-то устраивает благотворительные акции в офисе. Один IT-специалист собрал команду, чтобы создать CRM-систему для учёта потока вещей:

«Нам не всё равно. Мы просто хотим, чтобы помощь шла быстро и точно. Чтобы человек не ждал. Чтобы он знал – за его заявкой не безликий адрес, а живые люди».

Сама атмосфера на складе в Алматы удивительно тёплая. Это не ангар и не цех. Это живое пространство, где пахнет чистым бельём, стоит кофейник, играет музыка. Где можно услышать смех, обсуждение маршрутов, шорох пакетов, диалоги о смысле. Офис, дом и цех заботы совместились в одном пространстве.

«Мы шутим, спорим, подбадриваем. Мы как семья. Это не про жалость. Это про уважение. Помогать – это не значит быть сверху. Это значит быть рядом», – говорит одна из координаторов.

За каждым актом помощи – люди. За каждой вещью – путь. За каждым «спасибо» – усилия десятков рук. И в этом настоящая сила проекта. Он не построен на героизме. Он построен на доверии, рутине и вере в то, что каждый может согреть другого по-настоящему. «Самое ценное в нашем проекте – это не контейнеры. Это доверие».

Особое место в проекте занимает сам Тимур Бегайдаров. Он не формальный лидер, а человек, для которого прежде всего важны люди, а не процесс. У него есть редкое сочетание качеств: стратегическое мышление и способность быть рядом. Он может поехать в отдалённый район лично, чтобы договориться с акиматом. Может сесть на пол склада и начать сортировать вещи вместе с командой. А может просто пройти мимо и подбодрить словом, которое в этот день оказывается очень нужным.

Коллеги говорят о нём коротко:

«Тимур – это тот, кто не даёт забыть, ради чего мы всё это делаем».

Он не играет роль лидера – он живёт этим проектом. Его решения не всегда просты, не всегда быстры. Но они всегда – о людях. Он называет проект «системой тепла» и верит, что в этой системе каждый имеет право быть уязвимым, но не одиноким.

В одной из бесед он сказал:

«Если мы сейчас не вложим в детей внимание, не покажем им, что они важны, вырастет злое

поколение. Нам кажется, что мы просто привезли одежду. Но на самом деле мы дарим человеку ощущение, что он не один. Это совсем другой масштаб».

Эта фраза – суть всей деятельности. Проект «Тепло» – не о вещах. Он о восстановлении связи. Между людьми. Между поколениями. Между теми, кто может дать, и теми, кто может принять.

«Иногда одно «спасибо» из рук бабушки даёт сил больше, чем вся зарплата», – призналась координатор по приёму обращений.

Сегодня операционное руководство проектом перешло к Айболу Боданову, который раньше уже был вовлечён в его работу. Для команды это стало естественным продолжением – Айбол оказался тем человеком, кто «понимает логику проекта изнутри и не боится быть рядом, а не над». В интервью он отметил:

«Мы не боимся показывать боль. Потому что через неё видно настоящее. Когда ты видишь, как женщина стесняется взять вещи, а потом расправляет плечи – ты понимаешь, зачем ты здесь».

Айбол работает не только как администратор, но и как участник общих процессов. Он сам бывает на выездах, участвует в обучении волонтеров и поддерживает внутрикомандную культуру открытости. Команда подчёркивает, что с его приходом усилился акцент на внутреннюю устойчивость проекта.

С момента запуска в 2017 году проект «Тепло» прошёл путь от небольшой волонтерской инициативы до устойчивой, масштабной социальной платформы. Начав с одного контейнера в Алматы, команда выстроила инфраструктуру, охватывающую десятки городов и тысячи семей по всему Казахстану.

Одним из первых прорывов стало внедрение сети брендированных боксов для сбора одежды. Если вначале это были простые конструкции, то сегодня используются «умные» контейнеры, оснащённые датчиками наполненности и GSM-модулями. Эти технологии позволяют в режиме реального времени отслеживать загрузку, передавать данные в систему и оперативно выстраивать маршруты сбора. Благодаря этому «Тепло»

фото: Архив Фонда

смогло оптимизировать логистику, сократить издержки и ускорить доставку помощи в нужные точки.

Параллельно проект усиливал внутренние процессы. На складе были внедрены чёткие стандарты сортировки и учёта. Все поступающие вещи проходят санитарную обработку, делятся по категориям – одежда, обувь, текстиль, игрушки, предметы быта – маркируются и отслеживаются. Это обеспечило прозрачность логистической цепочки от донора до конечного получателя и позволило эффективно работать как со стационарными точками раздачи, так и с адресной помощью в регионах.

Постепенно «Тепло» стало больше, чем просто канал гуманитарной помощи. Оно превратилось в экологическую и технологичную экосистему, где вещи получают вторую жизнь, а люди – системную поддержку. Одним из стратегических решений стало внедрение технологий переработки: одежда, непригодная к носке, используется для производства утеплителей, строительных модулей, аксессуаров и дизайнерских предметов.

фото: Архив Фонда

Таким образом, проект решает сразу две задачи – помогает людям и снижает объёмы текстильных отходов, ежегодно отправляемых на свалки.

Следующим шагом стало создание собственного бренда и онлайн-магазина, где продаются изделия из переработанных материалов и предметы, созданные казахстанскими дизайнерами. Прибыль от продаж направляется обратно в фонд, поддерживая цикличность и финансовую устойчивость модели. Это стало частью новой стратегии: развивать не только адресную помощь, но и социальное предпринимательство.

Интеграция цифровых решений стала ещё одним важным этапом трансформации. Проект внедряет концепцию smart charity – цифровую платформу для отслеживания пожертвований, распределения вещей, маршрутизации и отчётности. Это позволяет не только повысить эффективность, но и формировать доверие у партнёров, доноров и получателей. В перспективе «Тепло» может стать полноценным оператором цифровой логистики в сфере социальной поддержки.

На сегодняшний день помощь стала не только адресной, но и структурированной. Шесть

пунктов выдачи в Алматы работают ежедневно, а выезды охватывают отдалённые населённые пункты и регионы. Благодаря партнёрству с волонтерами, акиматами и бизнесом проект выстраивает устойчивую модель социальной помощи, в которой сочетаются забота, профессионализм, данные и технологии. Проект продолжает расти, сохраняя при этом простую, но мощную идею: давать тёплую, нужную, достойную помощь тем, кто в ней действительно нуждается – быстро, точно и с уважением.

За годы существования проект «Тепло» прошёл через множество вызовов – как организационных, так и человеческих. Проблемы сопровождали каждый этап роста: от первых шагов до масштабирования по регионам. Однако именно последовательное преодоление этих барьеров позволило проекту не просто выжить, но и выстроить устойчивую модель помощи.

«Мы не спасаем – мы поддерживаем. Чтобы человек сам встал и пошёл дальше». Это отличает «Тепло» от подачки. Здесь нет иерархии. Есть плечо. Были и моменты, когда казалось – всё рухнет: контейнеры ломают, на складе нет запасов, а звонки от нуждающихся не прекращаются.

Одним из главных вызовов на старте стало отсутствие стабильного финансирования. Проект начинался на энтузиазме, без стартового капитала и поддержки доноров. Чтобы обеспечить первые месяцы работы, основатель Тимур Бегайдаров использовал собственные средства. Позднее команда выстроила гибкую модель финансирования, совмещающую пожертвования частных лиц, партнёрские взносы и доходы от собственных сервисов (например, размещение боксов на условиях аренды и запуск благотворительного магазина). Это позволило не только стабилизировать выплаты зарплат сотрудникам, но и обеспечить предсказуемость в планировании. Также был разработан прозрачный финансовый учёт, что повысило доверие со стороны доноров и партнёров.

Другой непростой задачей оказалось взаимодействие с акиматами и местными властями. Бюрократизм, отсутствие интереса к долгосрочному сотрудничеству, формальный подход – всё это

тормозило развитие региональной инфраструктуры. Команда выбрала тактику живого диалога и дипломатии: организовывались личные встречи, презентации, поездки и открытые мероприятия, чтобы показать результат работы и важность участия местных органов. В ряде случаев фонд самостоятельно обеспечивал помещения, используя партнёрские площадки и договариваясь с НПО. Там, где отказывали, команда находила альтернативу – мобильные боксы, выездные раздачи, временные склады.

Проблемой оказалась и культура дарения. Доноры нередко приносили грязные, рваные или непригодные для носки вещи. Это не только усложняло работу сортировщиков, но и демотивировало волонтёров. Чтобы изменить ситуацию, команда запустила системную просветительскую кампанию в соцсетях и через СМИ: рассказывали о том, как правильно сдавать одежду, показывали бенефициаров, объясняли, что помощь – это не утилизация, а акт уважения. Также были установлены чёткие правила приёма и сортировки, а сами боксы снабжены инструкциями и визуальными подсказками. В итоге постепенно начала формироваться новая культура дарения – ответственная и осознанная.

Не менее значимым вызовом оказалась эмоциональная перегрузка команды. Работа с уязвимыми группами – это постоянный контакт с болью, обострённой нуждой и отчаянием. Чтобы сохранить нормальное рабочее состояние сотрудников и волонтёров, внутри команды была выстроена система взаимоподдержки: регулярные собрания, «разгрузочные» обсуждения после выездов, гибкий подход к графикам. В проект были привлечены специалисты с опытом работы в социальной сфере, психологи, HR-координаторы. Участники делились историями и благодарностями, и это стало важной частью эмоционального баланса.

Во время одного из интервью логист проекта рассказывал, как сложно бывает перевозить одежду по регионам, особенно зимой, когда каждая минута задержки может означать холод для семьи:

«Когда тебе говорят спасибо – это не тебе, а целой системе тепла. За тобой – водители, сортировщики, доноры, айтишники. Все. Это общее спасибо».

Сложности в логистике также были постоянными спутниками. Особенно при масштабных выездах в регионы. В ответ команда разработала единые логистические протоколы, усилила систему сортировки и ввела цифровой контроль потоков. Были привлечены IT-партнёры, которые помогли внедрить систему мониторинга боксов и онлайн-отчётность. Это позволило не только отслеживать запасы и маршруты, но и повысить оперативность реагирования, особенно в зимние периоды и во время экстренных сборов.

Проект выстоял. Не благодаря идеальным условиям, а вопреки им, потому что за каждым его элементом стоит не просто логистика, а система живых решений, гибкости и человеческой устойчивости. Здесь каждый вызов стал поводом для переосмысления и роста – от культурной трансформации до цифровых решений, от эмоциональной поддержки до инженерной точности.

От исследователя

«Тепло» – это не просто проект по перераспределению одежды. Это инфраструктура заботы, встроенная в городской и социальный ландшафт Казахстана. Он показывает, как инициатива, родившаяся из личной боли и обещания, может вырасти в устойчивую экосистему, объединяющую технологии, экологическое мышление, социальную миссию и живое человеческое участие.

Что делает этот проект особенно значимым – его многослойность. Здесь нет разделения на «тех, кто помогает» и «тех, кому помогают». Создаётся пространство доверия, в котором важен каждый: сортировщица и айтишник, водитель и дизайнер, партнёр и бабушка из Семей, получившая свой первый тёплый пуховик. Это практика, в которой благотворительность перестаёт быть героизмом – она становится частью повседневной жизни, естественной и встроенной в ткань города.

Проект «Тепло» не навязывает помощь, а создаёт возможности для объединения усилий в систему. Это социальный интерфейс, в котором каждый может стать частью решения: кто-то сдаёт одежду, кто-то сортирует, кто-то организует логистику, а кто-то просто говорит «спасибо» – и этот акт тоже становится вкладом.

Я побывала на складе проекта в Алматы, и это место произвело на меня сильное впечатление. Не просто как исследовательское поле, а как пространство жизни и принятия. Это не холодный ангар и не временная зона отгрузки, а своего рода семейный офис, где логистика соседствует с теплом человеческого общения. Пространство чистое, светлое, уютное: кухня, диван, книги, растения – и одновременно кипящая работа. Сортировка, упаковка, учёт. Всё устроено так, чтобы человек, обратившийся за помощью, не чувствовал себя «в очереди за подачкой», а входил в пространство без стыда, с достоинством. Это глубоко трогает.

В проекте работают удивительные люди. Каждый день они сталкиваются с чужим отчаянием, болью, уязвимостью – и не черствуют. Они умеют слушать и быть рядом, не растворяясь. Они создают атмосферу, в которой можно попросить – и быть услышанным. В которой можно не прятать свою беду. Это трудная работа, ведь даже тёплые вещи несут в себе чужую боль, особенно

когда человек приносит их как последнюю надежду. Но именно в этом суть проекта: быть местом, где боль превращается в заботу, а стыд – в силу снова доверять.

Работая с материалами проекта, я заметила: участники редко говорят о себе как о героях. Они говорят о процессе. О системе. О людях рядом. И, пожалуй, это одно из главных открытий: «Тепло» – не центр силы, а пространство распределения заботы. Доверие можно организовать по-разному – технически, эмоционально, физически: через боксы, диалоги, отчёты, улыбки, узнавание.

Этот проект формирует устойчивость в самом глубоком смысле слова. Он бережно работает с тем, что уже есть: с вещами, которые могли бы оказаться на свалке; с людьми, которых система часто не замечает; с пространствами, которым можно дать новую функцию. В этом и заключается его настоящая сила.

Проект «Тепло» показывает: социальные изменения возможны не только через манифесты, а через тихие, последовательные, упорные действия. Иногда именно такие инициативы задают новые нормы – не через громкие реформы, а через то, как они живут, организуют заботу и делают её видимой.

Татьяна Миронюк

Фетальная хирургия

Новая история надежды для будущих мам Казахстана

Проект «Фетальная хирургия» – это прорыв в медицине Казахстана, который дарит жизнь ещё до рождения ребёнка. Благодаря усилиям фонда AYALA, поддержке государства и партнёров в стране впервые стали возможны внутриутробные операции, спасающие малышей с тяжёлыми патологиями. Это история о том, как маленькая команда с большой целью изменила будущее сотен семей, подарив им надежду и веру в чудо.

В феврале 2023 года в Казахстане началась новая глава в истории медицины – проект «Фетальная хирургия», который сегодня спасает жизни ещё до того, как ребёнок появляется на свет. Этот проект – результат смелой идеи и настойчивой работы благотворительного фонда AYALA, который уже 18 лет помогает государству снижать младенческую смертность и врождённую инвалидность.

Для Казахстана фетальная хирургия стала настоящим прорывом. Впервые казахстанские врачи научились корректировать сложные внутриутробные пороки развития, сохраняя здоровье малышей и надежду их семей. Раньше подобные операции были невозможны, и женщины были вынуждены искать помощь за границей, сталкиваясь с огромными затратами и рисками. Теперь помощь доступна в Алматы и Астане – на базе Центра перинатологии и детской кардиохирургии и Центра материнства и детства UMC.

Созданный в 2007 году фонд AYALA никогда не стремился подменять функции государства. Напротив, его миссия – помогать там, где системе не хватает ресурсов или времени. За годы работы фонд стал символом профессионализма и прозрачности. Ежегодный аудит, публичная отчётность и внимательное отношение к каждому проекту принесли AYALA репутацию надёжного партнёра для бизнеса, общества и государственных структур.

фото: Архив Фонда

Основательница фонда Айдан Тулеутаевна Сулейменова, врач по образованию, изначально выбрала детское здравоохранение как ключевое направление работы. «Все наши проекты связаны с выживаемостью новорождённых. Мы видим, что спасённые жизни – это не просто статистика, это счастье конкретных семей, это будущее страны», – говорит она. С 2010 года фонду AYALA удалось снизить уровень младенческой смертности в Казахстане почти вдвое, а инвалидность у недоношенных детей из-за ретинопатии – свети практически к нулю. Но команда фонда понимала: даже при всех успехах остаётся проблема – дети, которые выживают, продолжают жить с тяжёлыми последствиями врождённых патологий. В поисках решения фонд обратил внимание на мировой опыт фетальной хирургии.

Внутриутробные операции – это область медицины, где вмешательство проводится ещё до рождения ребёнка. В Казахстане подобных технологий ранее не существовало: не было ни оборудования, ни специалистов. AYALA вместе с Министерством здравоохранения Республики Казахстан поставили амбициозную задачу – в короткие сроки создать в стране полноценную систему фетальной хирургии.

Айдан Тулеутаевна вспоминает, как рождалась идея проекта: «Мы видели, что есть женщины, которым можно помочь ещё на этапе беременности, но у нас не было ни центров, ни хирургов, ни инструментов. Тогда мы решили: если это возможно в других странах, значит, возможно и у нас».

Сотрудничество с государством является основой успеха каждого проекта фонда. В рамках инициативы по фетальной хирургии Министерство здравоохранения определило два медицинских центра – в Алматы и Астане – для открытия профильных отделений, а фонд взял на себя подготовку специалистов и оснащение их необходимым оборудованием.

Подготовка к запуску проекта длилась два года. Шесть врачей из Алматы и Астаны прошли обучение у ведущих мировых экспертов. Это был сложный путь, включавший практику на базе

центра фетальной хирургии в Екатеринбурге, где казахстанские специалисты учились в реальных условиях и отрабатывали навыки на специальных биологических моделях – беременных овцах. «Мы знали, что страх неизбежен. Но каждая операция – это шанс на жизнь, и ради этого наши врачи были готовы учиться и рисковать», – говорит Айдан Тулеутаевна.

Партнёры проекта сыграли огромную роль в его реализации. Компания GASENERGY помогла закупить фетоскопы и лазеры на сумму более 60 миллионов тенге. В феврале 2025 года фонд AYALA совместно с компанией «Шеврон» организовал масштабное обучение для 45 УЗИ-специалистов и акушеров-гинекологов со всех регионов Казахстана. Лекции и мастер-классы читал доктор медицинских наук Кирилл Костюков – известный эксперт в области фетальной хирургии, заведующий отделением ультразвуковой и функциональной диагностики одного из ведущих медицинских центров России. «Это не просто повышение квалификации, – отмечает Айдан Тулеутаевна. – Это инвестиции в будущее медицины. Чем больше врачей знают, как выявлять такие патологии на раннем сроке, тем больше детей мы сможем спасти».

«Этот курс стал настоящим прорывом. Врачи увидели на практике, как выявлять осложнения при многоплодных беременностях и как направлять женщин на своевременную коррекцию. Чем раньше диагностируется проблема, тем выше шансы спасти жизнь малышей», – подчёркивает Айдан Тулеутаевна.

14 июня 2024 года в Алматы казахстанские врачи успешно провели первую операцию по фетальной хирургии. Пациенткой стала Рысжан Аубакирова, ожидавшая двойню. На раннем сроке беременности у неё выявили серьёзный риск для жизни обоих плодов. Благодаря проведённому вмешательству удалось сохранить жизнь двум девочкам. Этот день стал важной вехой не только для семьи Аубакировых, но и для всей системы здравоохранения Казахстана. «Я очень благодарна врачам Центра перинатологии и детской кардиохирургии и фонду AYALA за то, что

в Казахстане появились такие операции. Ещё год назад я даже не знала, что спасти ребенка можно еще до рождения. Для меня это настоящее чудо», – говорит мама девочек.

«Сложно передать эмоции команды, – признаётся Айдан Тулеутаевна. – Это было чувство настоящей победы: мы сделали невозможное возможным».

За первый год работы проекта «Фетальная хирургия» в Казахстане было проведено более 60 операций. Из них 33 завершились рождением здоровых малышек, а остальные женщины на момент интервью всё ещё вынашивали детей после успешных внутриутробных вмешательств. Эти цифры могут показаться небольшими, но за каждой стоит целый мир матери и жизнь ребёнка, которая могла оборваться ещё до рождения. «Эти дети не смогли бы появиться на свет без операции. Их патологии были несовместимы с жизнью, но теперь у них есть шанс, они уже здесь, они живут. Это невероятно», – говорит Айдан Тулеутаевна.

Большинство операций проводили в Центре перинатологии и детской кардиохирургии в Алматы, где работает один из самых подготовленных коллективов врачей. В Астане фетальные операции начали выполнять чуть позже, после оснащения отделения новым оборудованием в феврале 2025 года. Несмотря на небольшой срок, и там уже появились свои первые успешные истории.

Любая операция на плоде – это шаг в неизвестность. Будущие мамы переживают самый сильный стресс, когда узнают, что жизнь их детей под угрозой. «У всех беременных женщин одинаковый страх – потерять ребёнка, – говорит Айдан Тулеутаевна. – Но когда выбор стоит между предсказуемым исходом без вмешательства и шансом спасти жизнь малыша, женщины соглашаются на операцию. Это риск, но риск оправданный».

Врачи, которые проводят операции, тоже прошли сложный путь. Это опытные акушеры-гинекологи и специалисты УЗИ с многолетним стажем. Им пришлось учиться заново – осваивать самые сложные методики, развивать особую

точность движений. «Любое неверное действие может повлиять на жизнь матери и ребёнка. Поэтому так важно было дать нашим врачам не только знания, но и уверенность в собственных силах», – добавляет Айдан Тулеутаевна.

Одним из наиболее частых показаний для фетальной хирургии стал фето-фетальный трансфузионный синдром. Это состояние при многоплодной беременности, когда кровоснабжение между близнецами распределяется неравномерно: один получает слишком много, другой – слишком мало. Без вмешательства это приводит к гибели обоих. «Раньше женщины с такими патологиями должны были искать клиники за границей, – рассказывает Айдан Тулеутаевна. – А теперь помощь можно получить здесь, в Казахстане, и она доступна за счёт средств ОСМС. Это огромный шаг вперёд для нашей медицины».

Одним из главных достижений проекта учредитель фонда считает не только освоение новых технологий, но и рост доверия к казахстанским врачам. «Я хочу, чтобы каждый знал: у нас работают потрясающие врачи. Они профессионалы, ответственные и невероятно преданные своему делу. Мы можем доверять им самое ценное – жизнь будущего ребёнка».

Когда одна из пациенток, Рысжан, узнала, что вынашивает двойню, её радость вскоре омрачилась тревожной новостью. Врачи выявили угрозу для жизни обеих девочек из-за неправильного распределения кровотока через сосуды плаценты – состояния, при котором каждая минута могла стоить малышам жизни. Решение было одно – фетальная операция в Центре перинатологии и детской кардиохирургии в Алматы. Благодаря вмешательству врачей и поддержке фонда AYALA удалось спасти обеих девочек. Сегодня маленькие Разия и Хадия здоровы и растут, наполняя дом Рысжан смехом и счастьем.

Не менее трогательной стала история молодой женщины из Павлодара, которая также столкнулась с диагнозом фето-фетального трансфузионного синдрома. «Вашим фондом была оказана помощь в декабре 2024 года – я прошла внутриутробную операцию в Алматы. А третьего апреля

у меня родился мальчик весом 3612 граммов. Мы чувствуем себя хорошо. Ещё раз хочу выразить огромную благодарность за поддержку!» – поделилась она в своём отзыве. Для этой семьи операция стала настоящим чудом, подарившим жизнь и здоровье долгожданному малышу.

За внешним успехом любого социального или медицинского проекта всегда стоит команда, готовая работать на пределе сил и знаний. Проект «Фетальная хирургия» не стал исключением. В его основе – небольшая, но невероятно сплочённая команда благотворительного фонда AYALA, состоящая всего из девяти человек, включая основательницу. Айдан Тулеутаевна подчёркивает, что размер фонда не мешает ему реализовывать масштабные и системные проекты: «Мы – небольшой коллектив, но мы работаем как профессиональная организация. Каждое направление чётко выстроено: от взаимодействия с государством до поиска партнёров и коммуникации с общественностью. Мы видим свою роль

не в том, чтобы заменять государство, а в том, чтобы находить решения там, где оно объективно не успевает или не имеет ресурсов».

Координацию всех медицинских проектов фонда ведёт Ксения Манджгаладзе – человек, который не только организует процесс, но и буквально «проживает» каждый проект. Она курировала и запуск фетальной хирургии, взаимодействуя с врачами, партнёрами и министерствами. «Ксения очень энергичная, спортивная, с сильным внутренним стержнем. Умение сохранять баланс между работой и личной жизнью помогает ей справляться с эмоциональной нагрузкой, ведь мы имеем дело с судьбами людей, с жизнью и смертью», – отмечает Айдан Тулеутаевна.

За коммуникацию с партнёрами, такими как компания GASENERGY, отвечает координатор проекта Артём Радайкин. Он помог наладить финансирование и техническую поддержку, чтобы все необходимые инструменты были закуплены

и доставлены вовремя. Когда пришло время рассказать о первых успехах, к проекту подключилась PR-менеджер Наталья Еськова. Именно она организовала пресс-завтрак, на который пригласили мам с близнецами, рождёнными благодаря фетальной хирургии. Женщины с детьми на руках стали символом победы команды AYALA и новой эпохи медицины в Казахстане.

Проекты фонда редко бывают простыми. Они всегда связаны с преодолением системных барьеров, поиском ресурсов и налаживанием сложной логистики. В случае с фетальной хирургией особую сложность представлял поиск места, где можно было бы обучить казахстанских врачей. Изначально планировались стажировки в Израиле, но начавшиеся военные действия сделали поездки туда невозможными. Рассматривались варианты в Германии и у основоположника фетальной хирургии, профессора Кипроса Николаидеса, но плотный график и небольшой поток операций в европейских клиниках ограничивали возможности. В итоге выбор пал на Екатеринбург, где действует один из самых мощных потоковых центров фетальной хирургии в регионе. Именно там казахстанские врачи впервые получили реальный практический опыт и отработали навыки на биологических моделях, включая уникальные тренировки на беременных овцах.

«Фетальная хирургия – это область, где нельзя ошибаться, – объясняет Айдан Тулеутаевна. – Прежде чем допустить врача к операции у женщины и её будущего ребёнка, нужно быть уверенным, что он готов эмоционально, технически и этически. Это сложная, но необходимая часть подготовки».

Одним из ключевых факторов быстрого запуска проекта стало доверие и поддержка со стороны Министерства здравоохранения Казахстана. «Мы всегда работаем в связке с государством, – подчёркивает Айдан Тулеутаевна. – У нас подписаны три меморандума о сотрудничестве, и этот проект не стал исключением. Министерство определило центры, обеспечило маршрутизацию пациентов и поддержало нас в обучении врачей. Это был настоящий пример того, как государство

и благотворительность могут действовать вместе ради людей».

Работа с такими проектами требует не только профессионализма, но и внутренней стойкости. Фонд AYALA научился подходить к задачам системно: «Мы воспринимаем это как проектную работу, где важен результат, а не эмоциональные колебания. Конечно, бывают моменты, когда ты видишь счастливую маму с детьми, которых раньше невозможно было бы спасти, – и это переворачивает всё внутри. Но в повседневности это рутина: переговоры, отчёты, поиск финансирования», – отмечает Айдан Тулеутаевна.

Запуск центров фетальной хирургии в Казахстане стал не просто медицинским прорывом – он доказал, что даже самые сложные задачи могут быть решены при правильной стратегии, партнёрстве и смелости. Проект, который ещё недавно казался почти невозможным, был реализован всего за год – редкий случай для сферы здравоохранения. «Мы сами удивились, что смогли запустить такой сложный проект в такие короткие сроки. Это стало для нас важным уроком: не бояться. Мы начали с нуля, шаг за шагом, спрашивали экспертов, учились у лучших и искали оптимальные решения. Иногда кажется, что задача невыполнима, но, как показывает опыт, глаза боятся, руки делают», – признаётся Айдан Тулеутаевна.

В Казахстане фетальная хирургия долго не развивалась по нескольким причинам. Главная из них – отсутствие специалистов и оборудования. Государственные структуры осознавали важность направления, но для его запуска требовались ресурсы, экспертиза и время. «Фетальные хирурги – это особые врачи. Обычно это опытные специалисты по ультразвуковой диагностике, которым нужны уникальные навыки и готовность работать в условиях высочайшей ответственности. Чтобы они могли перейти на этот уровень, требовалось не только обучение, но и наличие аппаратуры экспертного класса», – объясняет Айдан Тулеутаевна. – «Когда всё это сошлось воедино – готовность врачей, поддержка государства, ресурсы фонда и партнёров – проект стал реальностью».

Проект «Фетальная хирургия» стал логичным продолжением работы фонда AYALA по снижению младенческой смертности и врождённой инвалидности. Ещё до него фонд активно оснащал перинатальные центры современным оборудованием – например, аппаратами гипотермии, снижающими риск инвалидности у новорождённых. Но фетальная хирургия позволила пойти ещё глубже, к самой первопричине, устраняя угрозу жизни и здоровью ребёнка ещё до его рождения. «Мы всегда стараемся искать корень проблемы. Если есть возможность решить её на ранней стадии – это наш приоритет. Так мы видим системные изменения в здравоохранении», – подытоживает Айдан Тулеутаевна.

Одним из ключевых достижений проекта стало то, что теперь операции проводятся за счёт системы ОСМС и доступны для всех женщин Казахстана. Раньше внутриутробные вмешательства требовали поездок за границу, что было не только дорого, но и небезопасно для беременных. Сегодня достаточно пройти экспертную УЗИ-диагностику, и, если выявляется патология, пациентку направляют в один из двух центров фетальной хирургии – в Алматы или Астану. Там, где ещё вчера медицина была бессильна, теперь появился шанс подарить жизнь здоровому ребёнку.

Для команды фонда этот проект стал школой гибкости и поиска решений. Изначально планировалось открыть несколько центров в регионах, но анализ мирового опыта показал: даже в больших странах достаточно двух-трёх специализированных центров, где концентрируются самые сложные случаи. «Мы отказались от идеи распыляться на десятки клиник. Лучше создать два мощных, хорошо оснащённых центра, где врачи будут постоянно практиковаться и оттачивать мастерство», – объясняет Айдан Тулеутаевна.

Самым сложным этапом стало обучение специалистов. Врачей нужно было готовить не только технически, но и морально: они учились работать с живым плодом, понимая, что любое неверное движение может стоить жизни. «Страх всегда есть, особенно на первых порах. Но

наши врачи – настоящие профессионалы. Они прошли длинный путь – от наблюдений на мастер-классах до практики на моделях и вивариях. Теперь они уверенно делают то, что раньше казалось невозможным», – отмечает Айдан Тулеутаевна.

Фетальная хирургия в Казахстане стала не только шансом на жизнь для десятков малышей, но и новым этапом развития медицинского сообщества. «Мы часто недооцениваем важность знаний, – говорит Айдан Тулеутаевна. – Без правильной диагностики и своевременного вмешательства многие жизни можно потерять ещё до рождения. Поэтому мы вложили огромные силы в обучение специалистов». Сегодня каждая беременная женщина может бесплатно пройти экспертную диагностику: УЗИ, биохимические анализы и консультацию генетика. То, что раньше стоило более 400 тысяч тенге и было доступно лишь немногим, теперь стало частью базовой помощи. «Женщина приходит в центр охраны плода и за один день получает всю необходимую информацию. Ей не нужно бегать по врачам. Всё делается в одном месте, быстро и качественно», – подчёркивает Айдан Тулеутаевна.

Эти изменения стали возможны благодаря переработке маршрутизации беременных: теперь любые подозрения на патологию ведут к быстрой диагностике и, при необходимости, к вмешательству. Запуск нового направления вдохновил врачей. «Мы видим, что, когда даёшь специалистам правильные инструменты и возможности, они раскрываются. Мы уже наблюдали это в офтальмологии, когда фонд AYALA помог развить программу лечения ретинопатии недоношенных: количество офтальмологов выросло с четырёх до сорока четырёх. Теперь история повторяется с фетальной хирургией», – говорит Айдан Тулеутаевна.

Главный внештатный неонатолог Казахстана Карин Бектурган Тынымбаевич лично поздравил команду проекта и отметил, что это событие стало гордостью всего медицинского сообщества. «Врачи рады, что они не одни. Есть фонд, который помогает донести их идеи и потребности до

государства и найти решения», – добавляет Айдан Тулеутаевна.

Но самым главным итогом остаются истории семей, которым удалось подарить здоровых детей. «Каждый спасённый ребёнок – это не только счастье родителей, но и радость всей семьи: бабушек, дедушек, братьев, сестёр. Это целый круг из пяти-семи человек, чья жизнь меняется навсегда. Когда мы говорим о 32 спасённых детях, мы говорим о сотнях людей, чья жизнь стала лучше», – говорит Айдан Тулеутаевна.

Первые операции всегда сопровождалась волнением и даже страхом – ведь на кону жизнь ещё не рождённого ребёнка. Но команда врачей, прошедшая сложнейшую подготовку, быстро доказала свою компетентность. Сегодня они работают уверенно, а каждая успешная история придаёт им новые силы. «Важно понимать, что врачи – тоже люди. Им приходится работать с колоссальной ответственностью. Но именно их профессионализм и вера в то, что они могут помочь, делают этот проект успешным», – подчёркивает Айдан Тулеутаевна.

Проект «Фетальная хирургия» задумывался не только как инновационная инициатива, спасающая жизни здесь и сейчас, но и как система, создающая долгосрочные условия для развития медицины. «Мы запускаем проекты, помогаем им встать на ноги, а затем передаём государству, чтобы они работали системно и масштабно. Наша задача – быть катализатором перемен», – объясняет Айдан Тулеутаевна. Так уже было с другими инициативами AYALA: например, с программой оснащения перинатальных центров аппаратами гипотермии, которую впоследствии государство подхватило и расширило. С «Фетальной хирургией» история повторяется: фонд создал инфраструктуру, обучил специалистов, наладил процессы – теперь Министерство здравоохранения берёт эстафету, чтобы развивать сферу дальше.

«Мы не держимся за проекты. Мы показываем, что они работают, и переключаемся на новые задачи. Фетальная хирургия – один из тех проектов, где мы понимаем: миссия выполнена. Мы основали медицинские центры, обучили врачей,

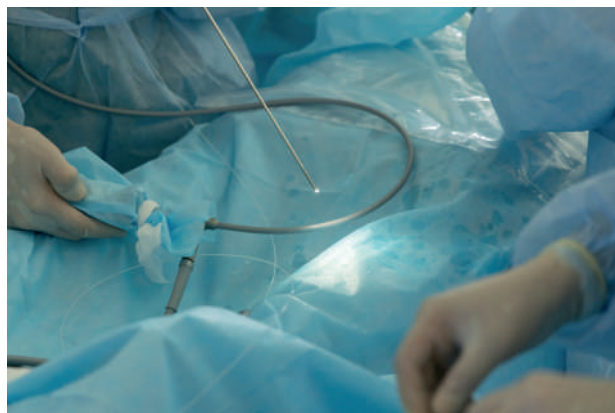

фото: Архив Фонда

создали стандарты. Дальше – государство и медицинское сообщество», – говорит Айдан Тулеутаевна. При этом AYALA продолжает развивать другие направления, включая программу «Вдохнём жизнь», в рамках которой районные больницы получают современное оборудование для выхаживания новорождённых. «Есть больницы, где не хватает элементарных средств для спасения малышей. Мы продолжаем работать там, где это критически важно. Но фетальная хирургия – это своего рода веха: она показывает, что в Казахстане теперь доступно то, что ещё недавно казалось фантастикой», – заключает Айдан Тулеутаевна.

Одной из ценностей фонда AYALA является убеждение, что каждая спасённая жизнь – бесценна. «Мы никогда не измеряем результаты цифрами. Если хотя бы один ребёнок родился здоровым благодаря нашим усилиям, мы считаем, что день прожит не зря», – говорит Айдан Тулеутаевна. Этот подход отражает глубинный смысл импакт-проектов. Один спасённый ребёнок – это не только его жизнь, но и жизнь семьи вокруг него. Это сотни счастливых мгновений, которых не было бы без своевременной помощи.

За годы своей работы фонд AYALA убедился: только синергия государства, бизнеса и общества способна давать действительно масштабные результаты. «Если государство говорит: «У нас нет ресурсов», мы отвечаем: «Дайте нам возможность – мы найдём решение». Так мы работали и с фетальной хирургией: Министерство здравоохранения доверило нам реализацию идеи,

а партнёры, такие как GASENERGY и «Шеврон», помогли её воплотить», – рассказывает Айдан Тулеутаевна.

Проект «Фетальная хирургия» – это больше, чем медицинская инициатива. Это история о том, как вера в возможность изменений способна перевернуть систему и спасти человеческие жизни. То, что ещё вчера казалось невероятным, сегодня стало частью реальности для казахстанских женщин и их семей. Благодаря фонду AYALA и его партнёрам медицина в стране вышла на новый уровень, приблизившись к мировым стандартам. Айдан Тулеутаевна говорит: «Мы всегда ищем корень проблемы. Если можно спасти ребёнка ещё до рождения, мы обязаны это сделать. Это не просто проект – это наш вклад в будущее Казахстана». Эти слова – не декларация, а отражение философии, с которой фонд работает почти два десятилетия. Каждое усилие, каждая спасённая жизнь – часть большой миссии, где результат измеряется не цифрами, а улыбками родителей и первыми криками новорождённых.

«Уже девятнадцатый год мой фонд работает, чтобы даже самые сложные хирургические вмешательства проводились у нас в стране, а не за ее пределами. Поэтому запуск фетальной хирургии стал одним из самых вдохновляющих проектов в моей практике. Вместе с государством и врачами мы смогли сделать настоящий прорыв в отечественной медицине. Такой результат дает энергию и желание продолжать поиск и помогать с внедрением передовых медицинских технологий в Казахстане», – подчеркивает Айдан Сулейменова, основательница и президент Благотворительного фонда AYALA.

Сегодня Казахстан может гордиться тем, что обладает компетенциями и оборудованием для проведения фетальных операций. Врачи, которые когда-то только мечтали о подобных технологиях, теперь сами пишут новую страницу в истории отечественной медицины. Их опыт, поддержанный международными практиками, вдохновляет не только коллег, но и всё общество. Эти люди – настоящие герои, чья работа требует

колоссального профессионализма, выдержки и веры в своё дело.

Для многих женщин проект стал шансом обрести не просто ребёнка, но и уверенность в том, что медицина в их стране заботится о них на самом высоком уровне. Они больше не одиноки в своих страхах и не вынуждены искать помощь за границей. Теперь рядом есть команда врачей и фонд, который сделал всё, чтобы внутриутробные операции стали возможными в Казахстане. Истории мам, держащих на руках своих долгожданных малышей, – самое сильное подтверждение успеха проекта. Каждая такая история уникальна, каждая наполнена слезами страха и радости, борьбой и победой. «Когда мы видим глаза этих женщин, мы понимаем: всё это было не зря», – говорит Айдан Тулеутаевна.

Но, пожалуй, самое важное наследие проекта – это изменение сознания. «Фетальная хирургия» доказала, что масштабные перемены возможны, если соединить усилия государства, бизнеса и профессионалов. Именно в этом заключается суть импакт-проектов: они создают цепочку позитивных изменений, затрагивающих жизни сотен и тысяч людей. Один спасённый ребёнок – это не только жизнь, но и радость его родителей, тепло семьи, надежда на будущее. Когда таких историй становится десятки, меняется не только медицина – меняется вся страна.

Фетальная хирургия – это взгляд в будущее, где медицина и человек объединяются ради самой высокой цели – подарить жизнь. Это пример того, как небольшая команда с ясной целью и поддержкой партнёров способна сделать невозможное возможным.

Фонд AYALA продолжает идти вперёд, оставаясь верным своей миссии. Впереди будут новые вызовы, проекты и победы. Но одно уже ясно: то, что сделано в рамках проекта «Фетальная хирургия», останется в истории Казахстана как пример того, что настоящая забота о будущем начинается ещё до того, как ребёнок делает первый вдох.

фото: Архив Фонда

От исследователя

Когда я впервые познакомилась с деятельностью фонда AYALA, я поняла: ключевая точка отсчёта в жизни ребёнка начинается ещё до его первого дня – с момента родов и даже раньше. Именно здесь, в перинатальных центрах, где не всегда хватает оборудования или специалистов, жизнь ребёнка может оказаться под серьёзной угрозой. Эта мысль помогла иначе взглянуть на проблему: качество жизни и будущее ребёнка напрямую связаны с тем, получит ли он своевременную помощь в самые ранние моменты своего существования.

Фонд AYALA многие годы системно работает над снижением младенческой смертности в Казахстане: оснащает перинатальные центры, обучает медицинский персонал, выстраивает партнёрства. Благодаря этим усилиям удалось значительно снизить смертность и предотвратить множество случаев инвалидности. Однако проект по фетальной хирургии стал принципиально новым этапом. Его уникальность в том, что помощь оказывается ещё до рождения, что

позволяет не только диагностировать патологии, но и устранять факторы риска в утробе матери. Это снижает нагрузку на систему здравоохранения и открывает иные перспективы для семей.

Особое впечатление производит подготовка врачей, участвующих в проекте. Она включала не только технические знания и практические навыки, но и этическую составляющую – готовность принимать решения в условиях предельной ответственности. Фактически речь идёт о формировании нового профессионального сообщества, обладающего компетенциями в области фетальной хирургии и способного развивать это направление внутри страны.

Для меня, как исследователя, этот проект показал важный системный сдвиг: медицинская помощь перемещается на ещё более ранний этап, когда профилактика и коррекция возможны до рождения ребёнка. Такой подход открывает не только новые медицинские возможности, но и меняет представления общества о границах современной медицины.

Жанар Жаксылыкова

Алия Сарсекеева, Куралай Жаркымбаева, Альфия Курманалиева,
Татьяна Миронюк, Жанар Жаксылыкова

ХОРОШИЕ ПРАКТИКИ:
истории о людях и общественных изменениях

Координатор проекта — Лейла Айтмуханова

Менеджер проекта — Айнур Аймурзина

Редактор русского текста — Юрий Серебрянский

Перевод текста на казахский язык — Нурайлым Зайнидин, Айша Шамшат, Акбота Миралықызы

Редакторы текста на казахском языке — Ырысбек Дәбей, Ақтоты Борисқызы,
Асылан Куанышулы

Верстка — Аспандияр Жумагалиев

Подписано в печать 01.12.2025 г.

Печать офсетная. Гарнитура «PT Serif»

Формат 84x108 1/16 Объем 19,0 п.л. Тираж 500 экз.